

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2021/2

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

ҲАКИМОВ РАХИМ РАСУЛЖОНОВИЧ

Бош муҳаррир, Тошкент давлат юридик университети ректори, ю.ф.д., профессор

САЛАЕВ НОДИРБЕК САПАРБАЕВИЧ

Бош муҳаррир ўринбосари, Илмий ишлар ва инновациялар бўйича проректор, ю.ф.д., профессор

САИДОВ АКМАЛ ХОЛМАТОВИЧ

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси спикерининг биринчи ўринбосари, ю.ф.д., академик

ТАШКУЛОВ АКБАР ДЖУРАЕВИЧ

Ўзбекистон Республикаси адлия вазири ўринбосари

РУСТАМБЕКОВ ИСЛАМБЕК РУСТАМБЕКОВИЧ

Ўқув ишлари бўйича проректор, ю.ф.д., профессор

АВТИОНОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Россия Федерацияси А.С. Грибоедов номидаги Халқаро ҳуқуқ ва иқтисодий институтининг биринчи проректори, педагогика фанлари номзоди

BORZU SAVANI

Америка Қўшма Штатларининг Халқаро ҳуқуқ институти директори, профессор, ҳуқуқ доктори

СКИБА АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ

Россия Федерацияси Федерал жазони ижро этиш хизмати Академиясининг Жиноят-ижроия ҳуқуқи кафедраси мудири, доцент, юридик фанлари доктори

NADJA ALEXANDER

Сингапур менежменти институти Ҳуқуқ мактаби профессори, ҳуқуқ доктори

EDWARD JUCHNIEWICZ

Польшанинг Гданск университети Ҳуқуқ ва бошқарув факультети Молиявий ҳуқуқ кафедраси профессори, ҳуқуқ доктори

ROLF KNIEPER

Германиянинг Бремен университети Фуқаролик, иқтисодий ва қиёсий ҳуқуқшунослик фанлари профессори, ҳуқуқ доктори

СУМАЧЕВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

Россия Федерацияси Югор давлат университети Юридик институти Жиноят ҳуқуқи ва жиноят процесси кафедраси профессори, юридик фанлар доктори

KOTA FUKUI

Япониянинг Осака университети Олий ҳуқуқ ва сиёсат мактаби профессори, ҳуқуқ доктори

YOKOMIZO DAI

Япониянинг Нагоя университети Ҳуқуқ факультети профессори

JOAN BLUM

Америка Қўшма Штатларининг Бостон коллежи Ҳуқуқ мактаби профессори, ҳуқуқ доктори

ISMAIL YAZICIOĞLU

Туркиянинг Боязид Йилдирим номидаги Анқара университети Ҳуқуқ факультети профессори, ҳуқуқ доктори

САЛОЕВА ҲИЛОЛА РАВШАН ҚИЗИ

Тошкент давлат юридик университети Таҳририй-нашриёт бўлими бошлиғи, масъул муҳаррир

МУАССИС: ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЮРИДИК УНИВЕРСИТЕТИ

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

правовой научно-практический журнал

REVIEW OF LAW SCIENCES

legal scientific-practical journal

“Юридик фанлар ахборотномаси – Вестник юридических наук – Review of law sciences” ҳуқуқий илмий-амалий журнали Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлигидан 2017 йил 18 августда 0931-сонли гувоҳнома билан давлат рўйхатидан ўтказилган. Журнал 2017 йилдан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Олий аттестация комиссияси журналлари рўйхатига киритилган. Муаллифлик ҳуқуқлари Тошкент давлат юридик университетига тегишли. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган. Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва кўпайтириш муассис рухсати билан амалга оширилади.

Сотувда келишилган нархда.

ISSN 2181-919X

© Тошкент давлат юридик университети

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 6 **GAFFAROVA SHAKHNOZA
NURITDINOVNA**
Ensuring equal rights of women and
men: the experience of Uzbekistan

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 13 **ХАМИДУЛИН МИХАИЛ
БОРИСОВИЧ**
**АБДУЛОВ ДАМИР
РУСТАМОВИЧ**
О вопросах несоответствия
бухгалтерского и корпоративного
законодательства

- 19 **ЯКУБОВ ШУХРАТ
УММАТАЛИЕВИЧ**
Давлат бюджети устидан
жамоатчилик назоратини амалга
ошириш

- 35 **ЭРГАШЕВ ИКРОМ
АБДУРАСУЛОВИЧ**
Солиқ маданиятини юскалтириш
солиқ интизомини таъминлашнинг
муҳим элементи

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 43 **БОЛТАЕВ МАНСУРЖОН
СОТИВОЛДИЕВИЧ**
Ихтиёрий тиббий суғурта
шартномаси объектини аниқлаш
муаммолари

- 53 **ҒУЛОМОВ АКМАЛЖОН ШУКУРИЛЛАЕВИЧ**
Қишлоқ хўжалигида шартномавий мажбуриятни бажармаганлик учун қарздорнинг айбдорлик презумпцияси

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI.
AGRAR HUQUQI. EKOLOGIK HUQUQ

- 59 **УЗАКОВА ҒЎЗАЛ ШАРИПОВНА**
Шаҳарларда қурилиш фаолиятини экологизациялашнинг ҳуқуқий масалалари
- 71 **ТОШБОЕВА РОБИЯ СОБИРОВНА**
Вопросы дальнейшего совершенствования водно-кадастрового законодательства Узбекистана

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 88 **MUSAEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH**
International crime prevention experience in the field of drug trafficking, psychotropic substances and their analogues
- 96 **ОЧИЛОВ САМАРИДДИН КАМОЛИДДИНОВИЧ**
Шартли ҳукм қилиш институтининг юридик табиати
- 105 **ТАШЕВ АЗИЗБЕК ИБРАГИМОВИЧ**
Возникновение и развитие института отведения несовершеннолетних от системы правосудия

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA. TEZKOR-QIDIRUV
HUQUQI VA SUD EKSPERTIZASI

- 113 **ЧОРИЕВА ДИЛБАР МЕНГДАБИЛОВНА**
Ишни судга қадар юритишда ҳимоячи фаолиятида тортишув принципининг таъминланиши аҳамияти

127 **АБДУЛЛАЕВ РУСТАМ
КАХРАМАНОВИЧ**
Ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг
криминалистик таъминоти
мақсад ва вазифалари

136 **КАБИРЗОДА ГАВХАРОЙ
КОСИМИ**
Проблемы процессуально-
правовых основ уголовного
преследования

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

145 **БИНАКУЛОВ АЛИЖОН
БОЛИ ЎҒЛИ**
Мажбурий тиббий суғурта:
халқаро-ҳуқуқий асослар, хорижий
давлатлар тажрибаси ва
Ўзбекистонда унинг ҳуқуқий
асосларини яратиш

157 **TUYSCHIEV FARRUKH
ABDUMAJITOVICH**
The concept of public policy in
international commercial arbitration:
refusal of the recognition and
enforcement of foreign arbitral
awards ex officio in Uzbekistan

165 **ЮНУСОВ ҲАЙДАРАЛИ
МУРАТОВИЧ**
АҚШда нодавлат ноҳукумат
ташкilotларининг юридик
таълимдаги ўрни

173 **VALIJONOV DALER
DILSHODOVICH**
Prosecutor's supervision of the
implementation of law on mutual
legal assistance in criminal matters

183 **TURSUNOV ABDUKHALIL
ABDUSALIMOVICH**
Insights for Central Asia from the
principles and disputes of
international water law

UDC: 396.1(045)(575.1)
ORCID: 0000-0001-9824-1221

ENSURING EQUAL RIGHTS OF WOMEN AND MEN: THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN

Gaffarova Shakhnoza Nuritdinovna,

Doctoral Student of Tashkent State University of Law,

e-mail: gaffarovashahnozanuritdinovna@gmail.com

Abstract. *The article analyzes the reforms carried out in Uzbekistan to ensure gender equality and their prospects, the adopted legislative acts and their importance, the issues of increasing women's participation in public administration; reducing poverty, supporting entrepreneurial initiatives, creating suitable working conditions, covering young people with higher education, in particular, the issues of women's enrollment were analyzed. Suggestions were made to improve the legal framework for gender equality provision and to address the challenges that await their solution.*

Keywords: *women's rights, gender, equality, poverty reduction, education, UN Sustainable Development Goals, equal rights and equal opportunities for women and men.*

ХОТИН-ҚИЗЛАР ВА ЭРКАКЛАР ТЕНГ ҲУҚУҚЛИЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШ: ЎЗБЕКИСТОН ТАЖРИБАСИ

Гаффарова Шахноза Нуритдиновна,

Тошкент давлат юридик университети докторанти

Аннотация. *Мазкур мақолада янгиланаётган Ўзбекистонда гендер тенглигини таъминлашда амалга оширилаётган ислохотлар ва уларнинг истиқболлари, қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва уларнинг аҳамияти, хотин-қизларнинг давлат бошқарувидаги иштирокини ошириш, камбағалликни камайтириш, тадбиркорлик ташаббусларини қўллаб-қувватлаш, муносиб иш шароитлари яратиш, олий таълим билан ёшларни, хусусан, хотин-қизларни қамраб олиш масалалари таҳлил қилинган, гендер тенгликни таъминлашнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш ва ечимини кутаётган муаммоларни ҳал этиш бўйича таклифлар билдирилган.*

Калит сўзлар: *хотин-қизлар ҳуқуқлари, гендер, тенг ҳуқуқлилик, камбағалликни камайтириш, таълим, БМТнинг Барқарор Ривожланиш Мақсадлари, хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ва имкониятлар.*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНОПРАВИА ЖЕНЩИН И МУЖЧИН: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Гаффарова Шахноза Нуритдиновна,докторант Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. *В настоящей статье освещены осуществляемые в обновляемом Узбекистане реформы по обеспечению гендерного равенства и их перспективы, нормативно-правовые документы и их значение, проанализированы вопросы совершенствования участия женщин в государственном управлении, сокращения бедности, поддержки предпринимательских инициатив,*

создания достойных условий труда, покрытия высшим образованием молодежи, в частности женщин, даны предложения по совершенствованию правовых основ обеспечения гендерного равенства и ожидающих своего решения проблем.

Ключевые слова: права женщин, гендер, равноправие, сокращение бедности, образование, Цели Устойчивого развития ООН, равные права и возможности для женщин и мужчин.

Introduction

At present, the issues of ensuring equal rights of women and men in any state cannot be said to be fully resolved. Even in developed countries, there are problems in the field of gender equality in a certain sense. In particular, it cannot be said that the tasks to ensure equality between women and men have been fully achieved. The main thing is to timely identify the existing problems and create a legal and practical system for their elimination. In the following years, the shortcomings in this regard are also openly expressed; the legal basis for eliminating the existing shortcomings is being developed.

Gender is the social aspect of relations between women and men, manifested in all spheres of life and activity of society, including politics, economy, law, ideology and culture, education and science. This means that the concept of gender does not only ensures women's rights and interests, but also promotes the same opportunity for representatives of both genders to take a bold step towards their goals, to improve the quality of life [1]. The effective implementation of gender policies means that quality indicators in public administration have raised to a higher level.

The mutual efforts of responsible and partner organizations established to ensure gender equality in our republic will serve to increase the efficiency of work in this area. It should have an overall plan for the long-term, since the individual plans in this area do not provide adequate consistency, coherence and effectiveness of gender equality reforms. The clarity and commonality of the goals and plans for gender equality will ensure efficiency.

It is necessary to acknowledge that the reforms carried out in the following years have achieved positive results in the field of gender equality in the Republic of Uzbekistan. It is no secret to anyone that achievements in the role of women in Parliament are highly appreciated not only by our country, but also by the world community. "Wherever women are active in political and social life, in that place, the economy grows, stability improves, and citizens prosper," said UN Secretary-General Antonio Guterres.

The trend of step-by-step and systematic resolution of a set of issues indicates that the implementation of the UN principle "no one should be ignored," which is the main principle of the Sustainable Development Goals [2], is ensured in practice in Uzbekistan:

- to protect the rights and legitimate interests of women;
- to increase their role and activity in the socio-political life of the country;
- to identify the problems of women on a timely manner, including those of women who need help and have a severe social situation;
- to create address lists of women with disabilities, and provide social, legal, psychological and material assistance to them;
- to provide employment of women and girls;
- to improve working conditions, and comprehensive support to young girls in rural areas, especially in matters of wide involvement in family and private entrepreneurship, craftsmanship;
- to prevent violations among women in the early stages, in the first place, the issues of conducting individual work with those who are prone to violations;

- to ensure close cooperation with state bodies and institutions of civil society in the implementation of measures for social rehabilitation and adaptation of women and girls freed from detention facilities.

In 2015, according to the UN General Assembly Resolution 70, the 17 Sustainable Development Goals by 2030 were developed. In Uzbekistan, the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan adopted the Resolution “On measures to implement the National goals and objectives in the field of sustainable development for the period until 2030” [3] to ensure the implementation of the Sustainable Development Goals in Uzbekistan, and mainly under the leadership of the Prime Minister for the implementation of national goals and objectives. At present, our urgent tasks are to reduce poverty, eliminate income inequalities, increase productive employment, create legal framework for decent employment of men and women, and improve their living conditions. To do this, we need to take into account the laws “on the minimum living wage,” “on the minimum social standards.” The aim of the Sustainable Development Goals is in full harmony with our national interests, with the strategic objectives of our country.

In fact, our country is undergoing large-scale reforms aimed at strengthening equality between women and men, adopting a number of legislative acts, amending and supplementing existing ones. From the above, we can conclude that legal solutions to the problems of ensuring equality of women and men have developed in our country. A total of 27 normative-legal acts were adopted in this regard.

Still, the issue of ensuring the quality of the implementation of the legislative acts adopted to ensure the equality of women and men is an important aspect that should be addressed. In our opinion, executive efficiency plays a decisive role in the collaborative efforts of responsible government agencies and public organizations. It should be noted

that parliamentary control is of particular importance in this regard.

Materials and methodology

President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoev has assigned the main tasks that are aimed at increasing women’s role and status in society. First of all, to ensure the participation of women in Parliament and territorial representative bodies, to take into account their views in the preparation of bills and the formation of the state budget; secondly, the establishment of a working body on gender equality issues in the Senate of Parliament; third, improvement of gender equality legislation; fourth, increasing the role of non-governmental and non-profit organizations in ensuring women’s rights [4].

However, in our view, it would be desirable to carry out large-scale additional activities in Uzbekistan in ensuring equal rights of women and men.

In particular, it is necessary to guarantee equal rights and opportunities for women and men in the fields of politics, economy, law, ideology and culture, education, health and science. We can create equal opportunities in obtaining knowledge, namely coverage with higher education. Provision of additional quotas for women by the state and private higher-educational institutions for an increase in the share of women in the higher-educational institutions; opening a wide way to receive correspondence, evening and distance education; establishment of an online educational institution with the aim of supporting online higher-educational institutions (a full-time online higher-educational institution is not available in Uzbekistan, and the possibility of carrying out practical work in this regard is sufficient); allocation of a quota of type in the population to girls with disabilities, who are in need of social support, without a breadwinner and a low-income family. In fact, studying in higher education allows women to have access to highly competitive labor market, and to

contribute to the family budget. In the labor market the gender asymmetries are clearly preserved: “female-specific” and “male-specific professions” and specialties, which are still preserved to this day, that is, we can observe that women are in the majority in such sectors as education, health, social services, arts and culture with low pay, and men in construction, finance, transportation, communications, jurisprudence, industries with high pay. It is crucial to increase the share of women in these sectors, to allocate additional quotas for women in the higher education institutions, especially, in these sectors, to carry out promotional work using the media in engaging women, to organize the implementation of studies on the basis of a state grant; to introduce a training course aimed at increasing gender knowledge among students constantly in the higher education institution into the educational process. The reason for this is that there is still no gender education in a higher education institution is available. Taking into account their capabilities and to work without distance, education or main job, we should develop a system of equal pay, reconsider the use of criminal liability measures directly or indirectly after administration in cases of violation of the print order of equality and etc. Of course, now it is worthwhile to take temporary special measures to ensure the implementation of gender policies in order to ensure gender equality.

Research findings

In order to achieve Sustainable Development Goals by 2030, women’s equal participation and leadership in society, as well as the elimination of violence, are considered important. Goal 5.5 of the Sustainable Development Goals, ensuring full and effective participation of women in the life of the state and society as well as political, the creation of equal opportunities for leadership at all levels of decision-making in economic and social life is linked to the Goal 16.7, which includes

the provision of responsible decision-making by representative bodies at all levels with the participation of all segments of society. At the moment, the pace of efforts to ensure women’s participation in the world is stagnant, and if there is no acceleration, it will be impossible to achieve these goals.

A significant result has been achieved in increasing the number of women elected or appointed to leadership positions, but there is still no full gender equality in decision-making, that is, equality between men and women has not been achieved.

“Some believe that gender is the aspiration of women to power. But in fact, it can be said that this is a broad and pressing problem related to the issues of men and women — equality of both genders. Today, the gender perspective in the system of international relations, education, science, culture, social policy is perceived as a prototype of a new vision, a new module of public relations and interaction.

The nominal appointment of women to various positions over the decades has led to the stereotype that women should not or are not entitled to be in regional, city and district authorities and in general government, in the structures of state power. The amount of women in elected and appointed local government bodies is 17.1 percent.

There are almost no women in the government. Among the ministers there is one woman, several deputy ministers, no deputy governors now, there is only one female rector of a higher-educational institution, the share of women at the provost level is negligible, the representation of women in the international arena reaches only 3 percent of the total number of ambassadors and diplomatic representatives of foreign countries” [5].

Review of research findings

The analysis revealed that “also in the Commonwealth of Independent Countries there are problems with gender equality. In particular, there is no unanimous opinion

on gender equality in Russia. 62 percent of respondents agree that it is necessary to fight for gender equality. Also, 59 percent say that women and men should strive for equal obligations. Only 13 percent support the feminist movement. In Ukraine, 66 percent of men and 58 percent of women believe that there is gender equality. Despite the fact that there is a law on family violence, only 1,1 thousand women from 110 million victims appealed to the police with a complaint, only 4,4 thousand people reached the court.”

Belarus ranked 48th among 80 countries in the “Best Countries for Women 2019”. Kazakhstan ranks 60th in terms of gender equality, according to research from the World Economic Forum [6].

As part of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Committee on issues of women’s and gender equality was established. The Committee ensures the provision and protection of women rights, the elimination of any form of discrimination, the harmonization of national legislation with international standards. The Commission on Gender equality is working. In addition, to further ensure women’s rights to labor, in order to help victims of domestic violence and for prevention of suicide – the Republican Center for Rehabilitation and Adaptation of Persons affected by violence, as well as its departments in the regions, the Women’s Entrepreneurship Center, a new ministry within the government – the Ministry of neighborhood and family support were established.

Now, in accordance with the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women, gender equality and elimination of discrimination against women should become a single integrity.

“It should be noted that the adopted legislative documents, and practical measures are an important step in the field of gender policy of Uzbekistan and fully comply with international norms and standards of

legislation and practice, at the same time, some of them are based on the recommendations of the UN human rights agencies” [7].

The main problems of gender inequality between women and men not only in Uzbekistan but also in the world: it is seen that the difference between job wages; lack of women in the main positions of government and public administration; mental, economic, physical and sexual violence in the family. In such a situation, it will not be easy to achieve gender equality.

Conclusions

Based on scientific analysis, in order to eliminate the above shortcomings, the followings are proposed:

- timely identification of women issues, employment of unemployed women, creation of a system of social, material, psychological and legal support for women with disabilities, in need of assistance, in a difficult social situation;
- the elimination of all forms of discrimination against women in all aspects of life, not only in public administration;
- strengthening interaction between state institutions and civil society institutions in the organization of support for women, ensuring regular work to protect their rights and legal interests, and increasing their socio-political activities;
- development and implementation of effective measures to combat all forms of violence against women, including human trafficking and sexual violence;
- joint action development of responsible state authorities and public organizations to ensure the implementation quality of legislative acts adopted to ensure equality of women and men.

Foreign experience shows that progress has been made in recent decades as a result of reforms to ensure gender equality. In this regard, separate state programs, National Action Plans and strategies have been developed and implemented. The

legal framework is also being improved in Uzbekistan. Despite the achievements, there are still many problems regarding gender equality. To illustrate, discriminatory social norms (stereotypes) are preserved, women are less involved at all levels of political leadership, the share of men in high-paid professions and spheres is big, every fifth woman and girl from the age of 15 to 49 years report physical or sexual abuse of relatives (husbands) throughout the year. Besides, the COVID-19 pandemic affected the achievement of gender equality and women's rights. The Coronavirus outbreak has led to inequality that exists for women and girls in areas such as health, economy, security and social protection. Its economic impact has affected women more because they work in disproportionately risky labor markets. Nearly 60 percent of women work in an informal economy, which makes them more vulnerable to the risk of poverty. New evidence suggests that violence against women and girls, especially those in the family, has increased after the outbreak of the pandemic. Rapid and targeted measures have been developed by "UN Women" to mitigate the impact of the COVID-19 crisis on women and girls and for long-term recovery.

These measures are aimed at five priority areas:

1. To mitigate and reduce gender violence, which includes family violence.
2. To direct social protection and economic stimulus packages that are beneficial to women and girls.
3. To support and implement equal distribution of maintenance work.
4. Women leadership and participation in planning and decision-making COVID-19 response.

5. Extensive introduction of gender in data and coordination systems. The COVID-19 pandemic gave women the opportunity to take radical positive measures to overcome the inequality that has long existed in many areas of their lives and to restore a more fair and sustainable world [8].

"According to the report, the climate crisis, the increase in the number of refugees and displaced people, poverty and insecurity will result in a surge of violence that will have a major impact on women and girls in economic spending.

Today, 39 percent of women work in agriculture, forestry and fisheries, but only 14 percent of them is landowners. 75 percent of parliament members, 73 percent of decision-makers, 70 percent of climate negotiators and almost all peacekeepers are men" [9].

But according to some reports, there were also positive developments in the field of gender equality in 2020. In particular, based on the results of the event called "I am Generation Equality: Realizing Women's Rights", which is written, on the occasion of the International Women's day, there are grounds to hope that this year (2020 year) will lead to positive changes, despite the fact that the achievement of gender equality in the world is developing slowly, the events under the slogan "I am Generation Equality: Realizing Women's Rights" [10].

Achieving gender equality and expanding opportunities for all women and girls are not only a fundamental human right, but also an important basis for peace, prosperity, and sustainable development.

REFERENCES

1. On guarantees of equal rights and opportunities for women and men. Article 3 of the Law of the Republic of Uzbekistan. Available at: <https://lex.uz/docs/5167654> (accessed 15.03.2021).
2. UN Sustainable Development Goals. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (accessed 15.03.2021).

3. The Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan number 841 from 20.10.2018. On measures to implement the National goals and objectives in the field of sustainable development goals for the period until 2030. Available at: <https://lex.uz/docs/4013356> (accessed 17.03.2020).
4. Sixth periodic report submitted by Uzbekistan under Article 18 of the Convention, due in 2019. Available at: <https://undocs.org/en/CEDAW/C/UZB/6> (accessed 15.03.2021).
5. Khodzhayeva S. Bizda gender kamsitishlar yo'q deyish – o'z-o'zimizni aldashdir [To say that we do not discriminate on the basis of gender is self-deception]. Available at: <https://www.gazeta.uz/uz/2020/10/14/khdojaeva/> (accessed 15.03.2021).
6. Gendernoe ravenstvo: problemy, obespechenie, mirovaya statistika [Gender equality: problems, security, world statistics]. Available at: <https://mentamore.com/socium/gendernoe-ravenstvo.html> (accessed 15.12.2019).
7. Freyzer H. O'zbekiston gendyer tenglikni ta'minlash bo'yicha muhim qadamlarni qo'yimoqda [Uzbekistan takes important steps to ensure gender equality]. Available at: <https://strategy.uz/index.php?news=745> (accessed 15.05.2020).
8. Goal 5: Achieve gender equality and empower all women and girls 2020. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (accessed 01.02.2021).
9. Gender Equality – A Critical Missing Piece of the Climate Puzzle. Available at: <https://www.unep.org/news-and-stories/story/gender-equality-critical-missing-piece-climate-puzzle/> (accessed 07.03.2020).
10. I am Generation Equality: Realizing Women's Rights/ International Women's Day 2020. Available at: <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2019/12/announcer-international-womens-day-2020-theme> (accessed 15.03.2020).

UDC: 347.7(045)(574.1)

О ВОПРОСАХ НЕСООТВЕТСТВИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО И КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Хамидулин Михаил Борисович,
доктор экономических наук, профессор
Академии государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан и
Ташкентского филиала «Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова»,
e-mail: hamidulinm@rambler.ru,
ORCID: 0000-0003-1241-4270;

Абдулов Дамир Рустамович,
старший преподаватель кафедры
“Общеобразовательные дисциплины и культура”
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: damir_r79@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7797-6090

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые проблемы улучшения корпоративного управления, особенности формирования прибыли в Узбекистане согласно положениям (стандартам) бухгалтерского учета и корпоративного управления. Выявлены и проанализированы несоответствия требований нормативных актов в вопросах формирования прибыли, что приводит к необходимости исчисления и отображения в учете Национального стандарта бухгалтерского учета Республики Узбекистан. Определены проблемные вопросы формирования и распределения прибыли, с которыми сталкиваются в практической деятельности специалисты бухгалтерской и управленческой сфер, даны соответствующие рекомендации.*

***Ключевые слова:** дивиденд, бухгалтерский учет, прибыль, финансовый результат, доход, расход, прибыль в учете НСБУ Республики Узбекистан.*

BUXGALTERIYA HISOBI VA KORXONA QONUNLARINI TUZATISH MASALALARI

Xamidulin Mixail Borisovich,
iqtisod fanlari doktori, professor,
O'zbekiston Respublikasi Prezidenti
huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi
va G.V. Plexanov nomidagi Rossiya
Iqtisodiyoti universiteti Toshkent filiali;

Abdulov Damir Rustamovich,
“Umumta’lim fanlari va madaniyat”
kafedrasi katta o’qituvchisi,
Toshkent davlat yuridik universiteti

Annotatsiya. Maqolada korporativ boshqaruvni takomillashtirishning asosiy muammolari, xususan, buxgalteriya hisobi va korporativ boshqaruv qoidalari (standartlari)ga muvofiq, O'zbekistonda foydani shakllantirish masalalari muhokama qilingan. Shuningdek, foydani shakllantirishda me'yoriy hujjatlar talablarining nomuvofiqligi tahlil etilgan, bu esa buxgalteriya hisobida O'zbekiston Respublikasining Buxgalteriya hisobi milliy standartini hisoblash va aks ettirish zarurligiga olib keladi. Buxgalteriya hisobi va boshqaruv xodimlari amalda duch keladigan foydani shakllantirish va taqsimlashning muammoli masalalari aniqlandi.

Kalit so'zlar: dividend, buxgalteriya hisobi, foyda, moliyaviy natija, daromad, xarajat, buxgalteriya hisobidagi foyda, O'zbekiston Respublikasining buxgalteriya hisobi milliy standarti.

ISSUES OF ACCOUNTING AND CORPORATE LEGISLATION IRREGULARITIES

Khamidulin Mikhail Borisovich,

Doctor of Economics, Professor
Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Uzbekistan and
of the Tashkent branch of the Russian Economic
University named after G.V. Plekhanov;

Abdulov Damir Rustamovich,

Senior lecturer of the department
General disciplines and culture
Tashkent State University of Law

Abstract. The article discusses the key problems of improving corporate governance, especially the formation of profits in Uzbekistan in accordance with the provisions (standards) of accounting and corporate governance. In this article, the inconsistencies of normative act requirements in the formation of profit, which leads to the need to calculate and display the National Accounting Standard of the Republic of Uzbekistan in the accounting, are analyzed. The problematic issues of the formation and distribution of profits, which the accounting and management personnel encounter in practice, are identified.

Keywords: dividend, accounting, profit, financial result, income, expense, profit in accounting National Accounting Standard (NAS) of the Republic of Uzbekistan.

Введение

Несмотря на рецессию, вызванную последствиями пандемии коронавируса, Республика Узбекистан демонстрирует стабильную тенденцию динамичного и сбалансированного развития экономики, что позволяет правительству страны ставить на текущий и последующие годы амбициозные, но вполне выполнимые планы экономического и социального роста. Этому способствует и активная инвестиционная политика, благодаря которой, по данным Министерства инвестиций и внешней торговли, в 2020 году удалось обеспечить

приток иностранных инвестиций в экономику в объеме 6,6 млрд долл. США, с ожидаемым ростом в 2021 году до 10,5 млрд долл. США [1].

«В то же время следует сократить участие государства в реализации инвестиционной политики и увеличить долю частных и прямых инвестиций», – отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в послании Олий Мажлису и народу страны. Поэтому важным направлением структурных реформ признано «... сокращение присутствия государства в экономике. В целом число предприятий с

государственным участием в ближайшие два года сократится не менее чем в 3 раза» [2].

При этом актуальной остается задача привлечения прямых долгосрочных инвестиций, главный источник которых – фондовый рынок. Именно реализация акций, являющихся документарным подтверждением внесения вклада инвестора в формирование уставного фонда предприятия, приносит прямые и фактически бессрочные инвестиции. Для инвестора привлекательность акций заключается в наличии стоимости и возможности принести доход, что позволяет ей сохранять все достоинства капитала, титулом собственности на который она является. Эти две инвестиционные характеристики акции многократно мультиплицируются благодаря свойственным только этой ценной бумаге родовым преимуществам. Так, акция может приносить доход в виде дивидендов, что является результатом работы предприятия на рынке реального капитала, а также в виде роста курсовой стоимости, что есть следствие умелой корпоративной политики на финансовом рынке.

То же и со стоимостью акции. Номинальная стоимость акции является эквивалентом части реального капитала, а ее рыночная стоимость есть результат возросшего доверия финансового сектора к системе корпоративного управления, реализуемой в акционерном обществе.

Таким образом, в отличие от предшественников (предприятий других организационно-правовых форм хозяйствования), ориентированных главным образом на производство товаров и связи с товарными рынками, акционерное общество (АО) производит не только материальные, но и фондовые ценности, стремясь эффективно реализовать последние на специализированных рынках. Данную позицию, в частности, разделяет Т. Веблен, который прямо указывает на то, что «корпорация –

это всегда предприятие бизнеса; она является средством делать деньги, а не производить товары» [3].

Материалы и методы

В статье рассматриваются ключевые проблемы противоречий законодательных основ бухгалтерского учета и корпоративного управления, приводящих к снижению инвестиционной привлекательности приватизируемых предприятий в Республике Узбекистан. На основе использования метода монографического исследования, статистической выборки выявлено, что отдельные национальные стандарты бухгалтерского учета приводят к деформации международных принципов корпоративного управления и препятствуют привлечению прямых иностранных инвестиций в приватизируемые предприятия Узбекистана.

В статье использованы методы статистической выборки, монографического исследования, анализа и синтеза.

Результаты исследования и анализ

К сожалению, сегодня отечественный корпоративный сектор практически не использует всех преимуществ привлечения инвестиций, которые дает выпуск и размещение акций. Одной из причин этого является противоречивость различных нормативных актов, а иногда и прямое несоответствие нормам корпоративного законодательства.

Авторы обращают внимание на важность внесения изменений в Национальные стандарты бухгалтерского учета, вызванные необходимостью осуществить «... в срок до 1 апреля 2021 года – подготовку финансовых отчетов предприятий за 2019–2020 годы на основе Международных стандартов финансовой отчетности (IFRS) и внесение на утверждение в Кабинет Министров графика получения международных кредитных рейтингов», что отмечено в Указе Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному ре-

формированию предприятий с участием государства и приватизации государственных активов» от 27 октября 2020 года № УП-6096.

В целях повышения стоимости приватизируемых предприятий, а также обеспечения большего объема инвестиций, привлекаемых за счет выпуска и размещения акций, необходимо провести реформирование пассива баланса путем повышения уставного фонда за счет средств нераспределенной прибыли прошлых лет, которая в отечественных предприятиях, фактически не выплачивавших дивиденды, накопилась в значительном объеме. Однако в соответствии с требованиями Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по внедрению современных методов корпоративного управления в акционерных обществах» от 24 апреля 2015 года № УП-4720, в противоречие с духом корпоративного права, запрещено увеличение уставных фондов за счет капитализации нераспределенной прибыли прошлых лет и увеличения номинальной стоимости ранее выпущенных акций.

Ограничиваясь рамками статьи, авторы хотели обратить внимание на пункт Указа, предусматривающий «увеличение уставного капитала акционерного общества ... исключительно путем выпуска и размещения дополнительных акций», поскольку его выполнение не столь однозначно, как может показаться на первый взгляд. Кроме того, данный пункт актуализирует необходимость пересмотра некоторых положений законодательства по бухгалтерскому учету в республике. Данное требование ставит под сомнение корпоративное право акционеров капитализировать не распределенную в прошлые годы прибыль и получить безвозмездно дополнительно выпущенные на сумму капитализации акции.

В соответствии со стандартом 21 Национальных стандартов бухгалтерского

учета Республики Узбекистан (НСБУ РУз), исполнительному органу акционерного общества предоставлено право использовать средства со счета 8700 «Счета учета нераспределенной прибыли (непокрытого убытка)» для покрытия убытков текущего года, что противоречит международно признанным, базовым принципам корпоративного управления, разработанных в 1999 году Организацией экономического сотрудничества и развития. В частности, принцип «соответствующей ответственности» предусматривает, что исполнительный орган, при определенном контроле со стороны Наблюдательного совета, вправе распоряжаться денежными средствами акционерного общества в течение финансового года, а именно с 1 января по 31 декабря. Результаты финансово-хозяйственной деятельности должны отражаться на счете 8710 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) отчетного периода».

После распределения прибыли на общем собрании акционеров средства, предназначенные для выплаты дивидендов, переносятся на счет 6610 «Дивиденды к оплате», а нераспределенная, реинвестированная часть прибыли должна отражаться на счете 8720 «Накопленная прибыль (непокрытый убыток)», освобождая счет 8710 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) отчетного периода» для отражения на нем финансовых результатов текущего года. Таким образом, счет 8720 «Накопленная прибыль (непокрытый убыток)» в соответствии с принципом «соответствующей ответственности» попадает под ответственность органов корпоративного управления (Наблюдательного совета, Общего собрания акционеров), а не исполнительного органа акционерного общества.

Однако порядок учета и отражения операций, утвержденный НСБУ РУз, разрешает списать со счета 8700 «Накопленная

прибыль (непокрытый убыток)» убыток, полученный в отчетном году, в том числе и для получения положительного результата баланса. Поскольку субсчета по данному счету, как правило, не открываются, решения соответствующего органа корпоративного управления не требуется.

Еще одно противоречие исполнения бухгалтерского и корпоративного законодательства кроется в практически повсеместном зачислении бухгалтерами акционерных обществ на счет 8500 «Резервный фонд» различных поступлений, а иногда и сумм переоценки основных средств. Зачастую органы хозяйственного управления на этот же счет относят и суммы, которые выделяют им на содержание учрежденные этими органами хозяйственного управления предприятия.

В результате сумма накопленного, собственно, резервного фонда¹ теряется в общей массе поступлений, и порой только очень тщательная сверка корпоративных и бухгалтерских документов позволяет вскрыть факт нецелевого использования средств резервного фонда.

Выводы

В результате, противоречия между бухгалтерским и корпоративным законодательством, а также существующие лазейки, благодаря которым менеджеры акционерного общества получают возможность бесконтрольно прикрыть результаты своей неэффективной работы, а акционеры могут лишиться принадлежащих им по праву средств, совершенно не стимулируют последних принимать решение о реинвестировании прибыли. В итоге, по возможности, акционеры принимают решения, направленные на выплату максимальных дивидендов («проеданию» прибыли), что в свою очередь не повышает инвестиционную привлекательность акционерного общества, а ставит под сомнение возможность реализации акций иностранным инвесторам.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что эти, а также ряд других законодательных несоответствий необходимо учесть в принимаемом в новой редакции Законе Республики Узбекистан «О разгосударствлении и приватизации».

REFERENCES

1. Abduazimova L. Transformacija i privatizacija gospredpriyatij: novyj jetap reform [Transformation and privatization of state-owned enterprises: a new stage of reforms]. Interview with the Director of the State Assets Management Agency Akmalkhon Artykov. Available at: https://www.norma.uz/nashi_obzori/transformaciya_i_privatizaciya_gospredpriyatij_novyy_etap_reform/ (accessed 26.04.2021).

---

¹ Согласно статье 34 Закона Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров», в обществе создается резервный фонд в размере, предусмотренном уставом общества, но не менее пятнадцати процентов от его уставного фонда. Резервный фонд общества формируется путем обязательных ежегодных отчислений от чистой прибыли до достижения им размера, установленного уставом общества. Размер ежегодных отчислений предусматривается уставом общества, но не может быть менее пяти процентов от чистой прибыли до достижения размера, установленного уставом общества. Резервный фонд общества предназначен для покрытия его убытков, погашения облигаций общества, выплаты дивидендов по привилегированным акциям и выкупа акций по требованию акционеров, имеющих на это право в соответствии с законом. Резервный фонд не может быть использован для иных целей.

2. Soglasno prognozu MIVT na 2021 god, ob'em inostrannyh investitsij sostavit \$10,5 mlrd [According to the MIFT forecast for 2021, the volume of foreign investments will amount to \$10.5 billion]. Available at: <https://review.uz/post/mivt-proanalizirovalo-rezultat-eksporta-v-uzbekistane-za-2020-god/> (accessed 26.05.2021).

3. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa [Leisure class theory]. Per. s angl. S.G. Sorokinoy. Moscow, Progress, 1984.

4. Poslanie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirzijoeva Oliy Mazhlisu [Message from the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis]. 29.12.2020. Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/4057/> (accessed 26.04.2021).

5. Begmatov A., Khamidulin M., Butaboev M. Corporate culture and corporate governance, 2007, p. 224.

6. Manual on corporate governance, 2004, 1 (1), p. 28.

7. Abdulov D.R. Nalogovye vyzovy v cifrovoj jekonomike v Uzbekistane. Sbornik tezisov po itogam Professorskogo foruma 2019 «Nauka. Obrazovanie. Regiony» [Tax Challenges in the Digital Economy in Uzbekistan. Collection of abstracts based on the results of the Professors' Forum 2019 «Science. Education. Regions»]. Moscow, Obshherossiyskaja obshhestvennaja organizacija «Rossijskoe professorskoe sobranie», 2019, pp. 84-86.

Абдулов, Д. Р. Налоговые вызовы в цифровой экономике в Узбекистане / Д. Р. Абдулов // Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы». – Москва, Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2019. – С. 84-86.

8. System of Forms and Methods of Tax Administration in Uzbekistan. D.R. Abdulov, O.K. Abdurakhmanov. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. Volume 9, Issue 1, November 2019. pp. 3108-3110. DOI: 10.35940/ijitee.A9142.119119

9. Abdulov D. Preobrazovanie nalogovogo administrirovaniya v uslovijah cifrovizacii jekonomiki (na primere NDS) [Transformation of tax administration in the context of digitalization of the economy (for example, VAT)]. Obshhestvo i innovacii – Society and innovation, 2020, 1, 1/s, pp. 123-135. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol1-iss1/s-pp123-135>.

Абдулов, Д. 2020. Преобразование налогового администрирования в условиях цифровизации экономики (на примере НДС). Общество и инновации. 1, 1/s (окт. 2020), 123-135. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol1-iss1/s-pp123-135>.

UDC: 336.148

ORCID: 0000-0002-1512-9013

ДАВЛАТ БЮДЖЕТИ УСТИДАН ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИНИ АМАЛГА ОШИРИШ

Якубов Шухрат Умматалиевич,
юридик фанлар доктори (DSc), доцент,
Тошкент давлат юридик университети,
“Конституциявий ҳуқуқ” кафедраси профессори в.б.;
e-mail: shuhrat.yakubov.uzb@gmail.com

Аннотация. Мазкур мақолада жамоатчилик назоратининг янги ва истиқболли йўналиши илмий таҳлил этилган. Бу – давлат бюджети, унинг ижроси устидан фуқаролар ва кенг жамоатчилик олиб борадиган назорат. Молиявий назорат бюджет маблағларининг самарали сарфланишида муҳим аҳамиятга эга. Давлат ва жамият бошқарувида фуқароларнинг фаол иштироки ижобий натижаларга олиб келгани каби, бу метод бюджет харажатларининг мақсадли ишлатилишига хизмат қилади. Мазкур тадқиқот иши кузатиш, умумлаштириш, аксиоматик, статистик, формал-юридик ва қиёсий методлар асосида амалга оширилди. Фуқароларнинг молия назоратидаги иштироки кузатилди ва бу соҳа таҳлил қилинди. Мавжуд ҳуқуқий асослар ва уларнинг амалий ижроси ўрганилди. Натижада фуқаролар томонидан молиявий назоратни амалга оширишдаги айрим муаммолар аниқланди. Хусусан, норматив-ҳуқуқий асосларнинг тўлиқ шаклланмаганлиги ва унинг сабаблари; бюджет лойиҳаси муҳокамаси ва унинг ижросида очиқлик ҳамда шаффофликнинг этишмаслиги; айрим давлат молиявий назорати субъектларининг коррупцияга аралашуви; бюджет харажатларининг самарасиз ҳамда айрим мансабдорларнинг манфаатлари йўлида сарфланиши; бюджет лойиҳаси муҳокамаларида кенг жамоатчилик фикрини ҳисобга олишнинг механизмлари ривожланмаганлиги; ушбу муаммоларни ҳал этиш учун, албатта, фуқароларнинг давлат бюджети ижроси устидан назоратини кучайтириш керак, деган хулосага келинди. Ҳар бир фуқаро бюджет даромади ва харажатлари ҳақида маълумотга эга бўлиш ҳамда уни назорат қилишга ҳақли. Мақолада ушбу соҳадаги муаммолар таҳлилдандан келиб чиқиб, айрим муаллифлик таклифлари илгари сурилган.

Калит сўзлар: жамоатчилик назорати, давлат бюджети, бюджет харажати, фуқаролик молия назорати, фуқаролар учун бюджет, очиқ бюджет, жамоатчилик молия назорати объекти ва субъектлари.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ГОСУДАРСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ

Якубов Шухрат Умматалиевич,
доктор юридических наук, доцент,
и.о. профессора кафедры «Конституционное право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье с точки зрения науки проанализировано новое и перспективное направление общественного контроля. Это – контроль со стороны населения и общественности над государственным бюджетом и его исполнением. Финансовый контроль имеет важное значение в эффективном использовании бюджетных средств. Подобно тому, как активное участие граждан в государственном управлении привело к положительным результатам, этот метод

служит обеспечению целевого использования бюджетных средств. Исследование проводилось на основе наблюдательного, обобщающего, аксиоматического, статистического, формально-правового и сравнительного методов. Проведены наблюдение и анализ участия граждан в финансовом контроле. Изучена действующая нормативно-правовая база и ее практическая реализация. По результатам выявлены проблемы в осуществлении финансового контроля со стороны граждан, в частности: неполное формирование нормативно-правовых основ; недостаток открытости и прозрачности при обсуждении проекта бюджета и его исполнении; коррупционные проявления в деятельности некоторых субъектов государственного финансового контроля; неэффективное и нецелевое расходование бюджетных расходов в интересах отдельных должностных лиц; неразвитость механизмов учета мнения широкой общественности при обсуждении проекта бюджета. Сделан вывод о том, что для решения этих проблем следует усилить общественный контроль за исполнением государственного бюджета. Каждый гражданин имеет право на получение информации и ведение контроля над доходами и расходами бюджета. На основе анализа проблем в этой сфере в статье представлены авторские предложения.

Ключевые слова: общественный контроль, государственный бюджет, расходы бюджета, гражданский финансовый контроль, бюджет для граждан, открытый бюджет, объект и субъекты государственного финансового контроля.

IMPLEMENTATION OF THE PUBLIC CONTROL OVER THE STATE BUDGET

Yakubov Shukhrat Ummataliyevich,

Doctor of Juridical Science (DSc), Associate Professor,

Tashkent State University of Law,

Acting Professor of the Department of Constitutional Law

Abstract. A new and prospective area of public control is scientifically analyzed in the article. This is the control over the state budget, its execution by citizens and the public. Financial control is important for the efficient use of budget funds as well. Just as the active participation of citizens in public administration has led to positive results, this method serves the targeted use of budget expenditures. This research was conducted based on observation, generalization, axiomatic, statistical, formal-legal, and comparative methods. Citizens' participation in financial control was observed and analyzed. The existing legal framework and its practical implementation were studied. As a result, some problems in the implementation of financial control by citizens were identified: an incomplete formation of the normative-legal framework and its causes; lack of openness and transparency in the discussion of the draft budget and its implementation; interference of some subjects of state financial control in corruption; inefficient spending of budget expenditures for the benefits of certain officials; underdeveloped mechanisms for taking public opinion into account in the discussion of the draft budget. It was concluded that citizens should strengthen their control over the execution of the state budget to solve these problems. Every citizen has the right to have information on and control over budget revenues and expenditures. The article presents some authorial suggestions based on the analysis of problems in this area.

Keywords: public control, state budget, budget expenditure, civil financial control, budget for citizens, open budget, object and subjects of public financial control.

Кириш

Давлат бюджети, унинг шаклланиши, даромад ва харажатлар доимо жамоатчи-

лик учун қизиқ ва долзарб мавзудир. Чунки ҳар бир фуқаро ўзи тўлаган солиқлар ҳисобига шаклланган давлат бюджетини

қайси асослар ва қандай йўналишларга тақсимланаётганини билишни истайди. Ва бунга тўлиқ ҳақлидир.

Давлат бюджети даромадларининг асосий қисмини солиқлар ташкил этади [1]. Яъни фуқароларнинг фаоллиги, ташаббускорлиги, меҳнати эвазига топган даромадлари ва мулклари учун тўлаган солиқлар ҳисобига шаклланади. Шунингдек, мамлакатнинг табиий бойликлари ҳам давлат бюджети таркибида алоҳида ўрин эгаллайди. Улар ҳам умуммиллий бойлик ҳисобланиб, унда ҳам ушбу мамлакат фуқаросининг ҳаққи ва улуши бор.

Давлат бюджетининг шаклланиши, солиқ сиёсати ва тўпланган хазина тақсими тарихда ҳам долзарб масала бўлган. Масалан, Қадимги Юнонистон (Афина)да миллоддан аввалги 500-300 йилларда “фаолияти жамият томонидан бошқариладиган аудиторлар сайланганлиги” ҳақида маълумотлар қайд этилган [2]. Ёки Шри-Ланкада 831-1016 йилларда “буддист-роҳиблар жамоалари томонидан хайр-эҳсонлар бўйича ҳисоботларни эшитиш” амалиёти мавжуд бўлган [3].

Ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида турли тарихий даврларда ҳукм сурган бир қатор давлатларда ҳам хазина ва унинг назоратига жиддий эътибор қаратилган. Хусусан, Салжуқийлар ва Амир Темур давлатида хазинанинг шаклланиши, унинг даромад ва харажатлари алоҳида назорат остида бўлгани қайд этилган [4]. Оқилона солиқ сиёсати ва бюджетни назорат қилиш масалалари, айниқса, Темурийлар даврида давлат бошқарувининг энг устувор йўналишларидан бир бўлган [5].

Тарихнинг турли даврларидаги мамлакатларнинг бу йўналишдаги амалиёти ва тажрибаси таҳлили шуни кўрсатадики, қайсики давлатда бюджетнинг даромад ва харажатларига оқилона муносабатда бўлинган бўлса, шу мамлакатлар ўз даврида тараққиёт ва фаровонликка эришган.

Жамоатчилик молиявий назоратининг айрим шакллари қадимдан мавжуд бўлишига қарамасдан, бу масаланинг илмий-ҳуқуқий жиҳатлари нисбатан кам ўрганилган ва амалиётга деярли татбиқ этилмаган. Шубҳасиз, ушбу мавзу бугун ҳам долзарб бўлиб, келажакда ҳам ўз аҳамиятини йўқотмайди. Яна бир муҳим жиҳати, бу – нафақат битта давлат ёки минтақага тегишли, балки бутун дунё ҳам-жамияти учун ҳам ғоятда аҳамиятли, қизиқарли мавзу ҳисобланади.

Ҳозирга қадар давлат бюджети ижроси устидан давлат назоратининг турли усуллари шаклланган. Айниқса, давлат молиявий назоратининг ҳар хил шакллари амалда кенг қўлланилмоқда [6]. Шунингдек, давлат бюджети ижроси устидан парламент назорати ҳам мавжуд. У давлат назоратининг бошқа турларига нисбатан таъсирчанлиги билан ажралиб туради [7]. Тараққий этган барча мамлакатларда давлат бюджетини назорат қилиш парламент фаолиятининг энг муҳим йўналишларидан биридир.

Материал ва методлар

Мазкур тадқиқот иши кузатиш, умумлаштириш, аксиоматик, статистик, формал-юримдик ва қиёсий методлар асосида амалга оширилди. Фуқароларнинг молия назоратидаги иштироки кузатилди ва бу соҳа таҳлил қилинди. Мавжуд ҳуқуқий асослар ва уларнинг амалий ижроси ўрганилди. Натижада фуқаролар томонидан молиявий назоратни амалга оширишдаги айрим муаммолар аниқланди.

Тадқиқот натижалари

Олиб борилган таҳлиллар, изланишлар давлат бюджетининг харажатлари устидан давлат назорати шакллари нисбатан муқобил (нодавлат) усуллар деярли ривожланмаганини кўрсатмоқда. Бу жараёнда фуқароларнинг иштироки ҳам талаб даражасида эмас. Яъни давлат бюджети ижроси устидан кенг жамоатчилик назорати ва фуқароларнинг бу жараён-

даги иштирокини кучайтириш зарурати мавжуд.

Жаҳон амалиёти шуни кўрсатадики, молиявий соҳада содир этилган ҳуқуқ-бузарликларнинг 36 фоизи аҳоли ёрдамида: уларнинг хушёрлиги, фуқаролик позициясининг мавжудлиги, жамият, сиёсий ва иқтисодий ҳаётда содир бўлаётган жараёнларга чинакам қизиқиш билан аниқланади [8].

Бюджет лойиҳасининг муҳокамасидан бошлаб унинг якуний ижросигача бўлган жараёни кенг жамоатлик кузатиши ҳамда ундан хабардор бўлиши аҳамиятлидир. Мазкур муаммо ҳозирда олимлар ва кенг жамоатчилик вакиллари томонидан тез-тез муҳокама қилинмоқда. Унинг ҳам илмий-назарий, ҳам амалий жиҳатларига эътибор ортмоқда.

Давлат бюджети ижроси устидан фуқаролар назоратини амалга ошириш мавзуси иқтисод ва ҳуқуқ, молия ва социология, ҳуқуқ ва бошқарув фанлари уйғунлигида тадқиқ этилиши зарур бўлган долзарб масаладир.

Ҳозиргача ушбу мавзунинг турли жиҳатлари қатор олимлар томонидан илмий тадқиқ этилган. Хусусан, Жорж Хейл ва Скот Дугласлар томонидан “Бюджетни ижро этиш сиёсати: давлат ва маҳаллий бошқарув органларида молиявий манипуляция” номли илмий мақолада “бошқарув” тўғрисидаги турли назарияларни ишлаб чиқишдан аввал бюджет ижроси бўйича фундаментал тадқиқотлар ўтказиш зарур, деган хулосага келинган [9]. Бу жуда асосли фикр бўлиб, бюджет ижросининг чуқур таҳлили келажак стратегияси ва истиқболли режаларни белгилаш учун ҳам аҳамиятлидир.

Ёки Аллен Шик тадқиқотида бюджет ижроси, унда ахборот эҳтиёжи, бюджетни бошқариш ресурслари, сиёсий муҳит масалалари таҳлил этилган. Шунингдек, бюджет ижроси назоратида давлатнинг роли жуда кучайиб кетганлиги қайд этилган. Бу

каби хулосалар ҳам давлат бюджети ижросида жамоатчилик таъсири ва ролини ошириш зарурлигига йўналтирилган [10].

Фред Томпсон ва Уильям Зуметалар эса давлат бюджети ижросида давлат сектори ходимлари кўпинча ўз назорат функцияларини суиистеъмол қилишларини қайд этган. Шунингдек, улар айрим ҳолатларда давлат ходимлари назоратининг кучайиб кетиши ва ҳақиқий мақсадга хизмат қилмаслигини таъкидлайдилар [11].

Давлатнинг молиявий фаолиятида фуқароларнинг иштироки давлат бошқарувида аҳоли иштирокининг муҳим бир қисмини ташкил этади. Шунингдек, бундай назорат турли ташкилий-ҳуқуқий шакллар орқали амалга оширилади [12].

Юқоридаги олимларнинг фикрлари ҳам давлат бюджети ижроси устидан янги-ча ва замонавий назоратни жорий этиш заруратини тасдиқлайди. Фикримизча, бундай усул – фуқаролар ва жамоатчиликнинг давлат бюджети устидан назорат олиб бориши ҳисобланади.

Охирги ўн йилликда олимлар томонидан “фуқаролар учун бюджет” ғояси илгари сурилмоқда [13]. Бу ғоя мазмунан бюджет ижроси устидан назорат функциясининг давлат органларидан фуқароларга, аҳолига ўтиши тенденцияси билан изоҳланади. Фуқароларни молиявий назоратга жалб этиш орқали давлат бюджети ижросидаги самарадорлик ва қонунийликни таъминлаш асосий мақсадга айланмоқда.

Е.И. Савинова ва С.В. Савиновлар “молия соҳасида илмий изланиш олиб борган кўплаб олимлар молиявий назорат турларини таснифлаганда, унинг асосий бўғинига айланиши мумкин бўлган жамоат молиявий назорати ҳақида фикр билдирмаслиги”ни афсус билан қайд этадилар [14].

Қатор олимлар [15], сиёсатчилар фаол фуқароларнинг давлат молиявий назоратига бўлган қизиқишининг ортиб бораётгани сабабларини фуқаролик жамияти ри-

вожланишининг энг муҳим кўрсаткичларидан бири сифатида баҳоламоқдалар.

Россиялик олим В.В. Котов буни қуйидаги омиллар билан изоҳлайди: 2008–2010 йиллардаги бутунжаҳон молиявий инқирози, унда миллий давлат назоратидаги камчиликлар; бюджет ижроси устидан “анъанавий” назорат шакллари-нинг самарасизлиги; фуқаролар ва нодавлат тузилмаларнинг молиявий назоратга кенг жалб этилиши демократик жамиятнинг муҳим кўрсаткичи эканлиги [16]. Бу фикрни ривожлантирган ҳолда шуни қайд этиш жоизки, COVID-19 пандемияси ҳам бюджет харажатлари устидан жамоатчилик назоратини янада кучайтириш зарурлигини кўрсатди [17].

С. Егорова ва Д. Дубковларнинг тадқиқотида иқтисодий соҳадаги ҳуқуқбузарликлар устидан жамоатчилик назоратини амалга ошириш зарурлигига эътибор қаратилган. Улар ҳозирги вақтда авж олган коррупция ва иқтисодий соҳадаги жиноятларни камайтиришда жамоатчилик назорати муҳим роль ўйнашини эътироф этадилар [18].

Ёш олима И.Г. Львованинг илмий тадқиқотлари айнан мазкур мавзуга алоқадорлиги билан аҳамиятли. У жамоатчилик назоратини давлат молиявий назоратининг дастлабки шакли, синов босқичи сифатида таҳлил этган [19]. Бизнингча, бу фикр баҳсли. Чунки молия соҳасидаги жамоатчилик назорати ўз номи билан жамоатчилик назорати. Унда субъект жамоатчилик, яъни фуқаролардир. Давлат молия назоратида субъект – давлат органлари ҳисобланади.

Яна айрим тадқиқотларда молиявий жамоатчилик назоратининг у ёки бу жиҳатларига оид масалалар илмий таҳлил этилган. Масалан, С.Е. Прокофьев томонидан давлат бюджети харажатлари устидан жамоатчилик назоратини рақамлаштириш ҳақидаги янги ғоялар илгари сурилган. Ушбу фикрни қўллаб-қув-

ватлаймиз. Чунки рақамлаштириш давр талаби. Усиз ижобий натижага эришиш мушкул [20].

А.Н. Кирпиков ва Ф.Ш. Нугаевларнинг тадқиқотларида давлат молиявий назоратида жамоатчилик назоратининг айрим шакллари жорий этишга оид фикрлар учрайди. Хусусан, жамоатчилик кузатуви институти – давлат молиявий назоратида муҳим восита сифатида талқин этилган [21].

С.М. Миронованинг илмий изланишларида маъмурий ҳудудий бирликлар кесимида молиявий жамоатчилик назоратини ҳуқуқий тартибга солиш масалалари илмий таҳлил қилинган [22].

Баъзи олимлар давлат бюджети ижроси устидан жамоатчилик назоратини амалга оширишда асосий субъект сифатида жамоат бирлашмалари [23] ролига кўпроқ эътибор қаратсалар, бошқалари мустақил аудиторлик фирмаларининг ролини кўпроқ қайд этадилар [24].

Биз улардан фарқли равишда, бу жараёнда фуқароларнинг иштирокини кенгроқ илмий таҳлил қиламиз. Давлат бошқарувида фуқароларнинг фаол иштироки демократияни таъминлаганидек, бюджет жараёнида уларнинг қатнашуви соҳада қонун устуворлигига, харажатларнинг мақсадли ва самарали сарфланишга хизмат қилади.

Давлат харажатларини амалга оширишдаги ноқонуний ва самарасиз ҳаракатларни бартараф этиш учун, албатта, фуқароларнинг молиявий назорат соҳасидаги иштирокини янада кучайтириш зарур [25].

Тадқиқотчилар давлат бюджети ижроси устидан жамоатчилик назоратини “фуқаролик жамияти ривожланишининг кўрсаткичи” [26] деб ҳисоблашади. Чунки фақат иқтисодий ва сиёсий жиҳатдан эркин фуқаролар ва уларнинг бирлашмалари давлат бошқаруви соҳасида самарали, мустақил ҳамда ҳақиқий назоратни таъминлашга қодир [27].

Олимлар томонидан молиявий жамоатчилик назорати ҳақида қатор фикрлар билдирилган бўлса-да, унинг ҳозирча қонуний таърифи мавжуд эмас. Мутахассислар бундай таъриф учун турли вариантларни таклиф этишмоқда. Масалан, М.А. Лапин ва А.В. Лапинлар “молиявий жамоатчилик назорати – бу фуқаролик жамияти институтлари ва айрим фуқароларнинг қонунлар билан тартибга солинадиган, молиявий режалаштиришнинг ўз вақтида ва тўғрилигини, молиявий ҳамда моддий ресурсларни олиш ҳамда ҳаракатланишининг асосли ва тўлиқлигини, тўғри ва ваколатли давлат органлари ёки жамоатчилик фикрига мурожаат қилиш орқали амалга ошириладиган, улардан фойдаланиш самарадорлиги”, дея таъриф берадилар [28].

С.В. Степашин эса молиявий жамоатчилик назоратини ижро этувчи ҳокимиятнинг давлат маблағлари ва ресурсларидан фойдаланишини устидан жамият номидан амалга ошириладиган мустақил ташқи назорат сифатида таърифлайди [29].

Жамоатчилик молиявий назоратининг ўзига хос хусусиятларини (мақсадлари, амалга ошириш усуллари, ҳуқуқбузарларга таъсир чоралари ва бошқалар) ҳисобга олган ҳолда, баъзи олимлар [30] буни мониторинг деб аташ тўғри бўлар эди, деб ҳисоблашади [30].

Е.В. Терехованинг фикрича, “молиявий жамоатчилик назорати – молиявий барқарорликни таъминлаш мақсадида айрим фуқаролар ва жамоат ташкилотлари томонидан амалга ошириладиган, молия қонунчилиги бажарилиши, жамоат бирлашмалари томонидан молия-хўжалик фаолиятини амалга оширишда молиявий интизомга риоя қилинишини текшириш бўйича чора-тадбирлар мажмуи” [31, 32].

Юқоридаги таърифларни ўрганган ва тизимлаштирган В.В. Котовнинг ўзи уни қуйидагича изоҳлайди: “Молиявий жамо-

атчилик назорати – бу фуқаролар, жамоат бирлашмалари, шунингдек, нодавлат ташкилотлар томонидан амалга ошириладиган, ижро этувчи органлар, маҳаллий ўзини ўзи бошқариш ва хўжалик юритувчи субъектларнинг давлат ресурсларидан оқилона, мақсадли ва қонуний фойдаланишни тасдиқлашга қаратилган фаолияти”.

Бизнинг фикримизча, “жамоатчилик молиявий назорати – бу жамоатчилик назорати ва давлат молиявий назорати кесишмасида юзага келган замонавий назорат тури. Бунда асосий субъект сифатида фуқаролар ҳамда уларнинг бирлашмалари давлат органларининг бюджетни шакллантириш ва ижро этишдаги фаолияти устидан назоратни амалга оширадилар”.

Жамоат молиявий назорати давлат назорати, давлат молиявий назорати таркибига кирмайди. Бу борада В.В. Котовнинг қуйидаги мулоҳазаларига қўшилмаслик имконсиз. Унинг фикрича, ички молиявий назоратни амалга оширадиган назорат органларини молиявий жамоатчилик назорати субъектлари таркибига киритиш мақсадга мувофиқ эмас. Чунки молиявий жамоатчилик назоратининг “институционал” хусусияти шундаки, унинг субъектлари объектдан ҳақиқий мустақилдир [16]. Шуни қайд этиш керакки, нодавлат молия назоратининг барча турларидан (ташқи ва ички аудит) ушбу назорат фаолияти объективлигини таъминлашнинг зарур шarti – фақат субъектлар мустақиллигини таъминлашдан иборат. Молиявий жамоатчилик назорати субъектлари давлат органларидан холи бўлган, мустақил жисмоний ва юридик шахслардан иборат бўлиши мумкин.

Ушбу ҳолат молиявий жамоатчилик назорати самарадорлигини таъминлашда алоҳида аҳамиятга эга. С.М. Зубаровнинг ўринли фикрига кўра, “жамоатчилик назорати субъектлари ҳам ҳуқуқий, ҳам ижтимоий назорат механизмларидан бирдек

фойдаланиши мумкин” [28]. Дарҳақиқат, бюджет ижроси устидан назоратни амалга оширишда ҳам жамоатчилик назоратининг барча субъектлари хизматидан фойдаланиш мумкин. Бунда давлат бюджети лойиҳасининг муҳокамасидан бошлаб ижро якуни бўйича ҳисоботларгача – барчасида жамоатчилик назоратининг субъектлари иштирокининг ҳуқуқий механизмлари жорий этилиши керак.

В.В. Котов молиявий жамоат назорати фақат “давлат ва жамият” ўзаро таъсир модели доирасида кўриб чиқилишини нотўғри деб баҳолайди. Бу фикрини: “Молиявий жамоат назорати объекти фақат давлат эмас, уларга хўжалик юритувчи субъектлар ва маҳаллий ўзини-ўзи бошқариш органлари ҳам киради” [26, 33], дея изоҳлайди. Бизнинг фикримизча, бу ўринда асосий масала – фақат ўзаро таъсир модели эмас, балки давлат ва маҳаллий даражадаги харажатларнинг асосли ва самарали сарфланишидир. Албатта, хўжалик бошқаруви органларининг молиявий фаолияти ҳам жамоатчилик назорати доирасида бўлиши шарт. Афсуски, Ўзбекистонда ҳозирда амалда бўлган Жамоатчилик назорати тўғрисидаги қонунда объект сифатида хўжалик бошқаруви органлари кўрсатилмаган [33].

АҚШда ҳам молиявий жамоатчилик назоратини корпоратив муҳитда қўллашнинг мақсадга мувофиқлиги тўғрисидаги тушунча XX аср давомида шаклланган. Бунда молия соҳасидаги жамоат назорати турли синовлардан ўтди. Хусусан, унинг имкониятларини бўрттириб кўрсатишдан, тўлиқ рад этишгача ёки бухгалтерлик соҳасида ўзини-ўзи бошқариш мумкин эмаслигини исботлашгача [34]. Лекин бу қарашлар ўзини оқламади. Жамият тараққиёти жамоатчилик назоратини мустақил молиявий назоратнинг энг самарали усули эканлигини исботлади [35].

Шу ўринда “Молиявий назоратда жамоатчилик назоратининг барча субъект-

лари иштирок этиши керакми ёки фуқаролар иштирокига кўп эътибор қаратилиши зарурми?” деган ҳақли савол туғилади. Фикримизча, барча субъектлар иштирокига имконият бериш керак. Ҳозирда “очиқ бюджет”, “фуқаролар бюджети” ғоялари илгари сурилаётган бўлса-да, келажакда жамоатчилик назорати бошқа субъектларининг ҳам молиявий назоратни амалга оширишдаги роли ва имкониятлари кенгайтириб бориши мумкин.

Мазкур йўналишдаги Ўзбекистон тажрибасига эътибор қаратсак, айрим ўзига хосликлар кузатилади. Ўзбекистон Республикасининг “Жамоатчилик назорати тўғрисида”ги қонунда, жамоатчилик назорати субъектлари сифатида Ўзбекистон Республикаси фуқаролари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, нодавлат ноижорат ташкилотлари, оммавий ахборот воситалари белгиланган [36].

Амалдаги жамоатчилик назоратининг таҳлили, бу йўналишда энг фаол ва самарали иштирок этаётган субъектлар бу – фуқаролар, блогерлар ва оммавий ахборот воситалари эканини кўрсатмоқда. Бошқа субъектлар, яъни нодавлат ноижорат ташкилотлари кўпроқ ўз мақсад-вазифалари билан банд. Ёки кўплаб йирик Жамоат бирлашмалари давлат ташаббуси билан ташкил этилгани учун бу йўналишда улар давлат органлари ва уларнинг мансабдор шахслари билан баҳслашишдан четда турдилар [37].

Бизнинг фикримизча, ҳозирги реал вазиятдан келиб чиқиб, давлат бюджети харажатлари устидан жамоатчилик назоратини амалга оширишда фуқаролар иштирокини янада кучайтириш керак.

Бу ҳақида алоҳида тадқиқотлар ҳам ўтказилган. Хусусан, Хай (Давид) Го ва М.И. Нешковаларнинг қайд этишича, “фуқароларнинг давлат бюджетини шакллантириш жараёнларида иштирок этиши ҳам назарийётчилар, ҳам давлат бошқаруви амалиётчилари томонидан кенг

тарғиб қилинган. Шунга қарамай, жамоатчиликни ушбу жараёнга қачон жалб қилиш кераклиги ва фуқароларни жалб қилиш муддати давлат идораларининг натижаларига қандай таъсир қилиши тўғрисида камроқ келишув мавжуд” [38, 39].

Тадқиқот натижалари таҳлили

Муаллифлар бюджет жараёнининг турли босқичларида фуқароларнинг индексларини тузадилар ва иштирокнинг умумий-ташкилий самарадорликка таъсирини ўрганадилар. Тадқиқот натижалари шуни кўрсатадики, фуқароларнинг бюджет жараёнидаги иштироки, бюджет жараёнининг дастлабки босқичида ҳам, якуний босқичида ҳам, яъни маълумот алмашиш ва дастурни баҳолашда ташкилий фаолиятга катта таъсир кўрсатгани кузатилган.

Бизнинг фикримизча, давлат бюджетининг барча босқичларида фуқаролар иштирокини таъминлашнинг ташкилий-ҳуқуқий механизмлари яратилиши зарур. Давлат бюджети лойиҳаси, унинг ижроси ва ҳисоботлар жамоатчилик муҳокамасига тақдим этилиши керак. Бу орқали фуқаролар давлатнинг маблағлари қаердан келаётгани ва қаерга кетаётганини билиши лозим.

Қанча давлат ташкилотлари бу соҳани назорат қилмасин, бунда энг самарали усул жамоатчилик назоратидир. Жамоатчилик назорати қанчалик кўп бўлса, тизимда шунчалик ишончсизликдан яхшиланиш сари ўзгариш бўлади. Мансабдор шахслар ҳам жамоатчилик назоратини эътиборга олиб, қонуний ишлашга интилади. Тизимнинг очиқлигини қанчалик таъминласак, айниқса, пул ўтказиш жараёнида ғазна билан давлат харидлари тўлов тизими чамбарчарс ишласа, қонунчиликни амалда қўллаш шунчалик осонлашади.

Дарҳақиқат, жамоатчилик назорати қонун устуворлигини таъминлашда муҳим омил ҳисобланади. Айни вақтда давлат ва

унинг амалдорлари хатти-ҳаракати устидан назорат олиб борилишида, улар фаолиятида қонунийлик таъминланишида алоҳида аҳамиятга эга.

Ўзбекистондаги сўнгги амалиётга кўра, давлат бюджети лойиҳаси парламентда қонун лойиҳаси шаклида киритилди ва муҳокама қилиниб, сўнг қабул қилинмоқда. 2020 йилда Ўзбекистон Республикаси Бюджет кодексининг 97-моддасига мазкур йўналишда муҳим янги норма қўшимча сифатида киритилди. Унга кўра, “Давлат бюджети тўғрисидаги қонун лойиҳаси, ўрта муддатли давр учун фискал стратегия Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасига юборилиши, худди шунингдек, Давлат бюджети ва давлат мақсадли жамғармалари бюджетларининг ижроси тўғрисидаги ҳисоботлар Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарига юборилишидан олдин мажбурий равишда жамоатчилик муҳокамасига қўйилади, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги томонидан ишлаб чиқиладиган «Фуқаролар учун бюджет» ахборот нашри жамоатчилик муҳокамаси учун параллель равишда эълон қилинади”.

Ҳозирда давлат бюджети, унинг шаклланиши ва тақсимланиши ҳақида маълумотлар очиқлана бошланди. Ўзбекистонда давлат бюджети очиқлигини таъминлаш мақсадида “Очиқ бюджет” ахборот портали ишга туширилган [40]. Лекин ундаги маълумотлар ҳозирча умумий характерга эга бўлиб, жами даромад ва харажатлар, уларнинг асосий йўналишлари кўрсатилган. Муайян соҳага ажратилган маблағнинг охиригача сарфланишига оид маълумотлар мавжуд эмас. Ваҳоланки, асосий мақсадсиз сарфлаш, ўзлаштириш ва шунга ўхшаш қонун бузилиши ҳолатлари кўпроқ қуйи тизимда кузатилади.

Масалан, Ўзбекистон Молия вазирлиги ахборот хизматининг маълум қилишича, 2021 йил 1-чорақда бюджет интизомига

риоя этилиши ва бюджет маблағларининг мақсадли фойдаланиши юзасидан 1 минг 905 та назорат тадбири ўтказилган. Унга кўра, 211,2 миллиард сўм миқдоридида бюджет интизомини бузиш, пул ва товар-моддий бойликлар камомати ва асоссиз харажатлар аниқланди. Вазирликлар бўйича қуйидаги қонунбузилиш ҳолатлари кузатирилган: Халқ таълими вазирлиги тизимида ўтказилган 248 та назорат тадбирининг 198 тасида 43,3 миллиард сўм миқдоридида қонунбузилиш ҳолатлари аниқланиб, ўтган йилнинг мос даврига (9,4 миллиард сўм) нисбатан 4,6 мартага ошган; Соғлиқни сақлаш вазирлиги тизимида ўтказилган 275 та назорат тадбирининг 212 тасида 23,3 миллиард сўм миқдоридида қонунбузилиш ҳолатлари аниқланиб, ўтган йилга (7,9 миллиард сўм) нисбатан 2,9 мартага ошган; Мактабгача таълим вазирлиги тизимида ўтказилган 289 та назорат тадбирининг 242 тасида 41,2 миллиард сўм миқдоридида қонунбузилиш ҳолатлари аниқланиб, бу борада ўтган йилнинг мос даврига (5,4 млрд сўм) нисбатан 7,6 мартага ошган [40].

Ушбу қонунбузарликларнинг катта қисми вазирликларнинг қўйи тизимдаги ташкилотлари ҳиссасига тўғри келади.

Шундан келиб чиқиб, “Очиқ бюджет” ахборот порталида қайси ташкилотларга қанча маблағ ажратилгани, уларнинг мақсадли сарфлангани, асосий қоидабузарлар ҳақидаги маълумотларни жойлаб, улар бўйича жамоатчилик муҳокамаларини ташкил этиш механизмлари ҳам жорий этилиши зарур деб ҳисоблаймиз.

Зеро, Халқаро олий аудит институтлари ташкилоти (INTOSAI) томонидан ҳам олий молиявий назорат органларининг тегишли ҳисоботлари оммавий равишда чоп этилиши ва уларни шакллантиришда жамоатчилик фикри инобатга олиниши юзасидан тавсиялар берилган [41].

Яна бир муҳим йўналиш сифатида давлат бюджети лойиҳасининг муҳокамасида

фуқаролар иштирокини таъминлаш масаласини кўрсатиш ўринли. Умуман, қонун лойиҳалари умумхалқ муҳокамасидан ўтказилиб, жамоатчилик фикр-мулоҳазалари, таклиф ва тавсияларини ҳисобга олган ҳолда қабул қилинса, у халқчил бўлади. Худди шундай усул давлат бюджети лойиҳаси бўйича ҳам амалга оширилиши зарур. Ҳозирга қадар кенг жамоатчиликка тақдим этилмаган ҳолда қабул қилинган бюджет, шунингдек, унинг ижросини таъминлашда халқ манфаатларига мос келмаган ҳолатлар жуда кўп кузатирилган.

Охирги вақтларда жамоатчилик, блогерлар, журналистлар томонидан давлат бюджети ижроси, ундаги мавҳумликлар, қонунбузарликлар ҳақида тез-тез чиқишлар кузатилмақда. Улар бюджет шаффофлиги ва харажатлар қонунийлигини исботлашини талаб қилишмоқда. Аниқланган камчиликлар ва қонунбузарликлар ҳақида маълумотлар тез тарқалмоқда.

Давлат органлари, хусусан, Олий Мажлис Сенати, прокуратура ва бошқа органлар томонидан бюджет соҳасида қонунбузарликлар ҳақида маълумотлар очиқланмоқда. Хусусан, Бош прокуратура хабарига кўра, кейинги икки йилда коррупциявий жиноятлар оқибатида республика бўйича 371 млрд сўм бюджет маблағини талонторож қилиш ҳолати аниқланган. Бу қилмишлар учун 2 минг 477 нафар шахс жиноий жавобгарликка тортилган.

Қурилиш, коммунал хўжалиги ва йўл қурилишини амалга ошириш учун белгиланган тартиб-таомилларга риоя қилмаслик, пудратчиларни таниш-билишчилик ёки пора эвазига танлаб олиш ёхуд манфаатлар тўқнашувига йўл қўйиш каби коррупциявий ҳолатлар кўплаб кузатилмақда. Ижтимоий тармоқларда бу борада деярли ҳар куни ташвишли хабарлар бериб берилмоқда. 1 минг 379 та янги объектнинг лойиҳа ҳужжати қайта кўриб чиқилганда, дастлабки қийматга нисбатан 1,5 трлн сўм

ёки 22 фоиз харажатлар ортиқча ва асоссиз киритилгани аниқланган [42].

Ёки 2021 йил биринчи чорақда бўлиб ўтган Сенат мажлисида қайд этилишича, 2020 йилда 2,5 мингдан зиёд бюджет муассасасида 301 млрд сўмдан ортиқ бюджет маблағлари талон-торож қилинган. Нархларни сунъий ошириш орқали давлат харидларини амалга ошириш ҳолатлари аниқланганлиги ташвишли ҳол. Коррупцияга қўл урган мансабдор шахслар сони кўпайган (2019 йилда 1 минг 339 нафар, 2020 йилда 1 минг 723 нафар).

Таҳлилларга кўра, қурилиш соҳасидаги 44 та қонун ҳужжати экспертизадан ўтказилганда, уларнинг ярмида (23 тасида) 124 та; соғлиқни сақлаш соҳасидаги 70 та қонун ҳужжатининг 19 фоизида (13 тасида) 41 та; таълим соҳасидаги 96 та қонун ҳужжатининг 18 фоизида (17 тасида) 81 та коррупциявий ҳолатлар аниқланган.

2019 йилда ирригация, мелиорация тадбирлари учун ажратилган 1,7 млрд сўм маблағ талон-торож қилинган бўлса, ўтган йилда бундай талон-торожликлар қарийб ўн баробарга ошиб, 16 млрд сўмни ташкил этган. 2019 йилда мазкур йўналишда 92 та жинойт аниқланган бўлса, 2020 йилда бу рақам қарийб тўрт баробарга ошиб, 359 тани ташкил этган [43].

Яна бир фуқароларнинг эътирозига сабаб бўлаётган муаммо аҳолидан турли усуллар орқали йиғилган маблағларнинг давлат бюджетига тушмаслиги. Яъни ижро ҳокимияти тизимидаги турли жамғармаларга йўналтирилиши. Масалан, автомобиль ойналарини қорайтирганлик учун бир йилда 320 млрд сўм (49 млн АҚШ доллари) маблағ тушган. Лекин у давлат бюджетига киритилмаган. Ички ишлар вазирлигининг ривожлантириш жамғармасига тушган. Бундай жамғармаларнинг ёпиқлиги, маълумотларнинг очиқланмаслиги, маблағларнинг қаерга сарфланиши жамоатчиликка маълум қилинмаслиги жиддий муаммодир.

Фикримизча, халқдан йиғиладиган турли солиқ ва тўловларни фақат давлат бюджетига тушадиган механизмни жорий этиш ҳамда унинг очиқлигини таъминлаш зарур. Ижро органларига тушадиган турли тушум ва тўловларнинг имкон қадар камайтирилишига эришиш керак.

Бюджет маблағларини назорат қилишдаги яна бир йўналиш – давлат хизматчилари, амалдорлари мол-мулкани декларация қилиш орқали кузатиб, бу йўналишдаги шаффофликни таъминлашдир. Вьетнамлик олим – Цзяо Конг Вунинг илмий ишларида мазкур масала таҳлил қилинган. У ўз мақоласида Вьетнамдаги давлат хизматчиларининг активлари ва даромадларини назорат қилишнинг амалдаги қонунчилик базаси ва амалиётини тадқиқ қилган. “Вьетнам ҳукумати ўз давлат хизматчиларининг активлари ва даромадларини назорат қила олмайди. Бу, биринчи навбатда, сиёсий тизимдаги операцияларга кучли таъсир кўрсатадиган махфий маданият мавжудлиги билан боғлиқ” [44], дейди Цзяо Конг Ву. Бу ҳозирги Ўзбекистон учун ҳам тегишли. Ҳозирда бу муаммони ҳал этиш, унинг ҳуқуқий механизмларини яратиш борасида амалий ишлар олиб борилмоқда.

Бюджет ижросини назорат қилиш соҳасидаги яна бир жиддий масала – бу жамоатчилик, фуқароларнинг ҳам бу масалага муносабати ва ёндашувини ўзгартириш билан боғлиқ, деб ҳисоблаймиз. Жамоатчилик бюджет соҳасига қизиқиш билдирмаса, ўз ҳуқуқларини талаб қилмаса, вазият ижобий томонга ўзгариши қийин. Шунинг учун фуқароларнинг бюджет соҳасига оид билим ва малакаларини ошириш талаб этилади.

Юқоридаги таҳлилларга асосланиб, давлат бюджети ижроси устидан жамоатчилик, фуқаролик назоратини амалга ошириш соҳасида кузатилаётган муаммоларни қуйидагича гуруҳлаштириш мумкин:

- бюджет очиқлигини таъминлаш соҳасида мавжуд камчиликлар. Бюджет лой-

ихасининг очиқланмаслиги, даромад ва харажатлар ҳақидаги маълумотларнинг кенг жамоатчиликка маълум қилинмаслиги;

- давлат ва маҳаллий бюджетлар лойиҳасини шакллантиришда кенг жамоатчилик иштирокининг етарли эмаслиги. Фуқароларнинг фикрлари эътиборга олинмаслиги. Лойиҳа билан танишиш ва таклиф билдиришнинг қулай механизмлари яратилмаганлиги;

- давлат бюджети қонун лойиҳаси шаклида қабул қилинса-да, дастлаб кенг жамоатчилик муҳокамасига қўйилмаслиги. Унинг ташкилий-ҳуқуқий асослари шаклланмаганлиги;

- заруратга мувофиқ харажатлар миқдорини вақт нуқтаи назаридан аниқлаш имкониятининг пастлиги. Лойиҳа тасдиқлашга яқин тайёрланиши, айрим йўналишлардаги харажатлар миқдори ўзгариб кетиши. Қайси соҳага қанча маблағ ажратиш кераклигини аниқлаш механизмларининг номукамаллиги;

- давлат бюджети ижроси бўйича жамоатчиликка ҳисоб беришнинг замонавий механизмлари шаклланмаганлиги. Ҳисобдорлик тамойилларига асосан, давлат ташкилотлари ўз даромад ва харажатларига оид маълумотлар ҳақида жамоатчиликка доимий равишда ахборот бериб бормаслиги;

- аҳолининг иқтисодий ва молия соҳасидаги билим, тажриба ҳамда кўникмаларининг талаб даражасида эмаслиги. Бюджетни назорат қилиш соҳасида саводхонлик талаб даражасида эмаслиги ҳамда ун ривожлантиришнинг аниқ ва самарали йўллари татбиқ этилмаганлиги;

- маҳаллий бюджетлар ижросида ҳокимлар таъсирининг кучли эканлиги. Ҳокимларнинг бир вақтнинг ўзида ҳам ижро, ҳам вакиллик органига раҳбарлик қилиши, маҳаллий бюджет ижросига бевосита таъсир кўрсатиши. Бу айрим ҳолатларда турли суистеъмолчиликларни юзага келтираётганлиги;

- давлат молиявий назоратини амалга оширадиган субъектларнинг ўзи коррупцияга аралашиб қолаётганлиги. Масалан, Бош прокурорнинг таъкидлашича, ўтган икки йилда молия органларининг 41 нафар ходими коррупция ҳолатлари учун жиноий жавобгарликка тортилган [45].

Хулосалар

Фикримизча, давлат бюджети ижроси устидан фуқаролар ҳамда кенг жамоатчилик назоратини кучайтириш, мазкур соҳада қонун устуворлигини таъминлаш учун қуйидаги йўналишларга жиддий эътибор қаратилиши зарур:

1. Давлат бюджети очиқлигини таъминлаш чораларини янада кучайтириш, унинг ташкилий, ҳуқуқий ва институционал механизмларини янада такомиллаштириш зарур. Бу йўналишда, аввало, Ўзбекистондаги “Очиқ бюджет” ахборот портали янада такомиллаштирилиши, унда бюджет лойиҳасини муҳокама қилиш имкониятлари яратилиши керак. Шунингдек, бюджет лойиҳалари, унинг даромад ва харажатлари бўйича билдирилган таклифларни баҳолаш механизмлари жорий этилиши лозим. Энг фойдали таклифлар, ғояларни рағбатлантириш имкониятлари ҳам платформада акс этиши даркор. Умуман, ушбу платформа орқали давлат бюджетининг ҳар бир кичик элементи гача аҳолида маълумот олиш имконияти яратилиши мақсадга мувофиқ.

2. Жамоатчилик назоратининг турли ва мақбул шаклларида давлат бюджетини назорат қилишда фойдаланиш механизмлари жорий этилиши зарур. Хусусан, бунда жамоатчилик муҳокамаси, жамоатчилик экспертизаси, жамоатчилик текшируви каби шакллар ижобий самара беради, деб ўйлаймиз. Бу шаклларни бюджет назоратига татбиқ этиш орқали давлат бюджети харажатларининг самарали сарфланиши, соҳадаги қонунбузарликларнинг олдини олиш, бюджет ижросига масъул давлат органлари ва уларнинг мансабдор

шахслари масъулиятини оширишга эришилади.

3. Давлат бюджети устидан жамоатчилик назоратини амалга ошириш жараёнига рақамли технологияларни кенг жорий этиш ҳамда уларнинг имкониятларидан самарали фойдаланиш керак. Олимларнинг эътирофи этишича, “хуқуққа янги субъект сифатида киришга даъво қилаётган” [46] жаҳон ахборот тармоғи – Интернетнинг имкониятларидан фойдаланиш жуда катта самара беради, деб ўйлаймиз. Технологиялар орқали инсон омилини камайтириш, қонун бузилиши ҳолатлари бўйича хабар бериш тизимини жорий этиш бу соҳадаги истиқболли йўналишлар ҳисобланади.

4. Бюджет устидан жамоатчилик назоратини амалга оширишда давлат органларининг жамоатчилик билан ҳамкорлигини жорий этиш керак. Ҳозирча бу имкониятлардан деярли фойдаланилмапти. Масалан, Молия вазирлиги соҳада қонунбузилишларини бартараф этиш бўйича турли нодавлат тузилмалар билан ҳамкорлик қилиши мумкин. Жамоатчилик фикрини эшитиш, улар аниқлаган қонунбузарликларга эътибор қаратиш, ушбу соҳада профилактика ишларни кучайтириш ижобий самара беради. Шунингдек, давлат органлари томонидан қуйи тизимдаги бюджет маблағини ўзлаштириш, талон-торож қилиш ва бошқа қонунбузарликларни аниқлаш ҳамда бартараф этишда кўмаклашган фаол жамоатчилик вакилларини рағбатлантириш механизмлари жорий этилиши мақсадга мувофиқ.

5. Барча давлат ва хўжалик бошқаруви органлари томонидан ўзларига ажратилган бюджет маблағларининг сарфланиши бўйича доимий равишда кенг жамоатчиликка ҳисобот бериб бориш механизми жорий этилиши керак. Ҳисоботлар ҳақида аввалдан эълонлар берилиши шарт. Бу жараёнга, айниқса, оммавий ахборот воситалари вакиллари, блогерлар, экс-

перт ҳамда мутахассислар ҳам жалб этилиши зарур.

6. Фикримизча, мазкур масаланинг жуда долзарблигидан келиб чиқиб, “Давлат бюджети устидан жамоатчилик назорати тўғрисида”ги алоҳида қонунни қабул қилиш зарурати мавжуд. Унда давлат бюджети устидан жамоатчилик назоратини амалга ошириш тартиби, объекти ва субъектлари, шакллари, амалга ошириш тартиби, натижалари ва бошқа муҳим муносабатларнинг ҳуқуқий тартибга солиш механизмлари аниқ белгиланиши зарур.

7. Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Жамоатчилик палатасига давлат бюджети харажатлари устидан назорат олиб боришни мувофиқлаштириш ваколати берилиши, унинг ташкилий-ҳуқуқий асослари яратилиши зарур. Бундай амалиёт бир қатор хориж мамлакатлари, хусусан, Россия Федерациясида ҳам мавжуд.

8. Фуқароларнинг иқтисодий ва молия соҳасидаги билимлари ҳамда саводхонлик даражасини ошириш зарур. Бюджетни назорат қилиш бўйича махсус курслар ташкил этиш, бу тадбирларга турли нодавлат нотажорат ташкилотларини кенг жалб этиш мақсадга мувофиқдир.

Хулоса қилиб айтганда, фуқаролик жамиятида аҳоли ўзи тўлаётган солиқлар ва улар қандай мақсадларга сарфланаётганлиги, давлат харажатлари шаклланиши ва уларнинг тақсимланиши тўғрисидаги маълумотлардан тўлиқ хабардор бўлишга ҳақли. Бюджет лойиҳаси ва унинг ижроси юзасидан хулосаларнинг кенг оммага эълон қилиниши, ҳар бир фуқаро учун мол-мулк ёки иш ҳақидан нима учун солиқ олинаётганлиги, давлат харажатларининг қай тарзда тақсимланаётганлиги, давлат томонидан аҳоли учун керакли шароитларни яратиш бўйича мажбуриятлари бажарилиши тўғрисида очиқ-ойдин ахборотлар олиш имкониятини беради. Бундан ташқари, аҳоли бюджетни режалаштириш,

унинг харажатларга йўналтириш ва давлат бюджети лойиҳасини муҳокама қилишда иштирок этиш имкониятига эга. Шундай экан, давлат бюджети ижроси устидан жа-

моатчилик назоратини амалга ошириш, унинг ташкилий-ҳуқуқий ва институционал механизмларини такомиллаштириш жуда муҳим масаладир.

REFERENCES

1. Frolov A.M. *Finansy i kredit: uchebnoe posobie* [Finance and Credit: Study Guide]. A.M. Frolov, E.A. Trubchaninova, A.A. Larkina. Samara: Samara State University of Architecture and Civil Engineering, 2011, 248 p. ISBN 978-5-9585-0416-9.
2. Costouros G.J. *Auditing in the Athenian state of Golden Age (500 - 300 B.C.)*. The accounting historians journal. Spring, 1978, pp. 41-48.
3. Perera L.S. *The Institutions of Ancient Ceylon from Inscriptions. Volume II. Part II (from 831 to 1016 AD): Economic and Religious Institutions*. International Centre for Ethnic Studies: Kandy, Sri Lanka, 2005, p. 217.
4. Muqimov Z. *O'zbekiston davlati va huquqi tarihi. Oliy o'quv jurtlari talabalari uchun darslik* [History of the state and law of Uzbekistan. Textbook for university students]. Tashkent: Adolat, 2003, 280 p.
5. Tolametova Z.A., Qulmatov A.A. *Amir Temur davlatining iqtisodiy rivozhlanishi va savdo aloqalari* [Economic development and trade relations of Amir Temur's state]. *Ekonomika i finansy – Economics and finance. Uzbekistan*, 2012, no 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/amir-temur-davlati/> (accessed 12.03.2015).
6. The International Budget Partnership (IBP), (2012, March). *A Dialogue with Citizens on Budget Issues: The Making of a Citizen's Budget*. Available at: <http://budget.open.gov.ru/upload/iblock/4e4/4e48.pdf/> (accessed 12.03.2015).
7. Hakimov R.R. *Razvitie pravovyh osnov parlamentskogo kontrolja v Uzbekistane: osnovnye polozhenija Zakona «O parlamentskom kontrole»* [Development of the legal framework for parliamentary control in Uzbekistan: the main provisions of the law «On parliamentary control»]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija – Journal of Foreign Law and Comparative Law*. 2016, no 6 (61). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravovyh-osnov-parlamentskogo-kontrolya-v-uzbekistane-osnovnye-polozheniya-zakona-o-parlamentskom-kontrole/> (accessed 24.04.2021).
8. Хакимов Рахим Расулжонович *Развитие правовых основ парламентского контроля в Узбекистане: основные положения Закона «О парламентском контроле»* // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2016. №6 (61).
9. Savinova E.I., Savinov S.V. *Obshhestvennyj finansovyj kontrol' kak osnova zakonnosti formirovaniya dohodov municipal'nyh medicinskih uchrezhdenij* [Public financial control as the basis for the legality of the formation of incomes of municipal medical institutions]. *Sovremennoe pravo – Modern law*, 2007, no 6, pp. 104-105.
9. *The Politics of Budget Execution: Financial Manipulation in State and Local Government*. First Published November 1, 1977. Research Article. Article Information. Vol. 9, issue 3, pp. 367-378. Issue published: November 1, 1977. George E. Hale University of Delaware; Scott R. Douglass Syracuse University. DOI: <https://doi.org/10.1177/009539977700900305/>.
10. Allen Schick *Control Patterns in State Budget Execution*. *Public Administration Review*. Jun., 1964, vol. 24, no 2, pp. 97-106. Published By: Wiley. Available at: <https://www.jstor.org/> (accessed 12.03.2015). DOI: <https://doi.org/10.2307/973452/>.

11. Control and controls: A reexamination of control patterns in budget execution. Fred Thompson, William Zumeta. Policy Sciences. 1981, vol. 13, pp. 25-50.

12. Belikov E.G. Obshhestvennyy finansovyj kontrol' kak faktor razvitija social'noj gosudarstvennosti. Finansovyj kontrol' v sfere publichnyh i chastnyh finansov: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 25 nojabrja 2016 g. Pod red. I.A. Cindeliani [Public financial control as a factor in the development of social statehood. Financial control in the field of public and private finance: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, RGUP, 2017, pp. 36-37. ISBN: 978-5-93916-621-8/.

13. Semih Bilge A New Approach in Public Budgeting: Citizens' Budget. Journal of International Education and Leadership. Spring 2015, vol. 5, issue 1. Available at: <http://www.jielusa.org/> (accessed 26.04.2021). ISSN: 2161-7252/.

14. Savinova E.I., Savinov S.V. Obshhestvennyj finansovyj kontrol' kak osnova zakonnosti formirovaniya dohodov municipal'nyh medicinskih uchrezhdenij [Public financial control as the basis for the legality of the formation of incomes of municipal medical institutions]. Sovremennoe pravo – Modern law, 2007, no 6, pp. 104-105.

15. Lapina M.A., Lapin A.V. Obshhestvennyj finansovyj kontrol' kak pokazatel' razvitija grazhdanskogo obshhestva [Public financial control as an indicator of the development of civil society]. Finansovoe pravo – Financial Law, 2012, no 4, pp. 2-4.

16. Kotov V.V. On the legal mechanisms of public financial control. Available at: <https://wiselawyer/> (accessed 26.04.2021).

17. Budget Execution Controls to Mitigate Corruption Risk in Pandemic Spending. Kubai Khasiani, Yugo Koshima, Abdoulahi Mfombouot and Ashni Singh. Available at: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/covid19-special-notes/enspecial-series-on-covid19budget-execution-controls-to-mitigate-corruption-risk-in-pandemic-spendin.ashx+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=uz> (accessed 26.04.2021).

18. Egorova S.E., Dubkov D.A. The control of target use financial resources in innovative activity. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-tselevogo-ispolzovaniya-byudzhethnyh-sredstv-innovatsionnoy-deyatelnosti/> (accessed 26.04.2021).

19. L'vova I.G. Obshhestvennyj kontrol' kak forma predvaritel'nogo finansovogo kontrolja [Citizens' Control as the Form of Preliminary Financial Control]. Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii – Review of the Omsk Law Academy, 2015, no 4 (29).

20. Prokof'ev S.E. Novacii v sfere gosudarstvennogo finansovogo kontrolja, osushhestvljaemogo kaznachejstvom Rossii [Innovations in the field of state financial control carried out by the treasury of Russia]. Finansovaja sistema i finansovyj kontrol' – Financial system and financial control. Available at: <https://cyberleninka.ru/> (accessed 26.04.2021).

21. Kirpikov A.N., Nugaev F.Sh. Institut obshhestvennogo nabljudeniya kak instrument gosudarstvennogo finansovogo kontrolja [The institution of public oversight as an instrument of state financial control]. Nauchnoe obozrenie – Scientific Review, 2016, no 10, pp. 161-164.

22. Mironova S.M. Obshhestvennyj finansovyj kontrol' na municipal'nom urovne: pravovoe regulirovanie i praktika primeneniya [Public financial control at the municipal level: legal regulation and application practice]. Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS – Scientific Review of the Volgograd branch of the RANEPА. Series: Political Science and Sociology, 2017, no 1, pp. 54-58.

23. L'vova I.G., Burnysheva L.V. Obshhestvennyj finansovyj kontrol' kak instrument gosudarstvennogo upravleniya [Public financial control as an instrument of public administration]. Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii – Review of the Omsk Law Academy, 2018, vol. 15, no 4, pp. 487-491.

24. Fedorova I.Yu. State and society: cooperation on the way of modernization of financial control in the context of the contract system. Nauka. Obshhestvo. Oborona – The science. Society. Defense (noo-journal.ru), 2017, no 3 (12).

25. Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolja v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy: monografija [Legal regulation of financial control in the Russian Federation: problems and prospects: monograph]. Ed. E.Ju. Gracheva. Moscow: NORMA, INFRA-M, 2015, 384 p.

26. Kotov V.V. Finansovyy kontrol' kak mehanizm programmno-orientirovannogo bjudzhetirovaniya: pravovye aspekty [Financial control as a program-oriented budgeting mechanism: legal aspect]. *Finansovoe pravo – Financial Law*, 2012, no 8, p. 10.

27. Litvinova Ju.M. Problemy osushhestvleniya obshhestvennogo finansovogo kontrolja [Problems of implementation of public financial control]. *Carskosel'skie chtenija – Tsarskoye Selo readings*, 2016, vol. 3, no XX.

28. Zubarev S.M. Ponjatie i sushhnost' obshhestvennogo kontrolja za dejatel'nost'ju gosudarstvennyh organov [The concept and essence of public control over the activities of government agencies]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2011, no 5, p. 8.

29. Stepashin S.V. Ot "audi" k auditu. Nezavisimyy finkontrol' kak garant sil'noj Rossii [From "audi" to audit. Independent financial control as a guarantor of a strong Russia]. *Rossijskaja gazeta – Russian newspaper*, 2009, 24 iyunja, no 4937.

30. Krohina Ju.A. Finansovoe pravo Rossii: Ucheb [Financial law of Russia: Textbook]. Moscow, 2004, p. 147.

31. Savinova E.I., Savinov S. V. Obshhestvennyj finansovyy kontrol' kak osnova zakonnosti formirovaniya dohodov municipal'nyh medicinskih uchrezhdenij [Public financial control as the basis for the legality of the formation of income of municipal medical institutions]. *Sovremennoe pravo – Modern law*, 2007, no 6, pp. 104-105.

32. Terehova E.V. Finansovo-pravovye aspekty negosudarstvennogo finansovogo kontrolja v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk [Financial and legal aspects of non-state financial control in the Russian Federation: Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, 2007.

33. Kotov V.V. O problemah sozdaniya i organizacii dejatel'nosti podrazdelenij vnutrennego kontrolja v organah ispolnitel'noj vlasti (mestnoj administracii) [On the problems of creating and organizing the activities of internal control units in executive authorities (local administration)]. *SPS "Konsul'tant Pljus"*.

34. Shirokova T.K. Problemy realizacii obshhestvennogo finansovogo kontrolja v usloviyah protivodejstvija korrupcii. Protivodejstvie korrupcii v regionah rossii: mehanizmy, tendencii, perspektivy. Available at: <http://journal.asu.ru/sidec/article/view/8208/6782/> (accessed 24.04.2021).

35. Oficial'nyj sayt Komiteta po nadzoru za buhgalterskim uchedom v publichnyh kompanijah (SShA). Available at: <http://www.pcaob.org/> (accessed 24.04.2021).

36. Kotov V.V. Obshhestvennyj finansovyy kontrol' v SSHA: istoricheskij i pravovoj aspekty [Public Financial Control in the United States: Historical and Legal Aspects]. *Sovremennoe pravo – Modern law*. 2009, no 2, pp. 108-112.

37. Narimanov B. O'zbekistonda nodavlat notijorat tashkilotlar tarihi va rivozhlanishining asosij tendencijalari [History and main trends in the development of non-governmental non-profit organizations in Uzbekistan]. *Jurist ahborotnomasi – Legal information*, 2020. vol. 1, no 3, pp. 18-29.

38. Citizen Input in the Budget Process: When Does It Matter Most? Hai (David) Guo, Milena I. Neshkova. First Published April 29, 2012. Research. Article. DOI: <https://doi.org/10.1177/0275074012443588/>.

39. Davlat haridlari: shartnoma o'rniga gul, hamma yahshi ko'radigan pul va amaldorlarning qarindoshlari yutayotgan tenderlar haqida [Public procurement: about flowers instead of contracts, money that everyone loves, and tenders won by relatives of officials]. Available at: <https://uza.uz/> (accessed 24.04.2021).

40. Information portal "Open Budget". Available at: <https://openbudget.uz> (accessed 24.04.2021)

41. Birinchi chorakda 211,2 milliard so'm miqdorida byudjet mablg'i kamomadi va asossiz harajatlar aniqlandi [In the first quarter, there was a budget deficit of 211.2 billion soums and unreasonable expenditures]. Available at: <https://www.uza.uz/> (accessed 24.04.2021).

42. O'zbekiston Respublikasi Hisob palatasi tomonidan davlat byudjetini shakllantirish va izhro etish yuzasidan hulosalarini e'lon qilish orqali jamoatchilik nazoratini amalga oshirish [Exercising public control by the Accounts Chamber of the Republic of Uzbekistan by publishing its conclusions on the formation and execution of the state budget]. Available at: <http://ach.gov.uz/uz/lists/view/66/> (accessed 24.04.2021).

43. Norboeva T. Byudjet biz uchun eng muhim masala, talon-torajliklarga chek quyish kerak. Norgul Abduraimova, O'zA [The budget is the most important issue for us, we need to put an end to looting. Norgul Abduraimova, UzA]. Available at: <https://uza.uz/uz/> (accessed 24.04.2021).

44. Giao Cong Vu Control of public official's assets and incomes in Vietnam. Jindal Global Law Review, 2018, vol. 9, pp. 75-92.

45. Razhabov O. Talon-torajlik vasvasasi yohud davlat byudjeti mablag'larini noqonuniy o'zlashtirayotgan amaldorlar osmondan tushganmi? [Did the temptation of looting or the misappropriation of state budget funds come down from heaven?]. Available at: <https://uzlidep.uz/news-of-party/7622/> (accessed 12.11.2020).

46. Talapina Je.V. Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy. Gosudarstvo i pravo v sovremennom mire: problemy teorii i istorii [Law and digitalization: new challenges and perspectives. State and law in the modern world: problems of theory and history]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law, 2018, no 2, pp. 6-8.

UDC: 336.225.6

ORCID: 0000-0002-3924-5182

СОЛИҚ МАДАНИЯТИНИ ЮКСАЛТИРИШ СОЛИҚ ИНТИЗОМИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ МУҲИМ ЭЛЕМЕНТИ

Эргашев Икром Абдурасулович,
Тошкент давлат юридик
университети мустақил изланувчиси,
доцент, юридик фанлари бўйича
фалсафа доктори (PhD);
e-mail: ikromabdurasulovich@gmail.com

Аннотация. Мазкур мақолада солиқ солиш тизимини соддалаштириш ва солиқ интизомини такомиллаштириш, мамлакатнинг инвестициявий жозибадорлигини яхшилаш ҳамда солиқ муносабатлари тизимида солиқ маданиятини юксалтириш масалалари тобора глобал ва долзарб аҳамият касб этиб бораётганлиги асосланган. Солиқ интизомини мустаҳкамлаш, солиқ маданиятини шакллантириш ҳамда барча солиқ тўловчилар учун бирдек адолатли, шаффоф солиқ тизимини яратиш ва уни халқаро стандартларга мослаштириш ҳамда солиқ маъмуриятчилигини соддалаштириш, солиқ солиш соҳасида қонун ҳужжатларидаги қарама-қаршиликлар ва зиддиятларни бартараф этиш ҳамда инсофли солиқ тўловчиларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ҳимоясини кучайтириш мақсадида амалга оширилаётган кенг қўламли тизимли ишлар таҳлил қилинган. Солиқ субъектлари томонидан солиқ интизомига риоя этишни таъминлаш, улар ўртасида вужудга келадиган муносабатларнинг янги самарали механизмларини ишлаб чиқиш билан боғлиқ масалаларни ҳуқуқий тартибга солиш муҳим аҳамиятга эга эканлигининг назарий-амалий жиҳатлари тадқиқ этилган. Солиқ интизомини такомиллаштириш, солиқ маданиятини янада юксалтириш мақсадида қоғозсиз ҳужжат алмашинувида такомиллаштириш ва давлат солиқ хизмати органлари ҳамда солиқ тўловчилар ўртасида ишларнинг самарадорлигини оширишга қаратилган дастурий маҳсулотларни ишлаб чиқиб, амалиётга жорий этиш борасидаги вазифаларни ҳал қилиш муҳим эканлиги таҳлил этилган. Ўзбекистонда солиқ интизомини таъминлашнинг асосий йўналишлари таҳлил қилинган ҳолда, унинг қонунчилик асосларини такомиллаштиришга қаратилган таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: солиқ тўловчи, солиқ интизоми, солиқ маданияти, солиқ маъмуриятчилиги, солиқ тизими, бюджет, мажбурият, солиқлар турлари, солиқ концепцияси, мажбурий тўловлар.

ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЛОГОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Эргашев Икром Абдурасулович,
доктор философских наук (PhD), доцент,
независимый соискатель
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы правового регулирования системы налогообложения, ее упрощения, совершенствования налоговой дисциплины и повышения

инвестиционной привлекательности, которые приобретают все более глобальный и актуальный характер. Проанализирована проводимая масштабная системная работа касательно укрепления налоговой дисциплины, формирования налоговой культуры, создания справедливой, прозрачной налоговой системы для всех налогоплательщиков и приведения ее в соответствие с международными стандартами, упрощения налогового администрирования, устранения противоречий и несоответствий в законодательстве в области налогообложения, усиления защиты прав и законных интересов честных налогоплательщиков. Исследованы теоретические и практические аспекты важности правового регулирования вопросов, связанных с разработкой новых эффективных механизмов обеспечения соблюдения налоговой дисциплины со стороны налоговых субъектов, а также вопросов отношений, возникающих между ними. Была отмечена важность совершенствования налоговой дисциплины, дальнейшего повышения налоговой культуры в целях внедрения безбумажного документооборота, решения задач по разработке и внедрению в практику программных продуктов, направленных на повышение эффективности взаимоотношений между государственной налоговой службой и налогоплательщиками. Исследование основных направлений обеспечения налоговой дисциплины в Узбекистане позволило разработать предложения по совершенствованию законодательной базы.

Ключевые слова: налогоплательщик, налоговая дисциплина, налоговая культура, налоговое администрирование, налоговая система, бюджет, обязательство, виды налогов, налоговая концепция, обязательные платежи.

INCREASING TAX CULTURE AS AN IMPORTANT ELEMENT OF TAX DISCIPLINE

Ergashev Ikrom Abdurasulovich,

Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor,
Independent Researcher
Tashkent State University of Law

Abstract. This article covers the issues of legal regulations of taxation system, its simplification, improvement of tax discipline and increase of investment attractiveness, which acquire more and more global and topical character. The article analyzes the ongoing large-scale systemic work on strengthening tax discipline, forming a tax culture, creating a fair, transparent tax system for all taxpayers and bringing it in line with international standards, simplifying tax administration, eliminating contradictions and inconsistencies in tax legislation, strengthening the protection of the rights and legitimate interests of honest taxpayers. Moreover, there were studied the theoretical and practical aspects of the importance of legal regulation of issues related to the development of new effective mechanisms for ensuring compliance with tax discipline on the part of tax entities, as well as issues of relations arising between them. In addition, this research paper emphasizes the importance of improving tax discipline, further enhancement of the tax culture in order to introduce paperless document management, and solving problems of development and implementation of software products aimed at improving the efficiency of relations between the state tax service and taxpayers. By analyzing the main directions of ensuring tax discipline in Uzbekistan, proposals for improving the legislative framework were developed.

Keywords: taxpayer, tax discipline, tax culture, tax administration, tax system, budget, obligation, types of taxes, tax concept, mandatory payments.

Кириш

Солиқ сиёсатининг мазмун-моҳияти, мақсади, амал қилиш шакли ва воситалари ҳар бир фуқарони қизиқтирар экан, солиқ саводхонлиги ва қонунчилиги бўйича улар-

да ёшлиқдан кўникма ҳосил қилиб бориш солиқ тарғиботидаги энг яхши самарали мақбул усуллардан бири ҳисобланади.

Солиқ тўловчиларнинг солиқ ҳуқуқий интеллектуал салоҳиятини юксалтиришда

солиқ интизоми масаласи алоҳида аҳамият касб этади. Шунини қайд этиш лозимки, солиқ тўловчиларда солиқлар ва йиғимларни ихтиёрийлик тамойили кўникмаси шакллансагина, солиқ ва йиғимлар бўйича тўловларни амалга ошириш сезиларли даражада ошади.

Умуман олганда, фуқароларнинг солиқ интизоми солиқ маданиятининг муҳим элементи ва аҳолининг солиқ саводхонлиги даражасини кўрсатадиган асосий индикаторлардан бири ҳисобланади.

Солиқ маданиятининг энг муҳим элементи солиқ интизоми бўлиб, солиқларни тўлаш ва солиқ мажбуриятларини қабул қилиш ҳамда қайта ишлаш бўйича солиқ органлари ўзаро муносабатларининг турли вазиятларини ҳисобга олган ҳолда, солиқ тўловчининг бюджетлар билан ҳисоб-китоб қилиш учун ахлоқий ва молиявий қобилиятлари ҳамда имкониятларини мунтазам равишда тайёрлаш, ривожлантириш ва назорат қилишдир.

Солиқ интизоми солиқ маданиятининг ажралмас қисми бўлиб, фуқароларнинг бюджетга қонун билан белгиланган солиқ ва йиғимларни тўлаш мажбуриятларига муносабатини кўрсатади.

Фикримизча, солиқ интизомини солиқ тўловчи юридик ва жисмоний шахслар томонидан солиқ қонунчилигининг комплекс бажарилиши деб тушуниш мумкин.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 51-моддасида фуқаролар қонун билан белгиланган солиқлар ва маҳаллий йиғимларни тўлашга мажбурлиги белгиланган.

Солиқ тўловчиларга айнан конституциявий бурчларини тўғри тушунтириш ва улар томонидан тўланадиган солиқлар ҳамда йиғимлар сарфланиши бўйича маълумотлар очик ва шаффоф ҳолда етказилиши солиқ маданиятини шакллантиришда муҳим роль ўйнайди.

Давлат бюджетига тўланаётган солиқ ва йиғимлар қандай мақсадлар учун сарф-

ланаётгани ҳар бир солиқ тўловчига аниқ рақамлар асосида тушунтириб борилсагина солиқ ва йиғимлар бўйича тўловларни амалга оширишда ихтиёрийлик тамойили сезиларли даражада ошади.

Шу жиҳатдан, мамлакат ривожини, давлат ва жамият қурилишини такомиллаштириш, ислохотлар самарадорлигига эришишда солиқ ва йиғимлар сарфланиши тўғрисидаги маълумотларнинг очик ва шаффофлигини таъминлаш устувор вазифалардан бири саналади.

Солиқ маданияти фуқароларнинг солиқларни тўлаш давлат ва жамият учун муҳимлигини тушуниши ва уларни тўлаш бўйича уларнинг ҳуқуқлари ва мажбуриятларини билишдан иборатдир. Содда қилиб айтганда, солиқ тўловчи давлат ўз вазифаларини бажариши учун солиқ ва йиғимлар тушумлари керакли эканлигини билиши керак.

Ўзбекистон Республикаси солиқ тизимининг ҳозирги ривожланиши жамиятда солиқ маданияти шаклланиш босқичида, чунки унинг ривожланишига тўсқинлик қиладиган бир қатор омиллар мавжуд.

Биринчидан, давлат бюджетига тўланаётган солиқ ва йиғимлар қандай мақсадлар учун сарфланаётгани ҳар бир солиқ тўловчига аниқ рақамлар асосида тақдим этиш бориш амалиёти жорий этилмапти.

Иккинчидан, солиқ тўловчиларнинг ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятини юксалтириш бўйича манзилли ва предметли ҳуқуқий тарғибот тадбирлари етарли даражада амалга оширилмапти.

Учинчидан, солиққа оид ҳуқуқий муносабатларнинг аҳволи ва ривожланиш тенденцияларини таҳлил қилиш, солиқ солишининг долзарб муаммоларини тадқиқ этиш бўйича ишлар етарли даражада самара бермапти.

Тўртинчидан, давлат солиқ хизмати органлари билан биргаликда норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг норма ва қоидаларини солиқ тўловчиларга тушун-

тириш бўйича самарали ишлар ташкил этилмаяпти.

Материаллар ва методлар

Мазкур мақолада солиқ интизомини мустаҳкамлаш, солиқ маданиятини шакллантириш ҳамда барча солиқ тўловчилар учун бирдек адолатли, шаффоф солиқ тизимини яратиш ва уни халқаро стандартларга мослаштириш ҳамда солиқ маъмуриятчилигини соддалаштириш, солиқ солиш соҳасида қонун ҳужжатларидаги қарама-қаршиликлар ва зиддиятларни бартараф этиш ҳамда инсофли солиқ тўловчиларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ҳимоясини кучайтириш мақсадида амалга оширилаётган кенг кўламли тизимли ишлар таҳлил қилинган. Солиқ субъектлари томонидан солиқ интизомига риоя этишни таъминлаш, улар ўртасида вужудга келадиган муносабатларнинг янги самарали механизмларини ишлаб чиқиш билан боғлиқ масалаларни ҳуқуқий тартибга солиш муҳим аҳамиятли эканлигининг назарий-амалий жиҳатлари тадқиқ этилган. Солиқ интизомини такомиллаштириш, солиқ маданиятини янада юксалтириш мақсадида қоғозсиз ҳужжат алмашинувида такомиллаштириш ва давлат солиқ хизмати органлари ҳамда солиқ тўловчилар ўртасида ишлар самарадорлигини оширишга қаратилган дастурий маҳсулотларни ишлаб чиқиб, амалиётга жорий этиш борасидаги вазифаларни ҳал қилиш муҳим эканлиги таҳлил этилган.

Тадқиқот натижалари таҳлили

Солиқ интизоми таксономияси (A Taxonomy of the Tax Compliance) назарияси вакили Maryann Richardson and Adrian Sawyerларнинг фикрига кўра, солиқ интизомига таъсир қилувчи бир қанча омиллар, хусусан: ёш, жинс, таълим, даромад даражаси, даромад манбаи, касб, тенгдошнинг таъсири, одоб, адолат, солиқ қонунчилигининг мураккаблиги, солиқ органларининг муносабати, санкция, текширишнинг

эҳтимолийлиги, солиқ ставкалари, солиқ интизомининг нархи ва бошқа ҳолатлар таъсир қилишини таъкидлайди [1].

Шу ўринда қайд этиш лозимки, солиқ маданияти тушунчаси ҳам солиқ тўловчилар, ҳам солиқ органлари фаолиятини қамраб олади. Бундан ташқари, ушбу фаолиятни биргаликда кўриб чиқиш талаб этилади.

Солиқ маданияти – бу давлат солиқ тизимининг ўзини намоён қилиши ва ўзини ўзи билиш шаклларида намоён бўладиган инсон фаолияти.

Солиқ маданияти – бу солиқ тўловчиларнинг солиқ фаолиятининг барқарор шакллари мажмуи, уларсиз уни қайта тиклаш мумкин эмас, шунинг учун ҳам мавжуд бўлмайди.

Солиқ тўловчиларнинг солиқ маданиятини янада ошириш, солиқ тўловчиларнинг билим савиясини юксалтириш, пировард натижада эса солиқ ва бошқа мажбурий тўловларни ихтиёрий равишда тўлашга асос бўлиб хизмат қилади.

М.В. Лук'яненконинг фикрига кўра, солиқ интизоми бу солиқ тўловчиларнинг солиқ мажбуриятларини қабул қилиш ва уларни расмийлаштириш бўйича ўзаро таъсирини мувофиқлаштиришни ҳисобга олган ҳолда, солиқ тўловчининг бюджетлар олдидаги солиқ мажбуриятларини бажариш бўйича хулқ-атвор, ахлоқий ва молиявий қобилиятлари ҳамда имкониятларини мунтазам равишда шакллантириш, ривожлантириш ва назорат қилишдир [2].

Солиқ маданиятини қонунлар билан белгиланган муддатларда солиқлар ва йиғимларни тўлаш бўйича мажбуриятларнинг ўз вақтида бажарилиши деб тушуниш лозим [3].

Солиқ тўловчиларнинг хатти-ҳаракатлари солиқ мажбуриятларини бажаришнинг юқори эмаслиги билан боғлиқ ва шунинг учун жамиятнинг ижтимоий ва иқтисодий ҳаётида фаол иштирок этишни таъминлаш мушкул. Солиқ маданияти да-

ражасини ошириш, хусусан, интизом, кўп қиррали талаблар билан жуда қийин вазифадир. Бунинг учун, аввало, солиқ мажбуриятлари бажарилишини назорат қилиш ва кузатиб бориш бўйича яхши ташкил этилган хизмат, яъни солиқ маъмуриятининг юқори даражада ташкил этилган тизими зарур.

Powerful authority and trustful taxpayers (Кучли ҳокимият ва ишонувчан солиқ тўловчилар) назарияси вакиллари Katharina Gangl, Eva Hofmann, Barbara Hartl ва Mihály Berkicsларнинг фикрига кўра, солиқ органи солиқ тушуми ва интизомини таъминлаш учун иккита ёндашувдан фойдаланади, биринчиси – ҳокимият ёндашуви ва иккинчиси – ишонч ёндашуви. Ҳокимият ёндашуви (бошқарув, назорат ва ушлаб туриш деб ҳам деб аталади) доимий солиқ текшируви ва солиқдан бўйин товлаш ҳолатларида оғир жарималар тайинлашга асосланади. Ишонч ёндашуви эса шаффофлик, адолатли жараён ва солиқ тўлаш ижтимоий бурч эканлигига ишонтаришда ифодаланишини таъкидлашади [4].

Солиқ инспекциялари фаолияти ва уларни амалга ошириш воситалари солиқ тўловчиларнинг хулқ-атвор хусусиятларига кучли таъсир кўрсатади, шунингдек, улар томонидан солиқ инспекцияларига маълум босим ўтказилади. Шунинг учун бу жараён ўзаро боғлиқ бўлиб, унинг бирон-бир қисми бўлмаса, мавжудлиги имконсиз бўлиб туюлади. Шу билан бирга, шуни тушуниш керакки, бундай босимнинг умумий маданият чегараларидан чиқиб кетиши низоли вазиятларга олиб келади.

Crime and Punishment: An Economic Approach (Иқтисодий ёндашув) назарияси вакили Gary S. Becker фикрига кўра, рационал солиқ тўловчининг асосий мақсади молиявий маблағларини кўпайтириш ҳисобланади. Шу сабабли текшириш хавфи ва жазони ҳисоблаб кўриб, солиқ ҳуқуқ-

бузарлигидан доимий даромад олишга интилади. Шу сабабли солиқдан бўйин товлаш ҳолатларини камайтириш ва солиқ тушумини оширишнинг энг маъқул усули солиқ текширувларининг юқори эҳтимоллиги ва аниқланган ҳуқуқбузарлик учун юқори жарималар эканлигини таъкидлайди. Соддароқ айтганда, солиқ текшируви ва жарималар солиқ интизоми ва бюджет тушумини кафолатлашини қайд этади [5].

Аҳолининг солиқ интизомини такомиллаштиришнинг аҳамияти тобора ортиб бораётганлиги солиқ тўловчилар билан ишлашнинг янги ва замонавий ёндашувларини тақозо этади. Солиқ инспекторлари ва маслаҳатчилари учун тарғибот ишлари солиқ тўловчиларга керакли маълумотларни тақдим этишда энг устувор йўналишлардан бири ҳисобланади. Солиқ интизомининг ушбу даражасига фақат солиқ тўловчилар ва давлат ўртасида тескари алоқа мавжуд бўлганда эришиш мумкин.

Slippery Slope Framework (сирпанчиқ қиялик модели) назарияси вакиллари Erich Kirchler, Erik Hoelzl, Ingrid Wahlларнинг таъкидлашича, солиқ интизоми солиқ органлари ва солиқ тўловчилар ўртасидаги муносабатга боғлиқлиги, агар улар ўртасида “полиция ва ўғри” муносабати бўлса, солиқчилар солиқ тўловчиларни доим “ўғри” сифатида солиқ тўлашдан бўйин товлаши ва текшириб туриш лозим деб ҳисоблайди. Солиқ тўловчилар эса солиқ органлари (полиция) томонидан доим таъқиб остида эканлиги учун яширинишга ҳаракат қилади. Ушбу ҳолатда тарафлар ўртасида ҳурмат ёки ижобий муносабат бўлмайди, аксинча, солиқ тўловчи “рационал ўлчов”, яъни солиқдан бўйин товлашнинг даромади ва харажатларини ўлчаб кўриш принципида ишлайди. Мазкур назария вакиллари солиқ органлари ва солиқ тўловчилар “хизмат ва мижоз” принципида ишлаши лозимлиги, солиқ органи солиқ тўловчиларга хизмат кўрсатиши, натижада солиқ

тўловчилар солиқ тизимининг адолатли ишлаётганлиги ва ишонганлиги сабабли ихтиёрий солиқларни тўлашга ўтишини таъкидлайди. Шунингдек, солиқ тўловчиларнинг ихтиёрий тўлаш принципи харажатли бўлган солиқ текширувларини камайтириши ҳамда “текширувчиларни текшириш” каби ортиқча харажатлардан воз кечишга олиб келишини таъкидлашди [6].

Шу ўринда қайд этиб ўтиш жоизки, Давлат солиқ хизматига илк маротаба ишга қираётган шахсларни махсус амалиётга ихтисослаштирилган курсларда ўқитиш, уларнинг давлат ва ҳуқуқ назарияси, конституциявий ҳуқуқ каби фундаментал билимларини оширишга алоҳида эътибор қаратиш лозим. Бу эса натижада солиқ интизомини тўғри ташкил этишга имкон беради.

Legislating Morality (The Effects Of Tax Law Complexity On Taxpayers' Attitudes) (Солиқ қонунчилиги мураккаблигининг солиқ тўловчилар муносабатига таъсири) назарияси вакили David A. Nugentнинг фикрларига кўра, солиқ интизомига солиқ тўғрисидаги қонунчиликнинг мураккаблиги тўғридан-тўғри таъсир қилади. Аниқроғи, солиқ тўғрисидаги қонунчилик, хусусан, солиқ текширувлари қанчалик мураккаб бўлса, солиқ тўловчиларда солиқ интизомига риоя қилмаслик тўғрисида хулоса чиқаришга олиб келиши ва шунчалик солиқ одоби бузилишига сабаб бўлишини таъкидлайди. Солиқ тизими ва солиқ текширувлари тўғрисидаги қонунчиликнинг мураккаблиги, ўз навбатида, солиқдан бўйин товлаш мумкинлиги тўғрисидаги хулосаларга олиб келади [7]. Шу сабабли солиқ интизомини таъминлашда солиқ қонунчилиги аниқ ва соддароқ бўлиши лозимлигини таъкидлайди.

Мазкур ҳолатни ўтказилган сўровнома натижалари ҳам тасдиқлайди. Жумла-

дан, Давлат солиқ қўмитаси тизимидаги ходимларга Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодекси нормаларини тўғри қўллашда қайси жиҳатлар халақит беради, деган саволга респондентларнинг 25 % Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодекси нормаларининг кўпчилик ҳолатларда ноаниқлиги, 44 % юридик нормаларни талқин қилиш ёки шарҳлаш кўникмасининг етарли эмаслиги, 30 % юридик маълумот бўйича таълимнинг мавжуд эмаслиги деб қайд этганлар¹. Кўриниб турибдики, ушбу масала амалиётчилар орасида ҳам долзарб аҳамият касб этади.

Бугунги кунда солиқ интизомини яхшилаш учун кўплаб солиқ тўловчилар солиқ маслаҳатчиларига мурожаат қилмоқда. Сўнгги йилларда солиқ идоралари ва солиқ тўловчилар ўртасида воситачилар, яъни солиқ маслаҳатчилари зарурлигини солиқ қонунчилигидаги ўзгаришлар ва солиқлар ва йиғимлар соҳасидаги янги қонун ҳужжатларининг қабул қилиниши ҳамда мазкур тизимдаги ривожланиш тенденциялари билан изоҳлаш мумкин.

Ривожланган ҳозирги асрда замонавий бозорни консалтинг хизматсиз тасаввур этиб бўлмайди. Бошқа кўплаб касблар сингари консалтинг фаолияти ҳам дифференциацияси ва билимлар ихтисослашувининг умумий тенденциялари туфайли алоҳида фаолият йўналиши сифатида вужудга келди.

Ушбу консалтинг хизматларидан бири бусолиқмаслаҳатидир. Ўзбекистон Республикасининг “Солиқ маслаҳати тўғрисида”-ги қонунига кўра, солиқ маслаҳатчилари ташкилоти юридик ва жисмоний шахсларга шартнома асосида солиқ маслаҳати бўйича хизматлар кўрсатиш борасидаги фаолияти солиқ маслаҳати ҳисобланади. Солиқ маслаҳатчилари солиқларни тўғри ҳисоблаш ва тўлашда, керакли ҳужжатларни тўлдиришда ва солиқ харажатларини

¹ Ўзбекистон Республикаси Давлат солиқ қўмитаси ҳузуридаги Малака ошириш марказининг 2019 йил 23 октябрдаги 01-584-сон хати.

оптималлаштиришда солиқ тўловчиларга ёрдам беради ва натижада солиқ интизомини таъминлашга эришилади.

Хорижий мамлакатлар тажрибасидан келиб чиқиб, солиқ маслаҳатчилари хизматларидан фойдаланиш бўйича эҳтиёжларини таққослаш мумкин. Масалан, Европа ва АҚШда солиқ хизматларининг 10 ходими учун 11 та солиқ маслаҳатчиси, Австралияда эса ҳар 18 млн кишига 18000 солиқ хизмати ходими ва 21000 солиқ маслаҳатчиси тўғри келади [8].

Солиқ маданиятини шакллантириш ва ривожлантириш мамлакат солиқ сиёсати-га самарали таъсир кўрсатадиган, давлат ва жамиятнинг ўзаро алоқасини кўрсатиб берадиган мезонлардан бири ҳисобланади.

Қайд этиш лозимки, солиқ интизомини таъминлаш давлат солиқ органлари томонидан тушунтиришларга ҳам боғлиқ эканлигини инкор этиб бўлмайди. Бироқ бугунги кунда давлат солиқ органлари томонидан юридик ва жисмоний шахсларнинг солиқ соҳасидаги нормаларни қўллаш бўйича бераётган тушунтиришлари умумий характер касб этиб, қўйилган саволларни тушунишда қийинчилик мавжуд бўлган нормани қўллаш бўйича аниқ тушунтириш эмас, балки уларни қонун нормасидан олиб, шу ҳолда талқин қилмаган ҳолда му-рожаатчига бериш амалиёти кенг тарқалган. Яна бир ҳолат: бир давлат солиқ органи томонидан айнан бир солиқ нормасини қўллаш бўйича берган тушунтириш бошқа давлат солиқ органи талқинига мос келмайди.

Сўровнома натижаларига кўра, янги солиқ солиш тизимига ўтиш шароитида соҳада юзага келаётган ноаниқликлар, тушунмовчиликлар ёки ҳуқуқий тартибга солинмаган масалалар бўйича солиқ ва бошқа мутасадди идораларнинг тезкор қарорлар қабул қилиш ва тушунтиришлар

бериш каби механизмларини самарали деб ўйлайсизми, деган саволга респондентларнинг 60 % ҳа, 40 % йўқ деб жавоб берган².

Солиқ субъектлари, яъни солиқ тўловчилар, солиқ агентлари ва ваколатли органлар ўртасидаги юзага келадиган солиқ муносабатларида солиқларни тўлашнинг аниқлиги ва соддалиги, давлат томонидан сарфланадиган бюджет маблағларининг шаффофлиги, уларнинг самарадорлигига алоҳида аҳамият қаратиш лозим. Бу эса келажакда солиқ қонунчилигига риоя қиладиган, солиқ тўловларини ўз вақтида ва ўз вақтидан олдин тўлашни режалаштирадиган солиқ тўловчилар сонини ошириб боришга замин яратади.

Хулосалар

Юқоридагилардан келиб чиқиб, қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

биринчидан, солиқ маданиятини шакллантириш тарғиботи ёш авлодга қаратилган бўлиши ва солиқлар зарурияти, солиқларнинг давлат бюджетини шакллантиришдаги роли ҳамда мазкур бюджет маблағлари айнан нималарга сарфланиши, шунингдек, мазкур маблағлар давлат ва жамият ҳаётида нақадар муҳим эканлиги бўйича тушунчаларни шакллантиришдан бошлаш лозим. Умумтаълим мактаблар фанлари рўйхатига солиқ билимлари асослари бўйича ўқув курсини киритиш ўринли;

иккинчидан, аҳоли, аввало, ёшларни солиқ маданиятини юксалтириш бўйича манзилли ва предметли тарғибот тадбирларини амалга ошириш, шунингдек, давлат солиқ органлари ва ташкилотлар билан биргаликда норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг норма ва қоидаларини аҳолига тушунтириш бўйича намунавий ҳужжатлар тўпламини тайёрлаш ишларини кенгайтириш керак;

учинчидан, солиқ соҳаси бўйича қабул қилинаётган қонун ҳужжатларининг моҳи-

² Ўзбекистон Республикаси Давлат солиқ қўмитаси ҳузуридаги Малака ошириш марказининг 2019 йил 23 октябрдаги 01-584-сон хати.

яти ҳамда аҳамиятини кенг ёритиш бўйича ахборот-таҳлилий медиа материаллар, шу жумладан, аудио- ва видеороликлар, ижтимоий рекламалар, воқеа жойидан репортажларни тайёрлаш ва тарқатиш, шунингдек, босма ва электрон даврий ижтимоий-ҳуқуқий нашрларни тайёрлаш ва чоп этиш ишларини янада ривожлантириш;

тўртинчидан, амалдаги солиқ қонунчилиги тўғрисида фуқароларни хабардор қилиш ва уларга маслаҳат бериш жараёнларини такомиллаштириш;

бешинчидан, солиқ тўловчилар учун ўз ҳаракатларини амалга оширишдан олдин давлат солиқ хизмати органлари-

дан ушбу ҳаракатларни солиқ ҳуқуқий оқибатлари ҳақида тушунтириш ёки хулоса олиш ҳуқуқини мустақкамлаш лозим.

Мамлакатнинг молиявий барқарорлигига эришиш ва унинг иқтисодий хавфсизлигини таъминлаш учун фуқароларнинг солиқ маданиятини ошириш билан бирга солиқ маъмуриятчилигини такомиллаштириш талаб этилади. Шунда юқори профессионалик, ўзаро жавобгарлик, солиқ маданияти ва солиқ интизоми солиқ органлари ва солиқ тўловчилар ўртасидаги ҳамкорликнинг асосий йўналишларига айланиши мумкин.

REFERENCES

1. Richardson M., Sawyer A.J. A Taxonomy of the Tax Compliance Literature: Further Findings, Problems and Prospects. Article in Australian Tax Forum. June 2001, pp. 145-149.
2. Luk'janenkov M.V. Nalogovaja dissiplina kak jelement social'no otvetstvennogo povedenija gosudarstva, biznesa i grazhdan [Tax discipline as an element of socially responsible behavior of the state, business and citizens]. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij – Proceedings of higher educational institutions, 2007, no 3.
3. Nalogovaya gramotnost' naseleniya – faktor stabil'nosti investicionnogo potentsiala ekonomiki strany. Kollektivnaya monografiya [Tax literacy of the population is a factor in the stability of the investment potential of the country's economy. Collective monograph]. Ed. D.N. Suleymanova. Moscow: MNI, 2017, 266 p.
4. Gangl K., Hofmann E., Hartl B., Berkics M. The impact of powerful authorities and trustful taxpayers: evidence for the extended slippery slope framework from Austria, Finland, and Hungary. Policy Studies, 41:1, pp. 98-111. DOI: 10.1080/01442872.2019.1577375/.
5. Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach. Article. Journal of Political Economy. The University of Chicago Press. Mar. - Apr., 1968, vol. 76, no 2, pp. 169-217.
6. Kirchler E., Hoelzl E., Wahl I. Enforced versus voluntary tax compliance: The "slippery slope" framework. Article. Faculty of Psychology, University of Vienna, Universitaetsstrasse 7, A-1010 Wien, Austria. Journal of Economic Psychology. 2008, 29, pp. 210-225.
7. Nugent D.A. Legislating Morality: The Effects of Tax Law Complexity on Taxpayers' Attitudes. Robert Morris University, USA. The Journal of Applied Business Research, September-October 2013, vol. 29, no 5.
8. Rossijskaya gazeta [Internet-portal Rossiyskaya Gazeta]. Available at: <https://rg.ru/> (accessed 23.05.2021).

UDC: 368.041

ORCID: 0000-0001-8685-2586

ИХТИЁРИЙ ТИББИЙ СУҒУРТА ШАРТНОМАСИ ОБЪЕКТИНИ АНИҚЛАШ МУАММОЛАРИ

Болтаев Мансуржон Сотиволдиевич,
юридик фанлар номзоди, доцент,
Тошкент давлат юридик университетининг
Ихтисослаштирилган филиали кафедра мудири,
e-mail: beshkap0721@gmail.com

Аннотация. Мақола ихтиёрий тиббий суғурта шартномаларини бажариш бўйича амалдаги қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти муаммоларига бағишланган. Шу сабабли унда ихтиёрий тиббий суғурта соҳаси муносабатларини тартибга солишга оид асосий норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар – Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси ҳамда хорижий мамлакатлар қонунчилиги нормалари таҳлил қилинган. Шунингдек, мақолада суғурта манфаати категориясини аниқлаш муаммолари таҳлили асосида ихтиёрий тиббий суғуртанинг объектини аниқлаш масалалари ёритилган. Бунда суғурта манфаати сифатида суғурта қилдирувчи ва суғурта объектининг ўзаро ҳуқуқий боғлиқлиги асосий мезон сифатида очиб берилган.

Калит сўзлар: суғурта, ихтиёрий тиббий суғурта, суғурта манфаати, суғурта қилдирувчи, суғурталанган шахс, суғурталовчи, суғурта объекти, мол-мулк, шахсий суғурта, мулкый суғурта.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ДОГОВОРА ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Болтаев Мансуржон Сотиволдиевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой Специализированного филиала
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Статья посвящена проблемам действующего законодательства и правоприменительной практики по реализации договоров добровольного медицинского страхования. Анализируются основные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере добровольного медицинского страхования: Гражданский кодекс Республики Узбекистан и законодательство зарубежных стран. В статье также рассматриваются вопросы определения объекта добровольного медицинского страхования на основе анализа проблем определения категории страховых выплат. В этом случае основным критерием является отношение страхователя к объекту страхования в качестве страхового возмещения.

Ключевые слова: страхование, добровольное медицинское страхование, страховое возмещение, страховщик, застрахованное лицо, объект страхования, имущество, личное страхование, страхование имущества.

PROBLEMS OF DETERMINING THE OBJECT OF THE VOLUNTARY HEALTH INSURANCE CONTRACT

Boltayev Mansurjon Sotivoldiyevich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the Specialized Branch
of the Tashkent State University of Law

Abstract. *The article is devoted to the problems of the current legislation and law enforcement practice on the implementation of voluntary medical insurance contracts. Therefore, basic normative legal acts, regulating the relations in the field of voluntary health insurance, Civil Code of the Republic of Uzbekistan and legislations of foreign countries are analyzed. The article also discusses the issues of determining the object of voluntary medical insurance based on the analysis of the problems of determining the category of insurance payments. In this case, the main criterion is the attitude of the policyholder to the insurance object as insurance compensation.*

Keywords: *insurance, voluntary medical insurance, insurance compensation, insurer, insured person, insurance object, property, personal insurance, property insurance.*

Кириш

Тиббий суғурта – соғлиқни сақлаш соҳасида аҳоли манфаатларини ижтимоий ҳимоя қилиш шакли бўлиб, суғурта ҳодисаси юз берган тақдирда суғурта қилдирувчилар томонидан тўпланган маблағлар ҳисобига тиббий ёрдам учун тўловларни кафолатлайди.

Тиббий суғуртанинг икки тури мавжуд: мажбурий (давлат) ва ихтиёрий.

Мажбурий тиббий суғурта – бу давлат томонидан яратиладиган чора-тадбирлар тизими бўлиб, суғурта ҳодисаси юз берган тақдирда инсон бепул тиббий ёрдам олиш имконига эга бўлади. Мажбурий тиббий суғуртада суғурталовчининг даволанишга имкони бор-йўқлигидан қатъи назар, айнан давлат суғурталовчининг ҳуқуқларига риоя этилишини кафолатлайди.

Ихтиёрий тиббий суғурта – бу шахсий суғурта бўлиб, бунда ҳар бир шахс қайси компанияни танлаш, шартномада қайси хизматлар рўйхати кўрсатилишини ўзи ҳал қилади. Кўпгина мамлакатларда суғурта компаниялари чекланган миқдордаги хизматларни ўз ичига оладиган стандарт полис ёки мижоз истаклари ва соғлиғи кўрсаткичлари ҳисобга олинган ҳолда ту-

зилган полисни таклиф қилишлари мумкин. Тиббий хизматларнинг харажатлари мижозлар томонидан тўлиқ қопланади. Шунинг учун ихтиёрий суғурта кўплаб фуқароларнинг чўнтагига тўғри келмайди.

Бугунги кунда ихтиёрий тиббий суғурта ихтиёрий суғуртанинг энг кенг тарқалган турларидан бири саналади. Бу, шубҳасиз, унинг ижтимоий аҳамиятидан келиб чиқади, чунки мазкур механизм аҳолида маблағлар етарли бўлмаган шароитда, шунингдек, мажбурий тиббий суғурта ресурслари чекланганлигидан келиб чиқиб, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 40-моддасида белгиланган фуқароларнинг малакали тиббий хизматдан фойдаланишига оид ҳуқуқларининг тўлиқ реализация қилинишини таъминлайди. Шу муносабат билан ихтиёрий тиббий суғуртани ходимлар ва улар оила аъзоларини давлат томонидан ижтимоий қўллаб-қувватлаш турларидан бири сифатида жамoa шартномалари ва келишувларига кириштиш ўринли бўлади.

Материал ва методлар

Тиббий суғурта шартномаси, жумладан, ихтиёрий тиббий суғурта шартномасининг

таъриф амалдаги қонунчиликда назарда тутилмаган. Бироқ қонунчиликда суғурта ихтиёрий ва мажбурий турларга бўлиниши назарда тутилган. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 914-моддаси “ихтиёрий ва мажбурий суғурта” деб номланади. Лекин ушбу моддада ихтиёрий ва мажбурий суғуртага оид аниқ қоидалар белгиланмаган ҳамда ихтиёрий суғуртанинг тавсифловчи жиҳатлари назарда тутилмаган. Мазкур модданинг мазмунидан фақат шахслар (жисмоний ва юридик) ва суғурта ташкилоти мулкӣ ва шахсий суғурта шартномаси тузиш йўли билан суғуртани амалга ошириши, муайян ҳолларда суғурта шартномаси тузиш мажбуриятининг юклатилиши, суғурта давлат бюджети ҳисобидан ҳам амалга оширилиши мумкинлиги англашилади, холос. Ушбу норманинг бу тарзда абстракт (мавҳум) ифодаланиши уни турлича талқин этиш, шарҳлаш ва қўллашга замин яратади ҳамда суғурта қайси ҳолларда ихтиёрий ва қайси ҳолларда мажбурий амалга оширилишини англаш имконини бермайди. Қонун чиқарувчининг бундай ёндашуви суғурта муносабатларининг мавҳумлиги ҳамда суғурталовчилар ва суғурта қилдирувчилар ўртасида ички зиддиятлар ҳамда суиистеъмоликлар юзага келишига сабаб бўлиши мумкин. Чунки суғуртани ихтиёрий ва мажбурийга ажратишда уларнинг аниқ чегараларини белгилаш ҳамда ихтиёрий суғурта шахслар томонидан эркин ва ўзаро келишувга асосан амалга ошириладиган қонунчиликда белгиланган манфаатларини суғурталашни ифодалаш назарда тутилиши лозим.

Ихтиёрий мулкӣ суғурта шартномаси суғурта қилдирувчи ва тиббий суғурта ташкилоти ўртасида тузиладиган келишув бўлиб, унга мувофиқ, суғурталовчи келишилган тиббий суғурта дастурлари бўйича суғурталанган шахсга тиббий ёрдам кўрсатилишини ташкил этади ва молиялаштириш, суғурта қилдирувчи эса ўз

вақтида суғурта тўловларини тўлаб туриш мажбуриятини олади [1].

Ўзининг ҳуқуқий табиатига кўра, барча турдаги тиббий суғурта шартномалари: мажбурий ва ихтиёрий тиббий суғурта шахсий суғурта шартномаси ҳисобланади. Айни пайтда ихтиёрий тиббий суғурта (ИТС) шахсий суғуртанинг барча турлари орасида ўзига хосликка эга. Бундай ўзига хослик, биринчидан, бу таъминлаш асоси пул шаклида эмас, натура кўринишида амалга ошириладиган шахсий суғуртанинг ягона тури ҳисобланишида ва иккинчидан, иштирокчилар таркиби ва вужудга келадиган ҳуқуқий муносабатларнинг мазмуни нуқтаи назаридан суғуртанинг мураккаб тури саналишида намоён бўлади. Мазкур ўзига хосликдан келиб чиқиб, ФКда белгиланган суғуртага оид нормаларнинг суғуртанинг алоҳида турлари сифатида тиббий хизмат ҳамда суғуртанинг бошқа алоҳида турларига ҳам қўлланилишига тааллуқли қоидаларни киритиш мақсадга мувофиқ. Шундан келиб чиқиб, ФКга “Суғурта тўғрисидаги умумий қоидаларни суғуртанинг алоҳида турларига қўлланилиши” номли 961-1-моддани киритиш ва уни қўйидаги мазмунда ифодалаш зарур:

Ушбу бобда назарда тутилган қоидалар ноғижорат хавфлардан чет эллик инвесторларни суғурталаш, тиббий суғурта, банк омонатларини суғурта қилиш, пенсия ва экспорт кредитлари ҳамда инвестицияларни тадбиркорлик ва сиёсий хавфлардан суғурталашга нисбатан, агар мазкур суғурта турларини тартибга солишга қонунларда бошқа қоидалар ўрнатилмаган бўлса, қўлланилади,

Тадқиқот натижалари

Таъкидлаш лозимки, ИТСни норматив-ҳуқуқий тартибга солишдаги асосий муаммолардан бири ҳали тегишли қонунчилик базасининг яратилмаганлиги билан боғлиқдир. Ҳозирги кунда тиббий суғуртага оид муносабатлар Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси ва 2002

йил 5 апрелдаги 358-II-сон “Суғурта фаолияти тўғрисида”ги қонуни билан тартибга солинади. Бироқ ушбу қонун ҳужжатлари суғурта шартномаси (ФКнинг 914-, 921-, 929- ва 944-моддалари) ҳамда мажбуриятлар ва шартномаларга (234-, 236-, 237-, 341-, 353- ва 358-моддалари) оид умумий қоидаларни назарда тутаяди, холос. Ушбу нормаларнинг айримлари, хусусан, 358-модда (оммавий шартнома тўғрисидаги) ва 921-модда (шахсий суғурта шартномасининг моҳиятини белгиловчи) ихтиёрий тиббий суғуртани тартибга солишга мос келмайди ва унинг ўзига хос хусусиятларини инобатга олмайди. Шу жиҳатдан Ўзбекистондаги бугунги вазиятга кўра, ИТС, асосан, суғурта қоидалари, ихтиёрий тиббий суғурта шартномаси ва ИТС бўйича тиббий хизматларни кўрсатиш шартномалари билан тартибга солинади.

“Суғурта фаолияти тўғрисида”ги қонуннинг 10-моддасига кўра, суғурта фаолияти соҳасидаги махсус ваколатли орган Вазирлар Маҳкамаси томонидан белгиланади. Бугунги кунда Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги ҳузуридаги Суғурта бозорини ривожлантириш агентлиги суғурталовчилар ва суғурта брокерлари фаолиятини лицензиялашни амалга оширади. Бироқ ҳозирда тиббий суғуртага оид қонунчилик базаси мавжуд бўлмаганлиги сабабли ҳам ушбу органнинг мазкур соҳадаги ваколатлари мавҳумдир.

ИТС амал қилиши билан боғлиқ муаммоларни аниқлаш ва уларнинг ечимларини топишда ИТСнинг моҳияти ва унинг объектини аниқлаш муҳим аҳамият эга. Илмий манбаларнинг суғурта шартномалари объектини аниқлаш ва айнан қандай ҳуқуқ, воқелик ёки элемент суғурталанишини аниқлаш борасида яқдил фикрлар мавжуд эмас. Кўпчилик мутахассислар суғурта объекти сифатида аниқ қийматга эга бўлган “мол-мулк” ёки жисмий ашёга нисбатан мулкӣ манфаатлар ёхуд етказилган зарар оқибатида қопланиши лозим

бўлган нарсаларни эътироф этади [2].

О. Оқюлов ва Н.Х. Эгамбердиеваларнинг фикрига кўра, суғурта объекти нафақат фуқароларнинг ҳаёти, соғлиғи ва мол-мулки, балки ҳозирги кунда жавобгарлик мажбуриятлари, тадбиркорлик хавфи ва яна бир қатор манфаатлар ҳам бўлиши мумкин [3].

Бир гуруҳ муаллифлар суғурта манфаатини фақатгина мол-мулк суғуртасига хос бўлган элемент сифатида талқин этади ва шахсий суғуртада бундай талаб мавжуд эмаслигини таъкидлайди. Шахсий суғуртада суғурта манфаати мавжуд эмаслигини таъкидловчи олимларнинг қайд этишича, суғурта манфаатининг асоси суғурталанган шахсни муайян зарардан ихоталаш зарурати ҳисобланади. Шу сабабли ҳам суғурта манфаати фақат мулкӣ суғуртанинг объекти бўлиши мумкин. Шахсий суғуртада суғурталанган шахснинг манфаатлари мулкӣ суғуртадаги суғурта манфаатидан фарқ қилади. Чунки шахсий суғуртада суғурта манфаати зарар билан боғлиқ ҳисобланмайди ҳамда зарарнинг мавжуд ёки мавжуд эмаслигидан қатъи назар, суғурталанган шахс суғурта пулини олади. Бундай ёндашув тарафларидан бири Г.Ф. Шершеневичнинг фикрича, шахсий суғурта етказилган зарар қопланишини мақсад қилмайди. Шу боис суғурта манфаати тушунчаси шахсий суғурта учун бегонадир [4].

Шунингдек, А.В. Собакинских суғурта манфаати суғурта ҳодисаси юз берганда, суғурталанган шахсга етказилган зарарни ифодалаганлиги сабабли ҳам ушбу ҳуқуқӣ категория фақат мулкӣ суғуртага хосдир [5], деб ҳисоблайди. Бу ҳолатда А.В. Собакинских ҳам шахсий суғурта манфаати борлиги тўғрисидаги фикрни рад этади. Шунга қарамасдан, суғурта шартномаси бўйича машҳур тадқиқотчилардан бири В.И. Серебровскийнинг фикрига кўра, суғурта манфаати категорияси шахсий ва мулкӣ суғурта шартномасининг ҳуқуқӣ

асосини ташкил этувчи элемент саналади [6]. В.Ю. Абрамов ҳам суғурта манфаати мулквий ва шахсий суғурта шартномасининг объекти бўлишини таъкидловчи муаллифлардан бири саналади. Унинг таъкидлашича, ҳар қандай фуқаролик-ҳуқуқий муносабатга киришиш ва шу йўл билан ўзининг субъектив ҳуқуқларини реализация қилиш вақтида ушбу муносабат иштирокчилари фақатгина моддий эҳтиёжларини таъминлаш мақсадида ҳаракат қилади.

Шартнома туридан қатъи назар, субъектларининг фуқаролик-ҳуқуқий муносабатга киришиш сабаби муайян моддий манфаатларини таъминлаш саналади. Агар муайян манфаатдорлик мавжуд бўлмаса, фуқаролик-ҳуқуқий муносабат вужудга келмайди. “Суғурта манфаати” категорияси нафақат суғурталанган шахс мол-мулкнинг йўқотилиши ёки шикастланиши натижасида вужудга келган зарарни бартараф этиш ва қоплашни назарда тутаяди, балки суғурталанган шахснинг бошқа эҳтиёжлари, яъни келгусида тўсатдан юз бериши мумкин бўлган ҳодиса натижасида харажатларни қоплаш учун пул маблағларини олиш эҳтиёжини таъминлашни ҳам қамраб олади. Бошқача айтганда, ҳар қандай суғурта шартномасининг мақсади шахснинг пуллик эҳтиёжларини қоплаш ҳисобланади [7].

Дарҳақиқат, агар суғурта қилдирувчи билан суғурталанган шахс ҳаётидаги муайян суғурта манфаатини кўзламасдан шахсий суғурта шартномаси тузилса, ҳаётни суғурта қилиш шартномаси XVIII асрда Англияда кенг тарқалган муайян шахснинг ўлимига тикиш шартномаси билан бир хил бўлиб қоларди. Бинобарин, бу турдаги суғурта шартномаларида суғурта қилдирувчи суғурталанган шахс ҳаёти учун ҳеч қандай манфаатни кўзламас эди. Шу боис суғурта тўловини олиш учун суғурталанган шахсни ўлдириш билан боғлиқ жиноят ишлари кенг тарқалган эди. Бундай ҳодиса рўй беришининг ол-

дини олиш учун 1774 йилда Англияда Ҳаёт суғуртаси акти (Life Assurance Act) қабул қилинди ва ҳаётни суғурта қилиш шартномасининг асосий шартларидан бири сифатида суғурта қилдирувчининг суғурталанган шахс ҳаёти учун манфаатдорлиги белгиланди [8, p. 41]. Бундан кўринадики, суғурта манфаати категорияси шахсий ҳамда мулквий суғурта шартномасининг ҳуқуқий асосини ташкил этади.

Бироқ, таъкидлаш жоизки, шахсий ва мулквий суғурта шартномаларини бирлаштирувчи категория сифатида суғурта манфаати категорияси турли шаклларда намоён бўлади. Жумладан, мулквий суғуртада суғурта манфаати суғурта ҳодисаси юз берганда, суғурта қилдирувчи манфаатига етказилган зарарни қоплашда ифодаланар экан, етказилган аниқ зарар қиймати доирасида белгиланади, объектив тус касб этади. Шахсий суғуртада эса суғурта манфаати суғурта қилдирувчининг номоддий неъматлари билан боғлиқ манфаатларга хавф солувчи суғурта ҳодисаси юз беришидаги суғурта манфаатининг қиймати суғурта пулини олишга бўлган интилишдан келиб чиқиб, суғурта қилдирувчи томонидан исталган даражада белгиланади ва субъектив тус касб этади.

Аммо ушбу ижобий манфаатдан ташқари суғурта қилдирувчида унинг мулквий манфаатларига таҳдид қилувчи суғурта хатари юз бериши билан боғлиқ битта салбий манфаат ҳам бўлиши лозим. Бошқача айтганда, суғурта қилдирувчи суғурта ҳодисаси юз бериши натижасида ўзининг мулквий манфаатларига етказилган зарар қопланиши ва суғурта хатари юз берганда, суғурта тўловини олиши ҳақида билгани ҳолда, у суғурта ҳодисаси юз беришидан манфаатдор бўлмаслиги ва уни истамаслиги лозим. Инчунун, салбий манфаатнинг мавжуд эмаслиги суғурта хатари юз бериш эҳтимоли ошишига таъсир кўрсатувчи мезон ҳисобланади ва ушбу мезон суғурта-

ловчи учун хавфсизлик омили сифатида ўрин тутлади.

Қитъа ҳуқуқи тизимига кирувчи кўп-лаб мамлакатларда, масалан, Франция, Германия каби давлатлар қонунчилигида ҳанузгача мулкӣ суғуртада суғурта манфаати суғурта қилдирувчининг суғурта предметига, суғурта ҳодисаси юз бериши натижасида етказилган зарарга нисбатан моддий манфаатини талаб қиладиган суғурта шартномасининг асосий шарти ҳисобланса, шахсий суғуртада суғурта манфаати бошқа шакл – суғурталанган шахснинг ёзма розилиги билан алмаштирилган. Яъни агар суғурта қилдирувчи суғурталанган шахс ҳисобланмаса, ҳаёт суғуртасини ҳақиқий деб тан олиш учун суғурталанган шахснинг ёзма розилиги етарли ҳисобланади.

Англо-саксон мамлакатларида эса мулкӣ суғуртада ҳам, шахсий суғуртада ҳам суғурта манфаати суғурта шартномаси ҳақиқийлигининг асосий шарти ҳисобланади [9].

Бироқ ҳар қандай манфаат эмас, балки фақат муайян шартларга жавоб берадиган манфаат суғурта шартномасининг объекти саналади ва суд томонидан ҳимоя қилинади.

Суғурта манфаатининг дастлабки белгиси пул эквивалентида ифодаланган иқтисодий категорияни ташкил этади. Бошқача айтганда, суғурта манфаатининг асосини аниқ шахснинг пул суммасига нисбатан моддий манфаати ташкил этади. Бу борада қонун ҳужжатларида, суғурта манфаати тушунчасининг ифодаланганлик ҳолатига эътибор қаратадиган бўлса, айрим давлатларда, Ўзбекистондан фарқли равишда фуқаролик кодексида “суғурта манфаати”нинг легал тушунчаси ўз ифодасини топган ва айнан суғурта манфаати термини нима ни англатиши белгиланган. Хусусан, Озарбайжон ГКнинг 889-моддасига кўра:

Суғурта манфаати – суғурта ҳодисаси юз берганда, шахсга молиявий йўқотиш-

лар келтириш имкониятини ҳосил қиладиган ва унинг суғурта объектини суғурта қилиш ҳуқуқини асослайдиган фойда ҳисобланади.

Суғурта манфаатининг мавжудлиги қонун ёки шартнома асосида эътироф этилади. Агар шахс ва суғурта объекти ўртасида тегишли тарзда тан олинган боғлиқлик бўлмаса, суғурта манфаати мавжуд эмас деб ҳисобланади.

Суғурта қилдирувчида ўзининг ҳаёти, шунингдек, хотини (эри), ота-онаси, болалари, ходимлари, иш берувчиси, қарздори, васийси, васийликдаги шахснинг ҳаёти билан боғлиқ суғурта манфаати мавжуд бўлади.

Суғурта манфаати мавжуд бўлмагани ҳолда тузилган суғурта шартномаси у тузилган пайтдан бошлаб яроқсиз ҳисобланади.

Суғурта манфаатининг келгусида вужудга келиш эҳтимоли тегишли суғурта шартномаси тузиш учун асос бўлмайди.

Агар суғурта шартномаси амал қилинган муддатда суғурта манфаати барҳам топса, суғурта шартномаси бекор бўлиши лозим.

Агарда мулкӣ суғурта шартномаси бўйича суғурта ҳодисаси сифатида тан олиниши мумкин бўлган ҳодиса ёки ҳолат юз берган пайтда суғурта манфаати мавжуд бўлмаса, ушбу ҳодиса ёки ҳолат суғурта ҳодисаси ҳисобланмайди ва суғурталовчи суғурта тўлови бўйича ўз мавжбуриятини бажаришдан озод қилинади.

Озарбайжон ГКнинг ушбу нормасидан кўринадики, суғурта манфаати моддий тус касб этиши лозим ва маънавий манфаат суғурта қилинмайди. Яъни суғурта манфаати муайян қийматга эга бўлиши керак. Бироқ суғурта манфаатининг иқтисодий асоси мулкӣ ва шахсий суғуртада бир-биридан фарқ қилади. Шахсий суғуртада суғурта манфаатининг иқтисодий томони таъминловчи характер, мулкӣ суғуртада тикловчи характерга эга бўла-

ди. Хусусан, мулкый суғуртада суғурта манфаати етказилган зарарни бартараф этиш ва қоплашда ифодаланса ҳамда иқтисодий асос зарар қийматидан келиб чиқиб белгиланса, шахсий суғуртада инсоннинг ҳаёти, соғлиғи ва бошқа номоддий неъматлари билан боғлиқ манфаатлари, шунингдек, етказилган зиённинг қийматини белгилаш имкони бўлмаганлиги сабабли, суғурта манфаати фақат таъминловчи тус касб этади ва иқтисодий асослари тарафларнинг ўзаро келишуви билан белгиланади.

Европа Иттифоқининг кўплаб мамлакатларида шахсий суғурта шартномаси бўйича маънавий манфаатларни суғурталашга йўл қўйилади. Масалан, Бельгия, Нидерландия, Туркия каби давлатларда шахсий суғуртада суғурта қилдирувчи ва суғурталанган шахс ўртасидаги ҳар қандай шахсий муносабатлар, агар суғурта қилдирувчининг суғурталанган шахс ҳаёти учун моддий манфаатдорлиги мавжуд бўлмаса, шартнома ҳақиқий деб ҳисоблаш учун етарли бўлади [10]. Бироқ Англияда ҳанузгача отанинг вафоти билан унинг қарамоғи (боқими)да бўлган ўғлида ҳеч қандай моддий талаб юзага келмайди ва ўғилнинг ҳаётида муайян суғуртанинг мавжуд эмаслиги тузилган шартноманинг ҳақиқий эмаслигига олиб келади [8, р. 47].

Қоидага кўра, суғурта манфаати ҳуқуқий бўлиши зарур. Ҳуқуққа хилоф, яъни ғайриқонуний бўлган манфаатлар суғурталашга йўл қўйилмайди. Ўзбекистон ФКда айнан қандай манфаатлар суғурталашга йўл қўйилмаслиги санаб ўтилади. Бундан шундай маъно англашиладики, ФКнинг 916-моддаси санаб ўтилганларидан ташқари, бошқа барча манфаатлар суғурталаниши мумкин. Лекин суғурта манфаати ҳуқуқий бўлиши учун муҳим шарт сифатида суғурта қилдираётган шахс суғурта объекти билан муайян алоқадорликка эга бўлиши лозимлигини эътироф этиш зарур. Чунки суғурталанган шахс ўзи ҳуқуқий боғлиқликка эга бўлмаган объект

(мол-мулк ёки муайян номоддий неъмат (учинчи шахснинг ҳаёти ёки соғлиғи))га нисбатан суғурта манфаатига эга бўлиши турли суиистеъмолликлар ва ғайриқонуний манфаатларни келтириб чиқариши мумкин.

Таъкидлаш лозимки, қитъа ҳуқуқига мансуб давлатлар қонунчилиги манфаатнинг фақат ҳуқуқий бўлишини мажбурий талаб сифатида белгиламайди. Хўжалик ёки амалий алоқадорлик ҳам суғурта манфаати мавжудлиги учун етарли ҳисобланади. Бошқача айтганда, суғурта манфаати нафақат ҳуқуқий муносабатлар, балки муайян фактик ва маиший муносабатларга ҳам асосланади. Ушбу нуқтаи назарга кўра, суғурта қилдирувчи нафақат ашёвий ёки мажбурий ҳуқуқига эга шахс, балки мол-мулкка муайян алоқадорликка эга бўлмаган шахс ҳам иштирок этиши мумкин. Бунда асосий талаб шу билан белгиланадики, шахс мол-мулкнинг яхлитлиги ва сақланишидан фойда кўрса, унинг йўқотилиши зарарни келтириб чиқаради.

Англо-саксон мамлакатларида суғурта манфаати суғурта қилдирувчи ва суғурта предмети ўртасидаги муайян ҳуқуқий алоқанинг мавжудлиги билан асосланади. Англияда 1774 йилда қабул қилинган Денгиз суғурта актида қайд этилишича, суғурта шартномаси компенсациявий шартнома ҳисобланар экан, суғурта манфаати суғурта қилдирувчи учун мажбурий ҳисобланади ва фақатгина агар шахс мол-мулкнинг мулкдори ёки қонуний тан олинган шартномадан келиб чиқадиган ҳуқуқ эгаси бўлса, суғурта манфаатига эга саналади.

Бироқ ҳозирги даврда Англияда кўплаб муаллифлар суғурта манфаатини фақат фуқаролик-ҳуқуқий шартноманинг мавжудлиги билан асосланишини тан олмайди. Масалан, Kyriaki Noussianing ёзишича, Денгиз суғурта актида суғурта тушунчасига чекланган таъриф берилган. Суғурта манфаати мавжуд бўлиши учун шахс томонидан мол-мулкнинг яхлитлиги ва

сақланишидан фойда олиш, мол-мулкнинг шикастланиши ёки нобуд бўлишидан йўқотишлар қопланиши етарлидир [11]. Бундан ташқари, “Luceana v Graufurd” ишида судья Лоуренс қуйидагиларни таъкидлаган: манфаатнинг мавжудлиги мол-мулк билан ҳуқуқий боғлиқлик мавжуд бўлишини талаб қилмайди, фақат суғурта қилдирувчи ва мол-мулк ўртасида қандайдир муносабат мавжуд бўлиши керакки, бунда суғурта ҳодисаси оқибатида суғурта қилдирувчига зарар етиши ва бу зарар жисмий кўринишда бўлмаслиги, кутилаётган фойданинг йўқотилиши ҳам зарар ҳисобланиши мумкин ((1806) 2 Bos & PNR 269, p. 302). 2005 йилда Англияда “Қимор ўйинлар тўғрисида”ги қонунга ўзгартириш киритилганидан сўнг суғурта қилдирувчининг суғурта ҳодисаси оқибатида зарар кўрганлигини исботлаш суғурта қилдирувчи ва суғурта предмети ўртасидаги ҳуқуқий боғлиқлик эътиборга олинмаган ҳолда шартномани ҳақиқий деб топиш ва шу асосда суд ҳимоя қилиш мумкинлиги билан таъминланган [12].

Таъкидлаш ўринлики, фақат субъектив манфаатгина суғурталаниши мумкин. Манфаат тушунчаси эса, ўз навбатида, объектив ва субъектив маъноларга эга. Суғурта манфаатининг эгаси ва ундан фойдаланувчи фақат аниқ шахс ҳисобланади. Бироқ фуқаролик жамияти кўп сонли субъектив ҳуқуқ ва манфаатлардан ташкил топади. Ушбу субъектив ҳуқуқ ва мажбуриятлар умумфуқаролик – объектив манфаатларни ҳосил қилади.

Субъектив манфаат объектив манфаат – жамиятнинг умумий манфаатларига мос бўлиши лозим. Шу жиҳатдан суғурта манфаати ҳуқуқий категория сифатида индивидуаллаш субъектига тегишли манфаат саналади. Масалан, нефть-кимё маҳсулотларини ишлаб чиқараётган корхона моддий бойлик сифатида баҳоланади ва ундан фойдаланувчи кўплаб субъектлар манфаатининг объектига айланади. Бу ҳо-

латда ушбу корхонага нисбатан манфаат объектив аҳамиятга эга бўлади. Айримлар учун бу иш жойи, тадбиркорлик объекти, баъзиларга илмий ва бошқа мақсадлар учун зарурдир. Бошқача айтганда, кўрсатиб ўтилган корхона билан боғлиқ объектив манфаат ўзида кўплаб субъектив эҳтиёжларни бирлаштиради. Санаб ўтилган ҳар бир эҳтиёж муайян субъектив манфаатни ифодалайди. Бироқ ўзининг субъектив манфаатларини амалга ошириш, яъни муайян моддий эҳтиёжни таъминлаш учун субъект фаол ҳаракатларни амалга ошириши лозим. Биринчи навбатда, у муайян фуқаролик-ҳуқуқий муносабат, яъни суғурта муносабатига киришиши зарур. Субъект томонидан муайян фуқаролик-ҳуқуқий муносабатга киришиш ва суғурта шартномасини тузишгача манфаат объектив манфаат саналади. Чунки субъект ўз эркини муайян мулкий манфаатга нисбатан ифодалайди, объектив манфаат барҳам топади ва субъектив манфаатга айланади. Субъектив манфаат деганда, муайян мол-мулкка нисбатан манфаат эмас, балки аниқ шахснинг мол-мулкига нисбатан манфаат тушунилади ва айнан субъектив манфаат суғурта объекти бўлиши мумкин. Яъни суғурта мажбуриятининг субъекти аниқ суғурта манфаатига эга бўлган шахс ҳисобланади [7]. Агар суғурта манфаати объектив аҳамиятга эга бўлганда, суғурта шартномасига хос бўлган ўзига хослик мавжуд бўлмас эди. Хусусан, битта мол-мулк билан бир нечта шахсларнинг манфаати бирлаштирилса ва ушбу барча манфаатлар битта суғурта шартномаси билан таъминланса, суғурталовчи номуайян шахслар доирасига нисбатан таваккал қилишга мажбур бўлади. Масалан, юкнинг денгиз суғуртасида кўплаб шахслар: юк эгаси, экспедитор, кема капитани ва бошқалар суғурталаниши мумкин. Агар ушбу субъектлардан ҳар бири юкнинг йўқотилиши ёки шикастланиши оқибатида суғурталовчига нисбатан даъ-

во кўзгатса, у барча талабларни таъминлай олмайди. Шу боис замонавий суғурта қонунчилиги фақат субъектив манфаатни суғурталашга йўл қўяди.

Хулосалар

Юқоридаги таҳлиллардан келиб чиқиб, айтиш мумкинки, ИТС объекти деганда, жисмоний шахс соғлиғидаги бузилишлар натижасида тиббий ва дори-дармон ёрдами (тиббий хизмат)ни ташкил этиш ва кўрсатиш тўловлари, шунингдек, тиббий ёрдамни ташкил этиш ва кўрсатиш, жисмоний шахснинг ҳаёти ёки соғлиғига нисбатан хавфларни пасайтиришга қаратилган профилактик чораларни ўтказишни талаб қиладиган бошқа хизматлар ҳақини тўлаш билан боғлиқ мулкӣ манфаат тушунилади.

Фикримизча, ҳар қандай суғурта шартномасида, шунингдек, ИТС шартномасининг объекти сифатида суғурта манфаатини аниқлаштириш ҳамда суғурта манфаати ҳуқуқӣ категориясининг ҳуқуқӣ тавсифини белгилаш учун ФКга “Суғурта манфаати” номли 924-1-моддани киритиш ва уни қуйидаги мазмунда белгилаш лозим:

Суғурта манфаати – суғурта ҳодисаси юз берганда, шахсга молиявий йўқотишлар келтириш имкониятини ҳосил қиладиган ва унинг суғурта объектини суғурта қилиш ҳуқуқини асослайдиган фойда ҳисобланади.

Суғурта манфаатининг мавжудлиги қонун ёки шартнома асосида эътироф этилади. Агар шахс ва суғурта объекти ўртасида тегишли тарзда тан олинган боғлиқлик бўлмаса, суғурта манфаати мавжуд эмас деб ҳисобланади.

Суғурта қилдирувчида ўзининг ҳаёти, шунингдек, хотини (эри), ота-онаси, болалари, ходимлари, иш берувчиси, қарздори, васийси, васийликдаги шахснинг ҳаёти билан боғлиқ суғурта манфаати мавжуд бўлади.

Суғурта манфаати мавжуд бўлмагани ҳолда тузилган суғурта шартномаси у тузилган пайтдан бошлаб яроқсиз ҳисобланади.

Суғурта манфаатининг келгусида вужудга келиш эҳтимоли тегишли суғурта шартномаси тузиш учун асос бўлмайди.

Агар суғурта шартномаси амал қилган муддатда суғурта манфаати барҳам топса, суғурта шартномаси бекор бўлиши лозим.

Агарда мулкӣ суғурта шартномаси бўйича суғурта ҳодисаси сифатида тан олиниши мумкин бўлган ҳодиса ёки ҳолат юз берган пайтда суғурта манфаати мавжуд бўлмаса, ушбу ҳодиса ёки ҳолат суғурта ҳодисаси ҳисобланмайди ва суғурталовчи суғурта тўлови бўйича ўз мавжбуриятини бажаришдан озод қилинади.

REFERENCES

1. Kovalevskij S.M. Nekotorye pravovye problemy dogovorov dobrovol'nogo medicinskogo strahovaniya [Medicine and health care organization]. 2019, vol. 4, no 1, p. 18.
2. Abbasova R.A. Problema opredelennosti strahovogo interesa kak jelementa dogovora strahovaniya [The problem of certainty of the insurance interest as an element of the insurance contract]. Gaps in Russian legislation. 2013, no 6, p. 100-104.
3. Fuqarolik huquqi [Civil law]. Tashkent: Ilm-Ziyo, 2008, part 2, p. 533.
4. Shershenevich G.F. Kurs togovogo prava [Commercial Law Course], vol 2, Moscow, Statut, 2003, p. 388.

5. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RF [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation]. O.N. Sadikova. Part 2. Moscow, 1999, 500 p.
6. Serebrovskij V.I. Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strahovomu pravu [Selected works on inheritance and insurance law]. Moscow, Jurist, 1997, 395 p.
7. Abramov V.Ju. Strahovanie: teorija i praktika [Insurance: theory and practice]. Moscow, Walters Kluver, 2007, pp. 262-263.
8. Birds J., Hird N.J. Modern Insurance Law. London: Sweet & Maxwell, 2001, pp. 41, 47.
9. Fogel'son Ju. Osnovnye ponjatija strahovogo prava [Basic concepts of insurance law]. State and law, 2001, no 8, p. 19.
10. Mertol Can. Sigorta hukuku. Imaj [Insurance law. Image]. Ankara, 2005, pp. 167-168.
11. Kyriaki Noussia. The principle of indemnity in Marine Insurance Contracts. Springer 2004, pp. 245-246.
12. Kyriaki Noussia. Insurable Interest in Marine Insurance Contracts: Modern Commercial Needs Versus Tradition. Journal of Maritime Law and Commerce, January 2008, vol. 39, no 1, p. 81.

UDC: 341.1:347

ORCID: 0000-0003-1521-3394

ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИДА ШАРТНОМАВИЙ МАЖБУРИЯТНИ БАЖАРМАГАНЛИК УЧУН ҚАРЗДОРНИНГ АЙБДОРЛИК ПРЕЗУМПЦИЯСИ

Гуломов Акмалжон Шукуруллаевич,
Самарқанд давлат университети доценти,
юридик фанлар номзоди;
e-mail: gulomovakmaljon@mail.ru

Аннотация. Фуқаролик ҳуқуқи назариясида шартнома юридик факт сифатида унинг иштирокчилари томонидан ҳуқуқ ва бурчларни вужудга келтириш, ўзгартириш ҳамда бекор қилиш ҳақидаги келишув ҳисобланади. У ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларида, шу жумладан, қишлоқ хўжалигида мол-мулк топшириш, ишлар бажариш, хизматлар кўрсатиш каби мулк муносабатлар шаклланишида ҳам асосий ҳуқуқий восита саналади. Аграр соҳада қишлоқ хўжалиги товар ишлаб чиқарувчилари билан қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини тайёрлаш, қайта ишлаш ташкилотлари билан контракция шартномалари; таъминотчи ташкилотлар билан моддий-техника ресурслари етказиб бериш бўйича шартномалар; хизмат кўрсатувчи ташкилотлар билан механизациялашган ишларни бажариш; хўжаликларга сервис, агрокимё, агротехника хизматлари бўйича шартномалар кенг қўлланилади. Мазкур шартномалар иштирокчилари унинг мазмуни юзасидан ўз зиммаларига маълум мажбуриятлар олади. Бироқ шартномавий мажбуриятларнинг бажарилиши ёки лозим даражада бажарилишига эришиш контрагентлар ҳаракатига боғлиқ. Шартнома интизомига риоя этмаслик эса фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни вужудга келтиради. Бу, ўз навбатида, даъвогар (кредитор) тарафнинг айбдорлик презумпцияси тамойилидан фойдаланишига сабаб бўлади. Мажбуриятнинг лозим даражада бажарилмаслиги учун қарздор жавобгардир. Мазкур мақолада тадқиқот предмети сифатида шартномавий мажбуриятни бажармаганлик учун қарздорнинг айбдорлик презумпцияси ўрганилади.

Калит сўзлар: шартнома, мажбурият, айб, презумпция, қарздор, кредитор, жавобгарлик, форс-мажор.

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ ДОЛЖНИКА ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Гуломов Акмалжон Шукуруллаевич,
кандидат юридических наук, доцент
Самаркандского государственного университета

Аннотация. В теории гражданского права договор как юридический факт – это соглашение о возникновении, изменении и прекращении прав и обязанностей его участниками. Это основной правовой инструмент во всех сферах общественной жизни, в том числе в сельском хозяйстве, при формировании имущественных отношений, таких как: передача собственности, выполнение работ, оказание услуг. В аграрном секторе широко используются: договоры контракции с сельхозпроизводителями, организациями по производству и переработке сельхозпродукции; договоры с поставщиками на поставку материально-технических ресурсов; договоры с обслуживающими организациями на механизированные работы, сервисные, агрохимические, агротехнические

услуги. Стороны этих соглашений принимают на себя определенные обязательства по их содержанию. Однако выполнение договорных обязательств надлежащим образом зависит от действий контрагентов. Несоблюдение контрактной дисциплины влечет за собой гражданско-правовую ответственность. Это, в свою очередь, заставляет истца (кредитора) использовать принцип презумпции виновности. Должник несет ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств. В статье как предмет исследования рассматривается презумпция виновности должника за неисполнение договорного обязательства.

Ключевые слова: договор, обязательство, вина, презумпция, должник, кредитор, ответственность, форс-мажор.

PRESUMPTION OF GUILT OF THE DEBTOR FOR FAILURE TO FULFILL CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN AGRICULTURE

Gulomov Akmalzhon Shukurillayevich,
Associate Professor of Samarkand State University,
PhD in Law

Abstract. In the theory of civil law, a contract as a legal fact is an agreement on the emergence, change and termination of rights and obligations of its participants. It is the main legal instrument in all spheres of public life, including agriculture, in the formation of property relations, such as the transfer of property, the performance of work, and the provision of services. In the agricultural sector, the following are widely used: contracts of contracting with agricultural producers, organizations for the production and processing of agricultural products; contracts with suppliers for the supply of material and technical resources; as well as contracts with service organizations for mechanized work, service, agrochemical, agrotechnical services. The parties to these agreements assume certain obligations regarding their content. However, the fulfillment of contractual obligations depends on the actions of the counterparties. Failure to comply with contractual discipline entails civil liability. This, in turn, forces the plaintiff (creditor) to use the presumption of guilt principle. The debtor is responsible for the improper performance of the obligation. The article examines the presumption of the debtor's guilt in failure to fulfill contractual obligation as a subject of research.

Keywords: contract, obligation, fault, presumption, debtor, creditor, liability, force majeure.

Кириш

Фуқаролик-ҳуқуқий муносабат ишти-рокчилари шартнома муносабатларига киришишлари орқали ўзаро мажбуриятли бўлади. Шартнома институтига тегишли нормалар бошқа соҳалар сингари қишлоқ хўжалиги соҳасида ҳам мажбурият муносабатлари вужудга келишида кенг қўлланилади. Ўзбекистон Республикасининг Президенти Ш. Мирзиёев: “Фермер хўжалиklarининг зарур техника ва бошқа техник ресурсларга эга эмаслиги қишлоқ хўжалиги экинларининг ҳосилдорлигига, шартнома мажбуриятларининг бажарилишига ва фермер хўжалиklarининг рентабеллигига салбий таъсир кўрсат-

моқда” [1], деб таъкидлаган эди. Демак, фермер хўжалиklarини зарур моддий-техника ресурслари билан таъминлаш, ишлаб чиқариш-техника хизматлари кўрсатиш, провардида, юқори ҳосилдорликка эришиш шартнома ва унинг мазмунини ташкил қилган мажбуриятларнинг лозим даражада бажарилиши орқали таъминланади.

Шартномавий мажбуриятларда мажбурият ҳуқуқи нормаларига мувофиқ, унинг тарафлари қарздор ва кредитор бўлиб, улар бир-бирларига нисбатан маълум бир ҳаракатларни амалга ошириши лозим. Масалан, олди-сотди шартномасига кўра, бир тараф (сотувчи) товарни бошқа тараф

(сотиб олувчи)га мулк қилиб топшириш, сотиб олувчи эса бу товарни қабул қилиш ва унинг учун белгиланган пул суммаси (баҳоси)ни тўлаш мажбуриятини олади (ФК 386-м, 1-қ). Мазкур мажбуриятда тарафлар ўз зиммаларига олган вазифаларни лозим даражада бажариши зарур. Яъни олди-сотди шартномасида келишилган товар маълум сифат, миқдор, ассортимент, идиш ва ўрамларда, тегишли жой ва бошқа келишилган шартларга мувофиқ бажарилиши ва тегишинча ҳақ тўланиши лозим. Мажбуриятларнинг шартлашилган тартибда бажарилмаслиги ҳолатлари ҳуқуқбузарлик ҳисобланиб, бу, ўз навбатида, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни вужудга келтиради. ФКнинг 333-моддасига кўра, қарздор айби бўлган тақдирда мажбуриятни бажармаганлиги ёки лозим даражада бажармаганлиги учун, агар қонун ҳужжатларида ёки шартномада бошқача тартиб белгиланмаган бўлса, жавоб беради. Фуқаролик ҳуқуқида қарздорнинг айбдорлик презумпцияси амал қилади, яъни мажбуриятни бузган шахс ўзининг айб йўқлигини исботлай олмаса, у айбдор ҳисобланади ва унга жавобгарлик юклатилади [2]. Қарздор мажбуриятни лозим даражада бажариш учун ўзига боғлиқ бўлган ҳамма чораларни кўрганлигини исботласа, айбсиз деб топилади.

Материал ва методлар

Мазкур мақолада тадқиқот предмети сифатида шартномавий мажбуриятни бажармаганлик учун қарздорнинг айбдорлик презумпцияси ўрганилади. Тадқиқотда таҳлил ва синтезнинг назарий усуллари ҳамда илмий билиш усуллари қўлланилди.

Тадқиқот натижалари таҳлили

Маълумки, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг асосларидан бири бу қарздорнинг айби ҳисобланади. Мажбуриятни бажармаганда ёки лозим даражада бажармаганда келиб чиққан зарарни ундириш ҳақида даъво тақдим этилганда, мажбу-

риятни бажармаганлик факти, шунингдек, зарар ва ҳуқуқбузарлик факти ўртасидаги сабабий боғланиш мавжудлигини исботлаш зарур. Қарздорнинг айби мавжуд ёки мавжуд эмаслигини исботлаш талаб қилинмайди, чунки унинг ўзи айбсизлигини исбот қилмас экан, у айбдор деб эҳтимол тутилади [3]. Шунинг учун мажбуриятни бажармаган шахс ўзининг айби йўқлигини исботлаши талаб қилинади. Агар қарздор барча ҳолатларда фуқаролик қонунчилигининг умумий асосларига кўра, айбсизлигини исботлай олса, жавобгарликдан озод бўлади [4]. Бунда айбдорлик презумпциясини Жиноят ҳуқуқидаги айбсизлик презумпцияси билан таққослаганда, ўзгача ҳолатни кўриш мумкин. Жиноят қонунчилигида айбсизлик презумпциясига кўра, гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчи унинг жиноят содир этишда айбдорлиги қонунда назарда тутилган тартибда исботлангунга ва қонуний кучга кирган суд ҳукми билан аниқлангунга қадар айбсиз ҳисобланади. Гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчи ўзининг айбсизлигини исботлаб бериши шарт эмас. Айбдорликка оид барча шубҳалар, башарти, уларни бартараф этиш имкониятлари тугаган бўлса, гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчининг фойдасига ҳал қилиниши лозим.

Қонун қўлланилаётганда келиб чиқадиган шубҳалар ҳам гумон қилинувчи, айбланувчи ва судланувчи фойдасига ҳал қилиниши керак. Демак, ҳуқуқбузарнинг айби борлиги ҳуқуқбузар эмас, балки тергов органлари томонидан далиллар асосида исботланиши лозим. Агар улар айби борлигини исботлай олмаса, далиллар бунинг учун етарли бўлмаса ёки далилларда шубҳага асос бўлса, булар ҳуқуқбузарнинг фойдасига қаратилиб, гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи жавобгарликдан озод бўлади. Фуқаролик ҳуқуқида бунинг акси ўлароқ, қарздорнинг айбдорлигини рад этиш учун да-

лиллар етарли бўлмаса, масала кредитор фойдасига ҳал этилади.

Қишлоқ хўжалигида шартномавий муносабатларда мажбуриятларнинг лозим даражада қарздор томонидан бажарилмаслиги кредитор томонидан даъво қўзғатишга сабаб бўлади ва бу суд ишлари юритишнинг даъво тартибида кўриб чиқилади. Бунда кредитор мажбурият бажарилмаганлиги оқибатида кўрган зарар, қарздор эса бу ишда ўзининг айби йўқлигини исботлаши талаб қилинади. Шу сабабли айбдорлик презумпцияси кредиторга имконият беради, зарар етказишда айби йўқлигини исбот қилиб бериш учун қарздорга эса мажбурият юклайди. Ушбу мажбуриятни амалга ошириш учун унга қатор ҳуқуқлар берилган. Жумладан, Иқтисодий процессуал кодексининг 42-моддасига кўра, қарздор иш материаллари билан танишиш, улардан кўчирмалар олиш, кўчирма нусха олиш, рад қилиш тўғрисида ариза бериш, далиллар тақдим этиш, далилларни текширишда иштирок этиш, саволлар бериш, илтимосномалар киритиш, арз қилиш, судга оғзаки ва ёзма тушунтиришлар бериш, ишни кўриш давомида юзага келадиган барча масалалар бўйича ўз важлари, хулосаларини тақдим қилиш, ишда иштирок этувчи бошқа шахсларнинг илтимосномалари, важларига эътироз билдириш, суд ҳужжатлари устидан шикоят қилиш (протест келтириш) ҳамда бошқа процессуал ҳуқуқлардан фойдаланиш ҳуқуқига эга.

Фуқаролик кодексининг 333-моддаси, иккинчи қисмига кўра, башарти, қонунда ёки шартномада бошқача тартиб назарда тутилган бўлмаса, тадбиркорлик фаолиятини амалга оширишда мажбуриятни бажармаган ёки лозим даражада бажармаган шахс мажбуриятни лозим даражада бажаришга енгиб бўлмайдиган куч, яъни фавқулодда ва муайян шароитларда олдини олиб бўлмайдиган вазиятлар (форс-мажор) туфайли имкон бўлмаган-

лигини исботлай олмаса, жавобгар бўлади. “Форс-мажор” ҳолатларини ҳуқуқшунос олим О.Оқюлов қуйидагилардан бирининг мавжудлиги билан боғлаш лозимлигини таъкидлаган [5]:

а) эълон қилинган ва эълон қилинмаган урушлар, шу жумладан, фуқаролар уруши, тартибсизликлар, исёнлар, инқилоблар, қароқчилик, саботаж;

б) табиий офатлар, яъни бўрон, сиклон, зилзила, сув тошқини, яшин уруш;

в) портлаш ва ёнғин натижасида машиналар, қурилмалар, асбоб-ускуналарнинг ишдан чиқиши;

г) байкотлар, иш ташлашлар, локаутлар, ишни секинлаштиришлар, фабрикалар ва иш жойларини босиб олишлар, корхонадаги иш ташлашлар;

д) ҳокимиятнинг қонуний ва ноқонуний ҳаракатлари.

“Қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари етиштирувчилар билан тайёрлов, хизмат кўрсатиш ташкилотлари ўртасида шартномалар тузиш, уларни рўйхатдан ўтказиш, бажариш, шунингдек, уларнинг бажарилиши мониторингини олиб бориш тартиби тўғрисида”ги низомнинг 67-бандига кўра, қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини контракция шартномасида белгиланган ассортимент ва турларда, муддатларда топширишдан асоссиз бўйин товлаган хўжалик тайёрловчига топширилмаган маҳсулот қийматининг 30 фоизи миқдорида жарима тўлайди. Жарима миқдори ўтган давр (ой, чорак, йил)да маҳсулотнинг шаклланган ўртача нархидан келиб чиқиб, харид нархларига белгиланган устамалар тўлашни ҳисобга олмасдан ҳисоблаб чиқилади.

Бундан ташқари, зарарнинг маҳсулот етказиб берилмаганлиги туфайли юзага келган, жарима билан қопланмаган қисми ҳам тўланади. Агар хўжалик зилзила, қурғоқчилик, сув тошқини, ёнғин ва бошқа табиий офатлар натижасида енгиб бўлмайдиган куч ҳолатлари (форс-мажор)

муносабати билан, уларнинг иродаси ва хоҳишига боғлиқ бўлмаган сабаблар бўйича ўз зиммаларига олган шартнома мажбуриятлари бажарилмаганлигини далиллар асосида исботлай олса, жавобгар бўлмайди. Бу орқали қишлоқ хўжалик корхоналари айбдорлик презумпциясини бартараф қилади. Борди-ю, мажбуриятнинг бажарилмаслигига сув тошқини сабаб бўлган бўлса, дарҳол туман (шаҳар) ҳокимлари бошчилик қиладиган “Енгиб бўлмайдиган куч ҳолатлари (форс-мажор)ни тасдиқлаш бўйича комиссия”га мурожаат қилиш лозим. Мазкур комиссия таркибига Қишлоқ хўжалиги вазирлиги, Давлат статистика қўмитаси, «Ергеодезкадастр» давлат қўмитаси, Сув истеъмолчилари уюшмаси ҳудудий органлари ва бошқа манфаатдор ташкилотларнинг вакиллари киради. Кузатилган ҳолатларни ўрганиб чиқиб, Енгиб бўлмайдиган куч ҳолатлари (форс-мажор)ни тасдиқлаш бўйича комиссия енгиб бўлмайдиган куч ҳолатлари (форс-мажор) оқибатида шартномалар бўйича мажбуриятлар бажарилмаганлиги учун қишлоқ хўжалик корхоналарини жавобгарликдан озод қилиш юзасидан хулоса беришлари мумкин.

Фуқаролик кодексининг 333-моддаси учинчи қисмининг иккинчи хатбошига кўра, қарздорнинг шартлашувчи шериклари томонидан мажбуриятларнинг бузилиши, мажбуриятни бажариш учун зарур товарларнинг бозорда йўқлиги, қарздорда зарур пул маблағларининг бўлмаганлиги форс-мажор ҳолатлар жумласига кирмайди. Шу сабабли Олий суд Пленумининг қарорига кўра, мажбуриятлар бўйича қарзни тўлаш учун зарур бўлган пул маблағларининг қарздорда мавжуд эмаслиги, унинг шартлашувчи шериклари томонидан мажбуриятларнинг бузилиши, мажбуриятни бажариш учун керак товарларнинг бозорда йўқлиги қарздорни қонун ҳужжатларида ёхуд шартномада келишилган неустойкаларни тўлашдан озод этиш учун асос

бўла олмайди. Демак, қарздор айби йўқлигини исботлаш учун форс-мажор ҳолатлар саналмайдиган жиҳатларни назардан қочирмаслиги керак.

Қарздорнинг жавобгарликда айби йўқлигининг исботлаш асосларидан бири – бу қарши контрагент томонидан бажарилиши лозим бўлган мажбуриятларнинг муқобил суръатда бажарилмаслигидир. Масалан, низомнинг 71-банди иккинчи хатбошига кўра, тайёрловчининг хўжаликни идиш билан таъминламаганлиги маҳсулот сифатининг пасайиши ёки тез бузилувчи маҳсулотнинг бузилишига олиб келган бўлса, тайёрлов ташкилоти хўжаликка кўрилган зарарнинг жарима билан қопланмаган қисмини ҳам тўлайди. Бунда хўжалик сифатсиз қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари етказиб берилганлиги учун жавобгарликдан озод қилинади.

Хулосалар

Хулоса сифатида мажбуриятларнинг бажарилмаслиги ва лозим даражада бажарилмаслигида қарздорнинг айбдорлик презумпциясини бартараф этадиган ҳолатлар сифатида:

биринчидан, зарар енгиб бўлмас куч таъсирида етказилганлиги;

иккинчидан, зарар келиб чиқишида қарши тарафнинг ҳам ҳиссасининг мавжуд бўлиши;

учинчидан, бошқа ноқулай шароитларнинг мавжуд бўлишини кўрсатиш мумкин. Масалан, об-ҳаво билан боғлиқ вазиятда кўп ёмғир ёғиши натижасида буғдойзорнинг занг касаллигига чалиниши ва кутилган ҳосилга эга бўлмаслик. Лекин бу ҳолатларни исботлаш юки қарздор зиммасида бўлади. Шу ўринда таклиф сифатида “Қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари етиштирувчилар билан тайёрлов, хизмат кўрсатиш ташкилотлари ўртасида шартномалар тузиш, уларни рўйхатдан ўтказиш, бажариш, шунингдек, уларнинг бажарилиши мониторингини олиб бориш тартиби тўғрисида”ги низомнинг контр-

агентларни жавобгарликдан озод қилишнинг асослари қисмини “бошқа ноқулай шароитлар” мазмуни билан тўлдириш мақсадга мувофиқдир. Бу ҳолат ҳам мажбуриятлар бажарилмаганда ёки лозим даражада бажарилмаганда қарздорнинг айби йўқлигини исботлашга хизмат қилади.

Демак, қишлоқ хўжалигида мажбуриятлар бажарилмаганда ёки лозим даражада бажарилмаганда, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни қўллашда айбдорлик презумпцияси қарздорга ўзининг айби йўқлигини исбот қилиш мажбуриятини юклайди ва кредитор фойдасига мажбурият бажарилишига имконият беради.

REFERENCES

1. Mirziyoyev Sh. Milliy taraqqiyot yo'limizni qat'iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko'taramiz [We will resolutely continue our path of national development and take it to a new level]. Tashkent, Uzbekistan, 2017, p. 277.
2. Suxanov E.A. Grajdanskoye pravo. Uchebnik [Civil law. Textbook]. Moscow, Yurist, 1997, p. 449.
3. Ioffe O.S. Obyazatelstvennoye pravo [Obligatory law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1975, p. 72.
4. Rahmankulov H. Dogovornye otnosheniya v agropromyshlennom komplekse [Contractual relations in the agro-industrial complex]. Tashkent, Fan, 1989, pp. 92-93.
5. Oqyulov O. Tadbirkorlarning mulkiy javobgarligi. Monografiya [Property liability of entrepreneurs. Monograph]. Tashkent, Adolat, 2001, p. 14.

UDC: 349.6(045)(575.1)
ORCID: 0000-0001-9357-3200

ШАҲАРЛАРДА ҚУРИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ЭКОЛОГИЗАЦИЯЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ

Узакова Гўзал Шариповна,

Тошкент давлат юридик университети,
“Экология ҳуқуқи” кафедраси мудирини,
юридик фанлар номзоди, доцент,
e-mail: g.uzakova@tsul.uz

Аннотация. Фуқароларнинг қулай атроф табиий муҳитга эга бўлиш ҳуқуқини таъминлаш, энг аввало, улар яшайдиган ҳудудларда – шаҳарлар ва бошқа аҳоли пунктларида ер, сув, ер ости бойликлари ва бошқа табиий ресурслардан фойдаланиш жараёнида экологик нормативларга риоя қилиш, қурилиш жараёнини экологизациялаш, ҳудудларни оқилона зоналаштириш каби ларга боғлиқ. Амалга оширилган мазкур тадқиқот ишида шаҳарлардаги асосий экологик муаммолар қурилиш ишларини амалга ошириш билан боғлиқ равишда кўриб чиқилди. Бунда қурилиш ишларини амалга оширишнинг ташкилий-ҳуқуқий чора-тадбирлари ва илмий-назарий асослари ўрганилди. Шунингдек, ҳудудларни зоналаштириш, қурилиш жараёнини экологизациялаш, “яшил” иқтисодиётни ривожлантиришнинг афзалликлари, чиқитсиз технологияларни жорий этиш, шунингдек, энергия тежамкор бино-иншоотлар ва уй-жойларни барпо этиш масалалари илмий-ҳуқуқий жиҳатдан ўрганилди. Бундан ташқари, 2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш концепциясида назарда тутилган стратегик мақсадларга эришишда экологик жиҳатдан самарали инновацион технологияларни жорий этиш, атроф-муҳитга салбий таъсирининг олдини олиш ва камайтириш, экологик йўналтирилган иқтисодиётнинг ўсишини таъминлаш, қурилиш фаолиятида ҳам “яшил” стандартларни қўллашнинг илмий-назарий асослари ишлаб чиқилди.

Калит сўзлар: барқарор ривожланиш, “яшил” иқтисодиёт, қурилиш фаолияти, аҳоли пункти (шаҳар), экологизациялаш, камчиқит технология, энергия тежамкор иншоот.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДАХ

Узакова Гузал Шариповна,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой “Экологическое право”
Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. Обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду связано, в первую очередь, с соблюдением экологических нормативов в процессе использования земельных, водных, подземных и других природных ресурсов, экологизации процесса строительства, рационального зонирования территорий в городах и в других населенных пунктах. В данной исследовательской работе основные экологические проблемы в городах были рассмотрены с выполнением строительных работ. Были изучены организационно-правовые меры и научно-теоретические

основы строительных работ. С научно-правовой стороны изучены вопросы зонирования территорий, экологизации процесса строительства, преимущества развития «зеленой экономики», внедрения малоотходных технологий, а также строительства энергоэффективных зданий и жилья. Кроме того, для достижения стратегических целей Концепции охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года были разработаны научно-теоретические основы внедрения экологически чистых инновационных технологий, предотвращения и снижения негативного воздействия на окружающую среду, обеспечения роста экологически ориентированной экономики, применения «зеленых» стандартов в строительной деятельности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая экономика», строительная деятельность, населенные пункты (города), экологизация, малоотходные технологии, энергоэффективное строительство.

LEGAL ISSUES OF GREEN CONSTRUCTION ACTIVITIES IN CITIES

Uzakova Guzal Sharipovna,

Head of the Environmental Law Department
of Tashkent State University of Law,
PhD, Associate Professor

Abstract. Ensuring the right of citizens to favorable natural environment depends, first of all, on compliance with environmental standards in usage of land, water, underground and other natural resources, as well as following the rules of green construction processes and rational zoning of urban territories and other residential areas. This study considers main environmental problems in cities in connection with construction processes. At the same time, we also studied organizational legal measures and scientific-theoretical bases of construction activities. In addition, legal assessment and review of zoning issues, greening of construction processes, benefits of developing “green economy,” introduction of low-waste technologies, as well as construction of energy-efficient buildings and housing were carried out. In the context of achieving goals set by the Concept on Environmental Protection of the Republic of Uzbekistan until 2030, scientific and theoretical foundations for the introduction of environmentally friendly innovative technologies, prevention and reduction of negative impact on the environment, ensuring growth of environmental economics, the application of “green” building standards in construction sphere were developed.

Keywords: sustainable development, “green economy,” construction activities, populated areas (cities), greening, low-waste technology, energy-efficient construction.

Кириш

Сўнги йилларда дунё аҳолисини ташвишга солаётган экологик муаммолар тегишли халқаро ташкилотлар ва алоҳида давлатлар зиммасига ушбу муаммоларнинг олдини олиш ҳамда уларнинг салбий оқибатларини бартараф этиш юзасидан кескин чоралар кўриш вазифасини юклармоқда.

Шаҳарлар атроф-муҳитини ҳуқуқий муҳофаза қилиш масалалари БМТнинг Инсон атроф-муҳити масалалари бўйи-

ча Стокгольм конференцияси (1972 йил), БМТнинг уй-жой ва барқарор шаҳар ривожланиши бўйича Хабитат-III конференцияси (2016 йил 17–20 октябрь, Кито, Эквадор)да кўриб чиқилган бўлиб, Хабитат-III конференцияси доирасида янги шаҳарсозлик дастури қабул қилинди [1].

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг маълумотларига кўра, 2020 йилда дунё аҳолиси 7,8 миллиард кишига етди ва 2050 йилга бориб яна 2 миллиарддан ортиқ кишига кўпаяди [2]. Келгуси ўн йил-

ликларда, айниқса, Африка ва Осиё аҳолиси сезиларли даражада кўпайиши кутилмоқда. Дунё аҳолисининг ярмидан кўпи шаҳарларда истиқомат қилганлиги туфайли шаҳар агломерациялари сони йил сайин ўсиб бормоқда. БМТнинг тахминларига кўра, XXI асрнинг ўрталарига келиб, шаҳар аҳолиси ҳар куни ўртача 200 минг кишига кўпаяди, ҳар ўн кишидан еттитаси шаҳар ҳудудларида яшайди [3, 714-724 б.].

Бугунги кунда ҳал қилиниши керак бўлган шаҳарларнинг асосий экологик муаммолари сифатида атмосфера ҳавоси, сув, тупроқ ифлосланиши; шовқин (акустик) таъсири; шаҳарлар ва уларга туташ “яшил” ҳудудларнинг камайиши; мегаполисларни яратиш орқали шаҳарларни катталаштиришга интилиш атроф-муҳит ва одамларга жиддий босим ўтказётганлиги; кўпчилик давлатларда шаҳарларнинг экологик сифатини таъминлашга қаратилган давлат бошқаруви функцияларининг номувофиқлиги; ҳудудий режалаштириш ва шаҳарсозлик зоналаштирилишини экологиялаштириш жараёнининг сустлиги ёки умуман мавжуд эмаслиги кабиларни кўрсатиш мумкин. Айниқса, бугунги пандемия шароитида ушбу муаммоларнинг баъзилари кескин тус олмоқда [4].

Ваҳоланки, инсоният шаҳардаги табиий ва ижтимоий тизимнинг мувозанатини сақлаган ҳолда, атроф-муҳитни қулай ҳолатда сақлайди ва шу йўл билан ушбу муҳитда ўзининг ҳаёт сифатини таъминлайди. “Табиат – инсон – шаҳар” барқарорлигини таъминлаш жараёни мураккаб ва кўп қиррали бўлиб, бунда шаҳар ҳудудини режалаштириш (city planning), шаҳарларни зоналаштириш, қурилиш жараёнларини экологизациялаш муҳимдир.

Таъкидлаш лозимки, Ўзбекистон Республикасида сўнгги йиллар ичида иқтисодий фаолиятнинг айрим йўналишларини экологиялаштириш ишлари олиб борилган, барқарор ривожланишга ўтиш учун ташкилий ва ҳуқуқий шарт-шаро-

итлар яратилган бўлса-да, шаҳарларда атроф-муҳитни муҳофаза қилиш борасида кўпгина масалалар ҳануз ўз ечимини топмаган.

Мазкур соҳадаги ҳуқуқий тартибга солишнинг мураккаблиги шундан иборатки, бир томондан, қонун ҳужжатлари экологик муносабатлар иштирокчиларининг хатти-ҳаракатларини шаҳар аҳолиси учун мақбул йўналишга айлантириши, иккинчи томондан, прогноз ҳужжатларда белгиланган ижтимоий-иқтисодий муаммоларни ҳал қилиши керак.

Шаҳарда экологик талабларни ҳисобга олмасдан туриб, одамларнинг хилма-хил эҳтиёжларини қондириш мумкин эмас. Шу билан бирга, шаҳардаги экологик тоза муҳит инсоннинг ҳар томонлама ривожланиши учун имконият яратади. Инсон нафақат психологик жиҳатдан соғлом шаҳар муҳити, балки экологик жиҳатдан зарарсиз муҳитга ҳам муҳтож. Табиий муҳит ҳам инсоннинг эҳтиёжларини қондириш учун шарт-шароит яратиб, ўзига эҳтиёткорлик билан муносабатда бўлишни талаб қилади.

Шаҳарлар ҳудудининг ривожланиши ва қурилиши учун экологик жиҳатдан асосланган режалаштириш тамойили, асосан, ҳудудий режалаштириш, шаҳарсозликни зоналаштириш, ҳудудларни қуриш, экологик экспертиза, лойиҳа ҳужжатларини экспертизадан ўтказиш, атроф-муҳитни тартибга солиш учун экологик талабларда намоён бўлади. Шунингдек, иқлим ўзгариши билан боғлиқ экологик муаммолар аҳоли ҳаёт сифатига таъсир кўрсатмоқда [5, 58-61 б.].

Иқтисодий ривожланишда саноат сектори асосий роль ўйнайди. Шу муносабат билан бугунги кунда атроф-муҳит ифлосланишининг асосий омили саноат ишлаб чиқаришининг ривожланиш тенденцияси бўлиб қолмоқда. Анъанавий саноат (кимё, металлургия, тоғ-кон саноати ва бошқалар) билан бир қаторда замонавий тех-

нологияларни қўллаш билан боғлиқ янги тармоқлар кенг тарқалиб, ушбу соҳалар оғир металллар каби атроф-муҳитни заҳарли чиқиндилар билан ифлослантиришга сабаб бўлмоқда.

Аҳоли пунктлари ва уларга туташ ҳудудлардаги табиий ва табиий антропоген ландшафтларни муҳофаза қилишда ландшафтни режалаштириш муҳим восита сифатида хизмат қилиши керак. Бундан ташқари, шаҳар ландшафтнинг ажралмас қисми бўлган, ҳар доим шаҳарлар ҳаётида муҳим тарихий аҳамиятга эга шаҳарлардаги кўкаламзорларни ҳимоя қилиш долзарб муаммо саналади, чунки айнан улар шаҳарлар аҳолисининг турли эҳтиёжларига хизмат қилади (коммунал-маиший, рекреация, атроф-муҳитни муҳофаза этувчи, санитария, урбанистик ва бошқалар) [6, 104-6].

Шаҳар муҳитининг долзарб муаммоларидан бири бўлган шовқин таъсири табиий ва табиий-антропоген объектлар, шунингдек, аҳолига комплекс таъсир қилиш хусусиятига эга. Илмий-техник тараққиётнинг аксарият ютуқлари шовқин таъсирининг манбалари (автомобиль, темир йўл, ҳаво транспорти, хўжалик, одамларнинг қурилиш ва ишлаб чиқариш фаолияти ва бошқалар) бўлиб, уларнинг барчаси бир вақтнинг ўзида шаҳар муҳитига таъсир қилиши мумкин.

Шовқин таъсирини аниқлаш давлатнинг экологик ва урбанизация бўйича сиёсатини амалга ошириш доирасидаги устувор йўналишларидан бири бўлиши зарур. Бунда шаҳарларнинг “акустик” барқарорлигини таъминлаш учун бир қатор техник (технологик), шаҳарсозлик ва санитария-эпидемиологик чоралар кўрилиши керак.

Ўзбекистон Республикасининг мазкур йўналишдаги ижобий тажрибаларидан бири шундан иборатки, ушбу давлатда қабул қилинган 2030 йилгача бўлган даврда Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш

концепциясида шаҳарларда атроф-муҳитни муҳофаза қилишга қаратилган комплекс чора-тадбирлар белгиланган. Белгиланган чора-тадбирлар мамлакатда “Яшил ўсиш” йўлига ўтишнинг устувор вазифаларини белгилаб беради. Улар қайта тикланадиган энергия манбаларидан фойдаланишни кенгайтириш, чиқиндиларни қайта ишлаш, оқова сувларнинг пайдо бўлишини тартибга солиш кабиларни назарда тутати.

Материал ва методлар

Мазкур мақола доктринал тадқиқот сифатида қонун ҳужжатлари ва илмий-назарий манбалар таҳлилининг ўз ичига олади. Ушбу мақолада соҳага оид илмий тушунчалар, назарий олимларнинг қарашлари, хулоса ва фикрлари ўрганилган. Шунингдек, қурилиш соҳасига оид қонун ҳужжатлари қиёсий-ҳуқуқий жиҳатдан таҳлил қилинган. Мақола мавзуга оид асосий тушунчаларни ўрганишдан бошланган, ушбу тушунчаларни ривожлантириш билан давом эттирилган ҳамда мавжуд механизмларни такомиллаштириш, муаммоларни ҳал қилиш йўлларини кўрсатишга оид хулосаларга келиш билан якунланган. Бу хулосаларнинг амалга ошиши инсониятнинг барқарор ривожланишини таъминлашда ҳудудларни зоналаштириш ҳамда қурилиш соҳасини экологизациялашнинг ўрни ва ролини очиб бериш, аҳоли пунктларида атроф-муҳитни соғломлаштириш ҳисобига фуқароларнинг қулай атроф-табиий муҳитга эга бўлиш ҳуқуқини таъминлаш мақсадларига эришишга хизмат қилади.

Тадқиқот натижалари таҳлили

Шаҳарлар барқарор ривожланишининг муҳим шартларидан бири ҳам айнан шаҳар ривожланишининг экологик, иқтисодий ва ижтимоий жиҳатларининг уйғунлигини таъминлашни назарда тутати. Ушбу тамойил шаҳарларда атроф-муҳитни муҳофаза қилишнинг асосини ташкил этади. 1987 йилда БМТнинг Атроф-муҳит ва

ривожланиш бўйича халқаро комиссияси томонидан жорий этилган “барқарор ривожланиш” (“sustainable development” атамаси – мувозанатли, доимий қўллаб-қувватланадиган, ўзини ўзи таъминлайдиган, мақбул ривожланиш) келажак авлодларнинг ўз эҳтиёжларини қондириш имкониятларини хавф остига қўймаган ҳолда ҳозирги пайтдаги эҳтиёжларни қондирадиган ривожланишни англатади.

Бу ҳозирги ва келажак авлодларнинг тенг манфаатлилиги ғоясига таянадиган, экологик жиҳатдан асосланган иқтисодий ва ижтимоий ривожланишдир. Шу билан бирга, кўплаб олимлар барқарор ривожланиш концепциясининг пайдо бўлишини БМТнинг Инсон атроф-муҳити масалалари бўйича Стокгольм конференцияси (1972) натижалари билан боғлайди. Шаҳарларнинг ижтимоий-иқтисодий экологик муаммолари ҳамда ўсиб бораётган урбанизация масалалари БМТнинг уй-жой ва барқарор шаҳар ривожланиши бўйича Хабитат-III конференцияси (2016 йил 17–20 октябр, Кито, Эквадор) қатнашчилари томонидан ҳам кўриб чиқилган. Кун тартибидаги мақсадни (шаҳарлар ва аҳоли пунктларининг очиқлиги, хавфсизлиги, пухталиги ва экологик барқарорлигини таъминлаш) амалга ошириш доирасида янги шаҳарсозлик дастури қабул қилинди (Барча учун экологик барқарор шаҳарлар ва аҳоли пунктларга бағишланган Кито декларацияси).

БМТнинг Шаҳарларни ривожлантиришнинг янги дастурини (Хабитат-III) амалга ошириш режасига мос ҳолда, алоҳида давлатларда барқарор ривожланиш концепцияси доирасида шаҳарлар ҳудудини ривожлантириш ва қуришни режалаштиришда қўлланилиши керак бўлган аниқ экологик ва ҳуқуқий чоралар комплекс тизимини яратиш лозим. Хусусан, шаҳарларни ривожлантириш ва қуришни режалаштиришда бир қатор омилларни ҳисобга олиш керак: атроф-муҳит ҳолати

(физикавий, кимёвий, биологик кўрсаткичлар ва табиий муҳит таркибий қисмлари бўйича атроф-муҳитга бўлган босим; атроф-муҳитда тўпланган зарар ва бошқа омиллар); шаҳар аҳолисининг саломатлик ҳолати (меҳнатга лаёқатли ва лаёқатсиз; ёш гуруҳлари бўйича) ва аҳолининг маълумот даражаси; шаҳарлар тури ва аҳоли сони; шаҳарнинг ихтисослашуви (иқтисодий, фан, техниканинг устувор тармоқлари ёки ўз ҳудудидан ноёб тарихий, маданий ва ҳ.к. ёдгорликларга эгаллиги); табиий ва географик омиллар (атроф-муҳит ҳарорати, сув объектларининг мавжудлиги, қуёшли ёки ёмғирли кунлар сони, энг кўп учрайдиган табиий ҳодисалар, шу жумладан, прогноз қилинадиган, ҳудуднинг сейсмик фаоллиги, сув тошқини зоналари ва бошқалар); шаҳарсозлик омиллари (мавжуд қурилишнинг табиати, шаҳарда устувор бўлган капитал қурилиш лойиҳаларининг хусусиятлари, жамоат жойлари, кўча ва йўл тармоқлари тизимини ривожлантириш ва бошқалар).

Шаҳарларни барқарор ривожлантиришда қурилиш фаолиятини экологик, шаҳарсозлик, сейсмик ва бошқа талаблар доирасида амалга ошириш ниҳоятда муҳим бўлиб, бунда ернинг юза қатламидаги “тупроқ”ни сидириб олиш, ундан шаҳарни кўкаламзорлаштириш каби йўналишларда фойдаланиш мумкин. Қурилиш фаолиятини амалга ошириш жараёнида тупроқ эмас, балки айнан ердан фойдаланилади. Шу муносабат билан Ю.Г. Жариковнинг фикрича, “тупроқ” тушунчаси мустақил мавжуд бўлиши мумкин бўлса-да, бу ҳуқуқий муносабатларнинг хусусиятини ўзгартирмайди [7, 3-б.]. Бу қараш, айниқса, бино ва иншоотларни қуриш учун табиатдан фойдаланиш объектини тавсифлашда ўринлидир. Афсуски, сўнгги пайтларда юридик адабиётларда қурилиш ишларига фақат ердан фойдаланишнинг тури сифатида умумий ёндашиш қабул қилинган. Бу эса бундай фаолият-

нинг экологик (кенг маънода) мазмуни ва аҳамиятини етарли даражада акс эттирмайди.

Қурилиш ишларини режалаштиришда, одатда, қурилиш мўлжалланган участка остидаги ер қаърида фойдали қазилмалар мавжудлиги ёки йўқлиги, атмосфера ҳавосининг сифати ва радиация даражаси ҳам аниқланади. Ўзбекисон Республикасининг “Аҳолининг санитария-эпидемиологик осойишталиги тўғрисида”ги 2015 йил 26 августдаги ЎРҚ-393-сон қонунига биноан, давлат санитария назоратини амалга оширувчи мансабдор шахслар аҳоли пунктларини режалаштириш ва қуриш лойиҳалари ҳамда объектларни жойлаштириш бўйича истиқболли режалар, шунингдек, корхоналар, бинолар ва иншоотларни қуриш, реконструкция қилиш лойиҳалари, қурилиш учун ер участкалари бериш, хўжалик ва маиший мақсадларда сувдан фойдаланиш жойлари ҳамда оқова сувлар тозаланишидан кейин уларни тушириб юбориш шартларини аниқлаш, заҳарли, кимёвий, радиоактив моддалар ва бошқа моддаларни утилизация қилиш ҳамда кўмиб ташлаш масалалари бўйича, иншоотлар, турар жойлар, даволаш-профилактика, таълим, маданият, спорт муассасалари ва бошқа муассасалар, ишлаб чиқариш бинолари ҳамда санитария-маиший бинолар, шунингдек, ускуналар, транспорт воситаларининг санитария қоидалари, нормалари ва гигиена нормативларига мувофиқлиги тўғрисида хулосалар беради (12-модда).

Қонунда берилган ҳуқуқдан фойдаланиш ёки фойдаланмаслик табиатдан фойдаланувчининг хоҳиш-иродасига боғлиқ, лекин давлат нафақат субъектга қурилиш қилиш ҳуқуқини беради, балки табиий объектдан оқилона фойдаланиш ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ҳуқуқи билан боғлиқ мажбуриятларни ҳам ўз ичига оладиган унинг эркинлик чегарасини ҳам белгилайди.

Био ва иншоотларни қуриш ёки реконструкция қилиш натижасида вужудга келадиган ижтимоий муносабатлар турли ҳуқуқ соҳалари билан тартибга солинади. Қурилиш ишларини амалга ошириш учун рухсат олиш маъмурий-ҳуқуқий, қурилиш ишларини бажариш, фуқаролик-ҳуқуқий (тадбиркорлик-ҳуқуқий), ёлланма меҳнатдан фойдаланишда меҳнат-ҳуқуқий муносабатларни вужудга келтиради. Шунингдек, субъектлар ўртасида “жамият – табиат” соҳасидаги ижтимоий муносабатлар – ер майдонига қурилиш қилиш, табиатдан фойдаланиш ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бўйича тегишли экологик муносабатлар ҳам вужудга келади.

Аҳоли пунктларида қурилиш фаолияти – бу жисмоний ва (ёки) юридик шахсларнинг табиий объектлардан фойдаланиш соҳасидаги фаолиятидир. Бунинг натижасида ер сатҳининг тегишли қисми ва унда (ёки унинг остида) жойлашган табиий объектлар сунъий равишда кўчмас мулк (бинолар, иншоотлар, тугалланмаган қурилишлар, рухсатсиз қурилишлар) қуриш ёки реконструкция қилиш натижасида табиий ва антропоген объектга айлантирилади. Ер майдонларига қурилиш қилишга оид ишларни экологик жиҳатдан аҳамиятли фаолият [8, 18-б.] сифатида баҳолаш мумкин. Зеро, мазкур фаолият ҳам табиий манбаларга интенсив таъсир кўрсатиш усули билан тавсифланади ҳамда ҳозирги ва келажак авлодлар манфаатларини кўзлаб, уларни амалга оширишда атроф-муҳитни муҳофаза қилишни талаб қилади.

Гувоҳи бўлганимиздек, қурилиш қадим-қадимдан ер ва табиий объектларни ўзгартиради. Шунга қарамай, экологик қонунчилик табиий хусусиятларини сақлаб қолган ерларни айнан табиий объектлар қаторига қўшиш имконини беради. Шунинг учун қурилиш натижасида ер юзаси табиий ва антропоген объектга айланади, деб таъкидлаш мумкин.

Биоларни қурилган ерлар, уларнинг қонунийлигига қараб таснифлашда қонуний равишда қурилган бино ва иншоотлар эгаллаб турган ерлар ҳамда рухсатсиз қурилган биолар эгаллаб турган ерларга ажратиш мумкин. Функционал мақсадига кўра эса биолар икки гуруҳга ажратилади: турар-жой ва нотурар-жой, яъни яшаш учун мўлжалланмаган биолар.

Ер юзасидан, айниқса, мегаполис-шаҳарларда оқилона фойдаланиш зарурати савдо ва умумий овқатланиш, ишлаб чиқариш, сақлаш ва бошқа мақсадлар учун ер ости иншоотларини қуриш заруратини очиб берди. Шу боис замонавий дунёда бир хил миқдордаги ер ости ва ер усти қаватларига эга биолар қурилиши кенг учрайди. Ер ости иншоотлари ер сатҳидан пастда жойлашиб, уларни қуриш билан боғлиқ ижтимоий муносабатлар ер ости бойликлари тўғрисидаги махсус қонунлар билан ҳам тартибга солинади.

Бугунги кунда деярли барча аҳоли пунктлари улардан фойдаланиш шакли ва мақсадига кўра зоналаштирилади. Юридик адабиётларда “худудларни экологик зоналаштириш” тушунчасига ягона ёндашув ишлаб чиқилмаган. Хусусан, айрим муаллифлар экологик зоналаштиришни улардан оқилона фойдаланиш ва зарур даражада ҳимоя қилишни таъминлаш мақсадида худудлар, сув зоналари, ҳаво бўшлиғи, табиий объектлар ва манбаларнинг чегараларини аниқ ва яққол белгилаш учун қонунда назарда тутилган чора-тадбирлар тизими сифатида белгилайди [9, 134-б.].

Худудий зоналаштириш – бу аҳоли пунктининг худудини зоналарга бўлиш ва уларнинг ҳуқуқий режимини шаҳарсозлик ҳужжатлари ва қурилиш қоидаларида белгилаш, шаҳарсозлик соҳасидаги тегишли органларнинг ер участкаларидан фойдаланиш, уларда бино ва иншоотларни ягона комплекс сифатида ташкил этиш ва улардан фойдаланишни келишилган ҳуқуқий

тартибга солишга қаратилган фаолиятидир [10, 22-б.].

Зоналаштириш муайян зоналар худудларидан шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш учун фойдаланишда чеклашлар белгиланишини назарда тутлади. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Шаҳарсозлик кодексининг 41-моддасида 9 та зоналарнинг худудларидан фойдаланишда чеклашлар назарда тутилган: маданий мерос объектларининг муҳофаза зоналари, кўриқхона зоналарида; муҳофаза этиладиган табиий худудлар зоналарида; санитария зоналарида; санитария-муҳофаза зоналарида; фойдали қазилмалар жойлашган зоналарда; табиий ва техноген хусусиятдаги фавқулодда вазиятларнинг таъсирига учраган зоналарда; фавқулодда экологик ҳолатлар ва экологик офат зоналарида; табиий-иқлим шароити экстремал зоналарда.

Юқоридагилар асосида мақсади ва вазифаларига қараб, аҳоли пунктларида зоналаштиришни уч турга бўлиш мумкин:

1) *“рухсат этувчи-чекловчи” зоналаштириш* – унинг асосий мақсади ажратилган зона чегарасида жойлашган ер участкалари ва бошқа объектлардан фойдаланишнинг мумкин бўлган турларини аниқлаш ҳисобланади;

2) *экологик зоналаштириш* – муҳофаза этиладиган табиий худудларнинг айрим турлари учун назарда тутилган. Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг 2004 йил 3 декабрдаги 710-II-сон “Муҳофаза этиладиган табиий худудлар тўғрисида”ги қонунда сувни муҳофаза қилиш зоналари, сув объектларининг санитария муҳофазаси зоналари, рекреация зоналари, курорт табиий худудлар зоналари, балиқ хўжалиги зоналари, кўриқланма зоналар, табиат боғлари зоналари, миллий боғлар худудларидаги функционал зоналар ва бошқалар ҳақида сўз боради. Шунингдек, аграр теграларда ҳам экологик талабларга риоя қилишда зоналаштириш муҳим аҳамият касб этади [11, 67-72 б.];

3) “ташкилий-бошқарув” зоналаштириш – табиатдан фойдаланиш доирасида ташкиллаштириш ва бошқарув соҳаси муаммоларини ҳал қилиш учун мўлжалланади. Ушбу зоналаштириш турига ҳудудий режалаштиришда функционал зоналарни ажратишни киритиш мумкин. Ҳудудни функционал зоналаштириш ердан фойдаланиш ва қурилиш қоидаларида батафсил ҳуқуқий режимга эга бўлган ҳудуднинг истиқболли устуворлигини аниқлаш учун амалга оширилади.

Аҳоли пунктларида қурилиш ишларини амалга ошириш ҳақида сўз борганда, қурилиш жараёнини экологизациялаш масаласига тўхталиб ўтиш зарур. Бугунги кундаги глобал экологик муаммолар фан ва амалиётда “яшил” атамасини ҳаёт фаолиятининг турли хил объектлари ва жараёнларига нисбатан фаолроқ қўлланилишини белгилайди. Бу уларнинг экологик жиҳатдан хавфсиз хусусиятларини кўрсатади [12]. Масалан, БМТнинг Атроф-муҳит бўйича дастури, Халқаро меҳнат ташкилоти, Халқаро иш берувчилар ташкилоти ва Касаба уюшмаларининг халқаро конференцияси биргаликда “Яшил ишчи ўринлари” деб номланган тадбир ўтказмоқда. Шу билан бирга, қурилиш соҳасининг экологизациялашуви сўнгги йилларда фан ва амалиётда янги қурилаётган бино ва иншоотларнинг – “яшил” қурилиш [13] каби юқори сифатини таъминловчи янги йўналиш пайдо бўлишига олиб келди. “Яшил” қурилиш тушунчасининг пайдо бўлиши дунё иқтисодиётининг “яшил” иқтисодиётга ўтишга қаратилган умумий тенденцияси билан узвий боғлиқ бўлиб, бунда, авваламбор, ишлаб чиқаришнинг энергия тежамкорлиги, энергия самарадорлиги стратегиясини тарғиб қилиш, муқобил энергия манбаларидан кенг фойдаланиш каби мақсадларни кўзлайди.

“Яшил” иқтисодиёт концепцияси халқаро ҳамжамият томонидан 2008 йилдаги молиявий инқирозни ҳал қилиш воситаси

сифатида қўлланилиб, 2012 йилда бўлиб ўтган БМТнинг барқарор ривожланиш бўйича “Рио + 20” конференциясида барқарор ривожланиш ва камбағалликни қисқартириш доирасидаги мавзулардан бири бўлган. 2011 йилда БМТнинг Тараққиёт дастури “яшил” иқтисодиёт ҳақида маъруза эълон қилди ва уни инсоният фаровонлигини яхшилаш ҳамда атроф-муҳит ўзгариши ва экологик ресурслар етишмовчилиги билан боғлиқ таҳдидларни қисқартириш орқали ижтимоий тенгликни таъминлашга йўналтирилган иқтисодиёт сифатида таърифлади.

“Яшил” қурилиш – бу бино ва иншоотларни қуришда экологик тоза материаллардан фойдаланиш, бинолар, иншоотларнинг энергия самарадорлигини ошириш ва уларнинг атроф-муҳитга салбий таъсири энг кам даражада бўлишини кўзда тутувчи интеграциялашган тушунчадир. “Яшил” қурилиш талабларининг жорий этилиши қурилиш соҳасининг экологизациялашувини таъминлайди ҳамда табиатга зарарли таъсирни камайтириш, табиий манбаларни (шу жумладан, энергетик) истеъмол қилиш даражасини пасайтириш ва улардан оқилона фойдаланишни амалга оширишнинг энг муҳим шарти ҳисобланади.

Турли мақсадлар учун қурилаётган ва мавжуд бинолар, иншоотларнинг экологик самарадорлигини баҳолаш учун хорижий мамлакатларда “яшил” стандартлар ишлаб чиқилган. Биноларнинг экологик самарадорлигини баҳолаш учун бир нечта халқаро тизимлар мавжуд. Қурилишдаги халқаро “яшил” стандартлар орасида энг таниқли тизимларга БРЕЕАМ (Буюк Британия), ЛЕЕД (АҚШ), ДГНБ (Германия) кибиларни киритиш мумкин. Мазкур тизимларнинг ҳар бири ишлаб чиқилган рейтинг кўрсаткичлари асосида турли даражадаги сертификатлашни таъминлайди. Ушбу тизимлар халқаро мақомга эга ва биноларни уларнинг ҳудудий жойлашуви ва “миллий”

мансублигидан [14] қатъи назар, баҳолаш учун ишлатилади. Масалан, 2018 йил маълумотларига кўра, LEED сертификатига эга бўлган биноларнинг 43 % м² АҚШ худудидан ташқарида жойлашган. Бундай бинолар ушбу даврда Россия Федерациясида 122 та, Қозоғистонда 44 та объектлар BREEAM стандартлари бўйича қамраб олинган бўлса, Ўзбекистонда бирорта ҳам “яшил” стандартга эга бўлган бино мавжуд эмас. Шу билан бирга, Tashkent City комплекси BREEAM стандарти бўйича сертификатлаштиришдан ўтиши режалаштирилганлиги маълум қилинган.

Дунё мамлакатларида “яшил” қурилишнинг ривожланиши ушбу концепцияни оммалаштириш ҳамда фуқароларнинг экологик маданияти ва экологик фаоллигининг умумий даражасини ошириш орқали ҳам таъминланади. Табиий ресурсларга истеъмолчилик муносабати уларнинг самарасиз ишлатилиши ва атроф-муҳитга салбий таъсир кўрсатишига олиб келади. “Яшил” стандартлар асосида қурилган бинолардан фойдаланишнинг иқтисодий афзаллиги бундай бинонинг ишлаш босқичида намоён бўлади (сув сарфининг камайиши, энергия сарфи, ижара тўловларининг кўпайиши ва бошқалар).

Қурилишнинг бошланғич босқичида – бинони лойиҳалашда “яшил” стандартлардан фойдаланиш улар нархининг сезиларли даражада ошишига олиб келмайди. Масалан, халқаро мутахассисларнинг фикрига кўра, экологик офис биносини қуриш харажатларининг ўртача ўсиши 4-8 %, энг мураккаб лойиҳалар учун 18 %гача ташкил этади. Номоддий имтиёзлардан ташқари бундай бино муҳандислик тармоқларига уланиш нархини пасайтириш энергия ва манбалар учун тўловларни камайтириш, техник хизмат кўрсатиш харажатларини камайтириш, ижара ҳақини кўпайтириш ва бўш жойлар улушини камайтириш имконини беради. Натижада бинонинг бутун ҳаёт циклини [15] ҳисобга

олганда, экологик қурилиш ҳар доим ҳам афзалроқдир. Хусусан, Greg Kats тадқиқотларида (2010 й.) оддий ва “яшил” қурилиш нархи ўртасидаги фарқ юқори эмаслиги ҳамда АҚШдаги 170 та “яшил” бинолар бўйича маълумотлар улар оддий бинолардан ўртача 1,5 фоизга қимматроқлиги қайд этилади. БМТ Тараққиёт дастурининг ҳисоботида (2011 й.) бино қурилгандан кейин “яшил модернизация” лойиҳалаштиришнинг дастлабки босқичларида барқарор ривожланиш қоидаларини бирлаштиришга қараганда молиявий ва экологик жиҳатдан катта харажатлар талаб этиши қайд этилган.

Тадқиқот натижалари

Юқоридагилардан келиб чиқиб, Ўзбекистон Республикасида бюджет маблағлари ҳисобидан қурилиш жараёнида “яшил” стандартларни оммалаштириш ва амалга оширишнинг самарали усуллари – экологик сертификатларга эга бўлган қурилиш маҳсулотларига давлат ва жамоат эҳтиёжларини қондириш учун товарлар, ишлар, хизматларни сотиб олиш бўйича тендер ҳужжатлари талабларини белгилаш мақсадга мувофиқ.

Қайд этиш жоизки, шу каби таклифлар бошқа мутахассислар томонидан ҳам билдирилган [16, 68-69 б.]. Ушбу ҳолат АҚШ ва Европа Иттифоқи мамлакатларида экологик сертификатлаштириш ва “яшил” стандартларни амалиётга жорий этиш бўйича тажрибага мос келади. Масалан, АҚШда ижтимоий ва муниципал объектлар учун мажбурий экологик сертификатлаштириш тизими жорий қилинган. Шунингдек, қурилиш учун ер участкасини аукцион (тендер) асосида ажратишда қурилишни “яшил” стандартларга биноан амалга оширишни таклиф этаётган талабгорга устунлик бериш тўғрисидаги қонунчилик ҳам қонунчиликда қайд этиш мақсадга мувофиқ.

Таъкидлаш лозимки, қонунчиликда “яшил” қурилишни ривожлантиришни рағбатлантириш, унинг афзалликлари

тўғрисида аҳолини хабардор қилиш ва тегишли талабларни ҳаётга татбиқ этиш жамиятнинг барқарор ривожланиши учун замин яратиши мумкин.

Умуман олганда, “яшил” қурилиш табиий ресурс сарфини камайтириш ва мақбуллаштиришга қаратилган. Шу билан бирга, келгусида бинолар ва иншоотларнинг энергия тежаш ва энергия самарадорлигини таъминлашнинг ҳуқуқий асосларини ишлаб чиқиш лозим.

Хулосалар

Дунёда урбанизация жараёнлари фаоллашиб бораётган бугунги кунда шаҳарларда қурилиш фаолиятини экологик-ҳуқуқий таъминлаш зарурати куйидаги ҳолатлар билан асосланади:

биринчидан, аҳоли пунктларида қурилиш ишларини амалга ошириш жараёнида табиий объектлар қиёфасининг ўзгариши уларнинг сифат хусусиятларининг ўзгаришига олиб келади. Аҳоли пунктларида қурилиш ишларини амалга оширишнинг экологик-ҳуқуқий аҳамияти табиий объектларнинг (ер, ўрмон, ер ости бойликлари, сув объектлари) трансформацияси билан белгиланади ва бунда антропоген объект – кўчмас мулк объекти пайдо бўлиши (ўзгариши) билан тавсифланади;

иккинчидан, фуқаролар ва юридик шахсларнинг маблағлари ҳисобидан, уларнинг шахсий манфаатларини таъминлашга хизмат қилувчи бинолар, иншоотлар қуриш ишларини амалга оширишнинг сезиларли даражада кенг тарқалганлигига қарамай, бу қурилиш соҳасидаги жамоатчилик манфаати муҳим ўрин тутиши ва ҳукумат томонидан мудофаа ва хавфсизлик масалаларини ҳал қилиш, шунингдек, фуқароларнинг экология, таълим, фан, маданият, тиббиёт ва соғлиқни сақлаш, жисмоний тарбия ва спорт ҳамда турар-жойга бўлган ҳуқуқларини амалга ошириш учун шарт-шароитлар яратиш мажбуриятини бажаришга тўсқинлик қилмайди;

учинчидан, аҳоли пунктларини лойиҳалаштириш ва уларнинг бош қурилиш режаларини тасдиқлашда, кейинчалик ушбу лойиҳаларни амалга оширишда ҳудудни зоналаштириш муҳим аҳамиятга эга. Зоналаштириш ишларининг тўғри ташкил этилиши мазкур аҳоли пункти атроф-муҳитининг аҳоли учун қулай бўлишига ҳисса қўшади;

тўртинчидан, табиий объектлардан ҳозирги ва келажак авлодлар манфаатларига мувофиқ оқилона фойдаланишни таъминлайдиган қулай атроф-муҳитга бўлган эҳтиёж ва барқарор ривожланиш концепцияси барча мамлакатлар тараққиётининг устувор йўналишларидан бири сифатида қурилиш соҳасини экологиялаштиришни изчил ва тизимли равишда амалга оширишни тақозо этади. Хусусан, Ўзбекистон Республикасида кўчмас мулк объектларини лойиҳалаштириш, қуриш ва реконструкция қилиш ҳамда улар асосида биноларни сертификатлаштиришда “яшил” стандартлардан қисман фойдаланилганига қарамай, “яшил” қурилиш ушбу соҳани экологизациялашнинг ўзига хос ва истиқболли усули сифатида намоён бўлади;

бешинчидан, “Яшил” қурилишни ҳуқуқий тартибга солиш қурилиш материаллари ва конструкцияларнинг атроф-муҳитга таъсирини камайтириш, қурилиш ишларини бажаришда чиқиндиларни камайтириш, энергия тежаш, бинолар, иншоотларнинг энергия самарадорлигини ошириш, сувдан оқилона фойдаланишга қаратилганлиги исботланган. Шу сабабли қурилиш соҳасини экологизациялашнинг яна бир усули – атроф-муҳит ва унинг таркибий қисмларини муҳофаза қилишнинг талабларини ҳисобга олган ҳолда, табиий объектлардан (ўрмон, ер, сув объектлари, ер ости бойликлари) қурилиш мақсадларида оқилона фойдаланиш ҳисобланади;

олтинчидан, “Яшил” қурилиш ўсиш суръатларининг тезлашишига таъсир кўр-

сата оладиган оммавий-хуқуқий воситалар тизимида давлат томонидан иқтисодий рағбатлантириш чоралари муҳим аҳамиятга эга. Давлат томонидан рағбатлантиришнинг асосий турлари сирасига қўчмас мулк бозори иштирокчиларининг “яшил”

лойиҳалари учун солиқ имтиёзлари, “яшил” лойиҳаларни субсидиялаш, экологик жиҳатдан самарали уй-жой сотиб олишда жисмоний шахслар учун махсус имтиёзларни қўллаш кабиларни киритиш мумкин.

REFERENCES

1. New urban development program (Kyoto Declaration on Environmentally Sustainable Cities and Settlements for all. Adopted on the UN Habitat III Conference on Housing and Sustainable Urban Development (October 17-20, 2016, Kyoto, Ecuador). Available at: <https://www.habitat3.org/> (accessed 03.06.2021).
2. Population of the world and countries. Available at: www.countrymeters.info/ (accessed 03.06.2021).
3. State of world's cities 2012/2013. Prosperity of Cities. United Nations Human Settlements Programme, 2012.
4. Biological resources – COVID-19. Legal support of biological resources for scientific purposes and biological safety. European Journal of Molecular & Clinical Medicine. 2020, vol. 7, issue 2, pp. 714-724. Available at: https://ejmcm.com/article_2125.html/ (accessed 03.06.2021).
5. Skripnikov N., Kenzhaev R. Sovershenstvovanie agrarnogo zakonodatel'stva v usloviyah izmenjajushhegosya klimata. Na primere Uzbekistana [Improving agricultural legislation in a changing climate. On the example of Uzbekistan]. Review of law sciences. 2018, no 4, pp. 63-66. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-agrarnogo-zakonodatelstva-v-usloviyah-izmenyayuschegosya-klimata-na-primere-uzbekistana/> (accessed 03.06.2021). DOI: 10.24412/2181-1148-2018-4-63-66/.
6. Evdokimova T.V. Pravovaya ohrana esteticheskikh svoystv landshaftov [Legal protection of the aesthetic properties of landscapes]. Moscow, Yurlitinform, 1972, 104 p.
7. Jarikov Yu.G. Ohrana pochv – obyazannost zemlepolzovateley [Soil protection is the responsibility of land users]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1965, 3 p.
8. Dubovik O.L., Kremer L., Lyubbe-Volf G. Ekologicheskoe pravo. Uchebnik [Environmental law. Textbook]. Moscow, Eksmo, 2005, 18 p.
9. Ekologiya. Yuridicheskij jenciklopedicheskij slovar [Ecology. Legal encyclopedic dictionary]. Moscow, 2001, 134 p.
10. Lisina N.L. Pravovoy rejim zemel poseleniy. Diss. kand. jurid. nauk. [Legal regime of settlement lands. Dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, 2003, 272 p.
11. Skripnikov N., Mirzaabdullaeva M. Pravovoe obespechenie nauchnyh issledovanij v agrarnom sektore [Legal support of scientific research in the agricultural sector]. Review of law sciences. 2018, no 2, pp. 68-72. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-nauchnyh-issledovaniy-v-agrarnom-sektore/> (accessed 03.06.2021).
12. Ignateva I.A. Ekonomicheskoe regulirovanie v oblasti ohrani okrujayushey sredi i prirodopolzovaniya i instrumenty «zelenoy» ekonomiki: tochki peresecheniya v prave [Economic regulation in the field of environmental protection and nature management and tools of the “green” economy: intersection points in law]. Environmental law, 2012, no 4, pp. 37-42.
13. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication Available at: <http://www.unep.org/greeneconomy/> (accessed 03.06.2021).

14. Tsifrovye dvoyniki i «zelenoe» stroitel'stvo – dan' mode ili zalog uspekha? Available at: https://forbes.uz/blogs/blogsid_219658/; Chto budet vklyuchat' v sebya pervyy v Uzbekistane 200-metrovyj neboskreb? Available at: <https://mytashkent.uz/2018/10/15/chto-budet-vklyuchat-v-sebya-pervyj-v-uzbekistane-200-metrovyj-neboskreb/> (accessed 03.06.2021).

15. Polyakov A. Razvivat yekologicheskoe stroitel'stvo. Rossiyskiy stroitel'niy kompleks. Federalniy otraslevoy portal [Develop ecological construction. Russian building complex. Federal industry portal]. Available at: <http://rossk.ru/> (accessed 03.06.2021).

16. Predlojeniya po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva, napravlennogo na stimulirovanie zelenogo stroitel'stva. Doklad Rabochey gruppi po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva v oblasti ekologicheskogo stroitel'stva [Proposals for improving legislation aimed at stimulating green construction. Report of the Working Group on Improving Legislation in the Field of Green Building]. Moscow, Liniya Print, 1997, 11 p. (In Russ.).

17. Shelyutto M.L. Obzor VII yejegodnix nauchnix chteniy, posvyashennix pamyati professora S.N. Bratusya [Review of the VII Annual Scientific Readings dedicated to the memory of Professor S.N. Bratusya]. Journal of Russian Law, 2013, no 1, pp. 68-69.

18. Uzakova G. Normirovanie zemlepol'zovaniya: sravnitel'no-pravovoy analiz [Land use regulation: comparative legal analysis]. Review of law sciences, 2017, no 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/normirovanie-zemlepolzovaniya-sravnitelno-pravovoy-analiz/> (accessed 03.06.2021).

Г. Узакова Нормирование землепользования: сравнительно-правовой анализ // Review of law sciences. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normirovanie-zemlepolzovaniya-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 03.06.2021).

19. To'htashev H.I. Razvitie chastnoj sobstvennosti na zemel'nyh uchastkah: nauchno-teoreticheskij analiz [Development of private property on land plots: scientific and theoretical analysis]. Review of law sciences, 2020, no 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chastnoy-sobstvennosti-na-zemelnyh-uchastkah-nauchno-teoreticheskij-analiz/> (accessed: 29.04.2021).

Тўхташев Ҳикматилла Исмаилов Развтие частной собственности на земельных участках: научно-теоретический анализ // Review of law sciences. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chastnoy-sobstvennosti-na-zemelnyh-uchastkah-nauchno-teoreticheskij-analiz> (дата обращения: 29.04.2021).

UDC: 349.6(045)(575.1)
ORCID: 0000-0003-2091-4371

ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОДНО-КАДАСТРОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

Тошбоева Робия Собировна,
кандидат юридических наук,
и.о. доцента кафедры «Экологическое право»
Ташкентского государственного
юридического университета;
e-mail: robiyatoshboeva@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы правовые основы ведения Государственного водного кадастра Узбекистана как одного из механизмов обеспечения водной безопасности, а также решения проблемы дефицита водных ресурсов в стране. Автором раскрыты сущность и цели ведения Государственного водного кадастра при осуществлении управления водными ресурсами в качестве географической информационной системы о водах и водных объектах, обобщены новейшие тенденции совершенствования правовых и технологических основ формирования водно-кадастровой информации, направленные на обеспечение ее прозрачности на основе применения инновационных методов, раскрыты полномочия органов, ведущих его. Наряду с анализом положительных изменений водно-кадастровой системы, раскрыты некоторые проблемы научного и практического характера, касающиеся формирования водно-кадастровой информации, решение которых способствовало бы обеспечению прозрачности информации о водных ресурсах и ее достоверности. Кроме того, изучены водно-кадастровое законодательство некоторых стран СНГ в части понятия «водный кадастр», а также передовой опыт некоторых развитых стран Европы, Азии и США в сфере осуществления управления водными ресурсами и роли водной статистики, дана их сравнительная оценка. На основе проведенного анализа действующего водного законодательства, специальной юридической литературы и зарубежного опыта автором обоснованы предложения по дальнейшему совершенствованию водно-кадастрового законодательства и разработаны три проекта нормативно-правовых актов, направленных на правовое регулирование ведения водного кадастра, порядка проведения экономической оценки водных ресурсов и порядка предоставления водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам.

Ключевые слова: Государственный водный кадастр, водный мониторинг, единая информационная система, водно-кадастровая информация, поверхностные воды, подземные воды, использование вод, информационно-коммуникационные технологии, «умная вода», цифровизация.

O'ZBEKISTONNING SUV KADASTRI QONUNCHILIGINI YANADA TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI

Toshboeva Robiya Sobirovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti,
«Ekologiya huquq» kafedrasi
dotsent vazifasini bajaruvchi,
yuridik fanlar nomzodi

Annotatsiya. Maqolada suv xavfsizligini ta'minlash hamda suv tanqisligi muammosini hal qilish mexanizmlaridan biri hisoblangan O'zbekiston davlat suv kadastrini yuritishning huquqiy asoslari tahlil qilingan. Muallif tomonidan suv resurslarini boshqarishni amalga oshirishda suv va suv havzalari to'g'risidagi davlat suv kadastrining geografik axborot tizimi sifatidagi mohiyati va maqsadlari ochib berilgan, suv kadastr ma'lumotlarini shakllantirishning huquqiy va texnologik asoslarini takomillashtirishning so'nggi tendensiyalari innovatsion usullardan foydalanilgan holda, uning shaffofligini ta'minlash maqsadida umumlashtirilgan, suv kadastrini yurituvchi organlarning vakolatlari belgilangan. Suv-kadastr tizimidagi ijobiy o'zgarishlarni tahlil qilish bilan birga, ularning yechimi, suvlar to'g'risidagi ma'lumotlarning shaffofligi va haqqoniyligini ta'minlashga ko'mak beruvchi ilmiy-amaliy xarakterga ega suv-kadastr ma'lumotlarini shakllantirishdagi ba'zi muammolar yoritilgan. Bundan tashqari, muallif MDH ayrim mamlakatlarning suv kadastr qonunchiligini «suv kadastr» tushunchasi nuqtayi nazaridan o'rgangan, shuningdek, Yevropa, Osiyo va AQShning ba'zi rivojlangan davlatlarining suv resurslarini boshqarishda suv statistikasining ahamiyati o'rganilgan va qiyosiy baho berilgan. Amaldagi suv qonunchiligi, maxsus huquqiy adabiyotlar, shuningdek, xorijiy tajribani tahlil qilish asosida muallif suv kadastr qonunchiligini yanada takomillashtirish bo'yicha takliflar bergan hamda suv kadastrini yuritishni huquqiy tartibga solishga, suv resurslarini iqtisodiy baholashning o'tkazish tartibiga, shuningdek, manfaatdor jismoniy va yuridik shaxslarga suv kadastr ma'lumotlarini berish tartibiga qaratilgan uchta normativ-huquqiy hujjat loyihalarini ishlab chiqqan.

Kalit so'zlar: davlat suv kadastr, suv monitoringi, yagona axborot tizimi, suv kadastr ma'lumotlari, yer usti suvlari, yer osti suvlari, suvdan foydalanish, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, «aqli suv», raqamlashtirish.

ISSUES OF FURTHER IMPROVING THE WATER CADASTRE LEGISLATION OF UZBEKISTAN

Toshboyeva Robiya Sobirovna,
Acting Assistant Professor
of Tashkent State University of Law,
PhD in law

Abstract. The article analyzes the legal basis for maintaining the state water cadastre of Uzbekistan as one of the mechanisms for ensuring water security and solving the problem of water resources deficit in the country. The author reveals the essence and goals of maintaining the state water cadastre in the implementation of water resources management as a geographic information system about waters and water bodies; summarizes the latest trends in improving the legal and technological foundations for the formation of water cadastre information in order to ensure its transparency through the use of innovative methods, and discloses the powers of the authorities that lead it. Along with the analysis of positive changes in the water cadastre system, the author disclosed some scientific and practical problems related to the formation of water cadastre information, the solution of which would contribute to ensuring the transparency of information about water resources and its reliability. In addition, the author studied the water cadastre legislation of some CIS countries in terms of the very concept of "water cadastre," as well as the advanced experience of some developed countries of Europe, Asia, and the USA in the field of water resources management and the role of water statistics in it, and gave a comparative assessment. Based on the analysis of the current water legislation, special legal literature and foreign experience, the author provided proposals for further improving the water cadastre legislation and three drafts of normative legal acts were developed for legal regulation of the water cadastre maintenance, the procedure for conducting the economic assessment of water resources, as well as the procedure for providing water cadastre information to interested individuals and legal entities.

Keywords: state water cadastre, water monitoring, unified information system, water cadastre information, surface water, groundwater, water use, information and communication technologies, "smart water," digitalization.

Введение

Вода является драгоценным и важнейшим ресурсом для поддержания жизни на Земле. Будучи основой жизни, вода благодаря ее разнообразному использованию продолжает играть главную роль в решении более широкого круга задач для достижения продовольственной безопасности, снижения уровня бедности и улучшения качества жизни в мире. Вот почему у нас должна быть полная и достоверная информация, дающая ответ на такие вопросы: сколько у нас водных ресурсов, каково их качество, насколько их хватит, какова стоимость водных ресурсов.

В связи с обострением глобальных экологических кризисов водная безопасность, означающая способность населения иметь устойчивый доступ к адекватному количеству воды приемлемого качества для поддержания средств к существованию, благосостояния человека и социально-экономического развития, является составной частью экологической безопасности страны [1]. Водная безопасность способствует защите окружающей среды и социальной справедливости путем решения конфликтов и споров, которые возникают по поводу совместных водных ресурсов. А чтобы обеспечить эту самую безопасность, мы прежде всего должны быть обеспечены достоверной статистикой о состоянии водных ресурсов.

На сегодняшний день в Узбекистане в условиях водного дефицита вопрос обеспечения водной безопасности является еще более актуальным. На наш взгляд, актуализируют этот вопрос следующие проблемы сферы управления водными ресурсами: 1) сокращение объема водных ресурсов в результате изменения климата; 2) увеличение спроса на воду вследствие роста населения и экономики; 3) дальнейшая деградация качества воды.

В частности, последствие глобального экологического кризиса – изменение

климата – угрожает, прежде всего, таянием горных ледников, питающих основные реки региона. На территории Узбекистана в верховьях Сурхандарьи, Кашкадарьи, Пскема находятся горные ледники в количестве 525 единиц, общей площадью оледенения в 154,2 кв. км², то есть ледники в основном малых форм, средняя площадь одного ледника составляет всего 0,293 км. По статистике, в результате глобального изменения климата на протяжении последних 50-60 лет площадь ледников в Центральной Азии сократилась примерно на 30 %. По прогнозам, при повышении температуры на 2 °C объем ледников уменьшится на 50 %, на 4 °C – на 78 %. Согласно расчетам, до 2050 года ожидается уменьшение водных ресурсов в бассейне Сырдарьи до 5 %, в бассейне Амударьи – до 15 %. Если в период до 2015 года суммарный дефицит воды в Узбекистане составлял более 3 млрд куб. м, то к 2030 году он может составить 7 млрд куб. м, к 2050 году – 15 млрд куб. м [2].

Дефицит водных ресурсов, особенно питьевой воды, обусловлен неэффективным использованием воды, основанном на недостоверной информации о состоянии водных ресурсов, что и ставит Узбекистан в прямую зависимость от поставок воды из соседних стран (80 % потребляемой воды приходит в страну извне).

Основная проблема сегодняшнего водопользования заключается в отсутствии достоверной и прозрачной статистики о водных ресурсах и водных объектах, которая концентрируется в Государственном водном кадастре (далее водный кадастр). Имеющаяся в Узбекистане информация о состоянии водных ресурсов далеко не полная и не «свежая» в силу отсутствия современных технологий в процессе сбора, обработки и хранения информации, позволяющих систематически обновлять данные водного мониторинга (применение новейших информационно-коммуникационных

технологий в процесс сбора, обработки и хранения водно-кадастровой информации наметили лишь в прошлом году), устаревшей методической основы (Положение о порядке разработки и ведения Государственного водного кадастра Республики Узбекистан принято в 1998 году) и неполного охвата качественных показателей водных ресурсов (к примеру, в водном кадастре отсутствует информация о сточных водах, стекающих в крупные водные объекты страны и оказывающих влияние на ее качество).

Для Узбекистана, который переходит на цифровую экономику, значение достоверной статистики и цифр в жизни государства и общества первостепенно. Еще в прошлом веке знаменитый русский писатель Г.И. Успенский, говоря о значении статистики, отмечал: «А между тем только ведь в этих-то толстых скучных книгах и сказана цифрами та «сухая» правда нашей жизни, о которой мы совершенно отвыкли говорить человеческим языком, и нужно только раз получить интерес к этим дробям, нулям, нуликам, к этой вообще цифровой крупе, которою усеяны статистические книги и таблицы, так все они, вся эта крупа цифр начнет принимать человеческие образы и облекаться в картины ежедневной жизни, т. е. начнет получать значение не мертвых и скучных знаков, а, напротив, значение самого разностороннейшего изображения жизни» [3]. В дополнение к этой метафоре хотелось бы отметить, что эта «цифровая крупа» должна была обоснованной и обновленной, вот тогда она будет иметь важное практическое значение в охране окружающей среды.

Степень научной изученности темы. Существующие исследования в сфере правового регулирования ведения водного кадастра в отечественной экологической науке затрагивают вопрос ведения водного кадастра в ракурсе предоставления природно-ресурсовой кадастровой инфор-

мации а также с точки зрения управления водным фондом и отражаются в трудах таких отечественных ученых экологов-правоведов, как Р.С. Тошбоева [4], Ш.Х. Файзи-ев [5], Б.М. Усмонов [6], А.Р. Салохиддинов [7], Э.И. Чембарисов, Н.М. Рахимова [8] и др. Часть национальных исследований в области водопользования посвящена проблеме использования трансграничных водных ресурсов, в частности труды Ж.Т. Холмунинова [9], Н.К. Скрипникова [10], в качестве новой тенденции современного отечественного водного законодательства О. Нарзуллаевым [10] рассматривался вопрос водопользования биологических ресурсов в условиях пандемии COVID-19, Р.С. Тошбоевой были раскрыты пути реформирования водно-кадастровой системы в условиях «зеленой» экономики [11] и др.

Непосредственно вопросы правового регулирования ведения водного кадастра, соотношения водного мониторинга, учета а также кадастра отражены в работах таких ученых стран СНГ, как: С.А. Боголюбов [12], О.С. Колбсов [13], Д.О. Сиваков [14], О.И. Крассов [15], Л.В. Бударагия, С.В. Тищенко [16], В.А. Духовный, Н.Н. Мирзаев, А.И. Тучин [17], С.Д. Бекишева [18], С.В. Петраков [19] и др.

Взаимосвязь водного кадастра с водохозяйственной стабильностью раскрывает профессор Западно-Мичиганского университета Ф.П. Миклин [20].

Анализ законодательства. Нормативно-правовую базу ведения водного кадастра составляют: Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании», постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке разработки и ведения Государственного водного кадастра Республики Узбекистан» от 7 января 1998 года № 11, постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему упорядочению дея-

тельности в сфере использования подземных вод» от 27 июня 2017 года № 430, Указы Президента Республики Узбекистан «О мерах по эффективному использованию земельных и водных ресурсов в сельском хозяйстве» от 17 июня 2019 года № УП-5742 и «Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы» от 10 июля 2020 года № УП-6024 и др.

В соответствии со статьей 109 Закона «О воде и водопользовании», водный кадастр включает данные учета вод по количественным и качественным показателям, регистрации водопользований, а также данные учета использования вод.

Наиболее расширенно понятие водного кадастра раскрывается в Положении о порядке разработки и ведения Государственного водного кадастра Республики Узбекистан, в соответствии с которым Государственный водный кадастр представляет собой систематизированный, постоянно пополняемый и при необходимости уточняемый свод сведений о водных объектах, составляющих единый государственный водный фонд, водных ресурсах, режиме, качестве и использовании вод, а также о водопользователях.

Материалы и методы

В настоящей статье проанализированы правовые основы ведения государственного водного кадастра Узбекистана как одного из механизмов обеспечения водной безопасности, а также решения проблемы дефицита водных ресурсов в стране. Для этого необходимо раскрыть сущность и цели ведения государственного водного кадастра при осуществлении управления водными ресурсами в качестве географической информационной системы о водах и водных объектах, обобщить новейшие тенденции совершенствования правовых и технологических основ формирования водно-кадастровой информации, направленные на обеспечение ее прозрачности

на основе применения инновационных методов, полномочия органов, ведущих его.

Проведенный анализ действующего водного законодательства, специальной юридической литературы и зарубежного опыта автором позволил обосновать предложения по дальнейшему совершенствованию воднокадастрового законодательства и разработать три проекта нормативно-правовых актов, направленных на правовое регулирование ведения водного кадастра, порядка проведения экономической оценки водных ресурсов и порядка предоставления водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам.

Результаты исследования

Основной задачей водного кадастра является получение и поддержание достоверной информации о водных ресурсах и водных объектах на уровне современности с минимальными издержками путем постоянного совершенствования технологии сбора, обобщения, хранения и предоставления информации.

Водный кадастр состоит из следующих разделов:

1. Поверхностные воды.
2. Подземные воды.
3. Использование вод.

Водный кадастр ведут три органа:

- 1) Центр гидрометеорологической службы при Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан – по разделу «Поверхностные воды»;
- 2) Государственный комитет Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам – по разделу «Подземные воды»;
- 3) Министерство водного хозяйства Республики Узбекистан – по разделу «Использование вод».

Данные водного кадастра систематизируются и издаются по территории республики, областям, Республике Каракалпакстан, бассейнам рек, бассейновым ирригационным системам, а по разделу

подземных вод – и по гидрогеологическим регионам.

Данные о ресурсах поверхностных вод, их качестве и изменении под влиянием хозяйственной деятельности обобщаются по водным объектам и их участкам, бассейнам рек государственного и межгосударственного значения, бассейновым ирригационным системам, областям и республике в целом. Данные о ресурсах подземных вод, их качестве и изменении под влиянием хозяйственной деятельности обобщаются по месторождениям, бассейнам рек и их участкам, водоносным горизонтам и бассейнам подземных вод, областям и республике в целом.

Для повышения оперативности в обеспечении пользователей необходимыми данными о водных ресурсах и их использовании, а также повышения уровня обработки и обобщения данных с учетом запросов потребителей создана автоматизированная информационная система Государственного водного кадастра (АИС ГВК).

На сегодняшний день автоматизированная информационная система водного кадастра устарела и не отвечает современным потребностям “зеленой экономики”, что и породило необходимость коренного пересмотра водного законодательства.

В соответствии с Концепцией развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы предусмотрено совершенствование системы прогнозирования, ведения учета и формирования базы данных водных ресурсов и обеспечение ее прозрачности, которое реализуется посредством осуществления следующих мер:

а) поэтапное оснащение гидрологических постов, находящихся на крупных и средних реках и саях, автоматическим оборудованием на основе цифровых технологий, расширение сети гидрологических постов;

б) совершенствование контроля и учета воды во всех водных объектах на основе

цифровых технологий, создание прозрачной информационной системы по водным ресурсам;

в) реализация следующих мер по прогнозированию водных ресурсов, ведению учета воды и обработки данных: 1) внедрение геоинформационной системы в прогнозирование водных ресурсов, ведение оперативного мониторинга водных запасов и повышение достоверности прогнозных данных; 2) стандартизация данных при ведении учета воды на всех водных объектах; 3) совершенствование информационных систем сбора и обработки информации о водных объектах на основе информационно-коммуникационных технологий; 4) поэтапное внедрение ведения мониторинга воды в водных объектах с помощью цифровых технологий, создание единой информационной системы по всем источникам и водным ресурсам;

г) совершенствование системы ведения водного кадастра и базы данных с помощью информационно-коммуникационных технологий и обеспечение их прозрачности.

Кроме того, этим актом предусматривается создание комплексной национальной системы учета, планирования и управления водными ресурсами, связанной с Национальной кадастровой базой данных, которая обеспечит открытость и доступность данных о водных ресурсах.

Вместе с тем внедрение в водопользование и ведение учета водопотребления технологии «Smart Water» («Умная вода») также является важным шагом в дальнейшем совершенствовании водного кадастра.

Особо следует подчеркнуть, что следующим кадастром природных ресурсов после земельного кадастра для цифровизации станет водный кадастр.

Под цифровизацией понимают сложный технологический процесс, заключаю-

щийся в преобразовании документированной системы в систему на основе реестровых записей данных. В эпоху цифровой экономики цифровые устройства и оборудование, являясь основой повседневной жизни общества, призваны помогать визуализировать огромное количество данных, которые находятся либо на электронных носителях, либо на бумажных носителях, и тем самым облегчить успешное повышение цифровой грамотности населения, улучшение условий для развития новых бизнес-моделей, в особенности в регионах республики [20].

До 2030 года предусматривается проведение цифровизации водных объектов путем оснащения автоматизированным оборудованием на основе цифровых технологий 12 гидрологических постов на реках и сайях, восстановление 18 гидрологических постов и обеспечение оперативного контроля воды.

Анализ водного законодательства также свидетельствует об усилении мониторинга за состоянием водных ресурсов, в ходе которых происходит сбор, обработка, хранение и анализ информации о состоянии водных ресурсов, а также повсеместного применения водных индикаторов.

Наряду с этими положительными изменениями, в ведении водного кадастра намечено осуществление новых тенденций, в частности, новые фермерские хозяйства и ассоциации водопотребителей теперь будут создаваться с условием обязательного оснащения средствами управления и учета воды в местах водопользования, а также предусматривается внедрение порядка ведения Единой государственной статистической отчетности потребителей подземных вод и развитие системы мониторинга использования подземных вод.

Несмотря на коренные изменения в сфере ведения водного кадастра, есть некоторые проблемы, которые, на наш взгляд, требуют своего правового решения.

Анализ результатов исследования
Практические проблемы ведения водного кадастра:

1. *Отсутствие механизма экономической оценки водных ресурсов.* В Узбекистане законодательно закреплена процедура оценки водных ресурсов, под которой понимается систематический учет по количественным и качественным показателям как в течение года, так и в многолетнем разрезе посредством измерений стандартными гидрометрическими приборами, анализ надежности полученных данных, их обработка стандартными методами и обобщение по различным территориальным и временным единицам, при этом продолжается разработка новых критериев экономического механизма водопользования, в частности определение порядка возмещения водопотребителями государственных расходов по доставке воды.

Вместе с тем у нас не регламентировано понятие «экономическая оценка водных ресурсов», которая включает в себя денежную форму общественной полезности природных ресурсов посредством производства и потребления.

В зарубежной юридической литературе существует несколько концепций экономической оценки природных ресурсов, в том числе и водных.

В частности, С.Г. Струмилин предлагает оценивать все природные ресурсы по их затратам на их освоение, основным критерием которого является чистый доход и дифференциальная рента [21].

Т.С. Хачатуров предлагает оценивать природные ресурсы из тех затрат, которые мы затрачиваем для получения эффекта от используемого ресурса [22].

Смесь этих двух теорий мы можем наблюдать на примере Республики Казахстан, где базовая цена водных ресурсов устанавливается из соотношения затрат на охрану и воспроизводство водных ресурсов к суммарному забору из водоисточ-

ников [23]. При этом в ценах не учитывается качество воды, что порождает однобокое отношение к установлению расценок.

Отечественное экологическое законодательство регламентирует экономический механизм охраны природы, который предусматривает взимание платы за специальное пользование природными ресурсами, загрязнение окружающей природной среды (включая размещение отходов) и другие виды вредного воздействия на нее; налоговые, кредитные и иные льготы, предоставляемые предприятиям, учреждениям и организациям, а также отдельным лицам при внедрении малоотходных и ресурсосберегающих технологий, осуществлении деятельности, дающей природоохранный и природовосстановительный эффект; получение лицензий (разрешений) на право выброса, сброса загрязняющих окружающую природную среду веществ или на осуществление иной экологически вредной деятельности и др. При том само понятие экономической оценки природных ресурсов, в том числе водных ресурсов, не входит в это понятие.

Основными вопросами механизма экономической оценки водных ресурсов, на наш взгляд, должно быть:

1. Определение основных критериев экономической оценки.
2. Определение компетентных органов, участвующих в оценке.

В качестве критериев оценки мы предлагаем принять количество и качество водных ресурсов, наличие ирригационных структур, а также размеры дифференциальной ренты за водопользование. Заметим, что данная система критериев условна, носит общий характер и может пополняться в зависимости от индивидуальных свойств водных ресурсов и полномочий компетентных органов.

Что касается компетентных органов, осуществляющих экономическую оцен-

ку, следует учесть, что водный кадастр в Узбекистане ведется тремя органами и имеет обязательную юридическую силу при регулировании водных и водохозяйственных отношений, решении социальных, экономических и экологических задач, связанных с использованием вод. На наш взгляд, было бы целесообразно осуществлять функцию экономической оценки водных ресурсов с участием компетентных органов государственного управления, непосредственно участвующих в применении этих ресурсов, с условием координации этой деятельности Министерством водного хозяйства Республики Узбекистан (табл.).

В данной таблице мы проанализировали потенциальный вклад органов государственного управления, которые участвуют в управлении водным хозяйством, исходя из вышеуказанных критериев.

Что касается непосредственно самого процесса экономической оценки, мы придерживаем позицию Международного института управления водными ресурсами, согласно которой экономическую оценку водных ресурсов нужно проводить несколькими этапами в порядке возрастания их сложности.

Многоэтапная оценка водных ресурсов может помочь в выявлении и составлении перечня наиболее важных проблемных вопросов и определении приоритетных сфер. Исходя из этой формы оценки, могут потребоваться более подробные исследования. Учитывая особенности состояния водных объектов (государственных и трансграничных) Узбекистана, мы предлагаем двухэтапную экономическую оценку водных ресурсов, которая будет состоять из республиканского (на уровне центральных органов государственного управления) и территориального (на уровне местных подразделений органов государственного управления).

Таблица

**Участие компетентных государственных органов управления
в оценке водных ресурсов**

Органы государственного управления	Критерии оценки водных ресурсов			
	Количество водных ресурсов	Качество водных ресурсов	Наличие водных ирригационных структур	Стоимость дифференциальной ренты за водопользование
Государственный комитет по экологии и охране окружающей среды	+	+	+	+
Министерство водного хозяйства	+	+	+	+
Государственный комитет по геологии и минеральным ресурсам	+	+	+	+
Инспекция по контролю за агропромышленным комплексом при Кабинете Министров	+	+	+	
Министерство сельского хозяйства	+	+	+	+
Агентство по кадастру при государственном налоговом комитете	+	+		+
Министерство здравоохранения	+	+	+	
Министерство по чрезвычайным обстоятельствам	+	+	+	

Признавая тот факт, что водные ресурсы и объекты Узбекистана разнообразны по объемам воды, фоновому загрязнению, климатическим, географическим и ландшафтным условиям, выработка единых критериев для проведения экономической оценки водных ресурсов представляется весьма сложным процессом. Но вместе с тем в условиях возрастающего дефицита водных ресурсов с целью рационального использования оставшихся ресурсов регламентация экономической оценки природного ресурса является одной из основных задач водно-кадастровой системы в условиях перехода к «зеленой экономике».

2. *Отсутствует порядок предоставления водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам, что препятствует полномасштабному осуществлению конституционного права граждан на получение информации.*

В соответствии со статьей 17 Закона «О государственных кадастрах», информация государственных кадастров органам государственной власти предоставляется бесплатно, а другим юридическим и физическим лицам в установленном порядке, за плату, при этом само понятие «установленный порядок» не раскрывается законом. Не раскрывает порядок предоставления водно-кадастровой информации и Закон «О воде и водопользовании», а также Положение о порядке разработки и ведения Государственного водного кадастра Республики Узбекистан, что является серьезным пробелом в водно-кадастровом законодательстве. Вместе с тем статья 29 Конституции Республики Узбекистан гласит: «Каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего конституционного строя и

других ограничений, предусмотренных законом». Если исходить из этой нормы, то отсутствие механизма предоставления водно-кадастровой информации является препятствием при реализации данной конституционной нормы.

3. *Недостаточная обоснованность и недостоверность информации о качестве водных ресурсов.* Это прежде всего касается информации о сточных водах (в частности, информация о сточных водах, попадаемых в реки Чирчик, Ахангаран, Бозсу), которые отражают сброс конкретных вредных веществ в водоемы и оценивают фактическую загрязненность природных вод. Эти реки загрязнены сточными водами многих промышленных предприятий, коммунально-бытовыми и коллекторно-дренажными стоками с орошаемых полей. Особую тревогу вызывают неучтенные сточные воды, непредусмотренные проектами очистных сооружений и правилами приемки сточных вод и являющимися концентрированными сбросами. А с ростом урбанизации эта проблема еще больше актуализируется.

4. *Низкий уровень научной основы водного кадастра и практических разработок.* Следует заметить, что современное отечественное водное законодательство недостаточно полно и четко регулирует водные отношения. А научные исследования в сфере правового регулирования ведения водного кадастра в Узбекистане вовсе отсутствуют. В научных трудах отечественных ученых содержатся лишь упоминания о функции учета водных объектов и их состоянии в рамках исследования вопросов охраны вод и водных объектов, а также контроля и надзора за деятельностью граждан и юридических лиц в процессе водопользования. Наиболее разработанным являются вопросы исследования трансграничных вод, тогда как правовые проблемы ведения водного кадастра все еще остаются неизученными, что в свою

очередь является серьезным пробелом. Последние тенденции совершенствования водного законодательства больше направлены на внедрение новейших технологий в процесс сбора, обработки и хранения водно-кадастровой информации, что также немаловажно. Вместе с тем мы не должны забывать и о его научных и методологических составляющих.

Зарубежный опыт. Проанализировав законодательную основу ведения водного кадастра некоторых стран постсоветского пространства, мы пришли к выводу, что содержание водных кадастров этих стран практически повторяют друг друга, при этом система органов, его ведущих, отличается своим разнообразием.

В частности, в *Российской Федерации* ведется водный реестр, под которым понимают систематизированный свод документированных сведений о водных объектах, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, собственности физических лиц, юридических лиц, об их использовании, о речных бассейнах, бассейновых округах. Ведение реестра осуществляется единым органом – Федеральным агентством водных ресурсов [25].

В соответствии с Водным кодексом *Казахстана*, водный кадастр представляет собой свод систематизированных официальных данных о состоянии и использовании водных объектов, их водных ресурсах, водопользователях. Он ведется по единой системе и основывается на данных государственного учета вод. Ведение государственного водного кадастра осуществляет Комитет по водным ресурсам Республики Казахстан, по поверхностным водам – Главное управление по гидрометеорологии Республики Казахстан, по подземным водам – Министерство геологии и охраны недр Республики Казахстан [26].

В Республике Беларусь водный кадастр представляет собой систематизированный свод данных о водных объектах (их количестве, местоположении, площади или протяженности с учетом классификации водных объектов), гидробиологических, гидрохимических и гидроморфологических показателей поверхностных водных объектов, их экологическом состоянии (статусе), водопользователях, осуществляющих использование вод на праве специального, обособленного водопользования поверхностными водными объектами (их частями) для хозяйственно-питьевых, гидроэнергетических нужд и нужд обеспечения обороны или праве аренды для рыбоводства (по видам и целям водопользования), объемах добываемой (изымаемой) воды, сбрасываемых сточных вод, запасах подземных вод, учете добываемых подземных вод, изымаемых поверхностных вод и сточных вод, сбрасываемых в окружающую среду, других сведениях об использовании и охране вод. Ведение государственного водного кадастра осуществляется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды совместно с Министерством здравоохранения [27].

Водный кадастр Туркменистана представляет собой свод систематизированных данных о состоянии и использовании водных объектов, их водных ресурсах и водопользователях. Он ведется по единой системе и основывается на данных государственного учета вод. Ведение Государственного водного кадастра Туркменистана осуществляется уполномоченным органом на основании данных, предоставляемых уполномоченным органом исполнительной власти в области геологии, уполномоченным государственным органом в области гидрометеорологии и другими заинтересованными государственными органами. Ведение Государственного водного кадастра Туркменистана в части, ка-

сающейся поверхностных вод, осуществляется уполномоченным государственным органом в области гидрометеорологии, который организует в установленном порядке передачу этих данных уполномоченному органу [28].

Если водное законодательство постсоветских стран все еще вращается вокруг автоматизированных систем водного кадастра, предложения ученых США, Европы и Азии по поводу совершенствования формирования сбора, обработки и хранения водно-кадастровой информации на современном этапе развития основаны на применении новейших нанотехнологий. В частности, в коллективном труде американских ученых отдельное внимание уделяется состоянию такого водного объекта, как водное водохранилище, и предлагается широко использовать спутниковые системы в отслеживании качества водных ресурсов, ссылаясь на то, что полной базы данных о водных ресурсах во всех странах еще не существует. Поскольку данные датчиков недоступны во всем мире, американские ученые предлагают использовать новую спутниковую миссию НАСА – ICESat-2 для получения информации о качестве водных ресурсов, которая, по их мнению, станет важным компонентом любой глобальной инвентаризации уровня водохранилища и даст новое понимание тому, как управление водохранилищами реагирует на климатическую изменчивость и рост человеческого требования [29].

В коллективном труде английских ученых предлагается использовать новую мобильную инфраструктуру экоучета как основы природоресурсных кадастров, в том числе и водного кадастра, состоящую из четырех модулей: экосчет потребителя, экошоппинг, экопереработка и экостимулы [30].

В следующем коллективном труде американских ученых предлагается использовать дистанционное зондирование для

каталогизации озер, чтобы охарактеризовать морфологию и построить типологию с помощью кластерного анализа. Этот метод можно будет использовать для определения природоохранных потребностей в научных исследованиях, адаптировать программы водного мониторинга и управления, настроить экологические программы и использовать сохранение имеющихся водных ресурсов более эффективно для достижения крупномасштабных целей управления [31].

В коллективном труде мексиканских ученых изучены вопросы картографирования и мониторинга пресных (поверхностных) вод в крупнейшем горном массиве Мексики – Западной Сьерра-Мадре (SMO), охватывающем штаты Чиуауа, Сонора, Синалоа, Дуранго, Наярит, Сакатекас и Халиско, которые имеют большое значение для понимания гидрологических процессов и управления водными ресурсами. В этом исследовании было использовано 120 спутниковых снимков Sentinel-2 [32].

Проблема недостаточности данных и необходимость более надежного кадастра данных поднимается и в труде тунисского ученого Белджам Ажоуби. Он предлагает развивать и наращивать научный потенциал в рамках региональных и международных партнерств, а также внедрять рациональное управление водными ресурсами в интересах устойчивого развития на основе ГИС-технологий и системы GALDIT INDEX [33].

В совместном труде аргентинских и колумбийских ученых поднят вопрос разграничения водных объектов, что не является четко решенной проблемой, в результате которой предлагается разработка концептуальной модели водных объектов типа ЛЛО с динамическими границами, основанной на правовых определениях прибрежных границ в будущей 4D LLO [34].

В коллективном труде китайских ученых водосберегающие технологии уже

давно рассматриваются как эффективный метод сокращения использования оросительной воды и облегчения регионального дефицита воды. Однако растущее число сообщений о более острой нехватке воды и все более широкое применение водосберегающих технологий во всем мире потребовали переоценки методов экономии воды в сельском хозяйстве. В этом исследовании разрабатывается простой метод, основанный на спутниковых ET-перегородках для оценки водозабора, потребление и обратный поток с 1980-х по 2010-е годы, а также количественная оценка экономии воды по всему миру и четырем горячим орошаемым районам как в полевом, так и в региональном масштабах на основе системы учета водных ресурсов [35].

Обобщая зарубежный опыт, хотелось бы отметить, что Узбекистану есть что позаимствовать для дальнейшего совершенствования механизма формирования достоверной информации о водных ресурсах и обеспечения ею потенциальных потребителей посредством углубления либеральных реформ в сфере управления водными ресурсами.

В частности, Узбекистан сделал уже первые шаги для реализации государственно-частного партнерства в сфере управления водным хозяйством, закрепив систему аутсорсинга при использовании водных объектов. Следующим этапом данного процесса, на наш взгляд, должно быть участие в формировании водно-кадастровой информации субъектов предпринимательской деятельности на основе инвестиционного договора, что позволило бы обновить технологическую основу водно-кадастровой деятельности и повысить качество предоставляемой информации.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, в целях дальнейшего совершенствования водно-кадастрового законодательства, считаем целесообразным:

Во-первых, ввести в готовящийся проект Водного кодекса отдельную главу, посвященную Государственному водному кадастру, которая, на наш взгляд, должна выглядеть следующим образом:

Статья X. Государственный водный кадастр

Государственный водный кадастр – это геоинформационная база данных о поверхностных и подземных водных ресурсах, состоящая из нескольких самостоятельных подсистем, предназначенная для фискальных, правовых, информационных и административных целей, включающая в себя качественные и количественные показатели, экономическую оценку, сведения о географическом и правовом положении водных ресурсов, а также водопользователей и водопотребителей.

Статья X. Органы, осуществляющие ведение государственного водного кадастра

Государственный водный кадастр ведут:

Центр гидрометеорологической службы при Кабинете Министров Республики Узбекистан – по разделу поверхностных вод;

Государственный комитет Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам – по разделу подземных вод;

Министерство водного хозяйства Республики Узбекистан – по разделу использования вод.

Данные Государственного водного кадастра предоставляются Министерством водного хозяйства в Агентство по кадастру при Налоговом комитете Республики Узбекистан для дальнейшей ее интеграции в Национальную географическую информационную систему.

Статья X. Финансирование и порядок ведения государственного водного кадастра

Финансирование государственного водного кадастра осуществляется за счет государственного бюджета и иных не запрещенных законом источников.

Порядок ведения государственного водного кадастра определяется в соответствии с Положением о порядке ведения государственного водного кадастра.

Статья X. Водно-кадастровая информация

Водно-кадастровая информация включает данные о реках, каналах, соединяющих различные водные системы, служащие для территориального перераспределения стока или орошения; озерах и водохранилищах; ледниках; подземных водах (бассейны, водоносные горизонты, месторождения), а также гидроузлах и водохранилищах; сооружениях для забора воды из водных объектов (каналы, насосные установки, эксплуатационные скважины и др.); каналов, служащих для территориального перераспределения стока; сооружений для сброса в водные объекты использованных и шахтных вод (коллекторы, дренажные и водосборные каналы, трубчатые водовыпуски и др.); сооружений для очистки использованных вод.

Водно-кадастровая информация предназначена для обеспечения органов государственной власти и управления, заинтересованных юридических и физических лиц необходимыми данными о водных объектах, водных ресурсах, режиме, качестве и использовании вод, а также о водопользователях и договоре аутсорсинга водных объектов.

Статья X. Предоставление водно-кадастровой информации

Предоставление водно-кадастровой информации органам государственной власти и управления осуществляется бесплатно посредством платформы «Электронное правительство».

Предоставление водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам осуществляется на платной основе через территориальные подразделения Агентства государственных услуг.

Статья X. Ответственность за нарушение водно-кадастрового законодательства

Должностные лица и граждане, виновные в нарушении водно-кадастрового законодательства, несут ответственность в установленном порядке».

Во-вторых, предлагаем разработать Положение о порядке предоставления водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам, предусматривающее:

Раздел 1. Общие положения. В этом разделе должны быть урегулированы основания предоставления воднокадастровой информации, виды водно-кадастровой информации, принципы формирования водно-кадастровой информации.

Раздел 2. Виды, формы и источники формирования водно-кадастровой информации. В этом разделе должны быть урегулированы источники формирования водно-кадастровой информации, состав водно-кадастровой информации, полномочия компетентных органов по ведению водного кадастра при предоставлении водно-кадастровой информации.

Раздел 3. Условия предоставления водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам. В этом разделе должны быть урегулированы такие вопросы, как порядок, условия и сроки предоставления информации на обращения заинтересованных физических и юридических лиц, порядок оплаты, основания отказа в предоставлении водно-кадастровой информации, порядок пересмотра обращений.

Раздел 4. Ответственность должностных лиц за нарушение порядка представления информации. В этом разделе должны быть урегулированы вопросы привлечения к ответственности должностных лиц за нарушение порядка и сроков предоставления информации на обращения физических и юридических лиц”.

В-третьих, предлагаем разработать Положение об экономической оценке водных ресурсов, предусматривающее:

Раздел 1. Общие положения: В этом разделе должны быть урегулированы вопросы определения понятия экономической оценки водных ресурсов, объекты оценки водных ресурсов, субъекты оценки водных объектов, экологический ущерб, причиненный водным ресурсам, факторы риска оценки водных ресурсов, критерии экономической оценки и др.

Раздел 2. Порядок и условия проведения экономической оценки. В этом разделе должны быть урегулированы такие вопросы, как дифференция оценки водных ресурсов исходя из качества воды, критерии определения деградации водных объектов в результате антропогенного воздействия на них, оценка сложных водных ресурсов и объектов и др.

Раздел 3. Оценка водных ресурсов на республиканском уровне. В этом разделе должны быть урегулированы вопросы определения системы центральных органов, осуществляющих оценку, полномочия центральных органов, осуществляющих оценку, размер дифференциальной ренты и др.

Раздел 4. Оценка водных ресурсов на территориальном уровне. В этом разделе должны быть урегулированы вопросы определения системы территориальных органов, осуществляющих оценку, полномочия территориальных органов, осуществляющих оценку и др.

В-четвертых, в целях усиления научно-правовой разработки общих проблем использования и охраны водных ресурсов предлагаем: активизировать научную деятельность в сфере правового регулирования водно-правовых отношений путем оказания различного вида стимулирования для участия в международных проектах; совершенствовать методическую основу водно-кадастровых исследований

путем осуществления заказа на соответствующую литературу; открыть направления магистратуры в юридических высших учебных заведениях по специальности “Водное право”.

В заключении хотелось бы отметить, что вода – один из основных элементов мироздания, который находится внутри каждого земного вещества. Поэтому недостаток воды несет разрушительные последствия для людей, животных и растений и негативно воздействует на развитие экономики. Существующие вод-

ные проблемы, явившиеся следствием глобальных экологических кризисов и хозяйственной деятельности человека, усугубляются день ото дня, причем прогноз состояния водных ресурсов неутешительный. Вместе с тем с каждым днем растет потребность в них. Следовательно, чтобы выстроить правильную тактику по рациональному использованию имеющихся водных ресурсов и их охране, у нас под рукой всегда должна быть полная и достоверная водно-кадастровая информация.

REFERENCES

1. Fajziev Sh. Konstitucionno-pravovye garantii realizacii jekologicheskoy politiki Respubliki Uzbekistan [Constitutional and legal guarantees for the implementation of the environmental policy of the Republic of Uzbekistan]. Review of law sciences, 2020, vol. 2, Special issue, pp. 128-133. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-garantii-realizatsii-ekologicheskoy-politiki-respubliki-uzbekistan> (accessed 29.03.2021). DOI: 10.24412/2181-919X-2020-128-133/.

Файзиев Шухрат Конституционно-правовые гарантии реализации экологической политики Республики Узбекистан. Review of law sciences, vol. 2, no. Спецвыпуск, 2020, pp. 128-133.

2. Vodnye resursy Uzbekistana [Water resources of Uzbekistan]. Available at: <http://sreda.uz/rubriki/voda/vodnye-resursy-v-uzbekistane-2/> (accessed 31.03.2021).

3. Uspenskiy G.I. Chetvert loshadi [It simply came to our notice then]. Available at: <https://readli.net/chitat-nline/?b=67284&pg=1> (accessed 25.03.2021).

4. Toshboeva, R. (2018) “Legal issues of the allocation of the castle plots for business activities”, Review of law sciences, vol. 2, no. 4, Article 15. Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol2/iss4/15 (accessed 25.03.2021).

5. Fayziev Sh.H. Predmet I sistema vodnogo prava. Vodno-pravovye otnosheniya. Istochniki vodnogo prava. [The subject and system of water law. Legal relations of water. Sources of water law]. Water law. Tashkent, 2004, pp. 6-29, 40-51.5. Suv huquqi [Water law. Textbook]. Tashkent, 2004, p. 72.

6. Saloxiddinov A.R. Vzaimosvyaz' problemnyh vodnyh resursov, stabilnosti i bezopasnosti. Uzbekistan: puti dostijenie vodnoy bezopasnosti: sbornik statey. [Interaction of problematic water resources, stability and security of Uzbekistan by means of achieving water security: a collection of states]. Tashkent, Red Grey, 2019, p. 56.

7. Chembarisov E.I., Raximova M.H. Vodniy kadastr [Water cadastre]. Tutorial. Tashkent, 2018, p. 24.

8. Xolmuminov J.T. Transranichnye vody i osobennosti mejdunarodno-pravovoi ochrany okrujashey sredy. [Peculiarities of studying the sources of the subject. International law of transboundary waters and the environment]. Ecology Bulletin, 2016, no 6, pp. 26-28.
9. Skripnikov N.K. Pravovoy rejim polzovanie transgranichnix vod. [Legal regime for the use of transboundary waters]. Bulletin of the Supreme Court, 2011, pp. 35-41.
10. Narzullaev O. Biological resources – COVID-19. Legal support of biological resources for scientific purposes and biological safety. Solid State Technology, USA, 2020, pp. 434-445.
11. Toshboeva R. Reformation of the natural resource cadastral system of Uzbekistan: modern trends and ways of their legal regulation. Jurist of ahborotnomasi. 2021, vol. 2, no 1, pp. 74-85. DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2021-1-7/>.
12. Тошбоева Р.С. Реформирование природноресурсовой кадастровой системы Узбекистана: современные тенденции и пути их правовой регламентации // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2021), с. 74-85.
13. Bogolybov S.A. Ekologicheskoe pravo [Ecological law. Textbook for universities]. Moscow, 2001, p. 167.
14. Kolbov O.C. O novom Vodnom kodekse Rossiyskoy Federatsiyi [About the new Water Code of the Russian Federation]. Legislation And Economy. 1997, no 1-2, p. 15.
15. Sivakov D.O. Vodnoye pravo. Uchebno-prakticheskoye posobiye. [Water law. Educational and practical guide]. Available at: http://mail.icwc-aral.littel.uz/bk/water_law/pdf/sivakov.pdf (accessed 25.03.2021).
16. Krassov O.I. Prirodniye resuri Rossii: Komentarii zakonodatelstva. [Natural resources of Russia: Comments on the legislation]. Moscow, Delo, 2002, 236 p.
17. Budaragia L.V., Tishenko S.V. Stanovlniye i razvitiye gosudarstvennogo vodnogo reestra v Rossii [Stanovlniye i razvitiye gosudarstvennogo vodnogo reestra v Rossii]. Vestnik VGU. Seria: Pravo, pp. 208-213.
18. Duhovny V.A., Mirzayev N.N., Tuchin A.I. Indikatori IUVR [Indicators IUVR]. Available at: <http://www.cawater-info.net/bk/iwrm/pdf/020.pdf> (accessed 25.03.2021).
19. Bekisheva C.D. Sovershenstvovaniye vodnogo zakonodatelstva v usloviyah perehoda Respubliki Kazahstan k «zelyonoy» ekonomike. [Improvement of water legislation in the context of the transition of the Republic of Kazakhstan to a “green” economy]. Available at: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/bekisheva.pdf (accessed 25.03.2021).
20. Petrakov S.V. Obuchayushiy seminar vodnoye pravo Respubliki Kazahstan – problemi i puti resheniya [Training seminar water law of the Republic of Kazakhstan – problems and solutions] Available at: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/petrakov2013-2.pdf (accessed 22.03.2021).
21. Miklin F., Aladin N. Vosstanovlenie Aralskogo moray [Restoration of the Aral Morae] Available at: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430635/Vosstanovlenie_Aralskogo_morya (accessed 25.03.2021).
22. Strumulin S.G. O stene «darovih blag» prirodi [About the wall of “free blessings” of nature]. Voprosi ekonomiki – Economic issues. 1978, no 9, pp. 14-18.
23. Hachaturov T.S. Ekonomika prirodopolzovaniya [Environmental economics]. Moscow, Ekonomika, 1982, p. 232.
24. Nationalnoye vodnoye pravo Respubliki Kazahstan i yego uvyazka s mejdunarodnim vodnim pravom. Prioriteti i problemi. Napravleniya sovershenstvovaniya [National water law of the Republic of Kazakhstan and its linkage with international water law. Priorities and challenges. Directions for improvement]. Available at: http://www.cawater-info.net/review/legal_kz.htm (accessed 22.03.2021).

24. Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 03.06.2006 N 74-FZ (red. ot 08.12.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) [Water Code of the Russian Federation]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/dfa1fa66896a0cfafddd17e590111a0dc530e734/ (accessed 25.03.2021).

25. Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 9.07.2003 № 481-II (s izm. i dop. po sostojaniju na 25.01.2021) [Water Code of the Republic of Kazakhstan]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1042116#pos=1320;-8 (accessed 14.04.2021).

26. Water Code of the Republic of Belarus. Available at: <https://kodeksy.by/vodnyy-kodeks/statya-58> (accessed 25.03.2021).

27. Vodnyj Kodeks Respubliki Belarus. [Water Code of the Republic of Belarus]. Available at: https://kodeksy-by.com/vodnyj_kodeks_rb.htm (accessed 10.04.2021).

28. Vodnyj kodeks Turkmenistana. [Water Code of the Republic of Turkmenistan] Available at: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/tuk184359.pdf> (accessed 25.03.2021).

29. Ryan J.C., Smith L.C., Cooley S.W., Pitcher L.H., Pavelsky T.M. Global characterization of inland water reservoirs using ICESat-2 altimetry and climate reanalysis. American Geophysical Union. All rights reserved 2020. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?id> (accessed 25.03.2021).

30. Hua Huang, Daizhong Su, Wenjie Peng and You Wu. Development of a Mobile Application System for Eco-Accounting//Sustainability 2020, 12, 9675. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?id> (accessed 25.03.2021). DOI: 10.3390/su12229675file:///C:/Users/HP_110/Downloads/Development_of_a_mobile_application_system_for_ecoaccounting2020Sustainability.pdf

31. Miranda L.E., Rhodes M.C., Allen Y., Killgore K.J. An inventory and typology of permanent foodplain lakes in the Mississippi Alluvial Valley: a first step to conservation planning. Aquatic Sciences (2021) 83:20 Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?id> (accessed 25.03.2021).

32. Sandoval S., Escobar-Flores J.G., Sánchez-Ortíz E. Inventario de cuerpos de agua de la Sierra Madre Occidental (México) usando SIG y percepción remota. Investigaciones Geográficas. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?id> DOI: dx.doi.org/10.14350/rig.59975 NOTA TÉCNICA Núm. 102 Agosto 2020 e59975. Available at: www.investigacionesgeograficas.unam.mx (accessed 25.03.2021).

33. Belgacem Agoubi. A review: saltwater intrusion in North Africa's coastal areas—current state and future challenges Environmental Science and Pollution Research (2021) 28:17029–17043. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?id> doi.org/10.1007/s11356-021-12741-z / Published online: 1 March 2021 E (accessed 25.03.2021).

34. Alberdia R., Erbab D.A. Modeling Legal Land Object for waterbodies in the context of 4D cadaster Received 18 April 2019; Received in revised form 16 November 2019; Accepted 5 December 2019. Available at: www.fich.unl.edu.ar. Land Use Policy 98 (2020) 104417. Available online 12 December 2019 0264-8377.

35. Xinyao Zhou a, Yongqiang Zhang b, Zhuping Sheng c, Kiril Manevski d, e, Mathias N. Andersen d, Shumin Han a, Huilong Lia, Yonghui Yang a, f. Did water-saving irrigation protect water resources over the past 40 years? A global analysis based on water accounting framework// Agricultural Water Management 249 (2021) 106793. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?id>file:///C:/Users/Lenovo_G580/Downloads/Telegram%20Desktop/ (accessed 15.03.2021).

UDC: 343.9
ORCID: 0000-0001-6452-6448

INTERNATIONAL CRIME PREVENTION EXPERIENCE IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES

Musaev Djamaliddin Kamalovich,
Senior Lecturer at the department
of Special-legal Disciplines
of the Customs Institute,
e-mail: frank2271@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to a comparative analysis of crime control systems in the field of trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances at the international level. This article discusses the problems of detecting and preventing offenses, as well as controlling the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances in various countries of the world. The characteristic features of the approach to overcoming the current situation in the field of drug use, the use of various methods to counteract this negative phenomenon in the process of suppressing illegal actions are analyzed. The need for the joint use of methods to combat the global problem of all mankind has been identified and justified. Based on the study, the author proposes to draw attention to the world experience in preventing crime and to bring it to the part regarding the legislation of the Republic of Uzbekistan.*

Keywords: *narcotic drugs, psychotropic substances, illicit trafficking, drugs, drug statistics.*

ГИЁҲВАНДЛИК ВОСИТАЛАРИ, ПСИХОТРОП МОДДАЛАР ВА УЛАРНИНГ АНАЛОГЛАРИ НОҚОНУНИЙ АЙЛАНИШИ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЧИЛИКНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ БЎЙИЧА ХАЛҚАРО ТАЖРИБА

Мусаев Джамалиддин Камалович,
Божхона институти «Махсус ҳуқуқий
фанлар» кафедраси катта ўқитувчиси

Аннотация. *Ушбу мақола гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддаларнинг ноқонуний айланиши соҳасида жиноятчиликка қарши курашиш тизимининг халқаро миқёсдаги қиёсий таҳлилга бағишланган. Мақолада ҳуқуқбузарликларни аниқлаш ва олдини олиш, шунингдек, дунёнинг турли мамлакатларида гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддаларнинг айланишини назорат қилиш масалалари муҳокама қилинган. Гиёҳванд моддаларни истеъмол қилиш соҳасидаги мавжуд вазиятни бартараф этишда ёндашувнинг характерли хусусиятлари, ноқонуний хатти-ҳаракатларнинг олдини олиш жараёнида ушбу ноҳуш ҳодисага қарши туришда турли усуллардан фойдаланиш таҳлил этилган. Бутун инсониятнинг глобал муаммосига қарши курашиш усулларида биргалликда фойдаланиш зарурати аниқланди ва асосланди. Мазкур тадқиқот асосида муаллиф жиноятчиликнинг олдини олиш бўйича жаҳон тажрибасига эътиборни жалб этиш ва уни Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига киритишни таклиф қилади.*

Калит сўзлар: *гиёҳвандлик воситалари, психотроп моддалар, ноқонуний айланиш, наркотиклар, гиёҳвандлик статистикаси.*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Мусаев Джамалиддин Камалович,
старший преподаватель кафедры
«Специально-правовые дисциплины»
Таможенного института

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу систем борьбы с правонарушениями в области оборота наркотических средств и психотропных веществ на международном уровне. В данной статье рассмотрены проблемы выявления и предупреждения правонарушений, а также контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в различных странах мира. Проанализированы характерные особенности подхода, необходимого для выхода из сложившейся ситуации в области употребления наркотиков, использование в процессе пресечения противоправных действий различных методов противодействия данному негативному явлению. Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов борьбы с общемировой проблемой всего человечества. На основе проведенного исследования автором предлагается обратить внимание на мировой опыт предупреждения правонарушений и привнести его к части, касаемой законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот, наркотики, статистика о наркотиках.

Introduction

Managing any social object means influencing people's behavior. The possibility of a direct impact on their behavior is limited, first of all, by the framework of the "legal" sovereignty of the individual, the scope of which is outlined by the content and boundaries of subjective rights and freedoms.

Positive law, determining the volume and boundaries of the latter, outlines the sphere of "self-dominance" of a member of society, within which he is independent from both other members and from public authority [1]. Going beyond these boundaries of state administration inevitably entails a reaction of the executive authority to the unlawful behavior of a participant in administrative and legal relations.

In the modern world there are a number of global problems that negatively affect society. And it's not a secret to anyone that one of them is the abuse of drugs by a person.

To date, the situation regarding the use of narcotic drugs is as follows: according to the

UN World Health Organization, more than 200 million people around the world use drugs at least once a year [2].

In many countries, drug use has become a real national disaster. This problem has not spared the Republic of Uzbekistan.

An analysis of the data provided by the Ministry of Health of the Republic of Uzbekistan demonstrates the ongoing positive dynamics of the development of the narcological situation by its main indicators [3].

The average republican primary incidence rate of drug addiction decreased by 2.9 (2014 – 3.8) per 100 thousand people.

The number of drug addicts registered at the dispensary was reduced by 1474 and amounted to 13218 (14692).

Analysis of the age and sex characteristics of drug addicts indicates a continuing increase in the number of patients aged 40 years and over – 56.1 % (52.1 %), the proportion of people in the age group 20-39 years old – 43.9 % (47.9 %).

The structure of drug addiction continued to decrease in the number of opiate-dependent drugs – 7977 (10004) or 60.3 % (68.1 %) of the total number registered. The decrease is due to a significant reduction in heroin consumers – 6554 (8554) or 49.6 % (58.2 %).

Having examined the above data, it can be seen that the following picture: the growth in the volume of narcotic drugs and psychotropic substances imported and manufactured in our country is evident. As a result, an increase in the number of drug addicts.

In recent years, it was precisely the restrictive anti-drug policy that has been applied in most countries of the world, including in most countries of Western Europe and the United States. This is due to the fact that almost all countries have joined the Single Convention on Narcotic Drugs (New York, March 30, 1961), which regulates the circulation of opiates, cocaine and cannabinoids.

Many countries have also acceded to the Convention on Psychotropic Substances (Vienna, February 21, 1971), which relates to the circulation of psychostimulants and certain types of psychotropic substances [4]. The adopted international drug trafficking conventions reflect the long experience of many countries in their more or less successful attempts to control the drug situation.

How did the adoption of these international Conventions affect the world practice in combating the current drug situation, and is it worth paying attention to the experience of various countries in controlling drug trafficking?

The most developed sets of measures to combat drug addiction are possessed by several Scandinavian countries, the USA and others.

Since the Scandinavian countries, according to the UN estimates, are recognized as the healthiest, their social policy, including ways to solve the drug problem, deserves a more detailed consideration. For example, the famous Swedish model [5].

Of course, the main paths of drug trafficking do not pass through Sweden, the income diversity of the population is not large, which reduces the level of social differentiation, the unemployment rate, including youth unemployment, is below the average European level. These social factors reduce the risk of drug use.

Unlike most European countries, the most problematic drugs in Sweden are not heroin, but amphetamines. Despite progress in reducing the use of amphetamines, their continued high levels of use are the most worrisome in this country.

The national project in the framework of the fight against drug addiction was adopted by the Swedish government in 2011 and was designed for four years [6].

Its goals are:

- the active implementation of preventive measures aimed at reducing the level of drug use in the children's environment, with the broad involvement of civil society, public organizations, and parents in solving this problem;
- effectively overcoming drug addiction and further restricting access to narcotic and narcotic substances;
- ensuring the access of drug addicts to highly qualified medical care in any region of the country;
- widespread use of international experience in the fight against drugs.

The project provides for an increased focus on reducing drug demand among the population through the implementation of more coordinated measures at the local, regional and national levels. For these purposes, the government has appointed the National Project Coordinator.

The government has provided additional resources for the development of a local prevention policy, including grants that could be used to develop preventive measures, including hiring local focal points.

As a result, most municipalities in Sweden now have coordinators who perform their duties based on the Swedish public health model and drug prevention measures based on the integrated society model.

The coordinators have become agents that help mobilize society at all levels to achieve one goal: reducing drug use and getting as close to a vision of a drug-free society as possible. Besides, by appointing the focal points, the Swedish government achieved another very important result: the abstract political measures became “personified”. This was not enough in Swedish politics before the adoption of the project.

In general, I would like to note that to implement the measures stipulated by the plan, the Swedish government annually allocates about 260 million Swedish kronor (almost 40 million US dollars) to prevent drug trafficking and reduce demand, which is three times more than average in European Union countries. This indicator confirms the purposefulness and seriousness of the government’s intentions in the fight against the socially dangerous “enemy”.

In Sweden, the prevention of drug addiction is of great importance. The whole range of measures is divided into three types.

Materials and methodology

This article discusses the problems of detecting and preventing offenses, as well as controlling the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances in various countries of the world. The characteristic features of the approach to overcoming the current situation in the field of drug use, the use of various methods to counteract this negative phenomenon in the process of suppressing illegal actions are analyzed. The need for the joint use of methods to combat the global problem of all mankind has been identified and justified. Based on the study, the author proposes to draw attention to the world experience in preventing crime and to bring it to the part

regarding the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Review of research findings

Primary prevention is preventative, its purpose is to prevent drug use in general. In primary prevention, the main control method is information - detailed and constructive. It is necessary to deliver knowledge to society and thereby destroy all myths about the safety of drug addiction. In addition, it is necessary to set a positive example for the younger generation, to create a guideline for proper behavior.

The highest importance is given to secondary prevention. It consists in identifying novice drug users and in an intervention that can stop further drug use. At this stage of prevention, the main fight against the problem is developing.

Tertiary prevention is already a direct treatment for drug addicts.

As the maximum manifestation of punishment with minor deviations from the line of law, a prisoner can be met with imprisonment for 6 months. An insignificant deviation is understood as a situation when a person was caught in a state of relaxation or simply had drugs with him that contributed to this relaxation.

If a more serious delinquent comes before the strict face of the law, then imprisonment from 2 to 10 years will inevitably await him. But here it is about the distribution of drugs. This is a severity of Swedish law!

Another powerful weapon in the fight against drug addiction is society itself. So, in Sweden, public organizations are very strong, which aim to pursue a consistent restrictive anti-drug and anti-alcohol policy. Most organizations currently focus on drug control. To illustrate, since 1969, in Sweden, a union of public organizations “A Drug-Free Society” operates.

“A Drug-Free Society” believes that: the decisive force is not only police or doctors, but society as well. Their many years of experience says that as soon as the voice of the people falls

silent, all structures of power begin to remain inactive. In the fight against drug addiction, to achieve tangible results, the unity of all methods is important – universal knowledge plus real legal preventive measures.

And these measures, sometimes tough, are dictated by love. This is true humanism – public figures are sure. The activity of the organization “A Drug-Free Society” remains of the utmost importance in toughening the Swedish anti-drug policy.

An analysis of US criminal law (both federal and individual states) shows that, traditionally positioning itself as the most humane country, the United States has much more stringent legislation than Russian legislation [7].

An analysis of US criminal law (both federal and individual states) shows that, traditionally positioning itself as the most humane and human rights country, the United States is much tougher than our legislation.

The US National Drug Control Strategy considers the problem of their use as complex and long-term, recognizing the enormous impact of drug use on national health and citizen safety.

Countermeasures for US Drug Abuse include [8]:

- Drug Testing of Students

Non-punitive student drug testing is used as a prevention program. If the test yields positive results, information about this is communicated only to the student’s parents and the special consultant. A child is invited to undergo a consultation or, if necessary, treatment. Test results are not used to punish students and are never reported to law enforcement.

- National Youth Anti-Drug Media Campaign

The campaign is carried out by paid placement of advertising information on media. Using an idea of “Be Above Influence,” it addresses the sense of individuality of every teenager to counteract the negative messages of popular culture and to “debunk” the idea of drug use. The key partner in this work is the

media. The messages are promoted during the media campaign through television, magazines and newspapers, radio, the Internet support broader social ideas aimed at countering drug trafficking.

- Drug Courts

In the United States, drug courts have become an alternative form of sentencing, and are specifically designed to work with people who have committed minor drug offenses. Drugs provide the most comprehensive and effective control over criminals who use drugs. As an alternative to imprisonment, they offer drug offenders effective treatment, drug testing, public monitoring, and structured monitoring.

At hearings on cases involving non-violent crimes, presumably based on drug addiction, in addition to traditional court participants, there is a “counselor” (assessor) who is not a doctor, but has a license to assess the readiness of the defendant to participate in the treatment program and subsequent integration into society.

- Drug Free Communities (DFC)

Local Drug Free Communities brings together various members to tackle drug problems locally. Such associations, funded by small federal grants, encourage local leaders, healthcare professionals, law enforcement officials, educators, church representatives, and others to propose solutions to address drug abuse at the local level. These associations first formulate drug problems that are characteristic of their residents, and then offer solutions to counter these problems.

- Screening, Brief Intervention and Referral to Treatment (SBIRT)

This is a prevention and treatment program used by health facilities to identify and assist people with drug problems. It is available at hospitals and university campuses across the country.

Most people whose addiction problem has already reached a level that can be diagnosed

remains unknown to physicians. These people often do not realize the degree of development of their addiction problem and do not seek treatment. The medical community, together with the US government, has developed this program. If a problem is detected, a qualified physician immediately performs a short-term intervention.

- Access to Recovery (ATR)

After completing the treatment program, people who apply for help can use the Access to Recovery program, which is designed to provide a particular person with access to the treatment program most suitable for him or her using the “voucher for treatment.”

Many people who are addicted encounter barriers on their way to treatment, such as providing childcare while they are participating in a rehabilitation program, and problems with transportation that prevent them from reaching places where they are being retrained.

The Access to Recovery voucher, in particular, supports services such as caring for children, providing transportation, and helping rehabilitated people who have successfully completed rehabilitation.

ATR focuses on the personality of the rehabilitated, specializing in rehabilitation programs in accordance with the basic needs of the client.

- Anonymous Trust Points and Rehabilitation Centers

In large American cities, there are networks of anonymous trust points that provide pre-medical consultation assistance to patients and their relatives.

In addition to anonymous trust points, anti-drug prevention is carried out by various rehabilitation centers – specialized clinics in which patients with drug addiction live from one to three years, acquire a new profession, and restore lost work skills.

At rehabilitation centers, enterprises, subsidiary farms, and art crafts are created. All this allows the patient to rationally

change the previously established categories of values, break with the former criminal environment, and form an attitude towards a healthy lifestyle in the future. By the time the patient is at the rehabilitation center, they are looking for a place of work and housing.

Programs for the prevention of drug addiction among young people are distinguished by a wide range of areas of work that provide a solution to the problem of deviance (a characteristic of behavior that does not coincide with social norms and values accepted in society) in the youth environment as a whole.

A large role is played by programs aimed at peers, parents, and the communities in which young people live. Since the opinion of the youth environment has a great influence on the behavior of minors, programs aimed at “personal youth” have been developed.

Usually, an adult coordinator is included in such a program, organizing a discussion of various issues that arise in adolescents, for example, when choosing alternatives to intoxicants, creating a healthy climate in the group, developing communication skills and etc.

The United States has fairly strict legislation regarding drug users, so in accordance with the Drug Possession Penalty Act of 1986, Art. 21 Title 21 USC provides that a person who knowingly and illegally possesses a drug bears civil liability in the form of a fine of up to \$ 10,000 for each violation [9].

In addition, if the violation is committed repeatedly, the perpetrator may be sentenced to imprisonment from 15 days to two years and a fine (2.5-10 thousand dollars), with aggravating circumstances – to imprisonment from 90 days to 3 years and a fine (5-25 thousand dollars). Punishment can be imposed simultaneously – and a fine, and imprisonment.

As for drug trafficking, the institution of “drug-free zones” around schools and other childcare facilities has been established at the

federal level. Under the Schoolyard Act, the United States provides more severe penalties for selling drugs in the immediate vicinity of playgrounds (up to 1,000 feet) or within 100 feet of places where children gather. In this case, the term of imprisonment is doubled [8].

In addition, according to the United States Anti-Drug Abuse Act of 1986 when people who are under the age of 18 use drugs for their own purposes, their sentences are doubled (when minors are first involved in their business) [10].

With the re-involvement of minors, the time shall be tripled. Similarly, responsibility for the sale of drugs to persons under the age of 21 is progressing.

For the sale of special substances under control near schools to a person whose age is below 19 years, the US Marijuana Reform Act of 1977 provides for liability in the form of imprisonment for up to 25 years.

Conclusions

To summarize all of the above, we can draw the following conclusions. International studies show that the population of Sweden is especially health-conscious. In Russia, among youth, the level of self-preserving behavior is lower. Among respondents under the age of 35, 10-11% consider drug use acceptable or requiring condescension.

Sweden's achievements are additional evidence that each state is responsible for the scope of the drug problem in its country.

The problem of the illegal distribution of drugs and their non-medical consumption cannot be solved by police methods alone without unifying national laws in this area, the constant exchange of information, and establishing trusting relationships with society.

Control is necessary not only over drug trafficking, but also over the people who use drugs. It is very important to provide society with a value system, as, for example, in Sweden, a "drug-free society" was raised to the level of a national idea. At the state level, as practice shows, this is achievable.

It is important to remember that legislation has an important, but not the most important role in the fight against drugs. The most effective measure will be those that affect the causes of the problem directly, i.e. they reform the criminal justice system, provide it with personnel and finances, and improve the prevention system.

In many developed countries today there is a system of legal, medical, social and other support for the rehabilitation of drug addicts at the same time as a powerful propaganda campaign against drugs. In the Republic of Uzbekistan, unfortunately, such a system is not sufficiently developed, which complicates the mobilization of all the forces of society in the fight against this serious illness.

For more than 30 years, drug courts have been functioning there, involuntary (alternative) treatment of offenders for drug addiction has been organized, students are required to periodically test for drug use in almost all states, and a universal ban on smoking in public places with the use of economic sanctions for smokers is legally established.

A comparative analysis of the criminal law shows that the USA has more stringent requirements for recognizing the offender as insane, in comparison with the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, more severe penalties for similar criminal and administrative offenses are provided in USA.

Most states have retained the death penalty as a criminal offense. Under US law, when a person commits several offenses, the criminal punishment provided for in each of them is added up.

In the Republic of Uzbekistan, in a similar situation, the principle of absorption of a shorter sentence is used:

- repressive or prohibitive policies;
- liberal or non-prohibitory policies;
- restraint or restrictive policies.

The aim of the repressive strategy of the anti-drug policy is to form an active civic

stand on drug abuse and drug trafficking to maximize the eradication of this negative social phenomenon. In accordance with this, the ideology of a repressive strategy is as follows:

- drug addict is a social danger;
- addiction is incurable and the use of medical measures is not enough;
- tough measures of social control over drug trafficking (both legal and illegal) are needed.

In conclusion, it is worth noting that the use of search equipment is important in the activities of customs authorities in identifying crimes in the field of drug trafficking.

For the detection of caches for storing narcotic drugs, they use publicly and secretly the means of search technology of contact action (cats, probes, borax), and for the detection of caches with cavities – they use means of non-contact search technology (metal detectors and X-ray television equipment). Detection of drugs during transportation in freight wagons and containers by personal investigations is a labor-intensive and time-consuming process. Therefore, without the proper organization of operational work, achieving high results in this direction is rather difficult.

REFERENCES

1. Shmaly O.V. The effectiveness of the executive branch as a legal category: monograph. Moscow, University book, 2011, pp. 12-13.
2. UNODC World Drug Report 2012, p. 2. Available at: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/Executive_summary_russian.pdf/ (accessed 01.03.2021).
3. Sokrashchenie sprosa na narkotiki. Analiticheskiy obzor [Reducing the demand for drugs. Analytical review]. Available at: <http://ncdc.uz/ru/sokrashchenie-sprosa-na-narkotiki/analiticheskie-obzory/> (accessed 10.02.2021).
4. Convention on Psychotropic Substances. Vienna, 02.21.1971.
5. Shvedskaja model' bor'by s narkotikami dolzhna stat' primerom dlja drugih gosudarstv. Direktor Upravlenija OON po narkotikam i prestupnosti Antonio Marija Kosta [The Swedish model of the fight against drugs should become an example for other states. Director of the United Nations Office on Drugs and Crime Antonio Maria Costa]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2006/09/1092601/> (accessed 01.02.2021).
6. Koziakov R.V. Experience of Sweden. NarcoNet. 2013, no 1, pp. 28-31.
7. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran [Criminal law of foreign countries]. Available at: <https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/istochniki-ugolovnogo-prava-ssha/> (accessed 20.05.2021).
8. Opyt SShA v bor'be s narkomaniej. Spravka [US experience in the fight against drug addiction. Reference]. Available at: <https://ria.ru/20110627/393838957.html> (accessed 01.02.2021).
9. Drug Possession Penalty Act of 1986, ст. 21 Title 21 USC. Available at: <http://www.unodc.org/doc/enl/1986-30-E.pdf> (accessed 01.02.2021).
10. H.R.5484 – Anti-Drug Abuse Act of 1986. Available at: <https://www.congress.gov/bill/99th-congress/house-bill/5484/> (accessed 01.05.2021).

UDC: 343.244.23

ORCID: 0000-0002-8155-9839

ШАРТЛИ ҲУҚМ ҚИЛИШ ИНСТИТУТИНИНГ ЮРИДИК ТАБИАТИ

Очилов Самариддин Камолиддинович,
Тошкент давлат юридик университети
Ихтисослаштирилган филиали,
“Жиноят-ҳуқуқий фанлар” кафедраси
мудири вазифасини бажарувчи;
e-mail: ochilovsamariddin20@gmail.com,

Аннотация. Мазкур илмий мақолада шартли ҳукм қилиш институтининг мазмуни, ижтимоий-ҳуқуқий аҳамияти, уни қўллаш асослари, суд амалиёти ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти динамикаси, бу борада хорижий мамлакатлар қонунчилиги таҳлили, тадқиқотчи-олимларнинг илмий-назарий қарашлари, шартли ҳукмни қўллашнинг долзарблиги, уни қўллашда мавжуд муаммолар ва уларнинг ечимлари, шартли ҳукм қилиш институтини қўллашни кенгайтириш масалалари, шартли ҳукм қилишда қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини кенгайтириш юзасидан илмий-назарий хулосалар баён этилган.

Калит сўзлар: маҳкум, суд, ҳукм, жазо, шартли ҳукм, синов, мажбурият, жазодан озод қилиш.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Очилов Самариддин Камолиддинович,
и.о. заведующего кафедрой
«Уголовно-правовые дисциплины»
Специализированного филиала
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Данная статья содержит результаты изучения института условного осуждения, динамики его социально-правовой значимости, основ применения, существующей судебной практики и определения в законодательстве. Проанализировано законодательство зарубежных стран и научно-теоретические взгляды ученых-исследователей данного направления. Рассмотрены вопросы срочности применения условного осуждения и проблемы расширения использования этого института. Теоретические выводы и рекомендации направлены на изменение и дополнение законодательства и расширение практики правоохранительных органов при использовании института условного осуждения.

Ключевые слова: заключенный, суд, приговор, наказание, условное осуждение, тестирование, обязательство, освобождение от наказания.

THE LEGAL NATURE OF THE INSTITUTE OF SUSPENDED SENTENCE

Ochilov Samariddin Kamoliddinovich,
The Head of the Department Criminal Law Disciplines
of Specialized branch of Tashkent State University of Law

Abstract. This article contains the results of the study of the institute of suspended sentence, the dynamics of its socio-legal significance, the bases of application, the existing judicial practice and the definition in the

legislation. The legislation of foreign countries and scientific-theoretical views of scientists-researchers of this direction are analyzed. The issues of the urgency of suspended sentence application and the problems of expanding the use of this institution are considered. Theoretical conclusions and recommendations are aimed at changing and supplementing the legislation and expanding the practice of law enforcement agencies in the use of the institution of suspended sentence.

Keywords: prisoner, court, sentence, punishment, suspended sentence, testing, obligation, discharge.

Кириш

Шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини тўла-тўқис рўёбга чиқаришни таъминлашга қаратилган ислоҳотлар демократик жамиятнинг энг муҳим устувор йўналиши сифатида эътироф этилади. Бугунги кунда амалга ошириб келинаётган суд-ҳуқуқ ислоҳотлари замирида ҳам жиноят қонунчилигини такомиллаштириш орқали жиноий-ҳуқуқий муносабатларда унга энгиллик бериш назарда тутилади.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон фармони билан тасдиқланган “2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси”да жиноий жазолар ва уларни ижро этиш тартибини инсонпарварлаштириш амалга оширилиши лозим бўлган вазифалар сифатида эътироф этилди.

Жиноий жазоларни инсонпарварлаштириш, ўз навбатида, шахснинг ижтимоий оғир аҳволга тушиб қолишининг олдини олиш, тайинланган жиноий жазодан ижобий хулоса чиқариш, жамият тартиб-таомилларини қабул қила олиш, энг муҳими, тайинланган жиноий жазонинг инсонийлиги ва суднинг чинакам одиллигини ҳис қила олишини назарда тутди.

Жиноят қонунчилигининг самарали тизимини яратиш давлатнинг қонунийлик ва ҳуқуқ-тартиботни таъминлаш, инсон ҳуқуқ ва эркинликлари, жамият ва давлат манфаатлари, тинчлик ва хавфсизликни ишончли ҳимоя қилиш бўйича устувор вазифаларидан бири деб эътироф этилди.

Бунинг учун эса жиноят қонунчилиги тизимида фуқароларнинг ҳуқуқлари, эр-

кинликлари ва қонуний манфаатларини самарали ҳимоя қилиш, жазонинг муқобил турлари, рағбатлантирувчи нормалар ва жамоат таъсир чораларини етарли даражада қўллаш ҳамда самарадорлигини ошириш тақозо қилинмоқда.

Шу сабабли жиноят қонунчилиги нормаларини унификация қилиш, жиноий жавобгарлик ва жазо тизимини такомиллаштириш, пировард натижада, фуқаролар ҳуқуқ ва эркинликлари, жамият ва давлат манфаатларининг таъсирчан ва ишончли муҳофаза қилинишини таъминлаш Ўзбекистон Республикасининг жиноят қонунчилигини такомиллаштиришнинг асосий йўналишлари ва вазифалари сифатида қайд этилди.

Маҳкумни ахлоқан тузатишга қаратилган жазо жиноятга эмас, балки жиноятчига мослаштирилган бўлиши керак. Мазкур қараш замирида жиноятчи кейинчалик жиноят содир этмаслиги, жамият эса унинг реабилитациясини таъминлаши лозим, деган фикр ётади. Бироқ ушбу назарияни содир этилган жиноят учун чин кўнгилдан пушаймон бўлган шахсларга қўллаб бўлмади [1, 20-б.].

Жиноят қонунчилигидаги жазо институтини ривожлантиришда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 майдаги ПҚ-3723-сон қарори билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикасининг Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилигини такомиллаштириш концепцияси қабул қилинди. Концепциянинг “Жиноий жавобгарлик ва жазо тизимини такомиллаштириш” йўналиши доирасида рағбатлантирувчи нормалар, жумладан, жазони энгиллаштириш ёки шахсни жи-

ной жавобгарлик ёхуд жазодан озод қилиш шартларини ўрнатувчи нормаларни кенгайтириш назарда тутилди.

Умуман олганда, жазодан озод қилиш институтини такомиллаштириш зарурияти, биринчидан, жазони тайинлашдан кўзланган ҳуқуқий мақсадга эришиш бўлса, иккинчидан, инсонпарварлик принципи рўёбга чиқарилишини таъминлаш, шунингдек, яна бир муҳим жиҳат – биринчи марта жиноят содир этган шахснинг қайта жиноят содир этишига йўл қўймасликдир.

Материал ва методлар

Ўрганиш учун шартли судланганлик институтини, унинг ижтимоий ва ҳуқуқий аҳамияти динамикасини, қўлланилиш асосларини, амалдаги суд амалиёти ва қонунчиликдаги таърифларни ўрганиш керак. Чет давлатларнинг қонунчилиги ва тадқиқотчиларнинг ушбу соҳадаги илмий-назарий қарашлари таҳлил қилинди ва шунингдек, синов муддатини қўллаш муддати ва ушбу муассасадан фойдаланишни кенгайтириш муаммоларини муҳокама қилади. Бу қонунчиликни ўзгартириш ва тўлдириш ҳамда ички ишлар идоралари томонидан институционал шароитлардан фойдаланиш амалиётини кенгайтиришга қаратилган назарий тахминлар ва тавсияларни ишлаб чиқишга имкон берди.

Тадқиқот натижалари таҳлили

Жиноий жазо жиноят содир этишда айбли деб топилган шахсга нисбатан давлат номидан суд ҳукми билан қўлланиладиган мажбурлов чораси сифатида эътироф этилади. Ҳуқуқий жиҳатдан жазо қўллашнинг учта мақсади мавжуд. Булар маҳқумни ахлоқан тузатиш, жиноий фаолиятни давом эттиришга тўсқинлик қилиш, янги жиноятларнинг олдини олишдир. Жазо қўллашда шу учта мақсадга эришиш кўринмаса, бундай ҳолатда жазо қўлланилиши самарасиз бўлади.

Жазодан озод қилиш турлари орасида шартли ҳукм қилиш инсонпарварлик принципининг амалий ифодаси бўлиб,

жазодан кўзланган мақсадга максимал даражада эришишга хизмат қилади. Бунда шахсни жазоламасдан туриб ҳам хулқини тузатиш имкони мавжудлигига асосий эътибор қаратилади. Айнан жазодан озод қилишнинг шартли ҳукм қилиш институтини қўллашни кенгайтириш бугунги кундаги долзарб масалалардан бири сифатида намоён бўлмоқда. Шу сабабли шартли ҳукм қилиш институтини илмий-назарий жиҳатдан тадқиқ этиш, ушбу институтни қўллаш доирасини кенгайтириш жиноят қонунчилигини такомиллаштиришнинг долзарб масалаларидан биридир.

Шартли ҳукм қилиш жиноий жазони амалга оширишдан кўзланган мақсадга эришиш воситаси сифатида хизмат қилади. Мазкур жиноий-ҳуқуқий институт содир этилган қилмиш учун жиноят қонунда назарда тутилган муқаррар жазони қўлламасдан туриб ҳам шахсни тарбиялаш ва жиноят содир этишдан қайтариш мумкин деган суд хулосасини ифодалайди. Жиноят содир этган шахс жавобгарлик процесси якунига етмасдан ҳам ўз қилмишининг моҳиятини тушуниб етади ва тегишли хулосага келади. Бундай ҳолат қонунда муқаррар бўлган жиноий жазони қўлламаслик заруриятини келтириб чиқаради.

Жиноят ҳуқуқи жиҳатидан синов муддати муқобил жиноий жазонинг тури ҳисобланади. Шартли қамоқнинг жиноий-процессуал жиҳатлари – судгача иш юритиш босқичлари, жазо тайинлаш ва муайян ҳуқуқий чоралар таъсири (асосий ва ихтиёрий мажбуриятлар)да намоён бўлади. Жиноят ҳуқуқи жиҳатидан синов муддати муқобил жиноий жазонинг тури ҳисобланади [16, 54-б.].

Синов муддатини амалга ошириш ёки синовни назорат қилишдаги замонавий тенденциялар синов муддати давомида пробацацияга олинган шахсни қайта тиклаш (реабилитация) ва жамиятга мослаштириш (ресоциализация)нинг устувор йўналиши сифатида эътироф этилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси жиноят кодексининг бўшинчи бўлимида жавобгарлик ва жазодан озод қилиш доирасида 72-моддага мувофиқ, шартли ҳукм қилишнинг норматив асослари белгиланган. Мазкур моддага кўра, суд шартли ҳукмни қўллаш масаласини озодликдан маҳрум қилиш, интизомий қисмга жўнатиш, хизмат бўйича чеклаш ёки ахлоқ тузатиш ишлари жазоларини тайинлаш вақтида ҳал қилади.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 73-моддасида синов муддати, синов муддатини назорат қилувчи органлар, шартли ҳукм қилинган шахсга юклатиладиган мажбуриятлар, шартли ҳукм мажбуриятларини бажармаслик оқибатлари, мажбуриятларнинг ҳаммаси ёки бир қисмини олиб ташлаш ёки янги мажбуриятлар юклаш тартиби баён этилган.

Мустақил давлатлар ҳамдўстлиги доирасидаги давлатлар жиноят қонунчилигида ҳам шартли ҳукм қилишга оид нормалар мавжудлигини кўришимиз мумкин. Мазкур давлатлар жиноят қонунчилигидаги шартли ҳукм қилиш орқали жазодан озод қилиш механизми бир қатор ўзига хос бўлган хусусиятларга кўра, бизнинг жиноят қонунчилигимиздан фарқли жиҳатлари намоён бўлади.

Хусусан, Беларусь Республикасининг Жиноят кодексига [2] эса шартли ҳукм ўн биринчи бўлим, яъни жиноий жавобгарликнинг бошқа чоралари сифатида 79-моддасига мувофиқ, шартли ҳукмни жазони шартли равишда қўлламаслик билан судлаш сифатида изоҳлайди.

Грузия Республикасининг жиноят қонунчилигида шартли ҳукм қилишга оид муносабатларнинг батафсил тартибга солинганлигини кўришимиз мумкин. Мазкур давлат Жиноят кодексига шартли ҳукмга оид қоидалар алоҳида ўн иккинчи бўлимда [3] акс этган бўлиб, 63-моддада шартли ҳукм қилиш тартиби, 63-моддада

шартли ҳукм қилиш асослари, 64-моддада синов муддати, 65-моддада масъулиятни белгилаш, 66-моддада назорат ва ёрдам, 67-моддада шартли ҳукмни бекор қилиш ёки синов муддатини қисқартириш белгиланган.

Қозоғистон Республикасининг Жиноят кодексига ҳам алоҳида тўртинчи бўлимда [4] шартли ҳукмга оид нормалар баён этилган. Мазкур давлат Жиноят кодексининг 63-моддасида шартли ҳукм қилиш, 64-моддасида шартли ҳукмни бекор қилиш асослари алоҳида ёритилган.

Россия Федерацияси Жиноят кодексининг [5] ўнинчи бўлимида жазо тайинлаш доирасида 73-моддага мувофиқ, шартли ҳукм қилиш тартиблари белгиланган. Ушбу давлат Жиноят кодексига шартли ҳукм қилиш жазодан озод қилиш тури сифатида эмас, жазо тайинлаш тоифалари сифатида қайд этилган.

Худди шунингдек, Арманистон Республикаси Жиноят кодексининг [6] ўнинчи бўлимида жазо тайинлаш 70-модда тартибида жазонинг шартли равишда қўлланилмаслиги белгиланган. Мазкур давлат қонунчилиги ҳам шартли ҳукм қилишни жазодан озод қилиш институти сифатида инкор этиб, жазо тайинлаш тоифаси сифатида қарайди ва шартли ҳукм эмас, балки жазони шартли қўлламаслик асоси сифатида баён қилади.

Озарбайжон Республикасининг Жиноят кодекси тўққизинчи бўлими 70-моддаси [7] тартибида шартли ҳукм қилиш ҳам Россия Федерацияси ва Арманистон Республикаси жиноят қонунчилигига ўхшаш бўлиб, шартли ҳукм қилиш жазо тайинлаш доирасида тартибга солинади.

Ўзбекистон Республикаси жиноят кодексининг бешинчи бўлимида жазодан озод қилиш доирасида шартли ҳукм қилиш баён этилган бўлса-да, Ўзбекистон Республикаси Олий судининг 2006 йил 3 февралдаги «Судлар томонидан жиноят учун жазо тайинлаш амалиёти тўғриси-

да»ги 1-сон қарорида шартли ҳукм қилишга оид нормаларга шарҳ берилган.

Ваҳоланки, жиноят қонунчилигимизга кўра, шартли ҳукм қилиш Жиноят кодексининг жазодан озод қилишга оид бўлимида тартибга солинган экан, шартли ҳукм қилишга оид нормалар юзасидан Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2016 йил 27 декабрдаги “Жазони ўташдан муддатидан илгари шартли озод қилиш ва жазони енгилроғи билан алмаштириш бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги 28-сон қарори доирасида тушунти-

риш берилиши мақсадга мувофиқ ҳисобланарди.

Мамлакатимиз биринчи инстанция судларида жиноят ишлари кўриб чиқиши динамикасига эътибор қаратадиган бўлсак, жиноят содир этган шахсларга нисбатан кўриб чиқилган жиноят ишлари, судланганлар, шундан озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлган жазо ва озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазо тайинланганлар шартли ҳукм қилинганлар сони бўйича ўзаро тафовутлар мавжудлигида кўринади.

1-жадвал

Йиллар	Жами кўриб чиқилган жиноят ишлари		Судланганлар	Шундан		
	Иш	Шахс		ОМҚ билан боғлиқ жазо тайинланганлар	ОМҚ билан боғлиқ бўлмаган жазо тайинланганлар	Шартли ҳукм қилинганлар
2019 й.	28846	36845	27603	7017	19286	1368
2020 й.	30282	38137	28000	7111	19838	1051
2021 й. 1-ч.	9808	12696	9467	2492	6610	306

Мазкур жадвалга эътибор қаратадиган бўлсак, 2019 йилда жами судланган шахсларнинг 25 фоизига озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ жазо, 70 фоизига озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазо тайинланган бўлса, 0,05 фоизи шартли ҳукм қилинган.

Шунингдек, 2020 йилда жами судланган шахсларнинг 25 фоизига озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ жазо, 52 фоизига озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазо тайинланган бўлса, 0,03 фоизи шартли ҳукм қилинган.

Ёки, 2021 йилнинг 1-чорагида жами судланган шахсларнинг 26 фоизига озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ жазо, 70 фоизига озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазо тайинланган бўлса, 0,03 фоизи шартли ҳукм қилинган.

Жазодан озод қилиш институти катта ижтимоий аҳамиятга эга. Маҳкумнинг хулқ-атворидаги ижобий ўзгаришларга қараб, жиноий репрессия ҳажми қисқартириб борилади, жазонинг мақсадига қараб аниқ шахсга нисбатан тегишли муносабат билдирилади [8, 4-б.].

Суд шартли ҳукмни қўллашда содир этилган жиноятнинг хусусияти ва ижтимоий хавфлилик даражаси, айбдорнинг шахси ва ишдаги бошқа ҳолатларни эътиборга олади. Суд жазо тайинлаш масаласини кўриб чиқаётган вақтда шартли ҳукм қилиши учун айбдор тайинланган жазони ўтамасдан туриб ҳам унинг хулқини назорат қилиш орқали тузатиш мумкин, деган қатъий фикрга келиши лозим.

Айбдорга нисбатан суд белгиланган синов муддати давомида жазонинг шартли-

лигини бекор қилиш асослари келиб чиқ-маса, тайинланган жазони ижро этмаслик тўғрисида қарор чиқаради. Синов муддати бир йилдан уч йилгача белгиланади.

Қонун синов муддати давомийлигини тайинланган жазо миқдори билан боғла-майди. Бу масала суд томонидан ҳар сафар содир этилган жиноятнинг хусусияти ва судланувчининг шахсидан келиб чиқиб ҳал этилади.

Озодликка чиқувчилар учун жиноятни бошқа қилмаслик шarti қўйилиб, жазо шартли равишда бекор қилинишига олиб келади. Шунинг учун ушбу турдаги озод қилиш шартли деб номланади.

Шу билан бирга, ҳукм, аслида, синов муддати сифатида ишлайди, шартли синов давомида озод қилинган шахс қонун билан белгиланган шартларгарио қилиши керак [9, 8-б.].

Шартли ҳукм қилинганда, суд мавжуд асосларга кўра, маҳкумга нисбатан му-айян вақт мобайнида бир қатор мажбури-ятларни юклайди. Мазкур мажбуриятлар ўз хусусиятига кўра икки гуруҳга бўли-нади. Бунда биринчи гуруҳга кирадиган мажбуриятларни реабилитация мажбу-риятлари, иккинчи гуруҳни режим маж-буриятлари деб эътироф этиш мақсадга мувофиқ.

2-жадвал

ШАРТЛИ СИНОВ МАЖБУРИЯТЛАРИ	
<i>Реабилитация мажбуриятлари</i>	<i>Режим мажбуриятлари</i>
Етказилган зарарни бартараф қилиш	Яшаш жойи ўзгариб қолса, бу ҳақда махсус ваколатли органга хабар бериш
Ишга кириш	Иш жойи ўзгариб қолса, бу ҳақда махсус ваколатли органга хабар бериш
Ўқишга кириш	Ўқиш жойи ўзгариб қолса, бу ҳақда махсус ваколатли органга хабар бериш
Алкоголизм касаллигидан даволаниш курсини ўташ	Вақти-вақти билан махсус ваколатли органлардан рўйхатдан ўтиб туриш
Гиёҳвандлик ва заҳарвандлик касаллигидан даволаниш курсини ўташ	Муайян жойларда бўлмаслик
Таносил касаллигидан даволаниш курсини ўташ	Муайян вақтда яшаш жойида бўлиш

Жазони ижро этишнинг эркинликни чекламаган режими уни амалга ошириш, кўп даражада жиноят қонунчилиги, қонуности ҳужжатлари, актлар, шунингдек, суд ҳукми ва жазо тайинланиши орқали ҳуқуқий тартибга солиниши билан ажралиб туради. Бу эркинликни чеклайди, муҳим профилактика имкониятларини яратади, аммо уларни тўлиқлигича амал-га оширишда тегишли принципларга рио-я қилишни талаб қилади. Улар қуйида-гиларни ўз ичига олади: ижтимоий криминологик мустаҳкамлик, маҳкумлар томонидан тақиқ ва мажбуриятларга зарур ва етарлича рио-я қилиниши, аниқ ва

мақсадга мувофиқлиги, ўз вақтида тузатиш [10, 9-б.].

Шахснинг синов муддатини ўташи давомида суд томонидан унга юклатилган мажбуриятларни бажармаслиги ёки номуносиб хатти-ҳаракат содир этиши муайян ҳуқуқий оқибатларни келтириб чиқаради. Синов муддатида бўлган шахснинг хатти-ҳаракатлари ва унинг шартли синовга бўлган муносабати унинг хулқи устидан назорат олиб борувчи орган томонидан кузатиб борилади ва тегишли муносабат билдирилади.

Хусусан, ҳукм қилинган шахснинг хулқи устидан назорат олиб борувчи органнинг

тақдими билан суд синов муддати давомида унга юклатилган мажбуриятларнинг ҳаммаси ёки бир қисмини олиб ташлаши ёки унинг зиммасига янги мажбуриятлар юклаши ҳам мумкин.

Шунингдек, шартли ҳукм қилинган шахс синов муддати давомида суд унга юклаган мажбуриятларни бажармаса ёхуд жамоат тартиби ёки меҳнат интизомини бузганлиги учун унга маъмурий ёки интизомий таъсир чораси қўлланилган бўлса, суд унинг хулқи устидан назорат олиб борувчи орган тақдимномасига биноан, жазонинг шартлилигини бекор қилиб, ҳукмда тайинланган жазони ижро этиш тўғрисида ажрим чиқариши мумкин.

Шу билан бирга, содир этилган ҳуқуқбузарликнинг хусусияти ва муайян ҳолатларни, маҳкумнинг шахси ва синов муддати давомидаги хулқ-атворида доир маълумотларни ҳисобга олиб, суд шартли ҳукмни аслича қолдириш тўғрисида қарор қабул қилиши мумкин.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 7 ноябрдаги ПҚ-4006-сон «Жиноят-ижроия қонунчилигини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарорига мувофиқ, 2019 йил 1 январдан мамлакатимизда Пробация хизмати жорий этилиб, шартли ҳукм қилинган ва жазони ўташдан муддатидан илгаришартли озодқилинган шахсларнинг хулқ-атвори устидан таъсирчан назоратни амалга ошириш ушбу хизмат бўлинмаларининг асосий вазифаларидан бири этиб белгиланди.

Назорат остидаги синов муддати ва назоратсиз синов муддати бўлиб, иккаласини бекор қилиш учун қамоқ вақтини ҳисобга олиш лозим бўлган. Натижалар шуни кўрсатадики, яхши шароитлар ва кўп-роқ учрашувлар юқори даражадаги назорат олиб борилишини тақозо қилган. Пробация ходимлари ҳуқуқбузарларни чақариб олиш ва қамоққа олиш эҳтимоли юқори бўлганлигини аниқлаган. Бу жуда

муҳим бўлиб, назорат остидагиларга қўлланадиган синов муддатининг энг кенг тарқалган тури шартли ҳукм эди [11, 67-б.].

Жиноят содир этган шахсларни ахлоқан тузатиш, уларни жамиятдан ажратмаган ҳолда жамоатчилик билан узвий ҳамкорликда қайта тарбиялаш пробацяннинг моҳиятини ифодалайди. Мамлакатимизда озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларни ижро этиш, пробацян бўлинмалари назорати остидаги шахсларнинг хулқ-атвори устидан таъсирчан назоратни амалга ошириш бўйича янги тизим яратилди. Натижада назорат остидагилар томонидан қайта жиноят содир этилиши камайишига эришилди.

Масалан, судланган шахслар томонидан оғир ёки ўта оғир жиноятлардан қасддан одам ўлдириш (ЖК 97-101-моддалари) жинояти 2020 йилда (377 та) 2018 йилга (479 та) нисбатан 102 тага камайган бўлса, қасддан баданга оғир ва ўртача оғирликда тан жароҳати етказиш (ЖК 104-105 моддалари) жинояти 2020 йилда (1880 та) 2019 йилга (1614 та) нисбатан 266 тага, 2018 йилга (2073 та) нисбатан 193 тага камайган [12].

Шартли ҳукм қилиш институтининг ҳуқуқни қўллаш амалиётида кенг жорий этилиши ижтимоий ҳолати, шахсий характер ва хусусиятларига кўра, жазога ҳукм қилиниши мақсадга мувофиқ бўлмаган шахсларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини тўла-тўқис рўёбга чиқариш, жазодан кўзланган ҳақиқий мақсадга эришиш, жиноят содир этган шахснинг хулқига акс таъсирининг олдини олишга хизмат қилади. Шу боис шартли ҳукм қилиш институти илмий-назарий жиҳатдан чуқур тадқиқ этилиши орқали ушбу институтни кенгроқ қўллашга эришиш муҳим аҳамият касб этади.

Бундан ташқари, жиноят ҳуқуқи ва жиноят қонунчилиги нуқтаи назаридан шартли ҳукм қилишнинг ўрнига аниқлик киритиш учун ушбу институтнинг жиноят

хуқуқи тизимида жойлашишини қайта кўриб чиқиш лозим. Жумладан, хорижий мамлакатлар қонунчилиги, тадқиқотчи-олимларнинг қарашлари, шартли ҳукм қилишга оид илмий-назарий категориялар, шартли ҳукмнинг ижтимоий-хуқуқий мазмуни ҳам унинг жазо тайинлаш ёки жазодан озод қилиш институтлари доирасида бўлишини инкор қилади. Шунга кўра, шартли ҳукм қилиш институти ўзининг илмий-назарий ва ижтимоий-хуқуқий моҳиятига кўра, алоҳида хуқуқий таъсир чораси сифатида жиноят хуқуқида ўрин эгаллаши ва пировард натижада, жиноят қонунчилигида алоҳида институт сифатида ҳаракат қилиши мақсадга мувофиқ.

Хулосалар

Юқорида баён этилганларга кўра, шартли ҳукм қилиш институти тадқиқ этиш бу борада юзага келган долзарб масалаларнинг илмий-назарий ечимлари юзасидан қуйидаги хулосаларни келтириб чиқаради:

биринчидан, шартли ҳукм қилиш институти қўллаш доирасига тушадиган

шахснинг ижтимоий-хуқуқий портретини шакллантириш, бунда шартли ҳукм талабларини шахс ижтимоий-психологик портретида асосий индикаторлар сифатида эътироф этиш;

иккинчидан, шартли ҳукм қилиш институти жиноят қонунчилигини такомиллаштириш ва расмий шарҳлар орқали берилган тушунтиришлар ёрдамида ушбу институтдан хуқуқни қўллаш амалиётида фойдаланишни кенгайтириш;

учинчидан, шартли ҳукм қилиш институти жазодан озод қилишдан алоҳида бўлим сифатида ажратиб, бошқа хуқуқий таъсир чораси доирасидаги институт сифатида белгилаш ва хуқуқий мазмуни батафсил ёритиш.

Тадқиқот мавзуси юзасидан қайд этилган илмий-назарий ва таҳлилий хулосалар мамлакатимиз жиноят қонунчилигига шартли ҳукм қилиш институти алоҳида бўлим сифатида киритиш ва унинг хуқуқий мазмуни батафсил ёритиш орқали хуқуқни қўллаш амалиётида фойдаланишни кенгайтиришга хизмат қилади.

REFERENCES

1. Holikulov U.Sh. Demokratik islohotlarni chuqurlashtirish sharoitida O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligini takomillashtirishning nazariy asoslari. Juridik fanlar doktori dissertatsiyasi avtoreferati [Theoretical foundations of improving the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan in the context of deepening democratic reforms. Author's abstract of the dissertation of the Doctor of Law]. Tashkent, 2019, pp. 20-57.
2. Uголовnyj kodeks Respubliki Belarus' [Criminal Code of the Republic of Belarus]. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/8314/file/Belarus_CC_1999_am2019_ru.pdf/ (accessed 26.01.2021).
3. Uголовnyy kodeks Gruzii [Criminal Code of Georgia]. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/8305/file/Azerbaijan_Criminal_Code_am_2018_ru.pdf/ (accessed 26.01.2021).
4. Uголовnyj kodeks Respubliki Kazahstan [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/8973/file/Kazakhstan_Criminal%20Code%20%20%E2%84/ (accessed 26.01.2021).
5. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Criminal Code of the Russian Federation]. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/8292/file/Russian_Federation_CC_am2019_ru.pdf/ (accessed 26.01.2021).

6. Ugolovnyj kodeks Respubliki Armeniya [Criminal Code of the Republic of Armenia]. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/8989/file/ARM_Criminal%20Code_ru_as%20of%2010%20Jul%202019.pdf/ (accessed 26.01.2021).

7. Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki [Criminal Code of the Republic of Azerbaijan]. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/8305/file/Azerbaijan_Criminal_Code_am_2018_ru.pdf/ (accessed 26.01.2021).

8. Jakovleva L.V. Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v Rossijskom prave [Institution of exemption from punishment in Russian law. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law]. Moscow, 2003, p. 4.

9. Rashidov Sh.M. Ugolovno-pravovye problemy primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya (po materialam Respubliki Dagestan) [Criminal legal problems of the application of parole from serving a sentence (based on the materials of the Republic of Dagestan). Abstract of dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Makhachkala, 2005, p. 8.

10. Rahmatuli Z.R. Nepenitenciarnyj rezhim ogranicheniya svobody: jeffektivnost' i sredstva obespecheniya [Non-penitentiary regime of restriction of freedom: efficiency and means of ensuring. Abstract of dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Tomsk, 2018, p. 9.

11. Hilgendorf J. Understanding the role of probation: observing the effectiveness of probation as an alternative to incarceration in Larimer county Colorado. In partial fulfillment of the requirements. For the Degree of Master of Arts Colorado State University Fort Collins, Colorado. Spring 2017, p. 67.

12. Jinoyat ishlari bo'yicha sudlarning 2018-2019 yillar hamda 2020 yil asosiy ko'rsatkichlari. Official website of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. Available at: https://stat.sud.uz/file/2021/jib/jib_2020.pdf/ (accessed 26.01.2021).

13. Tynybekov N.T. Praktika primeneniya probacii v zarubezhnyh stranah [The practice of using probation in foreign countries]. Juridicheskaja nauka – Legal science. 2019, no 5, p. 54.

UDC: 343.137.5

ORCID: 0000-0002-8019-0283

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ

Ташев Азизбек Ибрагимович,
сотрудник прокуратуры Бухарской области,
e-mail: tashev_azizbek@mail.ru

Аннотация. *Институт отведения несовершеннолетних от системы уголовного правосудия получил отражение в различных международно-правовых документах по вопросам защиты прав ребенка. Это очень значимый и в то же время, по мнению критиков, довольно спорный международный стандарт. Благодаря спорам сторонников и противников института и постоянной работе над ошибками он возник и получил развитие во многих странах. Для того чтобы получить полноценное и объективное представление о нем, в статье рассматриваются причины его возникновения, этапы формирования, перспективы развития теории и практики. Сторонников мер по отведению от формальной системы правосудия становится больше, и их позиции укрепились в науке и практике. Исследования и многолетний метаанализ доказывают, что они являются наиболее эффективными, чем формальные процедуры уголовного правосудия. Результаты этих исследований также показывают, что меры отведения – не панацея, но эффективнее официального и формального процесса уголовного расследования и преследования. В этой связи в статье проводится обзор зарубежной литературы и национального правоприменительного опыта стран США, Англии, Германии, Японии. Его целью является получить как можно больше свидетельств положительной практики по обеспечению наилучших интересов ребенка в уголовном судопроизводстве, а также оценить и избежать риски отрицательного опыта стран по имплементации международно-правовых актов. Кроме того, приводится обзор концепций и результатов научных исследований в области отведения несовершеннолетних от системы уголовного правосудия, что также создает почву для плавного и грамотного внедрения данных мер на основе научно-обоснованных выводов.*

Ключевые слова: *отведение несовершеннолетних, правосудие, ювенальная юстиция, реабилитация, реинтеграция.*

ВОЯГА ЕТМАГАНЛАРНИ АДЛИЯ ТИЗИМИДАН ЧЕТЛАШТИРИШ ИНСТИТУТИНИНГ ВУЖУДГА КЕЛИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ

Ташев Азизбек Ибрагимович,
Бухоро вилоят прокуратураси ходими

Аннотация. *Вояга етмаганларни жиноий таъқибдан четлатиш институти бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича турли халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларда акс эттирилган. Бу жуда муҳим ва шу билан бирга, танқидчиларнинг фикрича, жуда мунозарали халқаро стандарт. Институт тарафдорлари ва муҳолифлари ўртасида давом этаётган низолар ва хатолар устида доимий равишда ишларнинг олиб борилиши туфайли мазкур институт кўплаб мамлакатларда вужудга келган ва ривожланиб кетган. Бу ҳақда тўлиқ ва объектив тасаввурга эга бўлиш учун мақолада институтнинг пайдо бўлиш сабаблари, шаклланиш босқичлари, назария ва амалиётнинг*

ривожланиш истиқболлари ўрганилган. Вужудга келганда ва бутун ҳаёти давомида четлатиш чоралари кучли қаршиликка дуч келингани эътиборга молик ҳолат, шу билан бирга расмий жиноий таъқибдан четлатиш чоралари тарафдорларининг вақт ўтиши билан ортиб борганлигини ва уларнинг мавқеи фан ва амалиётда мустаҳкамланганлигини ҳам инобатга олиш даркор. Тадқиқотлар ва йиллар давомида ўтказилган мета-таҳлиллар уларнинг расмий процессуал жараёнларига қараганда самаралироқ эканлигини исботлади. Шу билан бирга, ушбу тадқиқотлар натижалари шуни кўрсатадики, четлатиш чоралари ўз-ўзидан вакцина воситаси эмас, балки жиноят ишини тергов қилиш ва таъқиб қилишнинг расмий жараёнларидан бир неча баравар самарали воситадир. Шу муносабат билан, мақолада хорижий адабиётлар ва АҚШ, Англия, Германия ва Япония давлатларининг миллий ҳуқуқни қўллаш тажрибалари кўриб чиқилган. Унинг мақсади – боланинг расмий процессуал жараёнидаги манфаатларини таъминлаш учун иллатли борича илғор амалиётнинг далилларини олиш, шунингдек, халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларни имплементация қилиш жараёнида салбий тажрибага дуч келмаслик ва уларнинг олдини олишдан иборат. Бундан ташқари, вояга етмаганларни жиноий таъқибдан четлаштириш бўйича тушунчалар ва тадқиқот натижаларига умумий нуқтаи назарни тақдим этади, бу эса иллатли жиҳатдан исботланган хулосалар асосида ушбу чораларни имкон қадар камчиликсиз ва самарали тарзда амалга ошириш учун замин яратади.

Калит сўзлар: вояга етмаганни четлатиш, адлия, одил судлов, реабилитация, реинтеграция.

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE DIVERSION OF JUVENILES FROM JUSTICE SYSTEM

Tashev Azizbek Ibragimovich,
Personnel of the Prosecutor's Office
of the Bukhara Region

Abstract. *The institution of diversion of juveniles from the criminal justice system is reflected in various international legal documents on the protection of child rights. This is a very significant and at the same time, according to critics, a rather controversial international standard. Thanks to the ongoing disputes between supporters and opponents of the institute and the constant work on mistakes, it has been developed in many countries. In order to get a full and objective idea of it, the article examines the reasons for its occurrence, stages of formation, prospects for the development of theory and practice. It is very important that at the time and throughout its existence, diversion measures faced strong resistance, but as a result, supporters of measures to divert from the formal justice system only grew in time and their positions were strengthened in science and practice. Research and years of meta-analyses prove that they are more effective than formal criminal justice procedures. Research and years of meta-analyses prove that they are more effective than formal criminal justice procedures. At the same time, it must be recognized that the results of these studies also show that diversion measures are not a panacea in themselves, but many times more effective than the official and formal process of criminal investigation and prosecution. In this regard, the article provides a review of foreign literature and the national law enforcement experience of the countries of the United States, England, Germany, and Japan. Its purpose is to obtain as much evidence of good practice as possible to ensure the best interests of a child in criminal proceedings, as well as to assess and avoid the risks of the negative experience of countries in implementing international legal instruments. In addition, it provides an overview of concepts and research findings on the diversion of juveniles from the criminal justice system, which also creates the basis for a smooth and competent implementation of these measures based on evidence-based findings.*

Keywords: *diversion of juveniles, justice, juvenile justice, rehabilitation, reintegration.*

Введение

Меры отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия признаны в качестве международного стандарта. С каждым годом увеличивается количество стран, экспериментирующих с новыми схемами и программами по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия, некоторые страны находятся еще на подступах к этому стандарту и принимают меры по реформированию законодательных и институциональных основ. В рамках мониторинга реализации Конвенции ООН по правам ребенка, Комитет настоятельно призывает всех государств-участниц привести свою систему ювенальной юстиции в полное соответствие с Конвенцией, а также с другими соответствующими стандартами, в том числе Республику Узбекистан – создать систему ювенальной юстиции, включая суды по делам несовершеннолетних, на основе всеобъемлющих правовых рамок системы ювенальной юстиции, принять меры для того, чтобы дети, находящиеся в конфликте с законом, не попадали в формальную систему правосудия, разработать дополнительные альтернативы, чтобы избежать стигматизации и обеспечить эффективную реабилитацию и социальную реинтеграцию [1].

Создание эффективной системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства на основе международных стандартов является одной из приоритетных задач Республики Узбекистан. Об этом свидетельствует Концепция по совершенствованию законодательства, где подчеркивается внедрение иных мер правового воздействия, ориентированного на воспитание правонарушителей, а также предупреждение новых преступлений. В этой связи в Чиланзарском районе города Ташкента запущен пилотный проект по мерам отведения и восстановительно-му правосудию для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Ини-

циаторами проекта выступают Генеральная прокуратура при поддержке Представительства ЮНИСЕФ в Узбекистане. Проект направлен на то, чтобы несовершеннолетние смогли избежать негативных последствий контактов с формальными процедурами уголовного преследования, содержания в местах лишения свободы и специализированных учебно-воспитательных учреждениях, поскольку вышеперечисленные процессы могут приводить к их стигматизации. Альтернативные меры, заменяющие судебный процесс, будут способствовать восстановлению ущерба, причиненного преступлением, и направлены на реабилитацию и реинтеграцию несовершеннолетнего, опробовать инновационную модель предупреждения повторного совершения преступления среди несовершеннолетних [2].

Таким образом, для создания эффективной системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ювенальной юстиции в полном соответствии с Конвенцией приведенный в статье обзор концепций и результатов научных исследований, наилучшей и неэффективной правоприменительной практики в области отведения несовершеннолетних от системы уголовного правосудия актуален и создаст почву для плавного и грамотного внедрения данных мер в Узбекистане на основе анализа рисков и научно-обоснованных выводов.

Материалы и методы

В ходе исследования автором использовался исторический и сравнительно-правовой методы исследования, обеспечившие целостное понимание института отведения в контексте его развития и существующих моделей наилучшей имплементации.

Результаты исследования

История развития института отведения несовершеннолетних от формальной системы уголовного правосудия насчитыв-

вает более ста лет. Сама идея о создании специального суда, ориентированного на детей в уголовном праве, возникла еще в далеком 1899 году в Иллинойсе, в США, и уже позже под разным видом и функционалом распространилась по всему миру [3]. Например, в Англии, закон о детях в 1908 году учредил независимый суд по делам несовершеннолетних, преследовавший цель отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Идеей для создания специализированного суда в Англии послужило осознание того, что ребенок отличается от взрослого, и ему необходимо иное отношение [4]. Данные суды показали свое преимущество в том, что дети начали поддаваться меньшей стигматизации, их перестали называть преступниками, а в отношении них стали применять термин «правонарушители» [5].

Закон Германии о ювенальной юстиции был принят в 1923 году, и последующие реформы законодательства в 1953, 1990 и 2008 годах в основном были направлены на отведение несовершеннолетних от уголовной ответственности и их реабилитацию [6]. В этой связи можно предположить, что стремление к отведению возникло еще раньше.

Концепция отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности возникла в США в середине XX века. Этому послужило возникновение некоторых теорий, например такой, как «теория навешивания ярлыка», которая приводила к стигматизации ребенка из-за последствий применения в отношении него формальных подходов уголовного правосудия, что в последствии приводило к тому, что его считали «аутсайдером» [7]. Предполагалось, что это приводит к самоидентификации, при которой сам несовершеннолетний свыкался с этим и испытывал давление как внутри себя, так и снаружи (общественности), к дискриминации, что в совокупности вело к усилению девиант-

ного поведения ребенка. Такое понимание преступности и последствий формального правосудия способствовало возникновению стратегий по минимизации «навешивания ярлыка» – обеспечения минимального контакта с формальной системой уголовного правосудия для несовершеннолетнего [8]. Так, уже к 1925 году суды по делам несовершеннолетних функционировали почти во всех штатах США [9].

В 40-х годах в Японии были созданы специальные суды по семейным делам [10], которые занимались вопросами отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности и направлением их на реабилитацию и реинтеграцию.

Отведение несовершеннолетних от уголовной ответственности получило свое мировое признание в 1988 году, когда Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по «Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила), и уже после она стала обязательством для государств-участников Конвенции о правах ребенка [11].

На сегодняшний день существуют суждения о том, что отведение старого понимания отличается от отведения нового стандарта. Считается, что изначально суды по делам несовершеннолетних создавались не для отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности, а лишь для разделения преступников по возрасту. Тем не менее существуют противоречивые данные, свидетельствующие о том, что изначально суды по делам несовершеннолетних после вынесения приговора в отношении ребенка передавали их социальным службам либо добровольцам, оказывающим помощь социальным работникам [12]. На протяжении времени концепция по отведению несовершеннолетних ослабевала из-за различных бюрократических барьеров.

Второе дыхание институт получил именно после проведенного исследования специальной комиссии по делам несовершеннолетних при Президенте США, которая отвечала за борьбу с преступностью. Именно в 1967 году комиссия выпустила рекомендацию, где высказала поддержку судам по делам несовершеннолетних, а также определила необходимость в создании специальной организации по делам молодежи. К 1973 году специальная консультативная комиссия по стандартам в области уголовного правосудия в США выдвинула институт отведения несовершеннолетних как одну из рекомендуемых мер в уголовном правосудии.

В 1974 году вопрос отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности обсуждался на уровне Конгресса, и его финансирование начало осуществляться за счет федерального бюджета и бюджета штатов [12]. И хотя США не присоединились к международным документам, требующим применения института отведения несовершеннолетних в качестве обязательной меры защиты, можно сказать, что Соединенные Штаты имеют богатую историю развития системы отведения несовершеннолетних.

Есть возражения о том, что при создании первых специализированных судов по делам несовершеннолетних идеологи руководствовались исключительно тем, что дети, в отличие от взрослых, нуждаются в более мягком отношении, и не задумывались об отведении несовершеннолетних от уголовного правосудия. Однако другие авторы утверждают, что создание системы ювенальной юстиции в XIX веке можно считать моментом создания мер отведения несовершеннолетних. Они аргументируют это тем, что главной целью судов было изменить отношение к несовершеннолетним для их последующей реабилитации и реинтеграции [13].

Существует мнение о том, что суды по делам несовершеннолетних отдаляются от изначального курса по отведению несовершеннолетних от уголовной ответственности.

Д.А. Чапин, П.А. Гриффин и Э.М. Лемерт в своих трудах возражают, считая, что проводимые исследования, различная международная практика и усилия международных организаций способствуют не только сохранению главной идеи, которая преследовалась изначально, но и помогают эволюционированию мер отведения путем разработки различных новых программ, процедур и создания инновационных альтернативных мер. Сегодня меры отведения помогают случайно оступившимся по тем или иным причинам несовершеннолетним [14] не дать преступной среде поглотить их. Институт отведения с момента своего возникновения и по сей день преследует только одну цель – уберечь несовершеннолетнего от формальных издержек уголовного судопроизводства для его скорейшей реабилитации и реинтеграции.

Исследователи К.А. Додж, Т.Ж. Дишон и Ж.Э. Лансфорд считают, что существуют фундаментальные теории, подарившие жизнь мерам отведения. Одна из них гласит, что контакт с формальным уголовным правосудием имеет перспективу того, что ребенок, пройдя через все процедуры и имея контакты с другими преступниками во время следственных мероприятий либо после вынесения приговора, углубляется в преступную среду [15].

Другая теория – «навешивание ярлыка» на ребенка – предполагает, что официальные меры и процедуры приведут к стигматизации несовершеннолетнего [16], к ложному осознанию им того, что он – преступник, и другого выбора у него больше нет и не будет.

Ни для кого не секрет, что человек, отбывавший срок за преступления, принимается обществом неохотно, ему труднее

найти работу, влиться в общество, найти силы взяться за учебу [12]. Контакт с формальным правосудием ведет к стигме, а она, в свою очередь, мешает жить, существовать и радоваться тем мелочам, что дарует нам жизнь. Несмотря на так называемую идеализацию мер отведения, есть и немало критиков, считающих, что отведение не приводит ни к чему хорошему, а наоборот, ведет к росту преступности [17] и расширению сети [18, 19]. Термин «расширение сети» (net-widening) предполагает, что включение молодежи в программу отвлечения просто заменяет одну форму социального контроля на другую [19]. То есть, как и при уголовном правосудии, ребенок все равно находится под надзором и подвергается официальному учету.

Хотя у мер отведения очень много противников, которые утверждают их неэффективность, наблюдаемые реформы данного института свидетельствуют о увеличении и улучшении программ и процедур по отведению [12].

На наш взгляд, консервативные взгляды на международные документы по защите прав ребенка в целом и меры отведения детей от уголовного правосудия приводят лишь к замедлению реформ, однако высказывания о чрезвычайной мягкости по отношению к детям, о том, что меры по отведению не приводят к каким-либо серьезным результатам [20], дают почву для постоянного проведения исследований в этом направлении.

Рост преступности, жестокие, резонансные преступления со стороны несовершеннолетних или же, наоборот, содержание малого количества несовершеннолетних в местах лишения свободы всегда заставляли противников мер отведения оживляться, ставить их под сомнения либо утверждать об их ненужности. В то же самое время «своеобразное» освещение того или иного преступления со сто-

роны СМИ способствует возникновению резонанса в обществе, необоснованного страха перед малолетними преступниками и ненависти в отношении них [21, 10]. В совокупности это приводило к выступлению всего общества против мер отведения.

Уровень преступности и численность несовершеннолетних в местах лишения свободы резко увеличились в 90-х годах [6] во многих странах, система правосудия лицом к лицу столкнулась с несовершенством инфраструктуры и нехваткой мест в местах лишения свободы [22]. Высокий уровень преступности является одним из факторов, отрицательно влияющих на реформы не в пользу мер отведения, однако, как бы странно это не звучало, именно это позволило в 90-х годах осуществить сильный рывок навстречу активизации усилий для распространения и принятия различных альтернативных мер по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия [20].

Выводы

Таким образом, анализ возникновения и развития института отведения несовершеннолетних от системы правосудия свидетельствует, что данные меры, различные схемы и программы их реализации, в том числе и программы по восстановительному правосудию, продуктивно используются в системе ювенальной юстиции в различных странах. Аргументированные выводы о экономической и социальной выгоде при использовании указанных мер рассеивают возражения о сложности их процедур и механизмов. В этой связи актуальными остаются вопросы продолжения изучения передового зарубежного опыта для эффективной имплементации мер по отведению несовершеннолетних от правосудия в Республике Узбекистан и создания системы ювенальной юстиции, на основе всеобъемлющих правовых рамок.

REFERENCES

1. Zakljuchitel'nye zamechanija Komiteta OON po pravam rebenka ot 2013 goda [2013 Concluding Observations of the UN Committee on the Rights of the Child]. Available at: <https://www.ohchr.org/ru/Countries/ENACARegion/Pages/UZIndex.aspx> (accessed 25.05.2021).
2. Pilotnyj proekt v Chilanzarskom rajone: dela nesovershennoletnih pravonarushitelej bol'she ne budut napravljat'sja v sudy [Pilot project in Chilanzar region: cases of juvenile offenders will no longer be sent to courts]. Available at: <https://nuz.uz/obschestvo/39586-pilotnyy-proekt-v-chilanzarskom-rayone-dela-nesovershennoletnih-pravonarushiteley-bolshe-ne-budut-napravlyatsya-v-sudy.html> (accessed 25.05.2021).
3. Abramson B. The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality. Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005, pp. 55-57.
4. Arthur R. *Young Offenders and the Law: How the Law Responds to Youth Offending*. Abingdon: Routledge, 2010.
5. Gault Case, 387 U.S. 1, 87 S. Ct. 1428 (1967).
6. Frieder D. Youth justice in Germany, *Oxford Handbooks Online*, Oxford University Press - Main Account; 11 July 2017, p. 1.
7. Becker H.S. (1963) *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. New York: The Free Press.; Lemert E (1967) *Human Deviance, Social Problems and Social Control*. New Jersey: Prentice Hall.
8. Schur E. *Radical Non-intervention: Rethinking the Delinquency Problem*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1973.
9. Schlossman S. *Juvenile Justice: History and Philosophy*. *Encyclopedia of Crime and Justice*. S. Kadish ed. New York: Free press, 1983, vol. 3, pp. 961-969.
10. Hiroyuki Kuzuno. *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., 2-3. 2005, pp. 3, 5.
11. Gardner M.R. *Understanding Juvenile Law*, Matthew Bender & Co., Inc.: USA, 1997, pp. 181-186.
12. Lemert E.M. *Diversion in juvenile justice: What hath been wrought*, *Journal of research in crime and delinquency*, January 1981, pp. 35-36.
13. *Models for Change Juvenile Diversion Workgroup. Juvenile Diversion Guidebook*. 2011. Available at: <http://www.modelsforchange.net/publications/301> (accessed 10.05.2021).
14. Chapin D.A. Griffin P.A. (). *Juvenile diversion*. In K. Heilbrun, N.E.S. Goldstein, & R.E. Redding (Eds.), *Juvenile Delinquency: Prevention, Assessment, and Intervention*. New York: Oxford University Press, 2005, pp. 161-178.
16. Dodge K.A., Dishion T.J., Lansford J.E. *Deviant Peer Influences in Programs for Youth: Problems and Solutions*. New York: Guilford, 2006.
17. Maddan S., Marshall I. *Labeling and symbolic interaction theories*. In J. Miller (Ed.), *21st Century Criminology: A Reference Handbook* Thousand Oaks, CA: SAGE, 2009. Pp. 253-262.
18. Coccozza J.J. *Diversion from the juvenile justice system: The Miami-Dade juvenile assessment center post-arrest diversion program*. B.M. Veysey, D.A. Chapin, R. Dembo, W. Walters, S. Farina. *Substance Use & Misuse*, 40. 2005. Pp. 935-951.
19. Matthews R. *Decarceration and the fiscal crisis*. In: Fine B (ed) *Capitalism and the rule of law*. Hutchinson, London. 1979, pp. 100-117. Available at: <https://sk.sagepub.com/reference/crimepunishment/n286.xml/> (accessed 02.05.2021).
20. Prichard J. *Net-Widening and the Diversion of Young People from Court: A Longitudinal Analysis with Implications for Restorative Justice*, *The Australian and New Zealand journal of criminology*. 2010, vol. 43, no 1, p. 112.

21. Roush D.W. Desktop Guide to Good Juvenile Detention Practice. Research Report. Washington, DC: US Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 1996.

22. Pizarro J., Chermak S.M., Gruenewald J.A. Juvenile ‘superpredators’ in the news: A comparison of adult and juvenile homicides. *Journal of Crime and Popular Culture*, 2007, 14, pp. 84-111.

23. Ray J.V., Childs K. Juvenile Diversion, *The Handbook of juvenile delinquency and juvenile justice*, first edition, edited by Marvin D. Krohn and Jodi Lane, 2015. John Wiley & Sons, Inc. Published 2015 by John Wiley & Sons, Inc., p. 424.

UDC: 343.1(045)(575.1)
ORCID: 0000-0002-0921-9522

ИШНИ СУДГА ҚАДАР ЮРИТИШДА ҲИМОЯЧИ ФАОЛИЯТИДА ТОРТИШУВ ПРИНЦИПИНING ТАЪМИНЛАНИШИ АҲАМИЯТИ

Чориева Дилбар Менгдабиловна,
Тошкент давлат юридик
университети докторанти,
e-mail: wise2004@mail.ru

Аннотация. Ушбу мақолада жиноят-процессуал принциплардан бири бўлган тортишув принципининг мазмуни, унинг жиноят процессининг ишни судга қадар юритиш босқичларида амал қилиши моҳияти ҳамда ҳимоячи фаолиятидаги аҳамияти очиб берилган. Ишни судга қадар юритишда тортишув принципининг моҳияти ҳамда унинг ҳимоячи фаолиятидаги аҳамияти юзасидан миллий ва хорижий давлатлар процессуалист олимларининг илмий-назарий фикрлари билан мунозарага киришилган, бу борадаги хорижий давлатлар қонунчилиги ўрганилган ва чуқур таҳлил қилинган. Жиноят-процессуал қонунчилигимизда тортишув принципининг амал қилиш доираси чекланганлиги сабабли унинг амал қилиш доирасини кенгайтириш, хусусан, тортишув принципининг ишни судга қадар юритиш босқичларида ҳам қўлланилишига эришиш ушбу мақола-ни ёзишдан кўзланган асосий мақсадлардан бири сифатида белгиланган. Олиб борилган таҳлил-лар натижасида ЖПК 25-моддасининг номланиши ва биринчи қисмини янги таҳрирда баён этиш, хусусан, жиноят процессининг барча босқичларида, жумладан, ишни судга қадар юритишда ҳам иш юритиш тарафларнинг ўзаро тортишув асосида амалга оширилишини белгиловчи норма-ни қонунчилигимизда мустаҳкамлаш юзасидан илмий асослантирилган таклифлар берилган. Шунингдек, ишни судга қадар юритишда тарафлар тенглиги ва тортишув принципининг таъ-минланиши, айблов ва ҳимоя фаолияти устидан холис суд назоратининг муваффақиятли амалга оширилиши ҳамда ҳимоячи ҳуқуқларини кенгайтиришга эришиш мақсадида хорижий давлатлар қонунчилигида мавжуд бўлган тергов судьяси институтини қонунчиликка имплементация қи-лиш асосида ЖПКнинг 28- ва 29-моддаларини янги таҳрирда баён этиш таклиф этилган. Мақо-лани ёзиш давомида қиёсий-ҳуқуқий, мантиқий, (анализ ва синтез), илмий билиш манбаларини комплекс тадқиқ этиш усулларида кенг фойдаланилган.

Калит сўзлар: ишни судга қадар юритиш, тортишув принципи, ҳимоячи фаолияти, суд назо-рати, тергов судьяси.

РОЛЬ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Чориева Дилбар Менгдабиловна,
докторант (PhD)
Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В данной статье раскрывается содержание одного из уголовно-процессуальных принципов – принципа состязательности, его сущность, обоснованность в уголовном процессе на стадиях досудебного производства, а также его значение в деятельности защитника. В ходе

исследования досудебного производства по делу рассмотрены научно-теоретические взгляды отечественных и зарубежных ученых-процессуалистов о сущности и значении деятельности защитника, подробно изучалось и анализировалось законодательство зарубежных стран в этой сфере. Поскольку в нашем уголовно-процессуальном законодательстве сфера действия принципа состязательности ограничена, одной из основных целей данной статьи является расширение сферы его действия, в частности применение принципа состязательности в досудебном производстве. В результате анализа были даны научно обоснованные предложения о внесении в законодательство Узбекистана изменений касательно названия статьи 25 и усиления нормы части первой УПК в новой редакции. В целях обеспечения принципа равенства и состязательности в досудебном производстве, успешного осуществления беспристрастного судебного контроля над обвинением и защитой, а также расширения прав защитника проанализированы статьи 28 и 29 УПК Республики Узбекистан. Использовались методы комплексного исследования сравнительно-правовых, логических (анализ и синтез) научных источников знаний.

Ключевые слова: досудебное производство, состязательность, деятельность защитника, судебный контроль, следственный судья.

THE ROLE OF ENSURING THE ADVERSARIAL PRINCIPLE OF DEFENSE COUNSEL IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Choriyeva Dilbar Mengdabilovna,

Tashkent State University of Law, PhD candidate

Abstract. This article reveals the content of adversarial principle, which is one of the criminal procedural principles, the essence of its validity in the criminal process at the stages of proceedings in court, as well as its importance in the activities of defense counsel. During the study of pre-trial proceedings, the scientific-theoretical views of domestic and foreign legal scholars on the essence and significance of the defense lawyers activities, and the legislation of foreign countries in this area were discussed and analyzed in detail. Since in our criminal procedural legislation the scope of the adversarial principle is limited, one of the main purposes of this article is to expand its scope, in particular, the application of the adversarial principle in pre-trial proceedings. As a result of the analysis, scientifically substantiated proposals were made to amend our legislation with regard to the title of Article 25 and to strengthen norms of Part One of the CPC in a new edition. In order to ensure the principle of equality and adversarial proceedings in pre-trial procedures, the successful implementation of impartial judicial control over the prosecution and the defense, as well as expanding the rights of defense counsel, Articles 28 and 29 of the CPC of the Republic of Uzbekistan were revised. When writing the article, the methods of comprehensive research of comparative legal, logical (analysis and synthesis) scientific sources of knowledge were widely used.

Keywords: pre-trial proceedings, adversarial principle (competition), activity of defense counsel, judicial control, examining magistrate.

Кириш

Маълумки, ҳимоячи фаолияти мустақиллик йилларигача бўлган даврда кўп жиҳатдан давлат ҳокимияти идораларига қарам ҳолда, фуқароларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини тўлиқ ҳимоя қилмасдан амалга оширилган. Собиқ иттифоқ даврида давлатнинг айблов функцияси устун мавқега эга бўлган. Прокуратура ор-

ганларининг ваколатлари ҳам ҳимоя тарафи ҳуқуқларига нисбатан жуда юқори эди [1]. 1960 йилгача бўлган қонунга кўра, дастлабки терговга ҳимоячи жалб этилмаган. Адвокатга худди жиноятчининг шериги, маслақдоши деб қаралиб, у билан мулоқот қилган терговчига, одатда, “порахўр” тамғаси босилган. Шахс ишдаги материаллар билан таништирилмаган, тер-

гов пайтида унга қўйилган айбнинг тўла мазмуни ва исбот-далиллардан хабардор қилинмаган. Бу хил “қўққисдан” айбланиш ва ишдаги далилларни яшириш инсон ҳуқуқлари бузилишининг яққол намунаси сифатида намоён бўлган [2]. Бу эса давлатимиз ўз мустақиллигини қўлга киритгунга қадар бўлган даврда жиноят процессида гумон қилинувчи ва айбланувчиларнинг ҳимоя ҳуқуқи таъминланмаганлиги, жиноят процессининг судга қадар бўлган босқичларида ҳимоячи иштирокига йўл қўйилмаганлиги ҳамда тортишув принципини амалга ошириш учун шароит мавжуд бўлмаганлигининг яққол исботи сифатида намоён бўлади.

Фақат мустақилликка эришилгандан сўнггина ҳимоячининг нафақат суд босқичи, балки дастлабки терговдаги иштироки масалаларига ҳам алоҳида эътибор қаратила бошланди. Бироқ шундай бўлса-да, 1994 йилда қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига белгиланган тортишув принципининг амал қилиши биринчи инстанция судларида ишларни кўриш босқичидан бошланиши тўғрисидаги нормага ҳозирги кунга қадар ўзгартириш киритилмади. Натижада эса айблов тарафида иш юзасидан зарур бўлган қарорларни қабул қилишга қаратилган кўплаб ваколатларнинг мавжудлиги ҳамда процессуал имкониятларнинг юқорилиги ҳимоя тарафининг процессуал ҳолати билан қиёслаганда устунликка эга эканлиги намоён бўлмоқда. Шу сабабли ҳам бугунги кунда қонунчиликни янада либераллаштириш ва ислоҳ қилиш талаб этилмоқда. Мустақилликка эришгач, тортишув принципининг жиноят процесси принципи сифатида эътироф этилиб, қонунчиликда ўз ўрнини эгаллаши давр талаби ва тараққиёт натижаси бўлгани сингари энди бу йўналишда қонунчиликни янада такомиллаштириш бугунги кун зарурияти ҳисобланади.

Материаллар ва методлар

Ишни судга қадар юритишда тортишув принципининг моҳияти ҳамда унинг ҳимоячи фаолиятидаги аҳамияти юзасидан миллий ва хорижий давлатлар процессуалист олимларининг илмий-назарий фикрлари билан мунозарага киришилган, бу борадаги хорижий давлатлар қонунчилиги ўрганилган ва чуқур таҳлил қилинган. Жиноят-процессуал қонунчилигимизда тортишув принципининг амал қилиш доираси чекланганлиги сабабли, унинг амал қилиш доирасини кенгайтириш, хусусан, тортишув принципининг ишни судга қадар юритиш босқичларида ҳам қўлланилишига эришиш ушбу мақолани ёзишдан кўзланган асосий мақсадлардан бири сифатида белгиланган. Олиб борилган таҳлиллар натижасида ЖПКнинг 25-моддасининг номланиши ва биринчи қисмини янги таҳрирда баён этиш, хусусан, жиноят процессининг барча босқичларида, жумладан ишни судга қадар юритишда ҳам иш юритиш тарафларнинг ўзаро тортишуви асосида амалга оширилишини белгиловчи нормани қонунчилигимизда мустақамлаш юзасидан илмий-асослантирилган таклифлар берилган. Шунингдек, ишни судга қадар юритишда тарафлар тенглиги ва тортишув принципининг таъминланишига, айблов ва ҳимоя фаолияти устидан холис суд назоратининг муваффақиятли амалга оширилишига ҳамда ҳимоячи ҳуқуқларини кенгайтиришга эришиш мақсадида хорижий давлатлар қонунчилигида мавжуд бўлган тергов судьяси институтини қонунчиликка имплементация қилиш асосида ЖПКнинг 28 ва 29-моддаларини янги таҳрирда баён этиш таклиф этилган. Мақолани ёзиш давомида қиёсий-ҳуқуқий, мантиқий, (анализ ва синтез), илмий библиографияларини комплекс тадқиқ этиш усуллари билан кенг фойдаланилган.

Тадқиқот натижалари таҳлили

Шу ўринда тортишув принципининг мазмунига тўхталиб, шуни айтиш мум-

кинки, тортишув принципи ҳимоя ҳуқуқининг асосий кафолати сифатида намоён бўлади, яъни мазкур принципнинг амал қилиши иш юзасидан “тарафдор” ва “қарши” хусусиятга эга бўлган барча фикрларни таққослаш йўли орқали ҳақиқатни аниқлашга эришиш имконини беради. Тортишув принципининг таъминланмаслиги гумон қилинувчи (айбланувчи)нинг ҳимоя ҳуқуқи бузилиши ҳисобланади, чунки ҳимоя ҳуқуқи айбловни рад этиш ҳуқуқисиз мавжуд бўлиши мумкин эмас [2, 25-26-б.]. Тортишув принципининг таъминланиши эса ҳимоячи ҳуқуқларининг амалга ошишига, унинг процессуал имкониятлари кенгайишига олиб келади. Тортишув принципининг мазмуни ва аҳамияти ҳақида тўхталиб, М.С. Жамборов куйидагиларни таъкидлайди: “Тортишув принципининг мазмунини тарафларга ўзларидаги мавжуд далиллар асосида холис суд иштирокида ўз ҳуқуқий позициясини намоён этиш ва қарши тарафнинг далилларига нисбатан баҳсга киришиш имконини берувчи суд иш юритуви давомида ҳақиқатни аниқлашга қаратилган қонуний усул ва услублар ташкил этади” [3].

Айрим муаллифлар тортишувни нафақат жиноят процессининг принципи, балки далилларни ўрганиш усули, одил судлов вазифасини ҳал этиш имконини берувчи жиноят суд иш юритувида билишнинг методологик усули сифатида ҳам кўриб чиқади [4]. Н.А. Грешнова эса бу борада “тортишувнинг принцип сифатидаги моҳияти қарама-қарши процессуал манфаатларга эга бўлган тарафларнинг иш юзасидан позицияси моддий ва процессуал асослар бўйича ягона тўғри позиция эканлигига мустақил арбитр бўлган судни ишонтиришдан иборатдир”, дейди [5].

Ушбу фикрлардан келиб чиқиб айтадиган бўлсак, *тортишув принципи – бу ўзаро қарама-қарши тарафларнинг ўзларидаги мавжуд далиллар асосида иш юзасидан ҳақиқатга эришиш мақсадидаги “кураши”-*

дир. Бунда тарафлар сифатида айблов ва ҳимоя тарафи ҳамда ишни холис ҳал этувчи орган сифатида суд намоён бўлади.

Қонунчилигимизда тортишув принципининг биринчи инстанция судининг суд мажлисида, шунингдек, ишлар юқори судларда кўрилатганда, амал қилиши тарзида белгиланишини давлат ва жамият тараққиётининг маҳсули дейишимиз мумкин. Бироқ тортишув принципи фақат суд босқичидагина амал қилиши билан чегараланиши керакми, деган табиий савол туғилади. Ушбу саволга жавоб топиш учун бир қатор олимларнинг фикрларини таҳлил қилиб кўриш мақсадга мувофиқ. Г. Тулаганованинг бу борадаги “Жиноят процессининг тортишув принципи ҳамда уни дастлабки терговга жорий этиш масаласини амалиётда ҳали татбиқ этилмаган масалалар қаторига киритиш мумкин” [6], деган фикрлари диққатга сазовордир. Д. Базарова ҳам адвокатура институтини ислоҳ қилиш юзасидан амалга оширилаётган чора-тадбирлар жиноят процессида айблов ва ҳимоя тарафларининг процессуал ҳуқуқларини тенглаштиришни таъминлашга йўналтирилганлигини эътироф этади [7]. Айни вақтда олимларимиз томонидан тортишув принципининг доираларини кенгайтириш, уни суриштирув, дастлабки тергов ҳамда юқори инстанция судлари босқичларига ҳам жорий этиш таклиф этилмоқда [8]. Хусусан, И.Р. Астанов “адвокатларга экспертиза ўтказиш учун мурожаат қилиш ваколатининг берилиши орқали тортишув принципини ишни судга қадар юритиш босқичларида ҳам амал қилишига эришиш мумкинлигини” [9] таъкидлайди.

Бироқ ушбу фикрларга қарши ўлароқ, айрим олимлар “дастлабки терговда терговчи ва айбланувчи ўртасида тортишув ҳақида сўз юритиш мумкин эмас, чунки дастлабки терговда айблов, ҳимоя ва ишни ҳал этиш функциялари мавжуд эмас” [10], деган фикрда. В. Божьевнинг

бу борадаги фикрича, тортишув принципи жиноят процессининг барча босқичларига татбиқ этилмайди, негаки бунда: а) тарафлар тенглиги мавжуд эмас; б) ишни юритиш учун масъул бўлган субъектлар тергов, айблов ва ишни ҳал этиш функцияларини аралаштириб юборади, прокурор эса айблов функциясидан ташқари, суриштирувчи ва терговчининг қонунни ижро этиши устидан назоратни ҳам амалга оширади; в) ишни судга қадар юритиш босқичларида ишни ҳал этиш вазифасини бажарувчи орган сифатида суд мавжуд эмас; г) ушбу босқичларда ишни ҳал этиш функцияси судга эмас, балки тергов органлари ва прокурорга тегишли [11].

Ю.В. Деришов В. Божьевнинг ушбу фикрларига қарши ўлароқ, ишни судга қадар юритишда тортишув принципининг амал қилиши тарафлар ҳуқуқлари ва процессуал имкониятларининг трансформацияси, хусусан, “параллель иш юритув” элементларининг пайдо бўлиши ҳамда ишни судга қадар юритишда суд назоратининг кучайиши ва унинг тарафлар ўртасида юзага келадиган низоли ҳолатни ҳал этишдаги аҳамияти ошишига олиб келишини таъкидлайди [12]. Ю.В. Деришовнинг фикрларини В.З. Лукашевич ва А.Б. Чичкановлар давом эттириб [13], ишни судга қадар юритишда тортишув принципининг амал қилиши процесс иштирокчиларининг конституциявий ҳуқуқлари ва эркинликларига зарар етказиш ёки фуқароларнинг одил судловга эришишларини қийинлаштиришга олиб келувчи суриштирувчи, терговчи ва прокурорнинг ҳар қандай ҳаракати (ҳаракатсизлиги) ва қарори устидан судга шикоят қилиш ҳуқуқини таъминлашнинг кафили бўлиб хизмат қилишини билдириб ўтади. Н.А. Лукичев эса бу борада ишни судга қадар юритишда ҳимоячи фигурасининг мавжудлигиёқ бу жараёнда тортишув принципи амал қилаётганлигидан дарак беришини айтиб ўтади. Унинг фикрича, шахснинг гумонни рад

этиш ёки жавобгарликни енгиллаштириш мақсадида ҳимоячи ёрдамидан фойдаланиши ишни судга қадар юритишдаёқ тортишув принципи амал қилаётганлигини билдиради. Бир сўз билан айтганда, тортишув принципи гумон қилинувчи ва айбланувчининг қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш имкониятларини кенгайтиради [14], дейди у. Ушбу фикрларни Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Л.М. Зейналовлар ҳам қўллаб-қувватлаб, тортишув принципи дастлабки терговнинг ўзига хос “маълум бир даражаси” эканлигини таъкидлайди. Улар ишни судга қадар юритишда тортишув принципини ривожлантириш омили сифатида гумон қилинувчи ва айбланувчининг ҳуқуқларини кенгайтириш ҳамда ҳимоячининг ҳуқуқий мақомини модернизация қилишни кўрсатиб ўтади [15]. К. Гуценко эса тортишув принципининг амал қилиши юзасидан қуйидаги фикрларни билдириб ўтади: “Айблов ҳулосасидан келиб чиқадиган тортишув принципи англо-саксон ҳуқуқ тизими амал қиладиган давлатларда энг кўп тарқалган. Унинг бугунги кунда кенг ёйилган классик моделига кўра, тортишув – бу давлат ва жиноий жавобгарликка тортилаётган фуқаро ўртасидаги суд жараёнидаги тортишувдан иборатдир. Бу тортишувда тарафлар далилларни тўплаш, тақдим этиш, текшириш, таҳлил этиш ҳамда аниқ бир иш юзасидан муайян далилларни илгари суришда тенг ҳуқуқий имкониятларга эга ҳисобланади. Умуман олганда, тарафлар ушбу тенг имкониятларга нафақат суд босқичи, балки иш юритишнинг судга қадар бўлган босқичларида ҳам тўлиқ эга бўлишлари керак” [16].

С. Ургалкин ҳам К. Гуценко фикрларини тасдиқлайди. Унинг фикрича, дастлабки тергов жараёнида жиноят тўғрисида кўплаб маълумотларнинг йиғилиши ва ушбу маълумотларни йиғишда ҳимоя томонининг ҳуқуқлари бузилиши судда ҳимоя функцияси бузилишига олиб келади [17]. С. Бурмагин эса судлов иш юритуви фақат-

гина суд муҳокамаси билан чегараланмаслиги, жиноят процесси иштирокчиларининг процессуал манфаатлари, шубҳасиз, суднинг кейинги босқичларида ҳам давом этишини таъкидлайди. Агар процесс иштирокчиларининг ҳолати ва функцияларини процессуал фаолиятларининг асоси сифатида процессуал манфаатлар призмаси орқали чуқурроқ кўриб чиқадиган бўлсак, дастлабки тергов босқичида ҳам тарафлар мавжудлиги ҳақида гапиришимиз мумкин [18], дейди у.

Юқоридаги фикрларни муайян даражада умумлаштирган ҳолда, шуни айтиш мумкинки, ишни судга қадар юритишда тортишув принципи қўлланилиши тарафдорларининг фикрича, тортишув принципининг амал қилиши натижасида:

биринчидан, ишни судга қадар юритишда ҳимоячи ҳуқуқлари кенгайишига эришилади;

иккинчидан, тарафлар томонидан судга мурожаат қилиш имкониятлари ошиши кузатилади.

Биз ушбу фикрларни қўллаб-қувватлаган ҳолда, тортишув принципи ишни судга қадар юритиш босқичларидан бошлаб амал қилиши зарурлиги тўғрисидаги фикрларга қўшилаемиз. Зеро, ишни судга қадар юритишда тортишув принципининг амал қилиши терговчининг далилларни тўплаш ва тақдим этиш билан боғлиқ функциясининг ҳимоячи фаолиятида такрорланишида акс этмайди, балки айблов тарафи ҳаракатларининг қонунийлиги устидан назорат ўрнатилиши ҳамда шахс ҳуқуқ ва қонуний манфаатларининг ҳимоячи ёрдамидан фойдаланган ҳолда, қонун томонидан рухсат этилган усул ва воситалар ёрдамида эркин амалга оширилишида акс этади.

Шу ўринда таъкидлаш ўринлики, тарафларнинг далилларни тўплаши ва ўз позициясини исбот қилиши суд муҳокамаси жараёнига келиб, яна янгидан қайта кўриб чиқилади. Бунда юз берадиган такрорла-

ниш ёки жараённинг қайта амалга ошиш ҳолатининг олдини олиш мақсадида ишни судга қадар юритишдаёқ тарафлар томонидан тўпланган далилларнинг холис орган томонидан кўриб чиқилиб, уларга баҳо бериш механизмини йўлга қўйиш мақсадга мувофиқ бўлади. Бу эса иш суд муҳокамасига борганда, дастлабки тарзда кўриб чиқилганлиги ва далиллар баҳоланган ҳолатда бўлишини таъминлайди. Ишни судда кўриш босқичида эса иш юзасидан қарор ёки ҳукм қабул қилиниши қолади, холос.

Шу сабабли амалдаги Жиноят-процессуал кодексда белгиланган (25-модда) тортишув принципининг нафақат ишлар судда кўрилатганда, балки ишни судга қадар юритишдаёқ амал қилишига эришиш фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқи ҳисобланган ҳимоя ҳуқуқи таъминланиши учун шароит яратиш беради. Зеро, тарафларнинг ишни судга қадар юритиш босқичидаёқ тенг ҳуқуқий имкониятларга эга бўлиши мазкур иш юзасидан адолатли суд ҳукмига эришишнинг кафолати бўлиб хизмат қилади.

Тортишув принципининг жиноят процессида амал қилиши юзасидан МДХ давлатлари қонунчилиги ўрганиб чиқилганда, хусусан, Россия Федератив Республикаси (ЖПК 5-м.56, 15-м.), Украина (ЖПК 3-м.10, 22-м.), Озарбайжон (ЖПК 7-м.7.0.8., 32-м.), Арманистон (ЖПК 23-м.), Қозоғистон (ЖПК 7-м. 23-м.), Тожикистон (ЖПК 6-м., 20-м.) ва Туркменистон (6-м.45, 22-м.) Республикалари Жиноят-процессуал кодексларида тортишув принципи *жиноят судлов иш юритувида* (айримларида “жиноят иш юритувида” шаклида берилган) амал қилишини белгиловчи нормалар мавжудлигини кўришимиз мумкин. Ушбу давлатлар кодексларида “жиноят судлов иш юритуви” (ёки “жиноят иш юритуви”) тушунчасига таъриф бериб ўтилган бўлиб, унга кўра, “жиноят судлов иш юритуви” (ёки “жиноят иш юритуви”) дейилганда –

ишни судга қадар юритиш ва жиноят ишлари бўйича суд иш юритуви тушунилади. Бу эса юқорида келтириб ўтилган давлатлар қонунчилигида тортишув принципининг ишни судга қадар юритиш босқичларида ҳам амал қилиши белгиланганлигини кўрсатади.

Бу борада Франция тажрибаси ҳам алоҳида қизиқиш уйғотади. 1958 йилги Франция ЖПК 934 моддадан иборат бўлиб, унинг 5-бўлими “Сўроқ қилиш ва тортишув” деб номланади. Ушбу кодекснинг 114-моддасига кўра, тергов органлари томонидан тарафлар ёки уларнинг адвокатлари ҳамда учинчи шахсларга экспертиза тадқиқот натижаларининг берилиши назарда тутилган ва бу ҳам бўлса ҳимоя мақсадларидагина тақдим этилиши белгиланган.

Таъкидлаш ўринлики, айблов ва ҳимоя тарафлари ўртасидаги процессуал вазифаларнинг тақсимланиши ва уларнинг суд фаолиятдан ажратилиши, ўз вазифаларини амалга оширишда тарафларнинг тенглиги ҳамда процессда суднинг фаол ва бошқарувчилик ўрни мавжудлиги тортишув принципининг амал қилишини кафолатлайди. Мазкур элементлардан биринчи ва иккинчиларининг ишни судга қадар юритишдаги ҳолатини таҳлил қиладиган бўлсак, бу борада қонунчилигимизда бўшлиқ мавжудлигини кўришимиз мумкин. Негаки ишни судга қадар юритишда айблов ва ҳимоя тарафлари ўртасида процессуал вазифаларнинг тақсимланиши, уларнинг суд фаолиятдан ажратилиши жиноят-процессуал қонунчилигимизда белгиланмаган. Бу жараёнда айблов тарафининг мутлақ процессуал ваколатлар соҳиби эканлиги кузатилса, ҳимоячи эса процессуал имкониятлари заиф тараф сифатида намоён бўлади. Суд эса бу жараёнда ҳали етарлича мавқега эга эмас.

Тўғри, жиноят-процессуал қонунчилигимизга кўра, дастлабки тергов жараёнида тергов ҳаракатлари билан боғлиқ ҳо-

латларда суднинг бир қатор ваколатлари мавжуд, бироқ ушбу ваколатлар ҳам иш тақдирини ҳал этишда етарли ҳисобланмаяпти. Шу билан бирга, ҳимоячининг бу жараёндаги иштироки фақатгина статист қиёфасида намоён бўлиб, доимо илтимосномалар киритиш орқалигина ўз ҳуқуқларини амалга оширишни сўровчи шахсга айланиб қолган [19]лиги бугун ҳеч кимга сир эмас. Бу эса бугунги кун суд-ҳуқуқ тизими ривожланишига тўсқинлик қилаётган жиддий муаммолардан биридир.

Юқоридагилардан келиб чиқиб айтадиган бўлсак, тортишув принципининг ишни судга қадар юритиш босқичларида амал қилиши мамлакатимиз қонунчилигида ўз аксини топмаган. Бу борада М.Х. Рустамбаевнинг “Амалдаги ЖПК ва бошқа қонунларда тортишув принципининг дастлабки тергов босқичида амал қилиши кўрсатилмаган. Демак, тортишув жараёнлари жиноят процессининг барча босқичларида амал қилишини назарда тутувчи янги қонунларни ишлаб чиқиш вақти етиб келди” [20], дея билдирган фикрлари эътиборга моликдир.

Шу сабабли ҳам суд-тергов амалиётида қандайдир косметик ўзгаришлар эмас, балки янгича қараш ва замонавий талабларга асосланган тартиб ва тамойилни ўрнатиш бугунги кун талабидир. Тортишув принципининг умумэътироф этилган халқаро ҳужжатларда ўз аксини топган принцип эканлигидан келиб чиқадиган бўлсак, ушбу принцип нафақат биринчи инстанция судларининг суд мажлисларида ва ишлар юқори судларда кўрилаётганда амал қилиши, балки жиноят процессининг барча босқичларида, жумладан, ишни судга қадар юритишда ҳам амал қилиши таъминланишига эришиш лозим. Шу орқали амалиётда ҳақиқий маънодаги тарафлар тенг ҳуқуқчилиги ва тортишув шароитини вужудга келтириш, ҳимоячи фаолиятидаги тўсиқларни бартараф этиш, унинг процессуал ҳуқуқларини кенгайтиришга

эришиш мумкин. Шундан келиб чиқиб, *ЖПК 25-моддасининг номланиши ва биринчи қисмини қуйидагича янги тахрирда баён этиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади:*

“25-модда. Жиноят процессида ишларни юритишда тарафлар тортишуви

Жиноят процессининг барча босқичларида, жумладан, ишни судга қадар юритишда иш юритиш тарафларнинг ўзаро тортишуви асосида амалга оширилади”.

Таъкидлаш жоизки, ишни судга қадар юритишда тортишув принципи амал қилиши учун тарафлар тенглиги талаб этилади. Ҳозирда мавжуд суд-тергов амалиётига мувофиқ, терговчи далил тўплаш мақсадида хоҳлаган шахсни, ҳаттоки ўша шахс тергов ҳибсхонаси ёки жазони ижро этиш муассасасида сақланаётган бўлса ҳам, гувоҳ сифатида сўроқ қилиш ҳуқуқига эга. Бироқ ҳимоячи ишга тааллуқли ахборотга эга бўлган шахсларни сўровдан ўтказиши ва ёзма тушунтиришлар олиши учун уларнинг розилиги талаб этилади. Бу эса айблов тарафининг ўз касбий фаолиятини амалга оширишида ҳимоя тарафига нисбатан юқори мавқе ва имкониятларга эга эканлигидан далолат беради.

Бундан ташқари, ҳимоячининг самарали фаолият юритиши ва иш юзасидан етарлича далиллар тўплашидан терговчи ва прокурор кўп ҳолларда ўз касбий фаолияти нуқтаи назаридан келиб чиқиб манфаатдор бўлмайди. Мисол ўрнида келтириб ўтадиган бўлсак, экспертиза тайинлаш тўғрисидаги қарорда ҳимоячини қизиқтирган ва иш юзасидан ҳолатни янада аниқлаштиришга қаратилган саволларнинг акс эттирилиши суриштирувчи, терговчи ёки прокурорнинг хоҳишига боғлиқ эканлиги ҳимоячи фаолиятини қийинлаштиришга олиб келади, айблов тарафига эса ушбу ҳолат устунлик беради. Натижада эса ҳимоячининг муваффақиятли фаолият олиб боришида сунъий тўсиқлар юзага келади. Бу ҳолатни немис ҳуқуқшуноси Фердинанд Лассал таъбири билан

ифодалайдиган бўлсак, “қонуний, асосланган ва адолатли суд ҳукмига эришиш учун прокурор юздан ошиқ полициячидан иборат бутун бошли команда билан ҳаракат қилса, адвокат эса бу йўлда ёлғиз ўзи ҳаракат қилади ва курашади” [21].

Шу ўринда ҳимоячининг айблов тарафи билан тенг имкониятлардан фойдаланиши учун унинг холис орган бўлган судга мурожаат қилиши орқали ўз имкониятларини кенгайтириши мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Бироқ айтиш жоизки, бу ўринда амалда фаолият олиб борувчи судлар назарда тутилмаяпти. Амалда фаолият юритувчи судларга ишни судга қадар юритишда тарафлар тенглиги ва тортишувни назорат қилиш вазифасини юклаб бўлмаслигининг қатор омиллари мавжуд бўлиб, уларни қуйидагича келтириб ўтамиз:

Биринчидан, Ўзбекистон Республикаси Адвокатлар палатасининг статистик маълумотларига кўра, республикамизда бугунги кунда 4000 га яқин адвокат фаолият юритади [22]. Судлардаги иш ҳажмининг юқорилиги эса ишни судга қадар юритишда адвокатларнинг ҳар бир мурожаатини тўлиқ ва ҳар томонлама ўрганиб чиқиш имкониятини бермайди.

Иккинчидан, кўпгина замонавий тадқиқотчиларнинг фикрига кўра, судьянинг айблов тарафи тўплаган далилларни баҳолашга киришиши жиноят ишини кўриб чиқиш ва ҳал қилишдаги холислигига шубҳа туғдиришга олиб келади. Шу сабабли ҳам гумон қилинувчи (айбланувчи)ни қамоққа олиш асосларини белгилаган судья унинг айблилиги масаласини ҳал қилиши мумкин эмас [23, 241-б.].

Учинчидан, судьянинг суд процессининг бошланғич босқичидаги ҳар қандай хулосаси у ёки бу тарзда айблилик масаласига бориб тақалади. Бу масалани ҳал қиларкан, судья қонунда берилган кўрсатмадан қатъи назар, жинойий таъқибга дахлдор бўлиб қолади [24].

Тўртинчидан, ишни судга қадар юритиш жараёнида суд назоратини амалга ошириш билан боғлиқ тарздаги судьянинг ҳар қандай хулосаси суд муҳокамаси жараёнида судьянинг холислигига қандайдир даражада таъсир қилишини инкор этиб бўлмайди.

Судьялар фикрига кўра, судья ишни судга қадар юритишда гумон қилинувчи ёки айбланувчининг жиноят содир этганлиги ҳақида қатъий ишончи бўлгандагина қамоққа олиш тарзидаги эҳтиёт чорасини қўллаш ёки муддатини узайтириш ҳақида илтимосномани қаноатлантириши зарур. Амалиётда эса судья шахснинг айблилигига доир далиллар мавжудлигини ўрганади, фақат мазкур фикрни муҳокама қилмайди [23, 242-б.].

Адвокатларнинг бу борадаги фикрларига кўра эса жиноят иши юзасидан айблов хулосасининг прокурор томонидан тасдиқланиш амалиётини бекор қилиш ва бу ҳақдаги нормани ЖПКдан чиқариш зарур ҳисобланади. Ишни судга қадар юритишда прокурорнинг ҳам худди адвокат сингари иш материаллари ва тўпланган далиллар билан танишиши ҳамда унга ўз розилигини англатувчи хулоса (“розилик хулосаси”)ни расмийлаштириши, далилларнинг эса ишни судга қадар юритишда ёқ суд томонидан баҳоланишидан иборат тартибни жорий этиш керак. Бу эса тортишув принципи амал қилган ҳолда, айблов ва ҳимоя тарафларининг тенг ҳуқуқлилиги асосида далилларни тақдим этишлари ҳамда ўз позицияларини ҳимоя қилишларига имкон беради.

Юқорида келтирилган ҳолатларга қўшимча тарзда ишни судга қадар юритишда суд назорати зарурлигини асослаш асосида Б. Мўминов “фақатгина ишни мазмунан кўриш ва ҳал қилиш мажбуриятидан озод этилган судьягина ишни судга қадар юритишда суд назоратини холис амалга ошириши мумкин”лигини таъкидлайди [23, 249-б.]. Халқаро экспертлар ҳам ишни

судга қадар юритиш устидан суд назоратини кенгайтириш, ишни судга қадар юритиш жараёнида суд томонидан ҳал қилинадиган масалаларни ишни мазмунан кўриб чиқишдан тамоман ажратиш, шунингдек, ишни судга қадар юритиш босқичида инсон ҳуқуқларини таъминлаш бўйича судлар тизими яратилишини талаб қилишини қайд қилган [25].

Биз ҳам ушбу фикрларга қўшилган ҳолда, айнан ишни судга қадар юритишда тарафлар ўзларига берилган ҳуқуқлардан тўлақонли фойдаланишлари ҳамда ўз процессуал мажбуриятларини бажаришлари учун бу жараёнда холислик ҳамда беғаразликни таъминловчи *жиноят ишлари бўйича туман (шаҳар) судлари таркибида тергов судьяси лавозимини жорий этиш мақсадга мувофиқ* деб ҳисоблаймиз. Тергов судьяси томонидан суд назоратининг амалга оширилиши ишни судга қадар юритишда ҳақиқий тортишув муҳитини яратади, сабаби ҳимоячининг илтимосномасини энди жиноий таъқиб ва ишни ҳал қилиш функциясини бир вақтда бажарувчи ишни судга қадар юритувчи органлар ҳал қилмайди, балки кучлар мувозанати яратилади. Бу, ўз навбатида, жиноят процессида ҳимоячининг мавқеи ошишига, уни исботлаш жараёнида қатнашиш ҳуқуқини реал таъминлашга хизмат қилади. Сабаби далилларни топиш ва мустаҳкамлаш юзасидан асосли илтимосномаси рад қилинган ҳолларда, тергов судьяси унга мазкур ҳуқуқидан фойдаланиш имконини кафолатлайди. Шу билан бирга, унинг кейинчалик ишни мазмунан кўриш мажбуриятидан халос этилиши унинг ички мустақиллигини таъминлайди, яъни унинг қабул қилган қарорига келгусида боғланиб қолишининг олдини олади [23, 249-б.].

Шу ўринда тергов судьясининг кимлиги ва унинг жиноят процессидаги мақомига тўхталиб ўтиш ўринлидир. Қозоғистон Республикаси ЖПКнинг 54-моддаси 3-қисмига мувофиқ, тергов судьяси – те-

гишлича биринчи инстанция судининг раиси томонидан тайинланадиган, судга қадар терговга жалб қилинган шахсларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, қонуний манфаатлари таъминланиши устидан суд назоратини амалга оширишга ваколатли судьядир.

Б. Мўминов тергов судьясига қуйидагича таъриф беради: “Тергов судьяси – ишни судга қадар юритиш босқичида, ишни судга қадар юритиш учун масъул органларнинг илтимосномалари ва манфаатдор шахсларнинг шикоятларини кўриб чиқиш ҳамда ҳал қилиш орқали шахсларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, қонуний манфаатлари таъминланиши устидан суд назоратини амалга оширишга ваколатли судьядир” [23, 249-б.]. С. Адиллов эса тергов судьяси ишни судга қадар юритиш жараёнида келиб чиқадиган масалалар юзасидан холис ва мустақил ҳакам бўлиши мумкинлиги, чунки у кейинги суд инстанцияларида одил судловни амалга оширишдан четлатилган бўлишини эътироф этади [26].

Шу тариқа айтишимиз мумкинки, тергов судьяси – ишни судга қадар юритиш босқичларида фаолият олиб борувчи, айблов ва ҳимоя тарафларининг ҳаракатларини мувофиқлаштириб, назорат қилиб турувчи ҳамда уларнинг ўз ҳуқуқ ва ваколатларини амалга оширишлари учун зарурий шарт-шароитлар яратиб берувчи масъул мансабдор шахс ҳисобланади. Ваколат доирасига кўра, тергов судьяси зиммасига Ўзбекистон Республикаси ЖПКда кўрсатилган ишни судга қадар юритиш жараёнида суднинг қарори (ажрими) талаб қилинадиган процессуал ҳаракатлар бўйича суд ваколатларининг барчаси ўтказилади. Энг асосийси эса тергов судьясининг иш юзасидан холислик ва тарафлар тенглигини таъминлаши нуқтаи назаридан келиб чиқиб, унга айблов тарафининг бир қатор ваколатлари, жумладан, қамоққа олиш ёки уй қамоғи тарзидаги эҳтиёт чорасини ўзгартириш, мол-мулкни

хатлаш ва уни тақиқдан ечиш, экспертиза, тафтиш тайинлаш тўғрисида қарорлар қабул қилиш, терговга қадар текширувни амалга оширувчи орган мансабдор шахси, суриштирувчи ва терговчининг қонунга хилоф ҳамда асоссиз қарорларини бекор қилиш каби ваколатларининг ўтказилиши мақсадга мувофиқдир. Шунингдек, тергов судьясининг адвокат сўрови юзасидан мансабдор шахс томонидан рад жавоби берилган тақдирда, тегишли юридик ёрдам кўрсатиш ва ҳимояси остидаги шахс манфаатларини ҳимоя қилиш учун зарур бўлган ҳар қандай маълумот, ҳужжат ёки нарсаларни талаб қилиб олиш тўғрисидаги ҳимоячи илтимосномасини кўриб чиқиш ва тегишли органларга сўров юбориш ваколатига эга бўлиши муҳим аҳамият касб этади.

ЖПКнинг 377-моддаси ҳимоячининг жиноят иши тамомлангандан кейин ундаги материаллар билан танишиб чиққач, қўшимча тергов ҳаракатлари ўтказиш ҳақида илтимоснома бериш ҳуқуқини кафолатласа-да, 99 % ҳолларда терговчи томонидан илтимоснома асоссиз рад қилинади. Бинобарин, дастлабки тергов давомида ҳимоячининг деярли барча илтимосномалари қаноатлантирилмасдан қолади, ҳимояланувчининг важларига етарли эътибор қаратилмайди, ҳимоя ҳуқуқи расмийлик билан амалга оширилади [25]. Яъни тергов судьяси далилларни бир ёқлама тўплаш амалиётига барҳам беради, далиллар тортишув муҳитида тўпланса, уларнинг ҳаққонийлиги ва ишончлилиги таъминланади, ҳақиқатни аниқлашга хизмат қилади.

Шу аснода иш юзасидан холислик таъминланишига тўсқинлик қиладиган кўплаб ваколатларнинг бошқа бир мустақил орган иш юритувига ўтказилиши натижасида ишни судга қадар юритишда тарафлар тенглигининг таъминланишига, бу жараёнда айблов ва ҳимоя фаолияти устидан суд назоратининг муваффақият-

ли амалга оширилишига, шунингдек, ҳимоячининг ўз касбий фаолиятини амалга оширишида кенг имкониятлар ва қулайликлар яратилишига эришиш мумкин. Зеро, тергов судьяси фаолиятининг йўлга қўйилиши жиноят ишларини шаффоф ва тенг ҳуқуқлилиқ асосида олиб боришга шароит яратиб беради. Ишни судга қадар юритишда тергов судьяси фаолиятининг йўлга қўйилиши, бир томондан, ишни судга қадар юритишда тарафлар тортишуви принципи амал қилишига имкон берса, иккинчи томондан, далиллар баҳолашининг ҳаққонийлигига эришиш имконини беради. Булар биргаликда биринчи инстанция судида тарафлар ўртасидаги эҳтимолий низолар бартараф этилишини таъминлайди [26].

А. Давлетов таъкидлаганидек, ишни судга қадар юритиш босқичларида тарафлар тенглиги ва тортишув принципи таъминланиши учун энг камида амалдаги дастлабки тергов тизимини тубдан ўзгартириш керак. Тергов судьяси институтини жорий этиб, ҳимоя тарафига ҳам бир вақтнинг ўзида тергов қилиш ҳуқуқини тақдим этиш ҳамда исботлашда тарафлар тенг ҳуқуқлар билан таъминланиши талаб этилади [27].

Тергов судьяси институтининг хорижий давлатлар суд-ҳуқуқ тизимида амал қилишини таҳлил қилиб, шуни айтишимиз мумкинки, бугунги кунда тергов судьяси институтини дунёнинг кўплаб давлатларида фаолият олиб боради. Хусусан, Германия, Бельгия, Греция, Ироқ, Испания, Нидерландия ва Хорватия давлатларида, айниқса, Францияда ўз фаолиятини муваффақиятли амалга ошириб келмоқда.

Францияда фаолият олиб борувчи тергов судьяси институтини фаолияти ишни судга қадар юритишда тортишув принципининг амал қилишини таъминлайдиган холис, мустақил институт сифатида намоён бўлади. *Германияда* эса тергов судьяси (участка судьяси) жиноят процессининг

ўта муҳим фигураси бўлиб, унинг фаолияти Германия адвокатлари учун катта имконият ҳисобланади. Тергов судьяси қамоққа олиш, тинтув ўтказиш, ДНК таҳлиллари ўтказиш, телефон-сўзлашув қурилмаларини эшитиш каби прокурор мурожаатлари юзасидан қарор қабул қилиш масъулиятини ўзига олади. Тергов судьяси фаолиятининг муҳим аҳамият касб этиши ўз ўрнида адвокат фаолиятига ҳам таъсир этади. У полиция ва прокуратура ҳаракатларини кўриб чиқади ҳамда ушбу органлар фаолиятининг мувофиқлиги ва қонунийлигини текширади. Шунингдек, полиция ҳаракатларини чеклайди, бу эса адвокатлар учун ўта муҳим аҳамият касб этади. Иш тергов судьяси қўлида бўлган вақтда у ҳимоячи иш материаллари билан танишиб чиқмагунча қарор қабул қилмайди, бу эса ҳимоячи фаолиятига ижобий таъсир этади. Негаки ҳимоячи иш юзасидан прокуратурада мавжуд бўлган барча маълумотлар билан эртароқ танишиш имкониятига эга бўлади. Натижада адвокат ҳимояни тўғри ва самарали амалга оширишга эришади. Шу орқали тарафлар тенг имкониятларда ҳаракатланиши мумкин. [28].

Шу ўринда қайд этиш жоизки, бугунги кунга келиб, бир қатор МДХ давлатларида ҳам тергов судьяси институтини жадаллик билан жорий этилмоқда. Хусусан, 2002 йилда Литва (ЖПК 158-м.)да, 2003 йилда Молдавия (ЖПК 41-м.) ва Эстония (ЖПК 21-м.)да, 2005 йилда Латвия (ЖПК 210-м.) да, 2013 йилда Украина (ЖПК 3-м.)да, 2015 йилда эса Қозоғистон (ЖПК 55-м.), Грузия (ЖПК 20-м.) ва Қирғизистон (ЖПК 31-м.) да ушбу институт жорий этилди. Арманистонда эса тергов судьяси институтини жорий этиш масаласи кўриб чиқилмоқда.

Хулосалар

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, ишни судга қадар юритишда тарафлар тенглиги ва тортишув принципининг таъминланиши, айблов ва ҳимоя фаолияти устидан холис суд назоратининг муваффақиятли

амалга оширилиши, шунингдек, ҳимоячи ҳуқуқларини кенгайтиришга эришиш учун хорижий давлатлар қонунчилигида мавжуд бўлган тергов судьяси институтини қонунчиликка имплементация қилиш мақсадида ЖПКнинг 28-моддаси янги биринчи, иккинчи ва учинчи қисмлар ҳамда 29-моддаси биринчи қисм билан қуйидагича тўлдирилиши мақсадга мувофиқ ҳисобланади:

28-модда. Суд

Ўзбекистон Республикасида суд фаолияти ишни судга қадар юритишда суд назорати ҳамда биринчи инстанция, апелляция ва кассация инстанцияларида одил судловни амалга ошириш фаолиятдан иборатдир.

Ўзбекистон Республикасида жиноят ишлари бўйича ишни судга қадар юритишда суд назоратини тергов судьяси амалга оширади.

Тергов судьяси – ишни судга қадар юритиш босқичларида фаолият олиб боровчи, айблов ва ҳимоя тарафларининг ҳаракатларини мувофиқлаштириб, назорат қилиб турувчи ҳамда уларнинг ўз ҳуқуқ ва ваколатларини амалга оширишлари учун зарур шарт-шароитлар яратиб берувчи жиноят ишлари бўйича туман (шаҳар) судлари таркибида фаолият юритувчи масъул мансабдор шахсдир.

29-модда. Суднинг ваколатлари

Тергов судьяси ваколатларига: қамоққа олиш ёки уй қамоғи тарзидаги эҳтиёт чорасини қўллаш ёхуд қамоқда сақлаш ёки уй қамоғи муддатини узайтириш ёки ўзгартириш масалалари билан боғлиқ илтимоснома, шикоят ва протестни кўриб чиқиш; паспортнинг (ҳаракатланиш ҳужжатининг) амал қилишини тўхтатиб туриш тўғрисидаги илтимосномани кўриб чиқиш; айбланув-

чини лавозимидан четлаштириш тўғрисидаги, мол-мулкни хатлаш ва уни тақиқдан ечиш, экспертиза, тафтиш тайинлаш тўғрисидаги, шахсни тиббий муассасага жойлаштириш ҳақидаги ёки айбланувчининг тиббий муассасада бўлиши муддатини узайтириш тўғрисидаги, мурдани эксгумация қилиш ҳақидаги, почта-телеграф жўнатмаларини хатлаш тўғрисидаги илтимосномаларни кўриб чиқиш; прокурорнинг амнистия актига асосан, жиноят ишини қўзғатишни рад қилиш тўғрисидаги ёки жиноят ишини тугатиш ҳақидаги ёхуд маҳкумни жазодан озод қилиш тўғрисидаги илтимосномасини кўриб чиқиш; прокурорнинг гувоҳ ва жабрланувчининг (фуқаровий даъвогарнинг) кўрсатмаларини олдиндан мустаҳкамлаш тўғрисидаги илтимосномасини кўриб чиқиш; адвокат сўрови юзасидан мансабдор шахс томонидан рад жавоби берилган тақдирда, тегишли юридик ёрдам кўрсатиш ва ҳимояси остидаги шахс манфаатларини ҳимоя қилиш учун зарур бўлган ҳар қандай маълумот, ҳужжат ёки нарсаларни талаб қилиб олиш тўғрисидаги ҳимоячи илтимосномасини кўриб чиқиш ва тегишли органларга сўров юбориш; терговга қадар текширувни амалга оширувчи орган мансабдор шахси, суриштирувчи ва терговчининг қонунга хилоф ҳамда асосиз қарорларини бекор қилиш; жиноят ишини суд муҳокамасига тайёрлаш; дастлабки эшитув ўтказиш киради.

Ишни мазмунан кўриб чиқиб, ҳал қилувчи суднинг ваколатларига ишни муҳокама қилиш ва ҳукм чиқариш ёки бошқа қарор қабул қилиш; ишни апелляция, кассация тартибида кўриб чиқиш; ҳукмни ижро эттириш киради.

REFERENCES

1. Abdumajidov G. Adolat dargohida [At the court of justice]. Tashkent, 2008, p. 14.
2. Gerasimova T.YU. Problemy realizacii principa sostjazatel'nosti na dosudebnyh stadiyah ugolovnogo processa. Diss. kand. jurid. Nauk [Problems of the implementation of the adversarial principle at the pre-trial stages of the criminal process. Ph.D. thesis jurid. Sciences]. Kuban State University. Krasnodar, 2017, 211/54, pp. 25-26.
3. Jamborov M.S. Konstitucionnyj princip sostjazatel'nosti kak sposob argumentirovannogo obosnovaniya pravovoj pozicii storon v Rossijskom sudoproizvodstve [The constitutional adversarial principle as a way of reasoned substantiation of the legal position of the parties in Russian legal proceedings]. Aktual'nie problemi rossiyskogo prava – Topical problems of Russian law. 2013, no 4, p. 424.
4. Efimichev S.P., Efimichev P.S. UPK Rossijskoj Federacii nuzhdaetsja v utocnhenii [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation needs to be clarified]. Ugolovnoe pravo – Criminal law. 2003, no 1, p. 67.
5. Greshnova N.A. Problema realizacii principa sostjazatel'nosti v ramkah ustanovlenija istiny v ugolovnom sudoproizvodstve [The problem of implementing the adversarial principle in the framework of establishing the truth in criminal proceedings]. Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika – Legal science and law enforcement practice. 2016, no 3 (37), p. 122.
6. Tulaganova G.Z. Inson huquqlari umujahon deklaratsiyasi va tortishuv printsipi. O'quv qo'llanma [Universal Declaration of Human Rights and the Principle of Contradiction. Toolkit]. TSUL, Tashkent, 2009, pp. 6-7, 60, 78.
7. Bazarova D. Advokat kak uchastnik v dosudebnyh stadiyah ugolovnogo processa. Dissertaziya kandidata yuridicheskix nauk [A lawyer as a participant in the pre-trial stages of the criminal process. Dissertation of the candidate of legal sciences]. Tashkent, TSLI, 2011, p. 20.
8. Tuhtasheva U.A. Princip sostjazatel'nosti kak osnovnoj princip ugolovnogo sudoproizvodstva. Sbornik materialov kruglogo stola [The adversarial principle as the basic principle of criminal proceedings. Collection of materials of the round table]. Tashkent, TSLI, 2005, pp. 6-8.
9. Astanov I.R. Jinoyat ishlari bo'yicha maxsus bilimlardan foydalanishning protsessual va kriminalistik jihatlarini. Yur.f. doktori (DSc) ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya [Procedural and forensic aspects of the use of special knowledge in criminal cases. dissertation for the degree of Doctor of Laws (DSc)]. Tashkent, 2018, p. 125.
10. Djuragin N. Diskussionnye voprosy reformy ugolovnogo sudoproizvodstva [Discussion issues of the reform of criminal justice]. Yusticiya – Justice, 1989, no 7, p. 9.
11. Bozhev V.P. Sostjazatel'nost' na predvaritel'nom sledstvii [Competitiveness in the preliminary investigation]. Zakonnost' – Legality, 2004, no 1, p. 3.
12. Derishev Yu.V. Kontseptsiya ugolovnogo dosudebnogo proizvodstva v pravovoy doktrine sovremennoj Rossii [The concept of criminal pre-trial proceedings in the legal doctrine of modern Russia]. Omsk, 2004, p. 360.
13. Lukashevich V.Z., Chichkanov A.B. Printsip sostjazatel'nosti i ravnopraviya storon v novom UPK RF. Pravovedenie [Principle of adversarial and equal rights of the parties in the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Jurisprudence]. 2002, no 5, p. 106.
14. Lukichev N.A. Sostjazatel'nost' i ravnopravie storon v ugolovnom sudoproizvodstve: dis. kand. jurid. nauk [Competitiveness and equality of parties in criminal proceedings. Dissertation of the candidate of legal sciences]. 12.00.09. Saratov, 2003, p. 80.
15. Aliev T.T., Gromov N.A., Zeynalova L.M., Lukichev N.A. Sostjazatel'nost' i ravnopravie storon v ugolovnom sudoproizvodstve. Uchebnoe posobie [Competitiveness and Equality of Parties in Criminal Proceedings. A Study Guide]. Moscow, 2003, p. 21.
16. Gutsenko K.F., Golovka L.V., Filimonov B.A. Ugolovnyj protsess zapadnix gosudarstv. Uchebnoe posobie [Criminal process of Western states. Tutorial]. 2nd edition. Moscow, Zertsalo-M, 2002, pp. 6, 23, 24.

17. Urgalkin A.S. Zashitnik v dokazivaniy po ugovnomu delu na stadii predvaritel'nogo sledstviya [Defense attorney in proving a criminal case at the stage of preliminary investigation]. Moscow, Pravovoy status advokata, p. 199.

18. Burmagin S.V. Printsip sostyazatel'nosti v teorii i sudebnoy praktike [The adversarial principle in theory and jurisprudence]. Ross. Yustitsiya – Russian justice, 2001, no 5, p. 17.

19. Irgashev S.V. Povyshenie processual'nogo statusa zashhitnika: problemy i puti resheniya. Puti obespecheniya realizatsii prav zashhitnika v dosudebnom proizvodstve i neobходimost' v jetom sledstvennogo sud'i: za i protiv [Raising the procedural status of a defender: problems and solutions. Ways to ensure the implementation of the rights of a defender in pre-trial proceedings and the need for an investigating judge: pros and cons. Materials of the collection of abstracts based on the results of the international scientific and practical online conference]. Tashkent, 2020, pp. 14-16.

20. Rustambaev M.X., Nikiforova YE.N. Pravooxranitel'nie organi. Uchebnik [Law enforcement agencies. Textbook]. Tashkent, TSLI, 2003, pp. 423-428.

21. Horrer V. Nezavisimaya advokatura i sudebnaya vlast', kak kraeugol'niy kamen'verxovenstva prava. Sitata nemetskogo politika, yurista i filosafo F. Lassalya [Independent legal profession and judiciary as a cornerstone of the rule of law. Quote from the German politician, lawyer and philosopher F. Lassalle]. Tashkent International Conference of Lawyers. 2019.

22. O'zbekistonda advokatura: hozirgi holati va rivojlanish istiqbollari. O'zR Advokatlar Palatasining nomli ma'ruza matni tarqatma materiallaridan [The Bar in Uzbekistan: state and development prospects. The text of the report of the Chamber of Lawyers of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, 2019.

23. Mo'minov B.A. Jinoyat ishlarini sudga qadar yuritish ustidan sud nazorati., Yur.f. doktori (DSc) ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya [Judicial supervision of criminal proceedings, Yur. dissertation for the degree of Doctor of Science (DSc)]. O'zbekiston Respublikasi Sud'yalar Oliy Kengashi huzuridagi Sud'yalar Oliy maktabi – Higher School of Judges under the High Council of Judges of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, 2020, pp. 241-242, 249.

24. Smirnov A.V. Modeli ugovnogo protsesssa [Models of the criminal procedure]. St. Petersburg, 2000, p. 52.

25. Predlojeniyapo kontseptsii sovershenstvovaniyasistemi ugovnogo i ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan [Proposals for the concept of improving the system of criminal and criminal procedural legislation of the Republic of Uzbekistan]. Available at: https://www.unodc.org/documents/centralasia//2018/UNODC_Criminal_justice_reforms_in_Uzbekistan_Apr_2018_EN.pdf (accessed 01.06.2021).

26. Adilov S.A. Pravovoe polojenie sledstvennogo sud'i v ugovnom protsesse Respubliki Kazaxstan. Diss. na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskix nauk [The legal status of an investigating judge in the criminal process of the Republic of Kazakhstan. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow, 2018, p. 166.

27. Davletov A.A. Problema sostyazatel'nosti reshena v UPK RF neudachno [The problem of adversariality has been unsuccessfully resolved in the RF Code of Criminal Procedure]. Rossiyskaya yustitsiya – Russian justice, 2003, no 8, p. 22.

28. Rolnik G. Sledstvenniy sud'ya v Germanii i yego rol' v deyatel'nosti advokata-zashitnika. Puti obespecheniya realizatsii prav zashitnika v dosudebnom proizvodstve i neobходimost' v etom sledstvennogo sud'i: za i protiv. Materialy sbornika tezisov po itogam mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy onlayn-konferentsii [Investigative judge in Germany and his role in the activities of a defense lawyer. Ways to ensure the implementation of the rights of a defender in pre-trial proceedings and the need for an investigating judge: pros and cons. Materials of the collection of abstracts based on the results of the international scientific and practical online conference]. Tashkent, 2020, pp. 7-8.

UDC: 343.98(045)(575.1)
ORCID: 0000-0001-8742-4815

ҲОДИСА ЖОЙИНИ ҚЎЗДАН КЕЧИРИШНИНГ КРИМИНАЛИСТИК ТАЪМИНОТИ МАҚСАД ВА ВАЗИФАЛАРИ

Абдуллаев Рустам Кахраманович,
Тошкент давлат юридик университети
«Криминалистика ва суд экспертиза»
кафедраси ўқитувчиси,
e-mail: r.abdullayev@tsul.uz

Аннотация. Мақолада криминалист олимларнинг илмий қараш ва фикрлари асосида ҳодиса жойини қўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти мақсад ва вазифаларини аниқлашдаги ёндашувлар таҳлил қилинган, ҳодиса жойини қўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти мақсадларининг якуний ва оралиқ мақсадлардан иборатлиги, бу тергов ҳаракатининг оралиқ мақсадлари ташкилий, технологик ва баҳолаш-назорат қилиш каби таркибий қисмлардан иборат бўлиши илмий асосланган. Ундан ташқари, ҳодиса жойини қўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти мақсадларининг мазмуни ушбу тергов ҳаракатининг ўзига хос хусусияти – унинг вазифаларнинг ўзига хослиги орқали кўриб чиқилиши кераклиги асосланиб, ҳодиса жойини қўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти вазифалари ташкилий-криминалистик, техник-криминалистик ва тактик-криминалистик ҳамда баҳолаш-назорат қилиш вазифаларидан иборат бўлиши бўйича илмий таклифлар берилган.

Калит сўзлар: ҳодиса жойини қўздан кечириш, криминалистик таъминот, криминалистик таъминот мақсадлари, ҳодиса жойини қўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти якуний ва оралиқ мақсадлари, ташкилий элемент, технологик элемент, баҳолаш-назорат қилиш элементи, ташкилий вазифалар, технологик вазифалар, баҳолаш-назорат вазифалари.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Абдуллаев Рустам Кахраманович,
преподаватель кафедры
“Криминалистика и судебная экспертиза”
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье на основе научных взглядов и мнений ученых-криминалистов проанализированы подходы к определению целей и задач криминалистического обеспечения места происшествия; научно обосновано, что цели криминалистического обеспечения осмотра места происшествия могут быть конечными и промежуточными. Выявлено, что промежуточные цели данного следственного действия состоят из таких компонентов, как организационный, технологический и оценочно-контрольный. Кроме того, исходя из того, что цель криминалистического обеспечения места происшествия должна рассматриваться через специфику данного следственного действия – специфику задачи, даны научные рекомендации по криминалистическому обеспечению места происшествия в зависимости от организационно-криминалистических, технико-криминалистических, тактико-криминалистических и оценочно-контрольных задач.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, криминалистическое обеспечение, цели криминалистического обеспечения, конечная и промежуточные цели криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, организационный элемент, технологический элемент, оценочно-контрольный элемент, организационные задачи, технологические задачи, оценочно-контрольные задачи.

PURPOSES AND OBJECTIVES OF CRIMINALISTIC SUPPORT FOR INSPECTION OF THE SCENE OF INCIDENT

Abdullayev Rustam Qakhramanovich,
Tashkent State University of Law
Teacher of the department
of Criminalistics and Forensic Investigation

Abstract. Based on the scientific views and opinions of forensic scientists, the article analyzes the approaches to defining the goals and objectives of forensic support of the scene. Moreover, the article scientifically substantiates that the goals of forensic support for the inspection of the scene of the incident may be final and intermediate. The study reveals that the intermediate goals of this investigative action consist of such components as organizational, technological and evaluation-control. In addition, based on the fact that the purpose of forensic support of the scene should be considered through the specificity of this investigative action – the specificity of the task. Thus, scientific recommendations for forensic support of the scene, depending on the forensic organizational, forensic technological, forensic tactical and evaluative-control tasks are given.

Keywords: inspection of the scene (the scene of incident), forensic support, the goals of forensic support, the final and intermediate goals of the forensic support of the inspection of the scene, organizational element, technological element, evaluation and control element, organizational tasks, technological tasks, evaluation and control tasks.

Кириш

Ҳодиса жойини кўздан кечириш – текширилаётган жиноятга сабабий алоқадор бўлган излар ва объектлар аниқланган жойларда жойлашган объектларни бевосита идрок этиш ва ўрганишдан иборат бўлган, жиноят иши учун аҳамиятли бўлган шароитларнинг мавжудлиги ва уларнинг моҳиятини аниқлаш мақсадида керакли изларни аниқлаш, қайд этиш ва тадқиқ қилишга қаратилган, кечиктириб бўлмас тергов ҳаракатидир. Жиноятнинг очилиши ва унинг самарали тергов қилинишида ҳодиса жойини кўздан кечириш марказий ўрин тутди ва муҳим аҳамият касб этади.

Ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти – бу махсус билимлар субъектлари томонидан криминалистик маълумотларни олиш, тўп-

лаш, баҳолаш, қайта ишлаш ҳамда келгусида жиноятларни тергов қилиш жараёнида фойдаланиш мақсадида, ҳодиса жойини кўздан кечиришда замонавий техник-криминалистик ва тактик-криминалистик воситалар ҳамда технологияларни қўллашга асосланган, ўзаро боғлиқ назарий билимлар ва амалий таркибий қисмларнинг (ташкилий, технологик ва баҳолаш-назорат таъминотини амалий қўллаш кўникма ва малакалари) динамик ташкилий-функционал тизимидир.

Бинобарин, ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти тизимининг тузилиши ва ишлаши – аниқ бир ҳодиса жойини кўздан кечиришда юзага келадиган вазиятни инобатга олган ҳолда (бунга эса ушбу тергов ҳаракатининг муаммоларини ҳал қилиш учун

мавжуд криминалистик билимларни янгилаш орқали эришилади), ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ходимларининг техник-криминалистик ва тактик-криминалистик восита ҳамда технологияларни амалга оширишга нисбатан энг мақбул ташкилий, технологик ва баҳолаш-назоратга оид тайёрлигини таъминлашга хизмат қилади.

Ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти субъектларининг фаолияти ахборот танқислиги шароитида амалга оширилади. Шу боисдан бу тергов ҳаракатининг мақсадларига жиноятларни тергов қилишнинг криминалистик таъминоти самарадорлигига эришиш учун қўйилган вазифаларнинг аниқлиги ва натижадорлигини аниқлаш йўли билан эришишнинг аҳамияти ортиб боради. Ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг мақсадлари бу тергов ҳаракатининг самарадорлигига эришилганда, криминалистика фанининг умумий мақсадлари билан, яъни жиноятларни аниқлаш ва тергов қилиш; уларнинг олдини олиш; аниқланган барча ҳолатларни исбот қилиш [1, 7-8-б.], шунингдек, 2003 йилдаёқ ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг “Ҳодиса жойини кўздан кечириш кўп жиноятларни тергов қилишда дастлабки тергов ҳаракати ҳисобланиб, терговни тўғри ташкил этиш, версияларни тузиш ва уларни текшириш ҳамда лозим бўлган ҳолатларни аниқлашга имкон беради”, деб таъкидланган мақсадлари билан узвий боғлиқ бўлади [2, 237-б.]. Шу сабабли Д. Базарова ва И. Астановлар ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг асосий мақсади сифатида қуйидагиларни таъкидлайди: “юз берган жиноят воқеаси ҳолатлари; унга дахлдор шахслар ва объектлар; уларнинг ўзаро алоқалари ва ҳаракатлари тўғрисида фактик маълумотларни процессуал йўл билан олиш” [3, 169-б.].

А. Раҳмонқулов ва Д. Миразовлар “Ҳодиса содир бўлган жойини кўздан кечиришдан

асосий мақсад ҳодисанинг келиб чиқиш ҳолатини бевосита кўриш билан мавжуд из, ашёвий далилларни топишдан иборат”, деб иккита мақсадни таъкидлаган бўлса [4, 213-б.], белорусиялик мутахассис Г. Мухин ҳам, ўз навбатида, юқоридаги каби учта мақсадни аниқлаштириб берган: “жиноят изларини аниқлаш; ҳодисанинг ҳолатларини аниқлаш; иш учун аҳамиятли бўлган бошқа ҳолатларни аниқлаш” [5, 125-126-б.]. А. Закурлаев ва К. Маҳмудовларнинг фикрича, “Ҳодиса жойини кўздан кечириш давомида қуйидаги асосий масалалар ҳал қилинади: 1) ҳодиса жойидаги вазиятни ўрганиш ва ишнинг далилий моҳиятини аниқлаш; 2) жиноят излари, уни содир этиш қуроллари ва бошқа ашёвий далилларни топиш, қайд этиш, олиш ва қадоқлаш; 3) ҳодиса жойини қайд этиш” [6, 473-б.].

Криминалистик адабиётларда ҳодиса жойини кўздан кечириш мақсадларини аниқлашнинг бошқа ёндашувлари ҳам мавжуд:

а) мақсадлар вазифалар билан аниқланади [7, 3-14-б.]; б) иш учун муҳим бўлган ҳолатлар билан боғлиқликда талқин қилинади [8, 5-6-б.]; в) тизимли ёндашув нуктаи назаридан кўриб чиқилади [9, 155-б.; 10, 47-50-б.].

Д. Базарова ва И. Астановлар тизимли ёндашув асосида, текширилаётган воқеа қандай шароитларда юз берганини аниқлаш, уларни баённомада ва техник-криминалистик воситалар ёрдамида қайд этиш; жиноятнинг моддий изларини аниқлаш, қайд этиш ва олиб қўйиш; излар ва нарсаларнинг жиноятчи, жабрланувчи ва бошқа субъектлар ва объектлар билан алоқасини аниқлаш; айбдор шахсни аниқлаш, қидириш ва фош этиш; бошқа тергов ҳаракатларини ўтказиш; суд экспертларини тайинлаш учун бошланғич ахборотни тўплаш кабиларни жиноятларни тергов қилишнинг техник-криминалистик таъминоти асосий (пировард)

мақсади; шунингдек, воқеа гувоҳлари ва шохидларини аниқлаш; жиноятчида у фойдаланган қурол ва транспорт воситаларида қолиши мумкин бўлган изларни аниқлаш; ушбу жой объектлари ва жиноят содир этилган пайтда шу ерда бўлган шахсларнинг алоқасини аниқлаш учун ҳодиса содир бўлган жойдан олиниши лозим бўлган тупроқ, ўсимлик, сув ва ҳоказоларнинг намуналарини белгилаш ҳамда шу кабиларни оралиқ мақсад ва махсус вазифалар эканлигини таъкидлайди [3, 169-б.].

Материал ва методлар

Мазкур ёндашувдан ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминот тизими фаолиятининг махсус мақсад ва вазифаларини кўриб чиқишда фойдаланиш мақсадга мувофиқдир. Унинг асосини эса ваколатли субъектлар томонидан техник-криминалистик ва тактик-криминалистик восита ҳамда технологиялардан фойдаланган ҳолда, бу тергов ҳаракатини ўтказиш амалиёти ташкил этади. Бу нуқтаи назардан келиб чиқиб, ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти мақсадлари қуйидагиларга тўғридан-тўғри боғлиқ деб айтиш мумкин:

1) ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти якуний мақсадига, яъни келгусида жиноятни очиш ва тергов қилиш жараёнида фойдаланиш учун криминалистик аҳамиятга эга бўлган маълумотларни самарали аниқлаб олиш, тўплаш, баҳолаш ва қайта ишлаш;

2) якуний мақсадга эришишга йўналтирилган ва ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти тизимининг амалий (ташкилий, технологик ва баҳолаш-назорат қилиш) таркибий қисмлари (элементлари) билан боғлиқ бўлган оралиқ мақсадларга;

3) тактик-криминалистик таъминот мақсадларига “нима юз берган ва қандай объектларни излаш керак” деган саволни ҳал қилиш, шунингдек, “кўздан кечириш чегаралари ҳамда уни ўтказиш учун за-

рур бўлган кадрлар ва техник ресурсларни аниқлаш” [11, 154-б.] кабиларни киритиш мумкин.

Фикримизча, ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти оралиқ мақсадлари қуйидагилар ҳисобланади:

1. Ташкилий таркибий қисмда (элемент) – терговчи (терговга қадар текширувни амалга оширувчи органнинг мансабдор шахси, суриштирувчи ёки суд) томонидан кўриб чиқиладиган тергов ҳаракатларининг криминалистик таъминот самарадорлигини таъминлаш учун шарт-шароитлар яратилиши (мутахассисни жалб қилиш, кўздан кечиришда қўллаш учун аниқ техник-криминалистик ва тактик-криминалистик восита ҳамда технологиялар мажмуини танлаш ҳамда уларни ҳодиса жойига тезкор жойлаштириш).

2. Технологик таркибий қисмда (элемент) – жиноят излари ва объектларни аниқлаш, қайд этиш ва олиш самарадорлигига эришиш учун махсус билимлар, техник-криминалистик ва тактик-криминалистик воситалар ва технологияларни қўллашни ҳуқуқий тартибга солиш ва амалда сифатли фойдаланилишини таъминлаш.

3. Баҳолаш-назорат қилиш таркибий қисмида (элемент) – ҳодиса жойини кўздан кечириш пайтида техник-криминалистик ва тактик-криминалистик воситалар ҳамда технологиялардан фойдаланиш самарадорлигининг тўлиқлиги, ўз вақтидалиги, жиноят изларини кўздан кечиришда аниқланган изларнинг ишончлилиги; бу тергов ҳаракатининг самарадорлигини ошириш бўйича амалий тавсиялар ишлаб чиқиш нуқтаи назаридан натижавийлигини баҳолаш ҳамда назорат қилиш.

В.Волынскийнинг фикрича, “мақсадларнинг мазмуни, аввало, уларга эришиш учун ҳал қилиниши керак бўлган вазифалар орқали аниқланиши мумкин” [12, 27-б.]. Бизнинг фикримизча эса ҳо-

диса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти мақсадларининг мазмуни ушбу тергов ҳаракатининг ўзига хос хусусияти – унинг вазифаларининг ўзига хослиги орқали кўриб чиқилиши керак. Бундай хусусиятларнинг аниқланиши бўйича криминалистика фанида турлича ёндашувлар мавжуд. Масалан. У. Носиров, А. Закурлаев ва К. Маҳмудовлар [6, 473-б.; 13, 6-б.] ҳодиса жойини кўздан кечириш давомида ҳал қилинадиган асосий масалалар сифатида қуйидагиларни таъкидлайди: 1) ҳодиса жойидаги вазиятни ўрганиш ва ишнинг далилий моҳиятини аниқлаш; 2) жиноят излари, жиноят содир этиш қуроллари ва бошқа ашёвий далилларни топиш, қайд этиш, олиш ва қадоқлаш; 3) ҳодиса жойини қайд этиш.

Тадқиқот натижалари таҳлили

Юқорида ажратиб кўрсатилган вазифалар биз таклиф қилган ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминот тизимининг технологик блокининг асосий таркибий қисмлари – ташкилий, технологик ва баҳолаш-назорат қилиш элементларига тўлиқ мос келади.

В. Сокол жиноятларни тергов қилишнинг криминалистик таъминоти тизими фаолиятининг қуйидаги асосий вазифаларини ажратиб кўрсатади: ташкилий-криминалистик, техник-криминалистик ва тактик-криминалистик [14, 59-б.]. Бу фикрларни маъқуллаган ҳолда, ушбу рўйхатни биз таклиф қилган криминалистик таъминот тизимига мувофиқ, баҳолаш-назорат қилиш вазифалари (методик вазифаларнинг таркибий қисмлари) билан тўлдириш ўринли деб ҳисоблаймиз:

I. Ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминот тизимининг ташкилий таркибий қисми вазифалари терговчи (терговга қадар текширувни амалга оширувчи органнинг мансабдор шахси, суриштирувчи ёки суд) кўздан кечиришдан олдин ҳал қилиши керак бўлган вазифалардир. Шу билан бирга, у қуйидаги

умумий вазифаларни ҳам бажариши керак: “зарур ташкилий ва техник шарт-шароитларни яратиши, унинг предмети, иштирокчилари доирасини аниқлаши ҳамда уларнинг интенсив фаолиятини таъминлаши лозим” [15, 27-б.]. Ўрганилаётган таркибий қисмнинг, кўздан кечириш бошлангунга қадар терговчи (терговга қадар текширувни амалга оширувчи органнинг мансабдор шахси, суриштирувчи ёки суд) томонидан ҳал қилиниши керак бўлган хусусий вазифалари қуйидагилардан иборат:

– биринчидан, ҳодиса жойини кўздан кечиришга мутахассисни жалб қилиш мақсадга мувофиқлиги тўғрисида масалани ҳал қилиш;

– иккинчидан, ҳодиса жойини кўздан кечиришда фойдаланиш учун зарур бўлган аниқ техник-криминалистик, тактик-криминалистик воситалар ҳамда технологиялар мажмуасини танлаш;

– учинчидан, ушбу восита ва технологияларни ҳодиса жойига тезкор равишда жойлаштириш.

II. Технологик таркибий қисмнинг вазифаларига жиноят излари ва объектларини аниқлаш, қайд этиш ва олиш натижавийлигига, ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг юқори самарадорлигига эришиш учун техник-криминалистик, тактик-криминалистик восита ҳамда технологияларидан юқори сифатли фойдаланишни таъминлаш киради. Ҳозирги кунда Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги Эксперт-криминалистика бош марказининг асосий фаолияти ва саъй-ҳаракатлари суд-экспертлик фаолияти сифатини оширишга қаратилган [16].

Ҳозирда турли хил техник-криминалистик воситалар ва технологиялар, назарий билимлар ва ҳодиса жойини кўздан кечиришда жиноят изларини аниқлаш ва олиб қўйиш учун улардан фойдаланишга оид амалий тавсиялар жуда кўп ишлаб чиқилган. Бироқ амалиётда бундай техник-криминалистик воситаларни қўллашда муам-

молар юзага келаётгани сабабли юқоридаги назарий билимлар ва методик тавсияларни етарли деб бўлмайди. Бу эса ҳодиса жойини кўздан кечириш самарадорлигига халақит беради. Ўрганилган жиноят ишлари материаллари ва ўтказилган сўровнома натижалари ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг техник-криминалистик таъминотида оид қатор муаммоларни аниқлаш имконини берди. Бу эса унинг самарадорлигига салбий таъсир кўрсатади. Бундай муаммолар сирасига ҳодиса жойига туташ ҳудудларни кўздан кечириш, жиноят излари ва моддий объектларни аниқлаш учун криминалистик воситалар ва технологияларни қўлласлик (бу эса баъзан далилларнинг йўқолишига олиб келади); жиноят излари ва бошқа объектларни аниқлаш, қайд этиш ва олишдаги муаммолар киради.

III. Баҳолаш-назорат қилиш компонентининг вазибаларига ҳодиса жойини кўздан кечиришда техник-криминалистик, тактик-криминалистик воситалар ҳамда технологияларни қўллаш самарадорлигини баҳолаш ва назорат қилиш киради. В.Бахиннинг ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолиятини баҳолаш тизими "... амалда унинг сифати ва ижодий ифодасини ҳисобга олмаган ҳолда, кўпинча ҳақиқатни излаш учун эмас, балки фаолиятни намоиш этиш учун амалга оширилади" деган фикрлари алоҳида қизиқиш уйғотади [17, 160-б.]. Чунки ҳозирги кунда ЭКБМда суд-экспертлик фаолияти самарадорлигини баҳолашнинг асосий мезонлари ишлаб чиқилган. Бу мезонларга амалдаги қонунчиликка риоя этиш ва суд-экспертлик фаолияти сифатини таъминлаш; суд экспертизалари ўтказишнинг тезкорлиги, шунингдек, тергов ҳаракатлари ва тезкор-қидирув тадбирларининг техник-криминалистик таъминот самарадорлиги даражаси кабилар киради. Даврий ҳисоботларда барча кўрсаткичлар ўтган шу давр кўрсаткичлари билан таққосланган ҳолда, кўрсаткич динамикаси (ўсган

ёки камайганлиги) фоизларда ифодаланган ҳолда келтирилади.

Айни пайтда, жиноятларни тергов қилишнинг техник-криминалистик таъминотини баҳолашнинг юқоридаги мезонлари бирмунча чекланган ва ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлигини тўлиқ акс эттирмайди. Чунки, биринчидан, улар ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминот тизимининг сифатга оид таркибий қисмини ҳисобга олмаган ҳолда, муайян миқдорий кўрсаткичлар билан чекланган; иккинчидан, бундай баҳолаш чекланган турдаги: қўл-бармоқ, пойабзал (оёқ) ва транспорт воситалари изларига нисбатан амалга оширилади, бошқа турдаги излар (масалан, тиш излари, қўлқоп излари ва ҳ.к.) ҳисобга олинмайди; учинчидан, ҳодиса жойини кўздан кечиришда тактик-криминалистик воситалар ҳамда технологиялардан фойдаланиш натижалари ушбу фаолиятни баҳолаш мезони сифатида умуман кўриб чиқилмайди.

Бизнинг фикримизча, ҳодиса жойини кўздан кечириш самарадорлигини тартибга солишнинг самарали воситаси сифатни назорат қилиш механизми бўлиб, у қуйидагилардан иборат:

– техник-криминалистик ва тактик-криминалистик воситалар ҳамда технологиялардан фойдаланиш натижалари ва самарадорлиги тўғрисидаги маълумотларни тўплаш, тизимлаштириш, таҳлил қилиш ва сақлаш;

– ҳодиса жойини кўздан кечиришда аниқланган жиноят излари ва бошқа моддий объектларнинг аниқланиш, қайд этиш, олиниш ва тадқиқотларнинг ўз вақтидалиги, ишончлилиги, қабул қилиниши мумкинлиги, иш учун аҳамиятлилиги, тўлиқлиги устидан назоратни амалга ошириш;

– ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотидаги тактик хатоларни аниқлаш, уларни бартараф этиш чораларини кўриш ҳамда бу тергов ҳара-

кати иштирокчиларига ўз вақтида ва бевосита ёрдам кўрсатиш;

– тергов ҳаракати самарадорлигини ошириш бўйича амалий тавсиялар ишлаб чиқиш; бу эса, ўз навбатида, ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти тўғрисида назарий билимларни такомиллаштиришга ёрдам беради.

Жиноятларни очиш ва тергов қилишнинг криминалистик таъминоти тизими каби ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти тизимининг тузилиши унинг субъектларининг функционал фаоллигини тавсифлайди. Ҳар бир функциянинг мазмуни эса аниқ вазифалар билан белгиланади [14, 59-б.]. Ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти барча субъектлари томонидан бу вазифаларнинг самарали амалга оширилиши учун уларнинг фаолиятини аниқ ташкил этиш зарур.

Хулосалар

Шундай қилиб, ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти тизимининг таклиф қилинган вазифалари криминалистика фанининг ижтимоий, шунингдек, амалий-фаолиятли функцияларига тўлиқ мос келади. Бу ҳолат кўриб чиқилаётган тизимнинг криминалистика фанида эгаллаган жойини ифодалайди. Ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти субъектлари томонидан тизимнинг мақсадлари ва функциялари ҳақидаги билимларнинг амалда қўлланилиши ушбу тизимни илмий ташкил этишнинг асосий талабларидан биридир. Кўриб чиқилаётган тизимнинг мақсадларига жиноятни аниқлаш ва тергов қилишга қаратилган умумий (якуний) мақсад ҳамда тизим фаолиятининг ташкилий, технологик ва баҳолаш-назорат қилиш қисмларининг мақсадлари билан боғлиқ бўлган хусусий (оралиқ) мақсадлар киради.

Бу мақсадларга эришиш учун қуйидаги турдаги вазифалар бажарилиши лозим:

ташкилий вазифалар – ҳодиса жойини кўздан кечиришда мутахассисни (эксперт-криминалист) мақсадга мувофиқ жалб қилиш ва ҳодиса жойига тезкор жойлаштириш учун техник-криминалистик восита ҳамда технологиялар мажмуини тўғри танлаш;

технологик вазифалар – техник-криминалистик ва тактик-криминалистик восита ҳамда технологиялардан сифатли ва самарали фойдаланиш;

баҳолаш-назорат вазифалари – ҳар бир аниқ кўздан кечиришнинг самарадорлиги ва самарадорлигини баҳолаш ҳамда назорат қилиш; ҳодиса жойини кўздан кечиришда аниқланган жиноят излари ва бошқа моддий объектларнинг аниқланиш, қайд этиш, олиниш ва тадқиқотларининг ўз вақтидалиги, ишончилиги, қабул қилиниши мумкинлиги, иш учун аҳамиятлилиги, тўлиқлиги устидан назоратни амалга ошириш; тактик хатоларни аниқлаш ва бу тергов ҳаракати самарадорлигини ошириш бўйича амалий тавсиялар ишлаб чиқишга қаратилган вазифалар.

Ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти тизимининг мажбурий таркибий қисмлари (элементлари) бўлган мақсадлар, вазифалар, субъектларни аниқлашнинг янгилиги ушбу мақсадлар, вазифалар, субъектлар ўзаро узвий боғлиқ ва бир-бирини келтириб чиқарадиган тизимли ёндашувни қўллашдан иборат. Ушбу ҳолат жиноят тўғрисида максимал даражада маълумот олишни таъминлайди, шунингдек, ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти субъектларининг махсус билимларидан бу тергов ҳаракатининг самарадорлигига эришиш учун тўлиқ фойдаланишга имкон беради.

REFERENCES

1. Dulov A.V. Formirovanie celej – neobhodimoe uslovie razvitija kriminalistiki. Problemy kriminalistiki: sb. nauch. tr. [Formation of goals – a necessary condition for the development of criminalistics. Problems of criminalistics: collection of scientific papers. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. Minsk, 2008. Issue. 6, pp. 7-8.
2. Kriminalistika: Oliy o'quv yurtlari talabalari uchun darslik / Mualliflar: G' Abdumajidov va boshq. [Forensic science: Textbook for students of higher educational institutions]. Tashkent, Adolat, 2003, p. 237.
3. Bazarova D., Astanov I.R. Kriminalistika va ekspertiza. Darslik [Criminology and Expertise. Textbook]. Tashkent, TSUL, 2020, p. 169.
4. Rakhmankulov A.Kh., Mirazov D.M. Tergov dastlabs. Darslik [Initial research. Textbook.] Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, 2012, p. 213.
5. Muhin G.N. Kriminalistika. Ucheb. posobie. G.N. Muhin, D.V. Isjutin-Fedotkov [Forensic science. Textbook allowance]. Minsk, 2009, pp. 125-126.
6. Zakurlaev A.K., Mahmudov K.O. Kriminalistika: Darslik. [Forensic science: Textbook]. Tashkent: Carbi-technician institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, 2018, p. 473.
7. Vasil'ev A.N. Osmotr mesta proisshestvija: posobie dlja prokurckih i sledstvennyh rabotnikov [Inspection of the scene: a guide for prosecutors and investigators workers]. Moscow, Gosyurizdat, 1960, pp. 3-14.
8. Osmotr mesta proisshestvija: sprav. sledovatelja / avt.-sost.: I.E. Byhovskij [i dr.]. 2-e izd., ispr. i dop. [Inspection of the scene: ref. Investigator]. Moscow, Jurid. lit., 1982, pp. 5-6.
9. Kretov B.M. Sistemnyj podhod k formirovaniju celej osmotra mesta proisshestvija. Problemy kriminalistiki: sb. nauch. tr. [A systematic approach to the formation of the objectives of the inspection of the scene]. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. Minsk, 2005, Issue 3, p. 155.
10. Pavljut' O.V. Dejatel'nost' jeksperta-kriminalista organov vnutrennih del v kachestve specialista pri osmotre mesta proisshestvija [Activities of a forensic expert of the internal affairs bodies as a specialist when examining the scene of the incident]. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. Minsk, 2012, pp. 47-50.
11. Sobolev S.V. Kriminalisticheskie aspekty pervonachal'nogo jetapa rassledovaniya prestuplenij terroristicheskoy napravlenosti, svjazannyh s ispol'zovaniem vzryvnyh ustrojstv [Forensic aspects of the initial stage of the investigation of terrorist crimes related to the use of explosive devices]. Вестн. Удмуртского ун-та – Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law, 2015, no 2-2, p. 154.
12. Volynskij V.A. Tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovaniya prestuplenij: posobie [Technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes: manual]. Moscow, 1994, p. 27.
13. Nosirov U.M. Hodisa joyini ko'zdan kechirish: O'quv-amaliy qo'llanma [Incident Review: A Study Guide]. Tashkent: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2014, p. 6.
14. Sokol V.Ju. Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovaniya prestuplenij: metodologicheskie i organizacionnye aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk [Tactical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes: methodological and organizational aspects: dissertation of the candidate of legal sciences]. 12.00.09. Moscow, 1998, p. 59.
15. Turchin D.A. Polevaja kriminalistika i ee prakticheskoe primenenie: nauch.-prakt. posobie [Field forensics and its practical application: scientific-practical. Allowance]. D.A. Turchin, I.S. Chizhikov; ed. E.P. Ishchenko. Moscow, 2006, p. 27.
16. Bahin V.P. Problemy sovershenstvovaniya vnedrenija nauchno-tehnicheskikh dostizhenij v sledstvennuju praktiku. Vnedrenie v praktiku novyh metodov sudebnoj mediciny i kriminalistiki: materialy VI konf. nauch. o-va sudeb. medikov i kriminalistov [Problems of improving the implementation of scientific and technical achievements in investigative practice. Implementation of new methods of

forensic medicine and forensic science: materials of the VI conf. scientific. islands of destinies. physicians and forensic experts]. Litva, Kaunas, 20–21 oct. 1987, p. 160.

17. Kurbanov, M (2018). General description of crimes related to obstruction, unlawful interference in business activity. ProAcademy, vol. 1, no. 4, Article 14. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/proacademy/vol1/iss4/14/> (accessed 01.06.2021).

18. Kadirova Mokhigul Khamitovna, Abdullaev Rustam Kahramanovich, Khujanazarov Azizjon Anvarovich, Rahimkulova Lola Ulugmurodovna. Evaluation of the results of judicial computer and technical expertises by the investigators and the court. Available at: <https://www.psychosocial.com/article/PR260256/13667/> (accessed 01.06.2021). DOI: 10.37200/IJPR/V24I6/PR260256

19. Guzalkhon Akhmedova. Certain Issues Related to the Implementation of International Standards in Uzbekistan's National Legislation with Regard to Improving Conditions of Detention of Women. Available at: <https://www.ijeat.org/wp-content/uploads/papers/v9i1/A2995109119.pdf> (accessed 01.06.2021).

20. Karimov B. Nauchno-teoreticheskie voprosy kategorii cifrovyyh dokazatel'stv [Scientific and theoretical questions of the category of digital evidence]. Review of law sciences. 2020, Special issue. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-teoreticheskie-voprosy-kategorii-tsifrovyyh-dokazatelstv/> (accessed 26.05.2021). DOI: 10.24412 / 2181-919X-2020-149-153/.

Каримов Бобуржон. Научно-теоретические вопросы категории цифровых доказательств // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск. DOI: 10.24412/2181-919X-2020-149-153/.

21. Rustam, A., & Otabek, G. (2021). Digital fingerprinting: New opportunities for solving crimes? Psychology and Education Journal, 58(1), 2713-2718.

22. Topildieva D. Kriminalisticheskaja harakteristika ubijstva pri obnaruzhenii raschlenennogo trupa [Forensic characteristics of a murder when a dismembered corpse is found]. Review of law sciences, 1 (Special issue), pp. 197-204. DOI: 10.24412 / 2181-919X-2020-1-197-204/.

Топилдиева Дилрабо (2020). Криминалистическая характеристика убийства при обнаружении расчлененного трупа. Review of law sciences, 1 (Спецвыпуск), 197-204. DOI: 10.24412/2181-919X-2020-1-197-204/.

UDC: 343

ORCID: 0000-0002-4579-3740

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Кабирзода Гавхарой Косими,
старший преподаватель кафедры
“Судебное право и прокурорский надзор”
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики,
e-mail: gavkharoy.barotova.84@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены процессуальные вопросы о возбуждении уголовных дел по поводу частного обвинения на примере домашнего насилия в отношении женщин (потерпевших). Выявлены проблемы доказывания в уголовном процессе по поводу домашнего насилия, возбуждения уголовного дела по статье 24 УПК РТ. Определены поводы и основания возбуждения уголовного дела, критерии социальной справедливости возбуждения уголовного дела и условия устранения причин насилия. Показана актуальность уголовно-правовых вопросов частного обвинения на примере домашнего насилия. В этом контексте также рассматриваются факторы, которые препятствуют доступу женщин к правосудию в свете правовых и процессуальных норм уголовного законодательства Республики Таджикистан. Также в статье рассмотрена зависимость от характера и степени тяжести совершенного преступления частного обвинения, которое должно иметь предварительное следствие. Доказывается обязанность участия прокурора в судебных разбирательствах и подтверждаются факты прекращения уголовного дела со стороны уполномоченных лиц без оснований. Отмечено соблюдение норм уголовного и уголовно-процессуального права во время рассмотрения частного обвинения в связи с надежной защитой прав потерпевшего и соблюдением конституционно-правовых основ защиты прав потерпевшего в уголовном процессе.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, жертва, женщина-потерпевшая, домашнее насилие, наказание, преступность, уголовное судопроизводство, расследование, проблемы доказывания, убийство, доведение, вред, альтернативная мера наказания, процессуальные права потерпевших.

JINOIY TA'QIB QILISHNING PROTSESSUAL VA HUQUQIY ASOSLARI MUAMMOLARI

Kabirzoda Gavharoy Kosimi,
Tojikiston davlat huquq, biznes va siyosat universiteti
«Sud huquqi va prokuror nazorati» kafedrasi
katta o'qituvchisi

Аннотация. Мақоллада айollarga (jabrlanuvchilarga) nisbatan oilaviy zo'ravonlik misolida xususiy ayblovlar bo'yicha jinoiy ish qo'zg'atishning protsessual masalalari ko'rib chiqilgan. Oilaviy zo'ravonlik bilan bog'liq jinoiy protsessida isbotlash, Tojikiston Jinoiy-protsessual kodeksining 24-moddasi bo'yicha jinoiy ish qo'zg'atish muammolari aniqlandi. Jinoiy ishni qo'zg'atishning sabablari va asoslari, jinoiy ishni qo'zg'atish uchun ijtimoiy adolat mezonlari

va zoʻravonlik sabablarini yoʻq qilish shartlari aniqlandi. Xususiy ayblovning jinoyat-huquqiy masalalarining dolzarbligi oiladagi zoʻravonlik misolida koʻrsatib oʻtilgan. Shu nuqtai nazardan, ayollarning odil sudlovdan foydalanishiga toʻsqinlik qiluvchi omillar, shuningdek, Tojikiston Respublikasining jinoiy qonunchiligi huquqiy va protsessual normalarida koʻrib chiqilmoqda. Maqolada, bundan tashqari, dastlabki tergov jarayonida oʻtkazilishi kerak boʻlgan xususiy ayblov jinoyatining mohiyati va ogʻirligiga bogʻliqligi koʻrib chiqiladi. Prokurorning protsessda ishtirok etish majburiyati isbotlangan va vakolatli shaxslar tomonidan jinoyat ishini asossiz tugatganligi faktlari tasdiqlangan. Xususiy ayblovni koʻrib chiqishda jinoiy va jinoyat protsessual huquq normalariga rioya qilishda jabrlanuvchining huquqlarini ishonchli himoya qilish va jinoyat protsessida konstitutsiyaviy huquqiy asoslarga rioya qilinishi qayd etiladi.

Kalit soʻzlar: jinoiy ish qoʻzgʻatish, jabrlanuvchi, jabrlanuvchi ayol, oiladagi zoʻravonlik, jazo, jinoyat, jinoiy ish, tergov, isbotlash muammolari, qotillik, olib kelish, zarar etkazish, muqobil jazo, jabrlanuvchilarning protsessual huquqlari.

PROBLEMS OF THE PROCEDURAL AND LEGAL FOUNDATION OF CRIMINAL PROSECUTION

Kabirzoda Gavharoi Kosimi,
Senior Lecturer of the Department
“Judicial law and prosecutor’s supervision”
Tajik State University
Law, Business and Politics

Abstract. The article deals with the procedural issues regarding the initiation of criminal cases of a private prosecution on the example of domestic violence against women (victims). The problems of evidence in the criminal process concerning domestic violence have been identified, which is worth initiating a criminal case in such cases and it is advisable to note in Article 24 of the CPC RT. The reasons and grounds for initiating a criminal case, the criteria of social justice for initiating a criminal case and the conditions for eliminating the causes against violence are identified. The urgency of the criminal law issues of private prosecution is shown on the example of domestic violence. In this context, factors that impede women’s access to justice in the light of the legal and procedural norms of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan are also considered. Moreover, the article examines dependence on the nature and severity of the crime of a private prosecution that should have a preliminary investigation of cases. This article proves the obligation of prosecutors’ participation in private prosecutions and confirms the facts of termination of a criminal case without grounds on the part of authorized persons. Compliance with the norms of criminal and criminal procedural law was also noted during the consideration of a private prosecution in connection with reliable protection of the rights of the victim and compliance with the constitutional and legal framework for protecting the rights of the victim in criminal proceedings.

Keywords: the initiation of criminal case, victim, female victim, domestic violence, punishment, crime, criminal proceedings, investigation, problems of proof, murder, delivery, harm, alternative punishment, procedural rights of victims.

Введение

Одним из главных условий возбуждения уголовного дела как законного и обоснованного решения является правильное установление произошедшего события,

что имеет важное значение в расследовании. При этом необходимо соблюдение требований нормативных актов во избежание допущения ошибок во время возбуждения уголовного дела. Как отмечает

процессуалист З.Х. Искандаров, обеспечение прав и свобод человека и гражданина судебной властью означает, что при нарушении прав и свобод, а также в случае реальной угрозы нарушения необходимо обращаться в суд для получения защиты. Суд также решает вопрос об ограничении прав и свобод либо позволяет применение уголовно-процессуальных мер принуждения. Только при этих условиях, с учетом наличия конституционных оснований, можно ограничивать основные права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве [1, с. 32]. Многие процессуалисты, говоря о судебной защите, отмечают, что каждый имеет право обращаться в суд независимо от состояния прав, защиты или правонарушения [2, с. 256, 264]. Но по мнению С.Ш. Болтуева и А.А. Абдуллоева, судебная защита была и до демократии, а все социальные вопросы и проблемы решились только по гражданско-процессуальным делам [3, с. 42]. По нашему мнению, не каждый может прямо обратиться в суд с жалобой (помимо гражданского судопроизводства), так как суд реализует процессуальные права, которые основываются на материальных правах и их защите – нарушены ли материальные права человека и гражданина, начинаются и обосновываются путем проведения дознания и следственного действия.

Однако каждый по конституционному праву имеет право на судебную защиту, что отмечают многие процессуалисты, а принципами правосудия являются судебная защита [4, с. 35, 46], судебная система [5, с. 6], процессуальная гарантия [6, с. 82-84] и т. д. По мнению В.М. Савицкого, А.М. Ларина, Э.Б. Мельниковой, Л.В. Головки и других процессуалистов, судебный орган и сам судья не являются органами преследования или дознания, а только решают вопрос о виновности и невиновности подсудимого [7]. При этом, как отмечает А.Э. Рахматулов, орган преследования оценивает

доказательства только при их достаточности и привлекает лицо к ответственности [8, с. 101]. С.А. Бочкарев считает, что конституционное положение судов не изменилось [9, с. 625-638], однако, по нашему мнению, изменения произошли.

В Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан указано, что все установленные объявленные сведения и другие внесенные доказательства в деле обосновываются во время проведения судебного заседания и в заключении постановления суда [10].

Раскрытие преступлений, связанных с частным обвинением, должно быть справедливым, так как наказание подозреваемого напрямую связывается с доказываниями. Автором выявлено, что часто при собирании доказательств не соблюдаются принципы справедливости. Важно, что в соответствии с нормативно-правовыми актами все нормы, обеспечивающие достижение истины по делу, должны сопровождаться соблюдением прав и свобод человека и гражданина [11]. Поэтому важную роль в развитии теории доказательств играет соблюдение норм уголовного и уголовно-процессуального права в следственной и судебной практике. В этой связи в задачи уголовно-процессуального судопроизводства входит надежная защита прав граждан. Следующим условием и задачей можно определить установление истины. Стремление познать истину доказывания и никогда от нее не отклоняться является не только юридической обязанностью, но и основой деятельности всех уполномоченных лиц. При этом важно не только познать истину, но и использовать для этого законные меры.

В уголовном судопроизводстве познание действительности без доказывания невозможно и бессмысленно. Уголовно-процессуальное доказывание как вид юридического познания представляет собой наиболее сложную и проблемную

зону деятельности. По мнению Е.А. Доля, в процессе доказывания по уголовному делу невозможно представить объем причиненного вреда без достаточной меры составляющих доказательств, то есть того явления, которое можно и должно рассматриваться в качестве начала собирания доказательств как в уголовно-процессуальном доказывании, так и в науке и практике уголовного процесса [12, с. 54-55].

Материалы и методы

Нами рассмотрены процессуальные вопросы о возбуждении уголовных дел по поводу частного обвинения на примере домашнего насилия в отношении женщин (потерпевших), что позволило выявить проблемы доказывания в уголовном процессе по поводу домашнего насилия, возбуждения уголовного дела по статье 24 УПК Республики Таджикистан и определить повод и основания возбуждения уголовного дела, критерии социальной справедливости возбуждения уголовного дела и условия устранения причин насилия. В этом контексте также рассматриваются факторы, которые препятствуют доступу женщин к правосудию в свете правовых и процессуальных норм уголовного законодательства Республики Таджикистан. Доказывается обязанность участия прокурора в судебных разбирательствах и подтверждаются факты прекращения уголовного дела со стороны уполномоченных лиц без оснований.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы были использованы следующие методы теоретического исследования: анализ исследуемой проблемы, синтез, сравнения и другие.

Результаты исследования и анализ

В следственной деятельности и уголовном судопроизводстве одной из важнейших проблем частного обвинения является доказывание для возбуждения уголовного дела. По поводу частных обвинений следует отметить, что это правонаруше-

ние, которое влечет сокрушительный эмоциональный удар не только одному потерпевшему, в данном случае потерпевшей – женщине, но и детям и другим беззащитным членам семьи. Нанесенные душевные раны, которые никогда не заживают, в свою очередь, могут быть признаны как жестокие действия, причиняющие невосполнимый нравственный урон обществу в целом [13, с. 194].

В качестве примера приведем одно из распространенных и проблемных преступлений, показатели которого вырастают изо дня в день, но исследование и выяснение причин доведения до самоубийства во многих случаях остаются латентными. В сущности, уголовно-процессуальное доказывание, включая его цели, понятия, природу доказательств, свойства (характеристики), достаточно сложный процесс, и доказывание таких преступлений является большой проблемой. Поэтому такие преступления становятся латентными и во многих случаях остаются нераскрытыми. По исследуемому вопросу высказана не одна научная точка зрения, предложено не по одному варианту решения проблемы в науке и практике.

Говоря о природе насильственных преступлений, необходимо отметить, что мы не ограничиваемся примерами доведения до самоубийства. Как правило, ненасильственная преступность – не проходящее явление, которое появилось на определенном этапе развития человечества, оно всегда было и никогда не исчезнет. Приведем пример о некоторых насильственных действиях, которые носят уголовный и процессуальный характер. К сожалению, в последние годы насилие стало характерной приметой нашего времени. Происходит рост количества насильственных преступлений, и раскрыть преступление стало проблемой частного обвинения. В общем числе насилию чаще стали подвергаться женщины, несовершеннолетние и

пожилые, что само по себе является устрашающим явлением. Анализ данных исследуемого вопроса показал, что эта проблема встречается не только в нашей стране, но и в странах дальнего и ближнего зарубежья [14, с. 1191, 1463]. Как следует из общих принципов уголовного судопроизводства, для того чтобы нарушитель был наказан и не было рецидива, такие правонарушения должны быть рассмотрены по закону, и преступнику назначено справедливое наказание. Здесь необходимо отметить о проблеме доказывания на каждом этапе возбуждения уголовного дела, в том числе и в частных обвинениях.

Стадия возбуждения уголовного дела по частным обвинениям должна быть в системе уголовного расследования, которое составляет комплекс уголовно-процессуальных действий и правоотношений. Как правило, по частным делам соответствующим должностным лицам необходимо учитывать все условия, необходимые для производства частного обвинения и принятия решения о возбуждении данного дела на каждой стадии уголовного процесса – должно быть дознание, следствие и затем суд. Причем задача быстрого и решительного реагирования на преступные проявления должна выполняться уже на первой стадии уголовного делопроизводства по рассматриваемому вопросу, в целях защиты прав потерпевших.

Однако, как показывают практические выводы, мотивы уголовных преступлений, к примеру доведения до самоубийства, могут быть замаскированы инсценировками о сомнительных случаях смерти, при этом зачастую при возбуждении дела отсутствует ясность о причине и обстоятельствах смерти по ст. 109 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – РТ). В подобных случаях лишь всестороннее и глубокое расследование может установить, в результате чего погибла жертва, и был ли в этом кто-нибудь виновен. Во мно-

гих случаях уголовные дела возбуждаются с нарушениями требований Уголовно-процессуального кодекса. При этом о роли и значении доказывания в судопроизводстве свидетельствует и судебная практика, но, к сожалению, отсутствует судебный контроль.

Одним из наиболее распространенных оснований отмены вышестоящими судами и прокурорами решений или постановлений приговоров является направление дел на новое рассмотрение, а также их прекращение.

В процессе судебного контроля и прокурорского надзора необходимо выявить дела, где, например, возможна инсценировка самоубийства, в какой обстановке, причины, место происшествия, кто виноват, затем приступить к доказательству. Часто преступники настолько искусно воспроизводят соответствующую обстановку, что распознать действительный род смерти без применения научно-технических методов следствия, в частности различного рода экспертиз, просто невозможно. Такие случаи нередко сопровождаются отсутствием проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Поэтому следует во всех неясных случаях смерти человека, когда она могла быть вызвана преступлением, в первую очередь убийством, а равно доведением до самоубийства или чьими-либо неосторожными действиями, повлекшими за собой несчастный случай со смертельным исходом, необходимо возбуждать уголовное дело и безотлагательно приступить к следствию в полном его объеме. Как отмечает Г.Н. Мудьюгин, это невозможно, когда личность погибшего известна, а причина его смерти не может быть точно установлена, например, в связи с ее давностью [15, с. 32-33]. Мы не можем согласиться с этой точкой зрения как исследователи такого проблемного преступления. Необходимо приложить все усилия, чтобы найти причину

смерти, и только если это не доведение до самоубийства, прекратить уголовное дело. Обычно виновники такого рода преступлений, подозреваемые создают инсценировку обстановки места происшествия, делают это с целью сокрытия совершенного ими убийства, создания у следователя ложного представления об обстоятельствах и причинах смерти и тем самым отвлечения подозрения от преступника.

Событие преступления – достаточно сложное понятие, включающее в себя время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления (ст. 85 УПК РТ), и, к сожалению, не каждым уполномоченным лицом учитывается необходимость принятия таких мер.

Степень конкретизации события преступления во времени и пространстве в процессе доказывания для различных уголовных дел неодинакова. В одних случаях событие преступления должно быть установлено с точностью, измеряемой минутами и сантиметрами, а в других – достаточно установить время, место, причину, мотив совершения преступления и все необходимое для его раскрытия.

Для того чтобы доказать все причины совершенного преступления, надо определить уголовно-правовую квалификацию действий обвиняемого, оценить общественную опасность совершенного преступления, назначить меру наказания, принять надлежащие меры для обеспечения законных интересов потерпевших, а также поводы и причины, по которым может возникнуть освобождение от уголовной ответственности и наказания, согласно ст. 85 УПК РТ. В уголовном праве установлены различия при освобождении от уголовной ответственности (гл. 11 УК РТ и гл. 12 УК РТ). В Уголовном кодексе РТ предусмотрено четыре случая освобождения от уголовной ответственности: 1) в связи с действительным раскаянием лица, совершившего преступление;

- 2) в связи с примирением с потерпевшим;
- 3) в связи с истечением сроков давности;
- 4) в связи с амнистией.

Но, по нашему мнению, в этом есть проблема: если подозреваемый раскаивается в совершенном преступлении, то он не должен освобождаться от уголовной ответственности, при этом мы склоняемся к тому, чтобы в ст. 24 УПК РТ не должны быть предусмотрены такие факторы [16]. Также это касается проблемы возбуждения уголовного дела по поводу домашнего насилия в отношении женщин. Так, в соответствии со ст. 24 УПК РТ о прекращении уголовного дела в случае примирения с обвиняемым, считаем необходимым, чтобы прокурор как государственный обвинитель не прекращал уголовное дело и не отказывался от обвинения, хотя бы в целях воспитания и устранения последствий морального и иного вреда.

Много вопросов в науке и практике возникает по поводу возбуждения уголовного дела и содержания этого в уголовно-процессуальном порядке доказывания. Пытаясь обеспечить реализацию принципа состязательности и равноправия сторон на предварительных и досудебных стадиях уголовного судопроизводства, законодатель предоставил право собирать доказательства участникам и со стороны обвинения, и со стороны защиты [17], но во многих случаях из-за стресса и психологической депрессии потерпевшая или ее близкие родственники не в состоянии собрать доказательства. Но уголовно-процессуальный кодекс обязывает потерпевшего собрать все доказательства и не предполагает участие прокурора в судебном разбирательстве. Но противоположную точку зрения высказывает А.М. Ларин: у прокурора есть право провести уголовное преследование, несмотря на позиции частного и частного-публичного обвинения [18, с. 25]. А с точки зрения Н.А. Громова, сущность уголовного преследования раз-

лична [19, с. 96]. Как отмечает В.В. Долежан по поводу доказательств в уголовном преследовании, они должны быть всесторонними, полными и объективными, что является одной из основных задач уполномоченных лиц при следственных действиях [20, с. 22-23].

На современном этапе развития общества существуют различные государственные и негосударственные органы по защите прав человека, в особенности уязвимых слоев общества – женщин и детей. К примеру, работает круглосуточная адвокатская служба «24 часа» при правоохранительных органах. Однако обеспечение потерпевших адвокатами стоит в задачах должностных лиц. Законодательство Республики Таджикистан объективно не дает определение лицам, относящимся к жертвам домашнего насилия, но в ст. 51 УПК РТ предусмотрено обеспечение указанных лиц следователем или другим уполномоченным лицом правовой помощью при совершении рассматриваемых преступлений. При этом предлагаются изменение и дополнение в ст. 51 УПК РТ об обеспечении государственной помощью пострадавших, относящихся к ст. 24 УПК РТ.

В особенном положении оказываются не только уполномоченные лица, то есть органы расследования, прокурор, суд, что вполне естественно при сохраняющейся смешанной модели уголовного процесса, но и защитник. Однако по поводу возбуждения уголовного дела по материалам домашнего насилия в отношении женщин возникает много проблем, одной из важнейших которых является «альтернатива» между нормативными актами (возбуждение уголовного дела, предупреждение нарушителя или *защитное предписание*), предоставляющими защитнику такое право, и нормами, определяющими способы и порядок собирания, закрепления и проверки доказательств. Указанная проблема требует осмысления с позиций теории до-

казывания и разрешения на законодательном уровне.

По этой проблеме приведем еще один пример, связанный с доказыванием: *лицу, пострадавшему от насилия (далее – потерпевший)*, члену семьи, *умышленно нанесен физический, моральный или материальный вред* другим членом семьи. По закону Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» должно быть принято *защитное предписание*, то есть документ, выдаваемый органами внутренних дел лицу, совершившему насилие в семье. Здесь необходимо подчеркнуть, что человек умышленно нанес физический, моральный или материальный вред другому члену семьи, и именно к нему принимается защитное предписание.

Согласно Уголовному кодексу РТ, причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иным насильственным способом наказывается в соответствии со ст. 111, 112, 116, 117, 120 [21].

Как отмечает Н.К. Абдраманова и Е.О. Алауханов, насилие – это одна из общественных проблем, приносит психическое и моральное страдание потерпевшему [22, с. 5]. В случае нанесения физического, морального или материального вреда потерпевший должен заявить о происшедшем в правоохранительные органы, а должностные лица должны принять меры для наказания, принять заявление о преступлении, как это предусмотрено в ст. 140 УПК РТ, а также ч. 3 ст. 145 УПК РТ [23].

На практике зачастую встречаются случаи применения альтернативного наказания. К примеру, согласно ст. 93¹ Кодекса об административных правонарушениях, за *совершение умышленного деяния физического, психического или экономического характера или угрозы их совершения в семейных отношениях, если эти деяние на-*

рушает права и свободы члена семьи, при отсутствии признаков преступления влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от двух до пяти показателей для расчетов. Исходя из этого, надо квалифицировать такие деяния как преступления, которые должны повлечь за собой уголовную ответственность, а не административное правонарушение, так же, как и клевета, подлог и другие неправомерные последствия.

Тем не менее Уголовный кодекс РТ содержит исчерпывающий перечень составов преступлений, посягающих на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность любого члена общества независимо от его пола, национальности, социальной принадлежности и т. п. с использованием разнообразных форм физического и психического насилия.

Речь, таким образом, идет только об уголовных преступлениях, к которым в Уголовном кодексе РТ отнесены следующие общественно опасные деяния, рассмотренные в ст. 104-106, 109-112, 116, 117, 120, 136 и 138 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Выводы

Проанализировав данную тему, в заключение предлагаем внести изменение и дополнение в ст. 24 УПК РТ о том, что вне зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления заявление сначала должно рассматривается предварительным следствием, а не прямо в суде. Во всех процессах частного обвинения прокурор должен участвовать и поддерживать обвинение.

В ст. 355 УПК РТ неявка на судебное заседание частного обвинителя или его представителя без уважительных причин не должна рассматриваться судом как причина прекращения производства по данному делу.

Как отмечал в своем Послании Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон в Маджлиси Оли Республики Таджикистан, каждый сотрудник правоохранительных органов должен обеспечить правопорядок, безопасность государства, спокойствие и стабильность в обществе, защиту прав и свобод человека, которые являются гражданским долгом, независимо от полномочий [24].

REFERENCES

1. Iskandarov Z.H. Constitutional and legal bases for the protection of human and civil rights in the criminal process of the Republic of Tajikistan. Dushanbe: Echod, 2008, 184 p.
2. Shakaryan M.S. The right of a citizen to appeal to the court for judicial protection. General theory of Human Rights. Moscow, Eksmo, 1996, pp. 256-264.
3. Boltuev S.Sh., Abdulloev A.A. On the question of the implementation of the principle of accessibility of judicial protection. TSUPBiP. Khujand, 1998, p. 42.
4. Ilyasov R.Kh. The right of the individual to judicial protection and its provision by the Supreme Court of the Russian Federation in criminal proceedings. Yurist. 1997, no 11, pp. 35-46.
5. Antonyan Yu. M. Cruelty in our life. Moscow, 1995, p. 194.
6. Abdramanova N.K., Alaukhanov E. O. Latency of domestic violence in the Republic of Kazakhstan at the present stage. Bulletin of Tomsk State University. Right. 2020, no 38, p. 5.
7. Gutsenko K.F. Criminal trial. Ed. by K.F. Gutsenko. Moscow, Zertsalo, 2005.
8. Lebedev V.M., Bozhev, V.P. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Ed. by D. yu.n. V.M. Lebedev and D. yu. n. V.P. Bozhev. 5th ed. Moscow, Yurayt, 2008.

9. Mudyugin G.N. Investigation of murders disguised by staging. Moscow, 1973, pp. 32-33.
10. Savitsky V.M. on the presumption of innocence and other principles of the criminal process. A.M. Larin, E.B. Melnikova, V.M. Savitsky. The criminal process of Russia. Lectures-essays. Edited by V.M. Savitsky. Moscow, Norma, 1997, p. 1.
11. Golovko L.V. The inevitability of responsibility and publicity in modern Russian criminal law and process. State and Law. 1999, p. 3.
12. Rakhmatuloev A.E. Amalishavii meerhoi huquqi wa tanzimi munosibatnoy murofiavii jinoyati. Hujand: Huroson, 2019, 280 p.
13. Larin A.M. Investigation in a criminal case: procedural functions. Moscow, Legal lit, 1986, p. 25.
14. Gromov N.A. Criminal process of Russia. Moscow, Yurist, 1998, p. 96.
15. Morozova L.A. Fundamentals of State and Law. Educational edition. Moscow, Norma, 1999, 198 p.
16. Dolya E.A. The problem of the beginning in the theory of criminal procedure (statement of the question). State and Law. 1996, no 10, pp. 54-55.
17. Dolezhan V.V. Problems of competence of the prosecutor's Office. State and law. 1994, no 2, p. 22-23.
18. Kolosova N.M. The constitutional right of citizens to judicial protection of their rights and freedoms in the CIS. 1996, no 12, pp. 37-38.
19. Mary A.D. Understanding Women's Responses to Domestic Violence: Redefinition of Battered Woman Syndrome. Hofstra L. Rev. 1993, vol. 21, p. 1191.
20. Myrna S.R. The Admissibility of Prior Acts of Domestic Violence. S. Cal. L. Rev., 1996, vol. 69, p. 1463.
21. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan. On the judicial verdict. 2010, December 24, no 33. Available at: sudioli.tj/ (accessed 05.05.2021).
22. Bochkarev S.A. The impact of the transformation of the justice system on ensuring the independence of judges, prosecutors and investigators. Bulletin of the Saint Petersburg University. 2020. Law 3: 625-638. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.306/>.
23. Balakshin V.S. Proofs in the theory and practice of criminal procedure evidence: The most important problems in the light of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: abs. cand. jurid. science: 12.00.09 / Balakshin Viktor Stepanovich. Yekaterinburg, 2005, 18 p.
24. Emomali Rahmon. Address of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation Emomali Rahmon in the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from December 26, 2018. Chumkhuriyat, no 256 (23599), December 26, 2018.

UDK: 369.04

ORCID: 0000-0002-0318-2589

МАЖБУРИЙ ТИББИЙ СУҒУРТА: ХАЛҚАРО- ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАР, ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ ВА ЎЗБЕКИСТОНДА УНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИНИ ЯРАТИШ

Бинакулов Алижон Боли ўғли,
Тошкент давлат юридик университети
Ихтисослаштирилган филиали “Жиноят-ҳуқуқий
фанлар” кафедраси ўқитувчиси,
e-mail: alijonbinakulov@gmail.com

***Аннотация.** Мазкур мақолада мажбурий тиббий суғуртанинг тиббий ва ҳуқуқий жиҳатлари, халқаро-ҳуқуқий асослари, унинг турли давлатларда пайдо бўлиши ва ривожланиши, тиббий хизматлардан кафолатланган ва кенг фойдаланиш, ушбу йўналиш бўйича хорижий давлатларнинг тажрибаси ва қонунчилик асослари, мажбурий тиббий суғуртанинг тиббий ҳуқуқнинг институти ҳисобланган соғлиққа бўлган ҳуқуқнинг алоҳида соҳаси сифатидаги ўрни, мамлакатлар томонидан фуқароларга бундай тиббий хизматларнинг кўрсатилиши сифати ва унинг қай йўсинда йўлга қўйилганлиги, шунингдек, бу борадаги қонунчиликни такомиллаштириш ҳамда мавзу юзасидан олимларнинг илмий қарашлари ўрганилган.*

***Калит сўзлар:** мажбурий тиббий суғурта, тиббий хизматлар, ҳуқуқ, халқаро ҳуқуқ, тиббиёт ҳуқуқи, соғлиққа бўлган ҳуқуқ, фуқароларнинг соғлиғини сақлаш.*

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ОПЫТ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ И СОЗДАНИЕ ЕГО ПРАВОВЫХ ОСНОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Бинакулов Алижон Боли угли,
преподаватель кафедры «Уголовно-правовые
дисциплины» Специализированного филиала
Ташкентского государственного
юридического университета

***Аннотация.** В статье описаны медико-правовые аспекты обязательного медицинского страхования, гарантированного и широкого использования медицинских услуг, опыт и международно-правовая база зарубежных стран в этой сфере, ее возникновение и развитие в разных странах. Рассмотрены роль обязательного медицинского страхования как отдельной области, качество предоставления таких медицинских услуг гражданам в различных странах и его организация, а также вопросы совершенствования законодательства в этой области и научные взгляды ученых на эту тему.*

***Ключевые слова:** обязательное медицинское страхование, медицинские услуги, право, международное право, медицинское право, право на здоровье, общественное здоровье.*

COMPULSORY MEDICAL INSURANCE: INTERNATIONAL LEGAL FUNDAMENTALS, EXPERIENCE OF FOREIGN STATES AND CREATION OF ITS LEGAL FUNDAMENTALS IN UZBEKISTAN

Binakulov Alijon Boli o'g'li,

Lecturer at the Department of Criminal Law
disciplines of the Specialized branch
Tashkent State University of Law

Abstract. *The article describes the medical and legal aspects of compulsory health insurance, the international legal framework, its emergence and development in different countries, the guaranteed and widespread use of medical services, the experience and legal framework of foreign countries in this area, compulsory health insurance. the role as a separate area, the quality of the provision of such medical services to citizens by country and the way it is organized, as well as the improvement of legislation in this area and the scientific views of scientists on this topic.*

Keywords: *compulsory health insurance, medical services, law, international law, medical law, the right to health, public health.*

Кириш

Ҳозирги мураккаб вазиятда соғлиқни сақлаш соҳаси бошқа соҳалар қатори шиддат билан ривожланмоқда. Мазкур жараёнларда инсон ҳаётини сақлаб қолиш катта аҳамиятга эга ва унинг яшаш ҳамда фаровон турмуш тарзига эга бўлиш ҳуқуқи халқаро ва миллий ҳужжатлар билан кафолатланган.

Инсон саломатлиги сифатли ҳаёт кечиришининг асосий омилларидан бири ҳисобланади. Бу борада инсон ҳуқуқлари қаторида энг муҳимларидан бири – бу соғлиққа бўлган ҳуқуқдир. Яъни саломатликка бўлган ҳуқуқ деганда, биз инсоннинг нафақат соғ-саломат бўлиш ҳуқуқи, балки соғлом турмуш, соғлом ҳаёт кечириши учун керак бўлган барча шарт-шароитлар билан таъминланиш, давлат ҳамда ҳалқаро ҳамжамият томонидан ҳимояланишини тушунамиз даркор.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. Мирзиёев 2019 йил Олий Мажлисга Мурожаатномасида “Халқимиз саломатлигини мустаҳкамлаш, соғлом турмуш тарзини қарор топтириш биз учун ҳаётий муҳим масаладир”, деб таъкидлаганлари бежиз эмас.

Барча давлатларда соғлиқни сақлаш тизимини ташкил этишнинг ўзига хос шакллари, жамиятнинг ушбу соҳасидаги иқтисодий муносабатларнинг ўзига хос хусусиятлари мавжуд бўлишига қарамай, ҳанузгача турли мамлакатларга хос бўлган ривожланиш ҳамжамиятини акс эттирувчи бир қатор параметрлар бор. Соғлиқни сақлаш тизими ҳамда унинг асосий иқтисодий хусусиятларини акс эттирувчи ушбу кўрсаткичлар орасида қуйидагилар мавжуд:

- мулкый муносабатлар;
- молиялаштириш усуллари (маблағларни жалб қилиш);
- тиббиёт ходимлари (ишлаб чиқарувчилар);
- аҳоли (истеъмолчилар) учун рағбатлантириш механизмлари;
- тиббий ёрдам ҳажми ва сифатини мониторинг қилиш шакллари, усуллари ва б.

Ҳар бир мамлакат тарихан тиббий ёрдам кўрсатиш, аҳоли соғлиғини сақлаш ва мустаҳкамлаш учун иқтисодий ресурсларни жалб қилишнинг ўзига хос усулини ишлаб чиққан ва ривожлантирган. Жамият томонидан ажратилган ресурслар миқдори ва сифати, улардан соғлиқни сақлаш

соҳасида фойдаланиш самарадорлиги мамлакатда тарихан ривожланган иқтисодий, сиёсий, ахлоқий ва бошқа муносабатларнинг мураккаб тизими билан белгиланади.

Материал ва методлар

Мазкур мақолада мажбурий тиббий суғуртанинг тиббий ва ҳуқуқий жиҳатлари, халқаро-ҳуқуқий асослари, унинг турли давлатларда пайдо бўлиши ва ривожланиши, тиббий хизматлардан кафолатланган ва кенг фойдаланиш, ушбу йўналиш бўйича хорижий давлатларнинг тажрибаси ва қонунчилик асослари, мажбурий тиббий суғуртанинг тиббий ҳуқуқнинг институти ҳисобланган соғлиққа бўлган ҳуқуқнинг алоҳида соҳаси сифатидаги ўрни, мамлакатлар томонидан фуқароларга бундай тиббий хизматларнинг кўрсатилиши сифати ва унинг қай йўсинда йўлга қўйилганлиги, шунингдек, бу борадаги қонунчиликни такомиллаштириш ҳамда мавзу юзасидан олимларнинг илмий қарашлари ўрганилган.

Ишда қуйидаги усуллардан фойдаланилган: таҳлил, синтез, умумлаштириш, гипотеза яратиш.

Тадқиқот натижалари таҳлили

Миллий соғлиқни сақлаш тизимининг ташкилий назарияси уларнинг институционал тузилиши нуқтаи назаридан шаклланишига, Халқаро меҳнат ташкилоти ва Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти томонидан ишлаб чиқилган ижтимоий ҳимоя ва ижтимоий хавфсизлик тушунчаларига сезиларли таъсир кўрсатган. Халқаро меҳнат ташкилоти ва Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилотининг ижтимоий ҳимоя тушунчаси ХМТнинг ижтимоий хавфлар доктринасига асосланиб, унинг оқибатларини объектив, оммавий (ижтимоий) ҳамда уларни муқаррарлиги нуқтаи назаридан баҳолаш ва қоплаш усулларини ўз ичига олади.

Халқаро Меҳнат Ташкилотининг ижтимоий ҳимоя тушунчаси бир қатор конвен-

ция ва тавсияларда келтирилган. ХМТнинг 102-сонли Конвенцияси (1952), «Ижтимоий таъминотнинг минимал стандартлари тўғрисида»; ХМТнинг «Ижтимоий сиёсатнинг асосий вазифалари ва нормалари тўғрисида»ги (1962) Конвенцияси; ХМТнинг «Тиббий ёрдам ва касалга оид имтиёзлар тўғрисида»ги №130 (1969) конвенцияси; ХМТнинг «Даромадни таъминлаш тўғрисида»ги 67-сонли тавсияси (1944); ХМТнинг соғлиқни сақлаш хизматларига 2-сонли 69-сонли тавсияси (1944) шулар жумласидан.

Халқаро меҳнат ташкилоти (ХМТ) конвенцияси ва тавсияларининг муҳим таркибий қисми соғлиқни сақлаш соҳасидаги давлат ижтимоий сиёсатини ишлаб чиқиш учун энг муҳим кўрсатмалар бўлган тиббий ёрдамнинг минимал стандартларини ўз ичига олганлигидир. ХМТ ижтимоий таъминот, хусусан, ижтимоий суғурталашнинг муҳим мақсадлари қаторига қуйидагилар киради:

- бой берилган даромадни кафолатланган ва етарли даражада алмаштириш, эркинлик ва кадр-қиммат, иқтисодий барқарорлик ҳамда тенг имкониятлар шароитида моддий фаровонлик ва маънавий ривожланиш ҳуқуқини амалга ошириш;

- тиббий хизматлардан кафолатланган ва кенг фойдаланиш;

- кафолатланган асосий молиявий ресурсларнинг мавжудлиги.

ХМТнинг 102-сонли «Ижтимоий таъминотнинг минимал стандартлари тўғрисида»ги конвенцияси (1952) тиббий ёрдам билан қамраб олиш билан боғлиқ бўлган ижтимоий хавф турлари, моддий ёрдам ҳолатлари ва тиббий ёрдамнинг давомийлигини белгилайди.

ХМТнинг 102-сонли конвенцияси тиббий ёрдам кўрсатилиши керак бўлган инсонлар соғлиғи, шунингдек, меҳнат қобилиятини сақлаш, тиклаш ёки яхшилаш учун кўрсатилишини ифодалайди. Хизматларнинг минимал доираси қуйидагиларни

ўз ичига олади: умумий тиббий ёрдам, шу жумладан, уйга ташрифлар, шифохона ёки амбулатория муассасаларида мутахассис ёрдами, энг зарур дори-дармон билан таъминлаш зарурати туғилганда, туғуруқдан олдин, туғуруқ пайтида ва ундан кейин аёлларга тиббий ёрдам кўрсатиш, зарур ҳолларда шифохонага ётқизиш ва шу кабилар.

Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти мутахассислари (С. Хаканссон, Б. Мажнони, Д. Интигнано, Г. Муней, Ж. Робертс, Г. Стоддарт, К. Ёхансен, Х. Золлнер) соғлиқни сақлаш тизимининг учта асосий турини таклиф қилишган:

1. Давлат ёки Беверидж тизими.

2. Кенг қамровли тиббий суғурта ёки Бисмарк тизими.

3. Нодавлат, бозор ёки хусусий соғлиқни сақлаш тизими.

Давлат ёки Беверидж тизими. Ушбу бозор соғлиқни сақлашнинг давлат (миллий) тизимига асосланади. Миллий соғлиқни сақлаш тизими Лорд Беверидж номи билан Беверидж деб аталган. У 1942 йилда бюджет моделининг асосига айланган ғояларни эълон қилган ва унда камбағаллар учун бойлар, касаллар учун соғломлар тўлайди, дейилган. Мазкур бозорда миллий соғлиқни сақлаш устуворликларини миллий иқтисодиётнинг бошқа устуворликлари билан ўзаро боғлаш анча осон. Соғлиқни сақлаш тизимини ташкил этишнинг ушбу модели марказлаштирилган, режалаштирилган тақсимот иқтисодиёти бозорига тўғри келади ҳамда характерли ижобий ва салбий хусусиятларга эга. Бу моделнинг камчиликлари ривожланишни рағбатлантирувчи табиий омилларнинг етишмаслигидир. Бу тиббий ёрдам сифатининг секин ўсиши, ташкилий тузилмаларнинг мослашувчан эмаслиги, самарасиз стратегияларни узоқ муддатли амалга ошириш ва эски тиббиёт технологияларидан фойдаланиш имкониятлари пасайишига олиб келади. Аммо аниқ аф-

залликлари мавжуд. Аввало, касалликларнинг олдини олишга қаратилган. Бунда охир-оқибат, соғлиқ учун пул тўланади, шифокор касалликлар сонини камайтириш, тиббий хизматлар ҳажмини қисқартиришга объектив равишда қизиқади, эркин бозорда эса бунинг аксини объектив равишда қизиқтиради [1].

Кўп ҳолларда тиббий ёрдамдан тенг фойдаланиш беморнинг тиббий муассаса ёки шифокорни танлаш эркинлигини қатъий чеклаш орқали таъминланади. Ҳозирги босқичда кўплаб давлатларда давлат моделидан фойдаланган ҳолда, улар соғлиқни сақлаш тизимини ташкил этишдаги бундай аниқ камчиликларни бартараф этишга ҳаракат қилишмоқда.

Бироқ мазкур жараён эндигина бошланган. Масалан, Швецияда фақат 1991 йилдагина экспериментал синовлардан сўнг ҳар бир шведга мамлакат бўйлаб тиббий муассаса ёки шифокорни эркин танлаш ҳуқуқини бериш тўғрисида қарор қабул қилинган бўлиб, худди шунга ўхшаш қарор Данияда ҳам қабул қилинган. Бироқ Финляндияда бемор ҳар қандай умумий амалиёт шифокори ёки мутахассисни фақат маълум бир тиббий марказ ёки шифохонада танлаши мумкин [2].

Энди биз соғлиқни сақлаш тизимини ташкил этишнинг ижтимоий суғурта моделига мурожаат қиламиз. Бунда маҳсулот деб нимани тушуниш кераклигини кўриб чиқамиз.

Тарихан, Германияда биринчи давлат тиббий суғуртаси канцлер Оттофон Бисмарк даврида (1883-1889) жорий қилинган. Шунинг учун у Бисмарк деб номланган. Бу касаллик бахтсиз ҳодиса, ногиронлик ва қарилик сабабли ишчиларни суғурталаш тўғрисидаги бир қатор махсус қонунлар эди. Ушбу қонун ҳужжатларининг асосини қуйидаги таъмин ташкил этди: соғлиқ – капитал, ижтимоий меҳнат самарадорлигини ошириш [3].

Шунингдек, ушбу моделдаги тиббий хизматларнинг асосий характерли хусусияти соғлиқни сақлаш ва ногиронликни йўқотиш хавфи билан боғлиқ бўлган тасодифий потенциал талаб ҳисобланади. Шу билан бирга, меҳнат деганда, ишлаб чиқаришнинг энг муҳим омилларидан бири тушунилади. Унинг бузилиш эҳтимоли минималлаштирилиши керак ва бу тиббий суғуртанинг асосий ролини бажаради.

Кенг қамровли тиббий суғурта ёки Бисмарк тизими. Мазкур моделда соғлиқ меҳнатга нисбатан капитал билан бир хил роль ўйнайди. Саломатлик меҳнат самардорлигини, «инсон капитали» деб аталадиган харажатларни оширади. Шунга ўхшаш принцип Россияда 20-йилларнинг бошларида, завод дори-дармонлари пайдо бўлганда ишлатилган. Унинг асосий вазифаси асосий тармоқлар: оғир ва мудрофаа соҳаларида меҳнат ресурслари сифатини яхшилаш бўлган. Шундай қилиб, Бисмарк модели, биринчи навбатда, соф иқтисодий муаммоларни ҳал қилишга қаратилган: меҳнат унумдорлигини ошириш ва иқтисодий йўқотишларни ишчи кучини кўпайтириш орқали камайтириш. Бироқ соғлиқни йўқотиш хавфини суғурталашдан ташқари, давлат тиббий суғурта тизими суғурта фондлари орқали тиббий хизматларни тўлаш орқали даромадларни қайта тақсимлашни таъминлади. Бу кам таъминланганларнинг ногиронлиги хавфи билан боғлиқ бўлган ижтимоий муаммоларнинг оғирлигини камайтириш имконини берди [4].

Германияда замонавий тиббий суғурта, умуман, соғлиқни сақлаш Бисмарк тизими асосий тамойилларини сақлаб қолган бўлиб, молиялаштириш турли манбалардаги маблағларни бирлаштириш орқали таъминланган: соғлиқни сақлаш муассасаларида олинган маблағларнинг 60 фоизи мажбурий тиббий суғурта фондлари, шундан 25 фоизи ишлайдиган оила аъзоларини суғурталашдан иборат бўлган

бўлса, 10 фоизи ихтиёрий тиббий суғурта воситалари, 15 фоизи солиқ солиш сабабли давлат маблағлари, 15 фоизи фуқароларнинг шахсий маблағларини ташкил этади. Ўз навбатида, Соғлиқни сақлаш вазирлиги фондлари учта манбадан шакллантирилади: давлат бюджети, ишчилар ва иш берувчиларнинг бадаллари. 90-йилларда соғлиқни суғурталаш учун бадалларнинг ўртача миқдори иш ҳақи фондига (иш ҳақи) нисбатан 13 фоизни ташкил этган. Иш ҳақи иш берувчилар ва ходимлар томонидан тенг улушларда тўланган, яъни 6,5 фоизи миқдорида [5].

Ижтимоий суғурта моделидан фойдаланаётган давлатлар орасида Канада ҳам бор. Аввал айтиб ўтилганидек, Канадада соғлиқни сақлаш тизимини ташкил қилиш ижтимоий суғуртага тегишли бўлса ҳам, у давлат моделига ўхшайди. Бу Канада соғлиқни сақлаш тизимининг ижтимоий йўналтирилганлиги билан боғлиқ бўлиб, тиббиёт ходимларининг ушбу тизимга бўлган эътибори кучайиб бориши натижасида Канада тиббий харажатларни қоплаш борасида катта ютуқларга эришган.

Соғлиққа бўлган ҳуқуқни амалга ошириш давлат томонидан айрим шарт-шароитларни яратиш, шу жумладан, ногирон ёки ногиронлиги бўлган фуқаролар учун тўловлар ва уларга хизмат кўрсатишнинг мавжудлиги билан таъминланади. Соғлиқ суғуртаси – бу аҳолининг барча қатламлари учун соғлиғини йўқотганда, аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш ва тиббий ёрдам олиш имкониятини таъминлашдир.

Тиббий суғуртанинг иккита тури мавжуд: мажбурий; ихтиёрий.

Ихтиёрий тиббий суғурта фуқароларга кўшимча тиббий ва бошқа хизматларни ўз маблағлари асосида таъминлайди. Мажбурий тиббий суғурталашга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Масалан, П. Бутковский ўз диссертациясида қуйидаги мажбурий ижтимоий суғурта таърифини таклиф қи-

лади: давлат томонидан суғурталанган фуқароларнинг моддий ва (ёки) ижтимоий мавқеини ўзгартириш оқибатларини камайтириш ёки қисман қоплаш мақсадида давлат томонидан амалга ошириладиган ҳуқуқий, иқтисодий ва ташкилий чоралар тизими ҳамда қийин вазиятларда уларни сақлаб қолиш [6].

Э. Русецкаянинг таъкидлашича, мажбурий тиббий суғурта (МТС) ҳар бир фуқаронинг ижтимоий-иқтисодий мақомидан қатъи назар, ижтимоий суғурта шакллари-дан бири бўлиб, барча аҳолига бепул тиббий ёрдам кўрсатишда давлат кафолатларини беришга мўлжалланган.

Фуқароларнинг соғлиқни сақлашга бўлган ҳуқуқларини ижтимоий муҳофаза қилиш механизми ижтимоий гуруҳларнинг ижтимоий-иқтисодий хулқ-атворининг барқарор тизими ва тиббий хизмат кўрсатиш, тарқатиш, алмашиш ҳамда истеъмол қилиш учун мажбурий тиббий суғурта фаолиятини амалга ошириш шароитида асосий мақсад очик ва сифатли тиббий ёрдам учун аниқ ижтимоий ва шахсий эҳтиёжларни қондиришдир [7].

Шундай қилиб, ихтиёрий тиббий суғурта даволаш билан бевосита боғлиқ бўлган тиббий хизматлар учун ҳақ тўлашни таъминлаб, суғурталанганларга суғурта дастурининг турли вариантлари таклиф этилади. Улардан баъзилари доимий ва вақтинчалик ногиронлик бўйича тиббий суғурталаш ёки реабилитация зарурати ва шахсий таклифлар, спорт ва фитнес хизматларига ҳақ тўлаш ҳамда соғлом турмуш тарзига риоя қилиш каби элементларни ўз ичига олиши мумкин экан.

Ихтиёрий тиббий суғурта – ихтиёрий тиббий суғурта шартномалари асосида амалга ошириладиган ижтимоий суғуртанинг бир тури бўлиб, фуқароларга тиббий суғурта дастурлари билан белгиланган қўшимча равишда тиббий ва санитария хизматларини кўрсатишни ўз ичига олган.

Шу билан бирга, мажбурий тиббий

суғурта соғлиқни сақлаш соҳасидаги аҳоли манфаатларини ҳимоя қилишнинг давлат томонидан кафолатланган тизими бўлиб, суғурта ҳодисалари касаллик ёки жароҳатлар шаклида юзага келадиган шароитларни даволашга сарфланадиган харажатларни қоплаш учун суғурта мукофотлари ҳисобига яратади.

Шунингдек, тиббий суғурталашнинг мақсади суғурталанадиган ҳодиса содир бўлган тақдирда фуқароларга жамғарма маблағларидан тиббий ёрдам олиш ва профилактика чораларини молиялаштиришга кафолат беришдир. Бундай ижтимоий ҳимояни ягона фуқаролик жамғармаси ташкил этиш йўли билан амалга ошириш мумкин. Бунинг натижасида ҳар бир фуқаро охир-оқибат мазкур жараёнда иштирок этади.

Агар тарихга эътибор қаратадиган бўлсак, 1883 йилда Германияда тиббий суғурталаш «Ишчиларни суғурталаш тўғрисида»ги қонун (Бисмарк қонуни) қабул қилинган ва у давлат муаммолари даражасида бошланган деб айтиш мумкин. Ўша вақтдан бошлаб Германияда барча ходимлар, шунингдек, уларнинг оила-аъзолари, Германияда маълум миқдорда эга бўлган даромадидан тиббий суғуртага эга бўлишлари шарт этиб белгиланган [8].

Бироздан сўнг, 1911 йил 15 январда Буюк Британияда «Миллий суғурта қонуни» қабул қилинган ва қонун билан аҳолининг бой қатлами – камбағаллар, соғлом қатлам – беморлар учун тўлайди деган норма ўрнатиб қўйилган [9].

Кўп ўтмай, 1913 йил 21 май куни Швеция давлати Риксдаги «Касаллик, ногиронлик, қариллик даврида мажбурий суғурта тўғрисида»ги қонунни қабул қилган [10].

Шу вақтга мос равишда, яъни 1913 йилнинг июль ойида Францияда ҳам Швециядагидек қонун қабул қилиниб, бахтсиз ҳодиса ва меҳнатда орттирилган касалликлар учун кўрсатиладиган тиббий хизмат суғурталаб қўйилганлигини қайд этиш мумкин.

Эътибор қаратадиган бўлсак, мажбурий тиббий суғурта турли давлатларда турлича ном ва кўринишларда қабул қилинган ҳамда йўлга қўйилган бўлиб, хусусан, Германияда касалликларни суғурталаш хизмати касаллик фондлари деб аталадиган махсус ташкилотлар томонидан таъминланган. Германиядаги миждозларга тиббий суғуртани таклиф қилган биринчи суғурта компанияси 1848 йилда пайдо бўлган. У «Берлин полиция идораси ходимлари учун соғлиқ суғуртаси жамғармаси» деб номланган. Бироқ ундан олдинроқ, 1843 йилда тамаки саноати ходимлари учун тиббий суғурта прототипи жорий этилган [3]. Эътиборли жиҳати шундаки, мазкур компанияларнинг барчаси хусусий ташкилотлар бўлган.

Мажбурий суғурталашнинг афзаллиги, ҳар бир фуқаронинг ижтимоий-иқтисодий мақомидан қатъи назар, ижтимоий суғуртанинг кафолатланган таъминоти ва барча аҳолига бепул тиббий ёрдам кўрсатиш учун давлат кафолатларини беришга мўлжалланган. Яъни бепул, арзон, малакали ва юқори сифатли тиббий ёрдам олиш учун муайян ижтимоий ва шахсий эҳтиёжларни қондириш учун тиббий хизматлардан фойдаланиш ҳуқуқини беради.

АҚШ Конституцияси аҳолини маълум гуруҳларидан ташқари, ҳаммани давлат томонидан кафолатланган тиббий ёрдам билан таъминлашни назарда тутмаган. АҚШдаги соғлиқни сақлаш мажбурий тиббий суғурта дастурлари давлат томонидан бошқариладиган хусусий соғлиқни сақлаш модели деб аталиб, Американинг соғлиқни сақлаш ижтимоий-иқтисодий модели тармоқларда жуда муҳим молиявий ресурсларни жамлашга ёрдам берган бўлиб, кучли моддий техник базаларни яратиш, юқори малакали кадрларни жалб қилиш имконини берган. Хизматлар сифатини ҳар томонлама назорат қилиш ва тиббиёт ходимларини моддий манфаатдорлиги туфайли АҚШдаги тиббиёт ва соғлиқни

сақлаш ўзининг юқори обрўйини сақлаб келмоқда [11].

Шу билан бир вақтда, бундай тизимнинг маълум камчиликлари ҳам мавжуд бўлиб, уларнинг асосийлари қуйидагилар дейиш мумкин:

биринчидан, тиббий ёрдамнинг барча аҳоли учун оммабоп эмаслиги. Деярли 40 млн.га яқин америкаликлар ўз суғурта полисига эга эмас. Бундан ташқари, турли ҳудудлардаги соғлиқни сақлаш нафақат молиявий жиҳатдан чекланган, балки оммабоплиги ҳам етарли эмас. Соғлиқни сақлашнинг молиявий томондан, тиббий кадрлар билан таъминланганлиги штат ва туманлари бўйича бир хил эмас. Айниқса, қишлоқ жойларида тиббий ёрдам кўрсатиш сезиларли даражада етишмайди;

иккинчидан, тиббий хизматга сарфхаражатлар доимий ортиб бораётганлиги сабабли суғурта бадаллари ошиши ва тармоқни молиялаш муаммоси кучаймоқда;

учинчидан, соғлиқни сақлашга сарфланган маблағнинг самарадорлиги пастлигича қолган. АҚШ дунё бўйича битта одам учун ва абсолют маблағ сарфлаш бўйича биринчи ўринда туради (Германия, Францияга нисбатан 2 баробар кўп, Японияга нисбатан 2,5 баробар, Буюк Британияга нисбатан 3 баробар). Шунга қарамасдан, жамият саломатлигининг кўпгина муҳим параметрлари бўйича давлат лидерликдан узоқда (ўртача умр давомийлиги бўйича дунёда 15-ўринда, болалар ўлими даражаси бўйича 17-ўринда);

тўртинчидан, вақтда тармоқ фаолиятида «оғирлик маркази» даволанишга тўғри келади, профилактикага эса керакли эътибор қаратилмаган. АҚШда соғлиқни сақлашнинг марказлашмаган тизими амал қилади [12]. Соғлиқни сақлашнинг умумий миллий мақсадларини амалга оширишда давлатнинг ҳар бир қатлами ўзига тегишли роль бажаради. Шу билан бирга, фуқаролар ўзларининг конституциявий ҳуқуқларидан ташқари, махсус қонунлар

билан мустақамланган бепул тиббий хизматларга бўлган ҳуқуқлар, агар зарур бўлса, тиббий хизматнинг кенгроқ тўпламини олиш ҳуқуқига эга.

1963 йил декабрь ойида Жанубий Корея биринчи “Тиббий суғурта тўғрисида”ги қонунни қабул қилган. Бу компанияларга ўз ходимларига ихтиёрий тиббий суғурта беришга имкон берган. Сўнгра, 1977 йилда қонун тиббий суғуртани мажбурий ҳолга келтириш учун қайта кўриб чиқилиб, Президент Пак Чун Хи, шунингдек, 500 ва ундан ортиқ ходимлар бўлган фирмаларда ишчиларни тиббий суғурталашни буюрган ва кам таъминланган фуқароларга тиббий хизмат кўрсатадиган тиббий ёрдам дастурини жорий этган. 1979 йилдан бошлаб давлат хизматчилари ва 1981 йилда ўз-ўзини иш билан банд қилган шахсларни суғурта билан таъминлаш бошланган. Қамров янада кенгайди ва атиги 12 йил ичида миллий тиббий суғурта (МТС) бутун мамлакатга тарқалиб, барча фуқароларга универсал тиббий ёрдам кўрсатган.

2000 йилда Миллий соғлиқни сақлаш суғуртаси хизмати деб номланган Миллий тиббий суғурта корпорацияси барча тиббий суғурталарни ягона миллий соғлиқни сақлаш суғурталовчисига бирлаштириш учун ташкил этилган. 2006 йил ҳолатига кўра, Жанубий Кореядаги жами аҳолининг қарийб 96,3 % Миллий тиббий суғурта дастури (57,7 % ишчилар, 38,6 % иш билан таъминланганлар), қолган 3,7 % тиббий ёрдам дастури билан қамраб олинган [13].

Миллий тиббий суғурта корпорацияси тадқиқотига кўра, аҳолининг 77 % хусусий суғуртага эга. Бунинг сабаби миллий соғлиқни сақлаш режаси ҳар бир тиббий тўловнинг 60 фоиздан кўпини қоплайди.

Ўзбекистон Республикасида фуқароларнинг соғлиғини сақлашнинг асосий тамойиллари соғлиқни сақлаш соҳасида инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш, аҳолининг барча қатламлари учун тиббий ёрдам олиш имконияти, профилактик чора-тад-

бирларнинг устуворлиги, соғлиғининг йўқолиши ҳолатларида ижтимоий ҳимоя, тиббиёт илми ва амалиётининг бирлиги каби норматив асосга эга. Ўзбекистон Республикасининг «Фуқароларнинг соғлиғини сақлаш тўғрисида»ги қонунига кўра, давлатда ягона соғлиқни сақлаш тизими мавжуд бўлиб, у давлат, хусусий ва бошқа соғлиқни сақлаш тизимларининг комбинацияси ҳисобланади. Шундай қилиб, ушбу ҳуқуқни амалга ошириш давлат томонидан айрим шарт-шароитларни яратиш, шу жумладан, тиббиётнинг ушбу янги соҳасини амалиётга татбиқ этиш, ногирон ёки ногиронлиги бўлган фуқаролар учун тўловлар ва уларга хизмат кўрсатишнинг мавжудлиги билан таъминланади.

Шунингдек, бизга маълумки, ҳозирги кунда мамлакатимизда тижорат суғурта компаниялари аҳолини ихтиёрий тиббий суғурта билан таъминламоқда. Маълумки, тиббий суғурта бозорини ислоҳ қилишнинг асосий йўналишларидан бири – бу ихтиёрий тиббий суғуртани ривожлантириш бўлиб, унга қуйидагилар киради: қўшимча инновацион тиббий хизмат; қўшимча инновацион ресурсларни қўллаб-қувватлаш; қўшимча инновацион тиббий технологиялар; мос равишда қўшимча сифат кафолатларидир. Суғурта маҳсулотларининг таркибига бундай ёндашув суғурта дастурларини шакллантиришга имкон беради, уларга ҳажми, муддати, сифати ва бажарилиши бўйича келишилган узоқ муддатли комплекс режалар муҳимлигини англатади. Аммо, шунга қарамай, мажбурий тиббий суғурта тизимини яратиш орқали Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг асосий тиббий пакетга мувофиқ сифатли тиббий хизмат олишга бўлган конституциявий ҳуқуқи амалга оширилишини таъминлаш мақсадида, шунингдек, тиббий муассасаларнинг тиббий хизмат кўрсатиш шартлари ва тартибини такомиллаштиришда иқтисодий қизиқишини ошириш лозим.

Ҳозирги кунда Германиядаги 150 га яқин штатда тиббий суғуртани таъминлайдиган суғурта схемалари ишламоқда. Қонун бўйича тиббий хизматларнинг сифати қайси кассадан олишга боғлиқ эмас. Кассалар томонидан тақдим этиладиган хизматларнинг тахминан 95 % аниқ бир хил бўлиши керак. Қолган 5 % хизматлар турли хил муқобил даволаш усулларини тўлаш ёки баъзи усуллар қўшимча хизматлардан иборат [14].

Барча асосий тиббий хизматлар бепул тақдим этилади. Аммо «асосий бўлмаган» хизматлар кўринишидаги истиснолар мавжуд. Масалан, қиммат тиш шифокорига бориб даволаниш, қиммат бўлиши мумкин қанча харажат қопланиши суғуртага боғлиқ. Баъзи кассалар ўз миждоғларига қўшимча хизматлар тўпламини таклиф қилишади. Масалан, агар киши тиш шифокорига мунтазам ташриф буюрса, у ҳолда текширувдан текин ўтади ва тиш даволаш учун 90% эмас, балки 70% тўлайди. Бунда бошқа бонуслар ҳам мавжуд бўлади.

Биринчи навбатда, барча миждоғларнинг суғурта муқофотлари давлат тиббий касса аппаратлари битта катта фондга қўшилади. Кейин ҳар бир касса унинг миқдorigа мутаносиб равишда ундан пул олади. Шунинг учун тиббий суғурта компаниялари кимни суғурталашга аҳамият бермайди: бой ёки камбағал, ёш ёки қари. Ҳамма пул тенг бўлинади. Агар тиббий суғурта фонди маблағлари етарли бўлмаса, у ўз миждоғларидан қўшимча тўловларни йиғиш ҳуқуқига эга.

Минимал бадал ойига 8 евро, максимали эса даромаднинг 1 %ини ташкил этади. Қўшимча тўловларни рад этиш мумкин эмас. Одатда, олдиндан суғурта учун суғурта компаниясининг веб-сайтида бу ҳақда ёзиб қолдирилади. Суғурта танланганидан сўнг кассир билан шартнома тузилиши керак. Фуқаро уйда суғурта агентига қўнғироқ қилиши ёки келишув тўғрисида почта орқали сўраши мумкин. Агар бирор-бир

сабабга кўра суғурта мос келмаса, уни ўзгартириш имконига эга [15].

Қайд этилганлардан кўриниб турибдики, Германия давлати тиббий суғуртани амалга оширишда анча юқори потенциал ва сифат кўрсаткичига эга давлат ҳисобланиши билан бирга, мазкур хизмат давлат томонидан кафолатланишини таъминланлиги сабабли шунга мос равишда фуқароларнинг ҳам тиббий суғуртага бўлган ишончи кучлилигини кўришимиз мумкин.

Аксарият қиёсий тадқиқотлар натижаларига кўра, Францияда соғлиқни сақлаш тизими энг юқори натижалардан бирини олган бўлиб, ЖССТ рейтингида биринчи ўринни эгаллайди. Соғлиқни сақлаш тизимлари таснифига кўра, Франция Бисмарк моделига амал қилади.

1913 йил июль ойида Францияда қонун қабул қилинган бўлиб, ушбу қонунга мувофиқ, ишчилар бахтсиз ҳодисалардан суғурталанган. Социологик тадқиқотларга таянадиган бўлсак, 2016 йилда французларнинг 75 фоизи тиббий ёрдамдан мамнун бўлган [16].

Франциядаги мажбурий тиббий суғуртанинг муҳим белгиларидан бири бу – қайтарилмаган хусусиятга эгаллигида. Бунда бемор тиббий хизматлар учун тўланадиган харажатларни тўғридан-тўғри тўлайди, кейинчалик ўша шахсга қайтариб берилмайди. Бироқ бу пул тўлиқ қайтарилмайди.

Мажбурий тиббий суғурта картаси (Карте Витале) 5 ҳолатда ҳимоя қилишни кафолатлайди: касаллик, ишлаб чиқаришдаги бахтсиз ҳодиса, касб касаллиги, ҳомиладорлик ва туғиш, ногиронлик. Агар иш жойида бахтсиз ҳодиса юз берса, 100 % қопланади. Бошқа ҳолатларда харажатлар 75 %, қолдиқ эса бемор томонидан мустақил равишда тўланади [17]. Ушбу универсал принцип шифокор ташрифи учун, дори-дармон сотиб олинганда, диагностика текширувлар ва процедуралар пайтида пул беморнинг ўз ҳисобидан тўланиб, 5 кун ичида сарфланган маблағнинг 75 %

миқдордаги маблағ ҳисоб рақамига ўтказилади.

1991 йилдан бери Россияда учинчи марта тиббий суғурта тизимини жорий этиш бошланди.

1991 йил 28 июнда “Россия Федерациясида фуқароларни тиббий суғурталаш тўғрисида»ги қонун қабул қилинди. 2011 йил 1 январдан бошлаб ушбу қонун ўз кучини йўқотди. Унинг ўрнига “Мажбурий тиббий суғурта тўғрисида” 2010 йил 29 ноябрдаги 326-ФҚ-сонли Федерал қонун қабул қилинди. Ушбу қонунга кўра, суғурталанган шахслар қуйидаги ҳуқуқларга эга:

- Россия Федерациясида бепул тиббий хизмат мажбурий тиббий ёрдамнинг асосий дастурида белгиланган миқдордаги суғурта;

- суғурта тиббий ташкилотини танлаш (алмаштириш);

- ҳар қандай тиббиётда тиббий ташкилот ва шифокорни танлаш мажбурий тиббий суғурта тизимида ишлайдиган ташкилотлар.

Россия Федерациясининг ваколатлари қуйидагилардан иборат:

- соҳада давлат сиёсатини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш;

- мажбурий тиббий суғурта бўйича суғурта мукофотларини бошқариш;

- асосий дастурни яратиш ва молиявий таъминлаш;

- ҳудудий дастурларга ягона талабларни белгилаш;

- фуқароларнинг мажбурий тиббий суғурта соҳасида ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизимини яратиш.

Хулосалар

Шундай қилиб, суғурта мукофотининг паст даражаси билан ажралиб турадиган ички мажбурий тиббий суғурта тизими иш берувчилар ва ишчиларнинг ҳиссалари етишмаслиги, энг самарали мотивацион механизмни жалб қилиш ушбу суғурта институтини молиялаштиришдир.

Мажбурий тиббий суғуртанинг самарали институтини шакллантиришдаги тўсиқлардан бири – бу жуда оз миқдордаги маблағдир. Ҳақ тўланмайдиган ҳақ миқдори билан боғлиқ бўлган суғурталанган шахс энг кўп иш ҳақи олувчилар ва бозорнинг етарли даражада меҳнатнинг тартибга солинмаганлиги.

Ҳақиқий суғурта тизимини яратишда кейинги тўсиқ мамлакатда жиддий оқибатларга олиб келадиган касалликлар хавфини баҳолаш механизмларининг етишмаслиги.

Мамлакатда мажбурий тиббий суғуртанинг ривожланишидаги навбатдаги тўсиқ бу тиббиётнинг айрим сегментларини ривожлантиришдаги мавжуд номутаносибликлар ёрдам ва ижтимоий хавфсизлик. Шундай қилиб, тизимдаги катта муаммо соғлиқни сақлаш ва ижтимоий фаровонлик ноқулайлик туғдиради. Молиялаштириш ва ривожланган тиббий ва ижтимоий инфратузилмасининг етишмаслиги, тиббий ёрдам инфратузилмаси ва узоқ кекса фуқароларга хизмат кўрсатиш. Аҳолининг ёши ва унинг умумий сонидаги улуши ошгани сайин иқтисодий ривожланган мамлакатларда кекса ёшдаги кишиларнинг фойдаланиш имконияти масаласи соғломлаштириш хизматлари тобора муҳим аҳамият касб этмоқда. Шунинг учун иқтисодий ривожланган давлатлар ушбу муаммоларни махсус давлат ва суғурта дастурлари орқали ҳал қилишмоқда.

Юқоридаги хорижий давлатлар тажрибасидан келиб чиқиб, бизда ҳам мажбурий тиббий суғуртани жорий этиш мақсадга мувофиқ. Чунки ҳозирги кунда пандемия шароитида мажбурий тиббий суғуртага жуда катта эҳтиёж пайдо бўлмоқда. Шунинг учун Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодексига мажбурий тиббий суғурта шартномасига оид нормаларни, шунингдек, “Фуқаролар соғлиғини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги қонунга мажбурий тиббий суғурта тушунчасини киритиш за-

мур деб ҳисоблаймиз. “Мажбурий тиббий суғурта тўғрисида”ги қонунни қабул қилиш орқали тиббиётда яхши натижаларга эришилади.

Қайд этиш керакки, тиббий қонунчилик бир жойда қотиб қолиши керак

бўлган ҳуқуқ соҳаси эмас. Саломатликни сақлаш билан боғлиқ муносабатлар вақт ўтгани сари ўзгариши, янги ижтимоий муносабатлар пайдо бўлганида эса янги-ланиши лозим бўлган ҳуқуқ соҳаларидан биридир.

REFERENCES

1. Health care reform: learning from other major health care systems. Available at: <https://pphr.princeton.edu/2017/12/02/unhealthy-health-care-acursory-overview-of-major-health-care-systems/> (accessed 03.06.2021).
2. Swedish healthcare is largely tax-funded. And the overall quality is high. Available at: <https://sweden.se/society/health-care-in-sweden/> (accessed 03.06.2021).
3. Bevölkerungsbewegung – Indikatoren: Todesfälle, Sterblichkeit und Lebenserwartung (in German). Swiss Federal Statistical Office, Neuchâtel 2013. 2012. Retrieved 21 November 2013.
4. Obermann K., Müller P., Müller H.H., Schmidt B., Glazinski B. The German Health Care System. A concise overview, 2013.
5. 48th General Report. On the Implementation of the European Code of Social Security, as amended by the Additional Protocol (Article 74). General Report of the Government of the Federal Republic of Germany for the period from 1 July 2018 to 30 June 2019. Available at: <https://rm.coe.int/germany-art74report2019no48/16809c9067/> (accessed 03.06.2021).
6. Butkovskiy P.P. Problemy pravovogo regulirovaniya obyazatel'nogo medizinskogo strahovaniya. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk (12.00.05 – trudovoye pravo; pravo sotsialnogo obespecheniya) [Problems of legal regulation of compulsory health insurance. Abstract of thesis. diss. Cand. Legal sciences]. Moscow, 2005.
7. Ruseskaya E.A. Formirovanie i razvitie sistemy medizinskogo strahovaniya. Avtoref. diss. kand. ekonom. nauk. (08.00.10 – Finansy, deneznoye obrashyeniye i kredit) [Formation and development of the health insurance system. Abstract of thesis. diss. Cand. econom. sciences]. Stavropol, 2004.
8. Bärnighausen T., Sauerborn R. One hundred and eighteen years of the German health insurance system: Are there any lessons for middle- and low-income countries? *Social Science and Medicine*, vol. 54, 2002, no 10.
9. European Observatory on Health Systems and Policies. 2002. Country profiles. Copenhagen, World Health Organization. Available at: <http://who.int/observatory/CtryInfo/CtryInfo/> (accessed 18.10.2004).
10. Carrin G., James C. Evaluating social health insurance: Key design features in the transition period (Health Financing Policy Issue Paper). Geneva, World Health Organization, Department of Health System Financing, Expenditure and Resource Allocation (PER), 2004.
11. Managed Care: Integrating the Delivery and Financing of Health Care – Part A. Health Insurance Association of America, 1995, p. 9.
12. Mamatqulov B. Jamoat salomatligi va sog'liqni saqlashni boshqarish: Tibbiyot oliy o'quv yurtlari talabalari uchun darslik [Public health and public health management: A textbook for medical students]. Tashkent, 2011, p. 648.
13. Nam I. Divergent trajectories: Healthcare insurance reforms in South Korea and Chile. *Ann Arbor*: Princeton University, 2010.
14. Thomson S., Mossialos E. Choice of public or private health insurance: learning from the experience of Germany and the Netherlands. *Journal of European Social Policy*, 2006, no 16 (4), pp. 315-327.

15. The Federal Association of Sickness Funds. Kennzahlen der gesetzlichen Krankenversicherung [The Federal Association of Sickness Funds, Statutory Health Insurance Figures].
16. Rodwin V.G. The Health Care System under French National Health Insurance: Lessons for health reform in the United States. *J Public Health*, 2003, no (93), pp. 31-37.
17. WHO, 2013 b. *Research for Universal Coverage*, Geneva: World Health Organization.
18. Gafurova N. *Konseptualnye voprosy razvitiya medizinskogo prava v Respublike Uzbekistan. Monografiya* [Conceptual issues of the development of medical law in the Republic of Uzbekistan. Monograph]. Tashkent, Tashkent State Law University (TSUU), 2019, p. 307.
19. Aleksandrova Sh.I. *Tendenziya razvitiya rynka strahovoy mediziny SShA. Diss. kand. ekonom. nauk (08.00.14 – Mirovaya ekonomika)* [The development trend of the US medical insurance market. Diss. cand. economy sciences]. Moscow, 2019.
20. Gafurova N., Ochilov Kh., Sobirov B. Problems of transplantation of human organs and tissues: international standards and international experience. *Religación. Revista de ciencias sociales y humanidades*. Quito Trimestral, Junio 2019, vol. 4, no. 16, pp. 714-719. ISSN 2477-9083.

UDC: 341.63(045)(575.1)
ORCID: 0000-0003-1552-9073

THE CONCEPT OF PUBLIC POLICY IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION: REFUSAL OF THE RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN ARBITRAL AWARDS EX OFFICIO IN UZBEKISTAN

Tuychiev Farrukh Abdumajitovich,
Chief Consultant of the Ministry of Justice,
e-mail: farruh.uwed@gmail.com

Abstract. This article deals with the themes of the execution of foreign arbitral awards in the Republic of Uzbekistan in the framework of the United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards. The discussions will be carried out based on the relevant laws of Uzbekistan in the field of international arbitration, as well as by exemplifying of “Somportex Ltd. vs Philadelphia Chewing Gum Corp,” “Parsons & Whittemore Overseas Co., Inc. v Societe Generale de l’Industrie du Papier (RAKTA),” “United World Ltd. Inc. v Krasny Yakor,” and “Richardson v Mellish.”

Keywords: the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (the “New York Arbitration Convention” or the “New York Convention”), International Commercial Arbitration (ICA), conflict of laws, International Law Association, United Nations Commission on International Trade Law (YUNCITRAL), public order, ordre public, international public policy.

ХАЛҚАРО ТИЖОРАТ АРБИТРАЖИДАГИ ДАВЛАТ СИЁСАТИНИНГ ТАЪРИФИ: ЎЗБЕКИСТОНДА EX OFFICIO ХОРИЖИЙ АРБИТРАЖИНИ ТАНИШ ВА МУРОЖААТ ҚИЛИШНИ РАД ЭТИШ

Тўйчиев Фаррух Абдумажитович,
Адлия вазирлиги бош маслаҳатчиси

Аннотация. Мазкур мақола Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг “Чет эл арбитражлари қарорларини тан олиш ва ижрога қаратиш тўғрисида”ги конвенциясига асосан, ушбу қарорларни Ўзбекистон Республикасида ижро этиш бўйича масалаларнинг таҳлилий ва солиштирма муҳокамалари ўрганилган. Мақолада юритиладиган ҳуқуқий баҳслар Ўзбекистон Республикасининг халқаро тижорат арбитражи қонунлари ва қуйидаги кейслар асосида олиб борилади: “Somportex Ltd. vs Philadelphia Chewing Gum Corp,” “Parsons and Whittemore Overseas Co., Inc. v Societe Generale de l’Industrie du Papier (RAKTA),” “United World Ltd. Inc. v Krasny Yakor,” and “Richardson v Mellish”.

Калит сўзлар: “Чет эл арбитражлари қарорларини тан олиш ва ижрога қаратиш тўғрисида”ги Нью-Йорк конвенцияси, халқаро тижорат арбитражи, коллизия нормалар, Халқаро Ҳуқуқ Ассоциацияси, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Халқаро Савдо Ҳуқуқи бўйича Комиссияси, оммавий тартиб, халқаро оммавий тартиб.

ПОНЯТИЕ О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ: ОТКАЗ В ПРИЗНАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ EX OFFICIO В УЗБЕКИСТАНЕ

Туйчиев Фаррух Абдумажитович,
Главный консультант Министерства юстиции
Республики Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы исполнения иностранных арбитражных решений в Республике Узбекистан в рамках Конвенции ООН “О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений”. Обсуждение исследования проводится на основе соответствующих законов Узбекистана в области международного арбитража, а также на примерах кейсов “Somportex Ltd. vs Philadelphia Chewing Gum Corp”, “Parsons and Whittemore Overseas Co. Inc. v Societe Generale de l’Industrie du Papier (RAKTA)”, “United World Ltd. Inc. v Krasny Yakor” and “Richardson v Mellish”.

Ключевые слова: Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, международный коммерческий арбитраж, коллизионное право, Ассоциация международного права, Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, общественный порядок, публичный порядок, международный публичный порядок.

Introduction

In order to respond to the rapidly growing globalization in international commerce and trade, the United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards came into existence as an instrument to resolve trade disputes between contracting states. This convention provides the parties with a uniform legal framework and ensures that a foreign arbitral award is final and enforceable internationally. However, enforceability is not always an easy process since the convention enables the losing party to invoke a public policy defense through Article V (2) (b). The Convention does not provide any definition for the term public policy, which empowers the local authorities of the member states to define the concept within respective laws, even if they take an open-ended approach. This practice can undermine the convention’s utility. This is because local courts take an expansive approach to the concept to refuse enforcement of foreign arbitral awards. This practice is more frequent in developing economies. Uzbekistan, for example, has used

its discretion in interpreting the concept for denial of foreign arbitral awards through its local courts. Uzbek legislators have been reluctant to clarify the term “public policy” by addressing up-to-date recommendations of the international instruments in the field. While there has been no evolution of the term “public policy” in most developing countries, however, some of the leading economies have taken a more sophisticated approach for the purpose of being enforcement friendly-countries. This paper analyzes and refers to the international conventions, specific cases to develop recommendations to the Uzbek legislation for strengthening the enforcement that could contribute to a favorable business climate in the country.

The History of the Concept

Problem background

The public policy concept appeared in the field of private international law in Uzbekistan while the state was as a part of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR). Particularly, the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (1958) (hereinafter referred to as “the New

York Convention”) came into force in the USSR in 1960 [1], and a year later the public policy exception appeared in the legislation of the country. Article 128 of the Civil Code of the USSR states:

“The foreign law shall not be applied in cases when its application would contradict bases of the Soviet law and order (a public order). In these cases, the Soviet law is applied. The refusal in use of the foreign law cannot be based merely on the difference in the political or economic system of the relevant foreign state from the political or economic system of the USSR” [2, IX].

The wording “*contradict bases of the Soviet law and order*” (in Russian: *противоречие основам советского строя*) can be equivalent to the term of “*contrary to public policy.*” Thereupon, the term of “*contradict bases of the Soviet law and order*” appeared in the respective normative legal acts of the member states of the USSR. The concept of public policy in private international law in the USSR played almost a purely theoretical rather than practical role, because the Soviet Union rarely participated in international trade and commerce [3, p. 397].

Despite the provision expressly mentions the foreign law only, it also applied by analogy to the matter of refusal of the recognition and enforcement of foreign arbitral awards [3, page 398]. In this context, the ambiguity of the provision in Article 128 was that it did not explicitly state when and under what circumstances the defense of public policy was in violation [4, page 379]. Today, the same approach and problems are still in place in almost all post-Soviet republics, including Uzbekistan.

In fact, the New York Convention stipulates the exact boundaries of public policy exception in International Commercial Arbitration (ICA) and intends that member states define the concept solely based on the notion of morality and justice. In this regard, the most contentious ground for refusing of

foreign arbitral awards, Article V (2) (b), of the Convention [5, p. 4] states:

“Recognition and enforcement of an arbitral award may also be refused if the competent authority in the country where recognition and enforcement is sought finds that... (b) The recognition or enforcement of the award would be contrary to the public policy of that country” [6, Art. V (2) (b)].

Evidently, the USSR’s approach on public policy defense varied to some degree from that of the stipulation of the New York Convention. Article 128 applied to both international foreign judgments and foreign arbitral awards, which made it more paradoxical [7, p. 146] as the refusal of enforcement differs in some point. Consequently, the order of defining the notion of public policy in the USSR Civil Code created room for another problem by joining the two distinct legal procedures, recognition and enforcement of foreign judgments and arbitral awards, into a single provision. In this regard, a prominent scholar in international commercial law and arbitration, Dr. Anton. G. Maurer, states: “*It is questionable whether it is appropriate to provide for the recognition and enforcement of foreign judgments and arbitral awards in a single provision, since the ground upon which recognition and enforcement of a judgment may be refused are often not identical to those on which arbitral award may be refused under the New York Convention.*” [8, p. 209]

During the Soviet period, there was a very little study on the doctrine of public policy in enforcement of foreign arbitral awards [3, p. 397] as the Soviet Union rarely participated in international business and trade. Therefore, the usage of the concept in enforcement of foreign arbitral awards was also extremely rare.

In 1991, the USSR disintegrated, and Uzbekistan obtained its independency. As an independent republic, the newly established state intended to attract foreign investment. The Cabinet of Ministers of Uzbekistan

issued ordinance “On joining United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of 1958” [8, No. 184-I]. This event was the first step forward to recognizing and enforcing foreign arbitral awards.

As Uzbekistan acceded to the United Nation’s Convention *On the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards* in 1996, it was obliged to unify its national laws to the objectives of the Convention accordingly. Specifically, in the spectrum of the New York Convention’s requirements and the Uzbek laws’ objectives on the question of the enforcement of foreign arbitral awards, there is some significant shortcomings in the issue of public policy defense in the national legislation. The *Civil Code* (March 1, 1997) touches upon the definition of the public policy concept for private international law, but fails to define it based on the main requirements of the international legal instruments in the field. The *Economic Procedure Code* also shares the same problem with that of the Civil Code through its Article 256.

The present code uses the general term of “foreign law” and applies to both foreign judgements and arbitral awards equally in a single provision and tries to define the concept in its Article 1164 as follows:

“Foreign law shall not be applied in cases when its application would contradict the bases of the legal order (public policy) of the Republic of Uzbekistan. In these cases, the law of the republic of Uzbekistan shall be applied. A refusal to apply a foreign law may not be based merely on the difference in the legal, political, or economical system of the respective foreign state from the legal, political, or economic system of the Republic of Uzbekistan” [9, Art. 1164].

The provision is almost identical with that of the former USSR approach on public policy defense, which the country led its economy based on a planned system that prioritized nationalization. However, this paper takes

the position that the Article cannot meet the requirements of trade globalization, and is unable to create a favorable legal environment for investors in Uzbekistan.

Moreover, on May 24, 2013, the Plenum of the Supreme Economic Court of Uzbekistan issued its Resolution “On Specific Issues to Recognize and Enforce Foreign Arbitral Awards and Judgments by Commercial Courts of Uzbekistan.” The scope of the Resolution covers all necessary requirements to recognize and enforce foreign arbitral awards and judgments by economic courts in the territory of Uzbekistan. In addition, there was a strong emphasis in the Resolution to explain how and when local courts need to refuse the recognition and enforcement of foreign arbitral awards and judgment. Article 14.2 of the plenum order states:

“The courts should pay attention that the refusal of recognition and enforcement of foreign arbitral awards carries out based on the Article 5 of the New York Convention:

If there will be solid evidences to refuse the recognition and enforcement of foreign arbitral awards according to the Article 5 (1). The courts must refuse the recognition and enforcement of foreign arbitral awards, regardless of presenting any supportive evidences or documents if the awards are in contrary to Article 5 (2) of the New York Convention” [12, 4].

In this context, the Resolution gives reference to the Convention, but fails to define the concept.

However, internationally accepted definitions are available to the notion. The US courts, for example, refuse to recognize a foreign judgment on public policy ground when such recognition “injures the public health and morals, the public confidence in the purity of the administration of law or to undermine that sense of security for individual rights, whether of personal liberty or private property, which any citizen ought to feel, is against public policy” [10, p. 161]. Whereas,

the Chinese law reiterates that the outcome of the recognition and enforcement is repugnant to the basic principles of its law, sovereignty, national security, social and public interest [11, p. 282]. However, these states apply narrower public policy exception to recognize and enforce foreign arbitral awards.

Moreover, the Law on International Commercial Arbitration (not come into force yet) pointed out the ground for refusal of recognition and enforcement of foreign arbitral awards in its Chapters VII, Article 52. It states that “*the national court must deny the recognition and enforcement of an arbitral award if it is in contrary to the public policy of the Republic of Uzbekistan*” [13, Art. 52].

Taking into account of the Law on ICA is a cornerstone legal act in Uzbekistan, the legislator ought to pay attention to the reiteration of the public policy concept.

Interpretations and Discussions of the Concept

Commentators and prominent scholars in the field furnish intended source of data for the issue. Early attempts to define the concept dated back to the nineteenth century when an English judge describes it as such: “public policy...is a very unruly horse, and once you get astride it you never know where it will carry you. It may lead you from the sound law. It is never argued at all but other points fail” [14, p. 303]. Unfortunately, this issue is still causing complicated discussions, but there are some cases that help cast light on the issue.

Notably, a well-known case, *Parsons and Whittemore Overseas Co., Inc. v Societe Generale de l’Industrie du Papier (RAKTA)*, left a tremendous legacy to the state being of the public policy defense in international commercial arbitration practice. In this case, the American company (*Overseas*) and the Egyptian company (*RAKTA*) entered in a contract of construction and operation of the paper mill in Egypt. There was an arbitration clause in the contract that if dispute arose

between parties, the matter would be arbitrated under the rules of International Chamber of Commerce (ICC). Unfortunately, due to arisen political tension between United States and Egypt, most of American workers left the country, and later Egyptian government demanded special visa requirement for American workers. The *Overseas* initiated the arbitral proceedings under the ICC rules based on *force majeure* clause in the contract.

The tribunal made an award in favor of Egyptian company, and the company sought to enforce the award in the United States. Meanwhile, the *Overseas* appealed to the United States Court of Appeals for the Second Circuit objecting that the award was contrary to the public policy of the United States under the New York Convention. The United States Court of Appeals for the Second Circuit rejected the *Overseas’* arguments on the public policy defense and other objections, as well. The Court held that “public policy defense of the United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards was not meant to enshrine the vagaries of international politics under the rubric of “public policy” [15, p. 166]. The outcome of this public policy exception case played a pivotal role in ICA since its legacy in shaping the scope and application of public policy became legal precedent.

Public policy is not always an easy path to refusing arbitral awards by just referring to bribery, fraud or corruption, which are the building blocks of the concept. The party who seeks to refusal must fulfil the burden of proof, for the purpose of re-opening the facts, where the recognition and enforcement are sought [16, p. 405]. Notably, in the case of *Westacre Investments Inc (“Westacre,” respondent) v Jugoimport-SDRP Holding Company Ltd (appellants)* (later, they were successors of Udruzena Beogradska Banka (the Bank) and The Federal Directorate of Supply and Procurement of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia (*The Directorate*)) entered into

agreement of consulting services on sale of military equipment in Kuwait [17, p. 1].

Unfortunately, the dispute arose between parties and the *Westacre* commenced an arbitration at the International Chamber of Commerce Court of International Arbitration under the ICC Rules. The tribunal made the award in favor of the *Westacre* and the party sought enforcement of the award in the United Kingdom. According to the claims of “The Directorate,” *Westacre* had bribed the persons in Kuwait for the purpose of persuading those persons to exercise their influence in the hope of entering into contract with “The Directorate,” which would be contrary to “*ordre public international*” or “*bonos mores*.” [17, p. 1]

Meanwhile, the Russian law also tries to define the concept in its Civil Code and the Civil Procedure Code, which are applicable in private international law. The Article 1193 of the code states:

A norm of a foreign law subject to application in keeping with the rules of the present section shall not be applicable in exceptional cases when the consequences of its application would have obviously been in conflict with the fundamentals of law and order (public order) of the RF [18, Article 1193].

At the same time, Article 417 (2) of the Civil Procedure Code of the RF refers to public policy by using the term “public law and order.” These above-mentioned definitions of the concept in the Russian legislation constituted public policy defense, but due to its broad coverage, the Russian courts have already misused the concept for a number of cases [19, p. 151]. For instance, in the case of *United World Ltd. Inc. v Krasny Yakor* (2003) the ICC tribunal rendered an award in favor of *United World* with a sum of 37,600 US Dollars plus accrued interest and legal fees [20, p. 607]. The Court of Cassation held the enforcement of the award was contrary to the public policy of Russian Federation because the enforcement

of it would have led to the bankruptcy of the *Krasny Yakor*. Consequently, the enforcement of the award would have weakened the local economy of the region (Nizhny Novgorod) and the Russian Federation as a whole [21, p. 110]. In this case, the court deliberately misinterpreted public policy ground with public interest for its favor [20, p. 610].

Contemporary Approach to the Concept Best Practice Standard

In general, the Contracting States of the New York Convention are free to define their national public policy grounds and refuse the recognition and enforcement of foreign arbitral awards referring to the Article V (2) (b) of the Convention [2, p. 411]. However, the interpretations are not the only way to globally unify the concept and establish best practice for national public policies [22, p. 411]. As the United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL) designed the Model Law in the hope of assisting New York Convention member states to establish and develop their laws on arbitration procedure [23], some states have already established their respective laws based on the UNCITRAL Model Law, which is one of the best practice rule. Sequentially, the efforts help to reduce the number of court decision invoking public policy on unnecessary purposes [24, p. 411] and facilitate the process of enforcement. In addition, this consistency would lead to a better ability to predict the outcome of a public policy challenge, irrespective of the court in which enforcement proceedings are brought [24, p. 255].

The International Law Association (ILA) developed the recommendations on ICA at the conference in New Delhi in 2002 and recommended for the Contracting States usage of narrow and internationally standardized definition of the public policy exception [25, p. 230]. These recommendations are not binding, but they can be persuasive for the states [25, p. 230], which desire to shape the public policy exception in their legislations.

However, the usage of the concept is always dependent upon the decisions of a national judges [26, p. 366].

The ILA's Recommendations on international public policy include three main principles. According to the recommendations, any state should consider the followings: (i) fundamental principles, pertaining to justice or morality, that the State wishes to protect even when it is not directly concerned; (ii) rules designed to serve the essential political, social or economic interests of the State, these being known as "lois de police" or "public policy rules"; and (iii) the duty of the State to respect its obligations towards other States or international organizations [26, p. 255].

Conclusion

As Uzbek legislation interprets the public policy defense in recognition and enforcement of foreign arbitral awards broadly, the prosperity of attracting foreign investments can be hard to predict. This is mainly because current state being of the concept bears some advantageous aspects to the state in ICA, and the legislator has not brought up the issue for the proper reconsideration since the independence of Uzbekistan. Moreover, the wording of the concept in Uzbek law carries some major aspects of the USSR approach for the issue that fails to satisfy contemporary requirements

of global market. Thus, this thesis tries to briefly identify the main problems in the field and make proposals based on the findings from previous chapters.

The definition of the public policy defense in the Civil Code, as well as in Economic Procedure Code is very ambiguous and amorphous that can be a powerful tool for the national judges to refuse the enforcement without justification [27, p. 66]. This is mainly because its scope and application encompass several legal relations in private international law, which fails to meet the New York Convention's objectives. Thus, the predictability of the recognition and enforcement of foreign arbitral awards will remain in question.

Moreover, the Law on ICA is an important normative-legal act in any state, as it provides a legal framework to recognize and enforce foreign arbitral awards. In the case of Uzbekistan, the Draft of the Law on ICA needs to take into account the concept of *international public policy* by following the basic requirements of the New York Convention, and the UNCITRAL Model Law, as well as the ILA's Recommendations. This is due to the fact that international community considered these international instruments as the best practice standard by international community.

REFERENCES

1. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet. On the Ratification of the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, August 10, 1960.
2. Civil Code of the Republic of Uzbekistan § IX. Uzbekistan, 1997. Translated by Butler W.E. et al., Max-Planck-Institute, Hamburg 1999.
3. Muranov A.I. Some Aspects of the Concept of 'Public Order' Concerning to the International Commercial Arbitration in Russia.
4. Karabelnikov B. International Commercial Arbitration, Second Edition. Moscow, High School for Economics and Social Studies, 2013.
5. Wires J. The Public Policy Sword and the New York Convention: A Quest for Uniformity, SSRN Electronic Journal, 2009, no 4, Available at: <http://www.ssrn.com/abstract=1323081> (accessed 03.05.2021).

6. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, Art. V (2) (b).
7. Sommer P., Pavlova G. International and Domestic Public Ordre Procedure to Recognize and Enforce Foreign Arbitral Awards (Enforcement in France and Russia), Higher School of Economics, 2014, no 1, pp. 140-164.
8. Mayrer. Public Policy Exception Under The New York Convention. New York, Juris Publication, 2013.
9. Civil Code of the Republic of Uzbekistan § IX. Uzbekistan 1997. Translated by Butler W.E. et al., Max-Planck-Institute, Hamburg 1999.
10. Somportex Ltd. vs Philadelphia Chewing Gum Corp, No. 453. F.2d 435 (1971), 318 F. Supp.
11. Civil Procedure Law of People’s Republic of China, 1991, Art. 282.
12. Plenum Order of the Supreme Commercial Court of Uzbekistan. On Specific Issues to Recognize and Enforce Foreign Arbitral Awards and Judgements by Commercial Courts of Uzbekistan, May 24, 2013.
13. Law on International Commercial Arbitration/
14. Richardson v Mellish (1824), 2 Bing 252.
15. Parsons and Whittemore Overseas Co. Ltd v Societe Generale de l’Industriale du Papier (RAKTA).
16. Sayed A. Corruption in International Trade and Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 2004.
17. Westacre Investments Inc. v Jugoimport-SDRP Holding Company Ltd. APP.L.R. 05/12, 1999
18. Civil Code of Russian Federation, 1995.
19. Sommer and Pavlova. International and Domestic Public Ordre Procedure to Recognize and Enforce Foreign Arbitral Awards. Enforcement in France and Russia.
20. Glusker E. Arbitration Hurdles Facing Foreign Investors in Russia: Analysis of Present Issues and Implications, Pepperdine Dispute Resolution Law Journal, 10, 2010, no 3, pp. 596-622.
21. Viktorova N. Public Order in the Practice of Russian Courts. Czech Yearbook of International Law-Public Policy and Ordre Public, 2012, pp. 101-115.
22. Wolff. The New York Convention: Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of 10 June 1958. Commentary.
23. United Nations Commission on International Trade Law. Available at: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/2002Model_conciliation_status.html (accessed 03.06.2021).
24. Mayer P., Sheppard A. Final ILA Report on Public Policy as a Bar to Enforcement of International Arbitral Awards. 19, 2003.
25. Paulsson. The 1958 New York Convention in Action.
26. Kronke H., Nacimiento P. Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards: A Global Commentary on the New York Convention. The Netherlands: Kluwer Law International, 2010.
27. Akhadjon, Khakimov. (2021). Public Order Concept in Uzbek Legislation. Review of Law Sciences, 2018/02, ISSN: 2181-919X, 63-66. Available at: https://www.researchgate.net/publication/348404157_Public_Order_Concept_in_Uzbek_Legislation(accessed 03.06.2021).

UDC: 37(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-3945-3491

АҚШда НОДАВЛАТ НОҲУКУМАТ ТАШКИЛОТЛАРИНИНГ ЮРИДИК ТАЪЛИМДАГИ ЎРНИ

Юнусов Ҳайдарали Муратович,
Тошкент давлат юридик университети,
“Халқаро ҳуқуқ ва инсон
ҳуқуқлари” кафедраси доценти,
юридик фанлар номзоди;
e-mail: yunusovkm@gmail.com

Аннотация. Ушбу мақолада АҚШда юридик таълим соҳасида фаолият кўрсатувчи нодавлат ташкилотларнинг юридик таълимдаги ўрни ҳақида сўз боради. Муаллифнинг таъкидлашича, нодавлат ноҳукумат ташкилотлари таълим сифатини назорат қилиш, қабул имтиҳонларини ташкил этиш, самарали бошқарувни таъминлаш, илмий ишланмаларни оммалаштириш, битирувчиларни иш билан таъминлаш, эндигина касбий фаолиятини бошлаган мутахассисларнинг малакасини ошириш соҳаларида олий таълим муассасаларига кўмак беради. Мақолада уларнинг энг асосийлари ҳақида батафсил маълумот берилади. Юридик соҳадаги нодавлат уюшмалари фаолиятининг таҳлили асосида таҳлилий хулосалар қилинади. АҚШ тажрибасидан келиб чиққан ҳолда, республикамизда нодавлат ташкилотларнинг таълим соҳасидаги ўрнини кучайтиришга оид таклифлар илгари сурилади.

Калит сўзлар: ҳуқуқ мактаблари, нодавлат ноҳукумат ташкилотлари, юридик таълим, таълим сифати, юридик фаолият, юридик амалиёт, касбий уюшмалар, аккредитация.

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ США

Юнусов Ҳайдарали Муратович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры “Международное
право и права человека”
Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. Статья освещает роль неправительственных организаций, специализирующихся в области юридического образования в Соединенных Штатах Америки. По мнению автора, неправительственные организации оказывают содействие высшим учебным заведениям в области контроля качества образования, организации вступительных экзаменов, эффективного управления, продвижения научных разработок, трудоустройства выпускников, подготовки молодых специалистов. Подробно описана деятельность самых популярных из этих организаций. Автором сделаны выводы на основе анализа деятельности общественных объединений в правовом поле. После исследования опыта США были выдвинуты предложения по усилению роли в нашей стране неправительственных организаций в сфере образования.

Ключевые слова: юридические школы, неправительственные организации, юридическое образование, качество образования, юридическая деятельность, юридическая практика, профессиональные ассоциации, аккредитация.

THE ROLE OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN LEGAL EDUCATION IN THE UNITED STATES

Yunusov Khaydarali Muratovich,

Associate Professor in the International law and Human Rights Department, Tashkent State University of Law, PhD in International Law

Abstract. This article highlights the role of non-governmental organizations specialized in the field of legal education in the United States of America. According to the author, non-governmental organizations provide assistance to higher education institutions in the areas of quality control of education, organization of admission examinations, effective management, promotion of scientific developments, employment of graduates, and training of young professionals. The activities of the most popular of these organizations are described in detail. Moreover, conclusions are made on basis of the analysis of the activities of non-governmental associations in the legal field. Based on the investigation of the experience of the United States, proposals will be put forward to strengthen the role of non-governmental organizations in the field of education in our country.

Keywords: law schools, nongovernmental organizations, legal education, quality of education, legal work, legal practice, professional associations, accreditation.

Кириш

Барча учун идеаллик тимсолини тақдим этмаса-да, АҚШ олий таълим тизими дунёдаги етакчи ўринлардан бирини эгаллайди. Таълим беришнинг илғор услубий асослари, замонавий моддий-техник воситалар ва умуман таълим соҳасидаги мукамал инфратузилмаларнинг ўзаро уйғунлиги бу борадаги ютуқларнинг гаровидир.

Times Higher Education (THE), SQ халқаро нашрлари ва U.S. News & World Report Америка миллий нашрининг йиллик рейтинг рўйхатида доимий тарзда кучли 10 талиқдан жой олувчи Ҳарвард университети, Стенфорд университети, Йел университети, Чикаго университети, Принстон университети, Пенсильвания университети, Корнелл университети, Колумбия университети ва Калифорния университетларининг таълим дастурлари бутун дунёда шухрат қозонган.

U.S. News & World Report нашрининг 2021 йил учун эълон қилинган рейтинг рўйхатида Йел университети, Стенфорд университети, Ҳарвард университети, Колумбия университети, Чикаго университети, Нью-Йорк университети, Пенсильвания университети, Виржиния университети, Чикаго Шимоли-Шарқий университети (Northwestern university, Pritzker) ва Калифорния университети биринчи ўнталиқдан жой олган [1].

Америка олийгоҳларининг халқаро миқёсда эътироф топиши, албатта, таълим сифати билан боғлиқ. Зотан, АҚШ университетларида олий таълим сифатини юксалтиришда нодавлат ноҳукумат ташкилотлари ва касбий уюшмаларнинг алоҳида ўрни бор.

Материал ва методлар

АҚШда нодавлат ноҳукумат ташкилотларининг юридик таълимдаги ўрни масаласини ёритишда очиқ маълумот-

лар тизими ва статистик индикаторлардан фойдаланиш айти муддаодир. Айтиқса, юридик соҳадаги нодавлат ноҳукумат ташкилотлари томонидан қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва уларнинг фаолиятига оид маълумотлар мавзунини тўлиқ ёритишга ёрдам беради. ЮНЕСКОнинг Статистика институти ва АҚШнинг Халқаро таълим институти маълумотларига кўра, Қўшма Штатлар олийгоҳлари жаҳон миқёсида хорижлик талабалар учун таълим олишнинг асосий йўналиши ҳисобланади. Дунё бўйлаб хорижда таълим оладиган талабалар (жами 4,6 млн. нафар)нинг 24 фоизи АҚШ ҳисобига тўғри келади. Кейинги ўринларни мос равишда Буюк Британия (11 фоиз ёки 500 минг нафар хорижлик талаба), Хитой (10 фоиз ёки 443 минг нафар хорижлик талаба), Австралия (7 фоиз ёки 328 минг нафар хорижлик талаба), Канада (7 фоиз) ва Европа Иттифоқи давлатлари (7 фоиз) эгаллайди [2].

АҚШ олийгоҳларидаги хорижлик талабалар орасида хитойлик талабалар (369,548 нафар), Ҳиндистон (202,014 нафар), Жанубий Корея (52,250 нафар), Саудия Арабистони (37,080 нафар), Канада (26,122 нафар), шунингдек, Бангладеш, Бразилия, Нигерия ҳамда покистонлик талабалар сон жиҳатдан асосий салмоқни ташкил қилади [3].

Америка олий ўқув юртлирида таълим олаётган ўзбекистонлик талабаларнинг сони ҳам йилдан йилдан ошиб бормоқда. “Open Doors” нашрининг 2016 йилдаги ҳисоботида кўра, *ўзбекистонлик талабалар сони олдинги йилларга қараганда 7,9 фоизга ўсиб, 530 нафарга кўпайган*. 2018 йил ҳисоботида кўрсатилишича, АҚШда таълим олаётган ўзбекистонлик талабалар сони олдинги йилларга қараганда яна 12,9 фоизга ошиб, 570 нафарни ташкил этган. Уларнинг қарийб 50 фоизи бакалавриат дастурларида, қолганлари эса магистратура босқичида ёки инглиз

тилини ўрганиш каби даража бермайдиган дастурларда таълим олмақда.

АҚШ олий таълим тизимининг ўзига хос хусусиятларидан бири олий таълим ва ундан кейинги узлуксиз таълим босқичларида давлатнинг иштироки камайиб, аксинча, нодавлат уюшмаларнинг роли ошиб боради. Нодавлат ноҳукумат ташкилотлари таълим сифатини назорат қилиш, қабул имтиҳонларини ташкил этиш, самарали бошқарувни таъминлаш, илмий ишланмаларни оммалаштириш, битирувчиларни иш билан таъминлаш, эндигина касбий фаолиятини бошлаган мутахассисларнинг малакасини ошириш соҳаларида олий таълим муассасаларига кўмак беради.

Тадқиқот натижалари

Олиб борилган тадқиқот натижасида юридик таълим соҳасига дахлдор бўлган бир қатор нодавлат уюшмаларнинг фаолияти ўрганилди ва таҳлил этилди. Қуйида уларнинг асосийлари ҳақида сўз юритилади.

Америка юристлар уюшмаси (инглиз тилида American Bar Association (ABA)) 1878 йил 21 августда Нью-Йорк шаҳрида 20 та штат ва Колумбия Округининг юристлари томонидан ихтиёрийлик асосида ташкил этилган ҳуқуқшуносларнинг миллий касбий уюшмаси бўлиб, бугунги кунда унинг аъзолари қарийб 400 мингдан зиёдни ташкил қилади. Уюшмага америкалик ва хориждаги жисмоний ва юридик шахслар (юридик соҳадаги уюшмалар, кенгашлар, фирмалар, ҳуқуқ мактаблари) аъзо бўлиши мумкин. Штатлар бўйлаб бир нечта қароргоҳлари бўлиб, улардан энг йириги Чикаго (Иллинойс штати) шаҳрида жойлашган [4].

Таъсис ҳужжатида кўра, ташкил этилган дастлабки даврда унинг мақсади “юридик фанларни ривожлантириш, одил судловни ташкил этишни қўллаб-қувватлаш ҳамда мамлакат бўйлаб қонунчиликни бирхиллаштириш” бўлган. Кейинчалик унинг ва-

колатлари кенгайиб борди ҳамда асосий вазифалари қаторидан қуйидагилар жой олди: ҳуқуқнинг деярли барча соҳаларида қонунчилик ташаббуси билан чиқиш, қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти-ни бирхиллаштириш (унификациялаш) бўйича тавсияларни илгари суриш, адвокатлик фаолияти ҳамда юридик таълимнинг умумлаштирилган стандартларини ишлаб чиқиш ва ҳоказо. АҚШ Олий суди ва бошқа федерал судларнинг судьялари ҳамда Адлия вазирлигининг юқори мансабдор шахсларини лавозимларга тайинлаш ёки тасдиқлаш жараёнида Президент ва Сенат Америка юристлар уюшмасининг тавсияларини эътиборга олади [5].

Уюшма томонидан юристлик фаолиятининг касбий этика қоидалари ишлаб чиқилган бўлиб, улар асосида 1969 йилда “Касбий фаолият жавобгарлиги тўғрисидаги намунавий кодекс” (Model Code of Professional Responsibility) қабул қилинган. 1983 йилда эса намунавий кодексни таҳрир қилувчи “Касбий хулқ-атворга оид намунавий қоидалар” (Model Rules of Professional Conduct) тайёрланди [6] ва Калифорниядан ташқари барча штатлар томонидан эътироф этилди.

1923 йилдан бошлаб АҚШ Таълим департаменти (вазирлиги) мандати остида ҳуқуқшунослик соҳасида мутахассис тайёрлайдиган олийгоҳлар АВА томонидан аккредитация қилиниши лозим, акс ҳолда, улар томонидан бериладиган диплом ва сертификатлар мамлакат бўйлаб тан олинмайди. Хусусан, уюшма томонидан аккредитация қилинган ҳуқуқ мактабларининг битирувчиларигина амалиётчи юристлик фаолиятига лицензия берувчи имтиҳонларга қўйилади.

Малакали профессор-ўқитувчилар корпусининг мавжудлиги, мутахассислик фанлари ва ўқув курсларининг машғулотлар дастурига киритилганлиги, кутубхоналарнинг ўқув-дидактик материаллар ва юридик нашрлар билан таъминланган-

лигининг минимум кўрсаткичлари, ўқув биноларининг ўқув машғулотлари учун яроқлилиги ва минимум хавфсизлик чораларининг мавжудлиги аккредитация шартлари сирасига киради.

АВА юридик нашрлар соҳасида ҳам сезиларли фаолият кўрсатади. Уюшма томонидан амалиётчи юристлар ва адвокатлар учун мўлжалланган китоблар, ҳуқуқ мактаблари билан ҳамкорликдаги илмий журналлар, масалан, “Маъмурий ҳуқуқ журнали” (Administrative Law Review) [7], “Халқаро ҳуқуқшунос журнали” (International Lawyer) [8], газеталар, масалан, “Халқаро ҳуқуқ янгиликлари” (The International Law News) [9], моддий ҳуқуқ (substantive law) соҳасидаги янгиликлар бўйича е-маълумотлар, ҳуқуқ соҳалари кесимидаги янгиликлар мунтазам нашр этиб борилади.

Ҳуқуқ мактабларига қабул кенгаши (Law School Admission Council (LSAC)) – Қўшма Штатлар бўйлаб 200 дан ортиқ юридик таълим мактабларини бирлаштирган нодавлат нотижорат тузилма. АВА томонидан аккредитация қилинган ҳуқуқ мактабларининг барчаси унинг аъзосидир. Кенгаш 1947 йилда ташкил этилган бўлиб, қароргоҳи Ньютаун (Пенсильвания штати) шаҳрида жойлашган. Унга Канада ва Австралиядоги марказий ва маҳаллий давлат органлари томонидан эътироф этилган ёки миллий қонунчиликка мос равишда рўйхатга олинган ҳуқуқ мактаблари ҳам аъзо бўлиб кирган.

Нотижорат тузилма сифатида Ҳуқуқ мактабларига қабул кенгаши ҳуқуқ мактабларига қабул жараёнида америкалик ва чет эллик абитуриентларнинг хужжат топширишларини осонлаштиради. Абитуриент Ҳуқуқ мактабига қабул кенгаши сайтида рўйхатдан ўтгандан сўнг Маълумот йиғиш хизмати (*Credential Assembly Service (CAS)*)дан фойдаланиш имкониятига эга бўлади ҳамда Кенгашга аъзо ҳуқуқ мактабларига онлайн хужжатлар топширади.

Кенгашга аъзо бўлмаган ҳуқуқ мактаблари ҳам унинг мазкур хизматидан фойдаланиши мумкин.

Бундан ташқари, Ҳуқуқ мактабларига қабул кенгаши томонидан ҳуқуқ мактабларига кириш учун талаб этиладиган Ҳуқуқ мактабларига кириш тестлари тўплами яратилган. Мазкур тестлар синовлари Кенгаш сайти орқали рўйхатдан ўтган абитуриентлар томонидан онлайн топширилади ва унинг натижалари сайтда эълон қилинади. Кенгаш абитуриентларни ҳуқуқ мактаблари ва дастурларига оид энг янги маълумотлар билан таъминлаб боради, тегишли тавсиялар ва кўрсатмалар ишлаб чиқади, ҳуқуқ мактаблари учун таълимга оид конференциялар ташкил этади, илмий тадқиқотларга ҳомийлик қилади ва нашр ишларига кўмаклашади, маданий хилма-хиллик ва бошқа дастурлар учун грант танловлари эълон қилади [10].

Кенгаш сайтида ҳар йили ўртача 85 мингта абитуриент рўйхатдан ўтади, дунё бўйлаб 150 мингта абитуриент ҳуқуқ мактабларига кириш тестларини топширади.

Ҳуқуқ амалиёти институти (инглиз тилида *Practising Law Institute (PLI)*) – 1933 йилда Нью-Йорк штати университети васийлигида ташкил этилган нодавлат ноижорат ташкилот бўлиб, юридик соҳада узлуксиз таълимни ривожлантириш мақсадини кўзлайди [11]. Асосий қароргоҳлари Нью-Йорк ва Сан-Францискода жойлашган. Унинг асосий мақсади – юқори савиядаги иқтисодий самарадор ва инновацион дастурлар орқали амалиётчи юристлар ҳамда бошқа мутахассисларнинг касбий маҳорат ва хулқ-атвор қоидаларига мувофиқ юридик амалиётни олиб бориш, шунингдек, беғаразлик асосида ўз хизмат мажбуриятларини бажаришига имкон берадиган нашрлар ва бошқа хизматлар орқали касбий салоҳиятини оширишдир.

Институт томонидан узлуксиз юридик таълим (*Continuing legal education (CLE)*) дастурлари АҚШнинг турли штатларида ҳамда Лондон, Гонгконг ва бошқа йирик шаҳарларда ташкил этилади. Мазкур дастурлар ҳуқуқ амалиётининг турли масалаларига бағишланади. Юридик фаолиятни энди бошлаган, жумладан, ҳуқуқ амалиёти билан қизиққан бошқа соҳа вакиллари ҳам дастлабки билим ва кўникмаларни тақдим этади. Институтнинг келиб чиқиши ўтган асрнинг 30-йилларидаги вазият билан изоҳланади. Ўша пайтларда, таълим олишнинг анъанавий устозшоғирд шаклидан юридик мактабларнинг аудиторияларидаги уюшган таълим олиш шаклига ўтиладиган пайтда Нью-Йорклик юрист Ҳаролд Селигсон (*Harold Seligson*) ҳуқуқ амалиётини мустақил ўрганувчилар учун “Ҳуқуқ амалиёти курслари” (*“Practising Law Courses”*) номли маърузалар туркумини эълон қилади. Мазкур туркум маърузалар кейинчалик, 1939 йилга келиб ҳуқуқ амалиёти институти шаклланишига олиб келди. Ҳуқуқ соҳасида узлуксиз таълим ва амалиёт Америка тарихидаги ислохотлар даврида муҳим аҳамият касб этди. Чунки шароитга қараб қонунларнинг тез ўзгариши ва уларни қисқа муддатда англаб олиш ҳамда ўзлаштириш эҳтиёжи унга бўлган талабни муттасил ошириб юборган эди. Айниқса, ҳуқуқнинг янги йўналишлари пайдо бўлиши ва уларни тезда ўзлаштириб олиш зарурати узлуксиз таълим равнақига кучли туртки берди.

Ҳуқуқ амалиёти институти ўз функциясини беғараз ёрдам шаклида амалга оширади. Ҳуқуқ мактабларининг эҳтиёжманд талабалари, тадқиқотчилари ва касбий амалиётни энди бошлаган юристлар учун стипендиялар жорий этади.

Ҳуқуқ амалиёти институти узлуксиз ҳуқуқий таълим (*Continuing legal education*) курсларини ташкил этишда Америка юристлар уюшмаси (ABA) ва унинг ихти-

сослашган маркази (The American Bar Association Center for Continuing Legal Education (ABA-CLE)) билан изчил ҳамкорлик қилади. Булардан ташқари, Америка ҳуқуқ институти (American Law Institute), Америка ҳуқуқи ва халқаро ҳуқуқ маркази (The Center for American and International Law), Узлуксиз юридик таълим уюшмаси (The Association for Continuing Legal Education (ACLEA)), Узлуксиз юридик таълимни тартибга солувчилар уюшмаси (Continuing Legal Education Regulators Association (CLEreg)), бошқа хусусий тижорат ва нотижорат уюшмалар ҳам олий таълим ҳамда олий таълимдан кейинг узлуксиз таълим (малака ошириш)ни ташкил этишда муҳим роль ўйнайди.

Тадқиқот натижалари таҳлили

АҚШда юридик соҳадаги нодавлат уюшмалари фаолиятининг таҳлили асосида қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

биринчидан, нодавлат ноҳукумат уюшмалар мамлакатда юридик таълимни ташкил этиш ва бошқариш ҳамда олий таълим сифатини назорат қилишда олий таълим муассасаларига кўмак беради. Юридик таълим стандартларини ишлаб чиқиш ва мамлакат бўйлаб бирхиллаштиришга ҳаракат қилади, илмий нашрлар учун ҳомийлик қилади.

Бу борада улар давлат идораларининг ваколатларини ўз зиммаларига олиш билан давлатнинг таълим соҳасидаги юкласини енгиллаштирган дейиш мумкин. Бунинг эвазига ҳуқуқ мактабларининг давлатга қарамлигини келтириб чиқарувчи омиллар камаяди. Натижада ҳуқуқ мактабларининг мустақиллиги суд ҳокимиятининг мустақиллигини мустаҳкамлаш учун хизмат қилади. Чунки айнан мустақил ҳуқуқ мактабларининг битирувчилари келажакда суд ҳокимияти органларида фаолият кўрсатади.

Иккинчидан, нодавлат уюшмалар олий таълим муассасаларида таълим сифатини назорат қилишда иштирок этади. Таълим сифати қониқарсиз бўлган ҳуқуқ мактаб-

ларининг фаолиятини тўхтатиб қўйиши мумкин, яъни улар, масалан, Америка юристлар уюшмаси томонидан қайта аккредитация қилинмаслиги мумкин. Мазкур вазифани бажариш билан нодавлат уюшмалар олийгоҳлар фаолияти устидан жамоатчилик назоратини амалга оширади.

Учинчидан, нодавлат касбий уюшмалар талабаларнинг таълим билан боғлиқ аудиториядан ташқаридаги фаолиятини ташкил этишда олий таълим муассасаларига кўмак беради. Миллий ва минтақавий миқёсда турли мусобақалар ташкил этиш ва уларга ҳомийлик қилиш орқали талабаларнинг касбий камолотига ёрдамлашади. Мазкур университетлараро мусобақалар миллий ва маҳаллий миқёсдаги юристлар уюшмаси, адвокатлар уюшмаси, ҳуқуқ мактаблари уюшмаси, Америка юристлар уюшмаси (ABA) каби нодавлат профессионал уюшмалар томонидан ташкил этилади, ҳомийлик қилинади ва бошқарилади. Халқаро оммавий ҳуқуқ бўйича ўтказиладиган халқаро Жессап мусобақасига Нью-Йорк шаҳрида жойлашган White & Case LLP юридик фирмаси томонидан ҳомийлик қилинади.

Тўртинчидан, касбий фаолиятга йўл олган битирувчилар ҳуқуқ мактабларидан узоқлаша бошлайди. Афсуски, ҳуқуқ мактаблари уларнинг кейинги касбий фаолиятида ўз аҳамиятларини йўқота боради. Мана шундай шароитда нодавлат ноҳукумат уюшмалар улар учун кўмакчи ролини ўйнай бошлайди. Нодавлат касбий уюшмалар битирувчиларни касбий уюшмаларга жамлайди, малака ошириш курслари ташкил этиш орқали уларга дастлабки касбий кўникмаларни ривожлантириш учун макон яратади.

Бешинчидан, нодавлат уюшмалар юридик таълим соҳасида халқаро ҳамкорликни ривожлантиришда муҳим ўрин тутаяди. Таълим соҳасида бошқарувнинг номарказлашганлиги, университетларнинг ўта мустақиллиги ва бошқа омиллар кенг миқёсдаги ҳамкорлик учун қулайлик туғ-

дирмаслиги мумкин. Нодавлат уюшмалар эса бу борада бир қатор устунликларни намойён қилади. Баъзи нодавлат уюшмаларнинг ўзи табиатан халқаро характерга эга бўлиб, уларнинг аъзолари ва қароргоҳлари дунё мамлакатлари бўйлаб кенг ёйилган. Масалан, 1964 йилда ташкил этилган Узлуксиз юридик таълим уюшмаси ўз фаолиятини Канада, Буюк Британия, Янги Зеландия, Мексика ва бир қатор Африка давлатларида олиб боради [12].

Хулосалар

АҚШ тажрибасидан келиб чиққан ҳолда, республикамизда юридик таълим тизимини ислоҳ қилиш, ривожлантириш ва равнақ топтиришда нодавлат ноҳукумат ташкилотларининг ролини кучайтириш, ислоҳотларнинг барча жабҳа ва босқичларида уларнинг тўлақонли иштирокини таъминлаш ва олийгоҳлар билан ҳар томонлама ҳамкорлигини кенгайтириш мақсадга мувофиқдир. Масалан, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Таълим сифатини назорат қилиш

инспекциясининг улар билан баҳамжиҳат фаолияти холис ва шаффофликни янада оширади.

Юқорида таъкидланганидек, АҚШда олий юридик таълим сифати эркин касбий уюшмалар – Америка юристлар уюшмаси (American Bar Association), Америка юридик олийгоҳлар уюшмаси (Association of American Law Schools) ва бошқа нодавлат тузилмалар томонидан назорат қилинади. Назорат натижаларидан келиб чиқиб, юридик таълим муассасалари айнан мана шундай уюшмалар томонидан ҳар етти йилда бир марта аккредитация синовидан ўтказилади. Ўзбекистонда ҳам, хусусан, юридик таълим соҳасида Республика Адвокатлар палатаси, юридик касбий уюшмалар ва юридик консалтинг фирмаларни ушбу жараёнга жалб этиш мумкин. Таълим сифати назорати натижаларига асосланган рейтинг кўрсаткичлари кескин рақобат муҳитида олийгоҳларнинг таълим бозоридаги жозибадорлигини оширишга хизмат қилади.

REFERENCES

1. 2021 Best Law Schools in USA. Available at: <https://www.usnews.com/best-graduate-schools/top-law-schools/law-rankings/> (accessed 17.05.2021).
2. Data from the UNESCO Institute for Statistics and the United States Institute for International Education. Available at: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>; <https://www.iie.org>; <https://www.studyinternational.com/news/country-home-largest-international-student-population/> (accessed 18.05.2021).
3. Institute of International Education (IIE). 2019 Open Doors Report on International Educational Exchange. Available at: <https://www.iie.org/Why-IIE/Announcements/2019/11/Number-of-International-Students-in-the-United-States-Hits-All-Time-High/> (accessed 29.04.2021).
4. The American Bar Association. Available at: <https://www.americanbar.org/> (accessed 20.05.2021).
5. Roscoe Pound. Legal Profession in America. Journal article. Notre Dame Law Review, vol. 19, issue 4, p. 343.
6. Model Rules of Professional Conduct - Table of Contents. Available at: https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/model_rules_of_professional_conduct_table_of_contents (accessed 23.05.2021).
7. The Administrative Law Review (ALR). Available at: <http://www.administrativelawreview.org/> (accessed 27.05.2021).

8. The International Lawyer. Available at: <https://www.jstor.org/journal/internatlwyer/> (accessed 27.05.2021).

9. International Law News. Available at: https://www.americanbar.org/groups/international_law/publications/international_law_news (accessed 27.05.2021).

10. About the Law School Admission Council. Available at: <https://www.lsac.org/about> (accessed 28.05.2021).

11. Practising Law Institute. Available at: <https://www.pli.edu/> (accessed 28.05.2021).

12. ACLEA, the Association for Continuing Legal Education, is a dynamic organization devoted to improving the performance of CLE professionals. Available at: <https://www.aclea.org/page/about> (accessed 26.05.2021).

UDC: 341.96:343.91(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-0356-4293

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE IMPLEMENTATION OF LAW ON MUTUAL LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL MATTERS

Valijonov Daler Dilshodovich,
Senior Lecturer of the Department of
International Law and Human Rights
Tashkent State University of Law,
e-mail: valijonov.daler@mail.ru

Abstract. *This article focuses on the issues of international cooperation of prosecutors' offices on provision of legal assistance in criminal matters. Besides, the article is dedicated to the matters concerning the cooperation of prosecutor offices in terms of fighting against crime within the regional scope of international organizations. In particular, in this scientific research, proposals were made to improve the withdrawal system of international fugitive biometric passports. The author's comparative analysis on international conventions, declarations and legislation of foreign countries reflected the specifics of this article. Moreover, the relevance of the research topic lies in the fact that the commission of such crimes is characterized by the use of modern technical means and high-tech facilities of air and land transport, a high transcontinental level of organization and large financial support, including illegal financial sources. The negative outcome of such activities is due to a significant increase in the number of serious crimes of a transnational nature. The lack of adequate legal cooperation between states leads to the emergence and spread of negative situations when criminals, committing a crime in one state, illegally cross the borders of another in order to avoid the administration of justice and prosecution. The problem of detecting, investigating and preventing such crimes within the framework of international cooperation in criminal matters is the most pressing today.*

Keywords: *international cooperation, legal assistance, criminal prosecution, extradition, regional organizations, digital globalization, digital integration.*

ЖИНОЯТ ИШЛАРИ БЎЙИЧА ЎЗARO ҲУҚУҚИЙ ЁРДАМ ТЎҒРИСИДАГИ ҚОНУНЧИЛИК УСТИДАН ПРОКУРОР НАЗОРАТИ

Валижонов Далер Дилшодович,
Тошкент давлат юридик университети
“Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари”
кафедраси катта ўқитувчиси

Аннотация. *Мақолада прокуратура идорасининг жиноят ишлари бўйича ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш бўйича халқаро ҳамкорлик масалаларига алоҳида эътибор қаратилган. Бундан ташқари, мақола халқаро ташкилотларнинг минтақавий доирадаги жиноятчиликка қарши кураш бўйича ҳамкорлик фаолиятига оид масалаларга бағишланган. Жумладан, ушбу илмий тадқиқот ишида халқаро қидирувдаги шахслар биометрик ҳужжатларини бекор қилиш тизимини такомиллаштириш бўйича таклифлар билдирилган. Муаллифнинг халқаро конвенциялар, декларациялар ва хоризжий мамлакатлар қонунчилиги бўйича қиёсий таҳлилида ушбу илмий мақоланинг ўзига хос хусусиятлари акс этган. Тадқиқот мавзусининг долзарблиги шундаки, бундай жиноятлар содир*

этилиши замонавий техник воситалар ҳамда ҳаво ва ер транспортининг юқори технологияли объектлари, юқори трансконтинентал даражадаги ташкилот ва кўплаб молиявий қўллаб-қувватлаш, жумладан, ноқонуний, молиявий манбалардан фойдаланиш билан тавсифланади. Бундай жараёнларнинг салбий натижаси оқибатида трансмиллий характердаги оғир жиноятлар сонининг сезиларли даражада кўпайиши билан изоҳланади. Давлатлар ўртасида лозим даражадаги ҳуқуқий ҳамкорликнинг мавжуд эмаслиги жиноятчилар бир давлатда жиноят содир этиб, одил судлов ва прокуратура органларининг таъқибидан қочиш мақсадига ноқонуний равишда бошқа давлат чегараларини кесиб ўтиши салбий ҳолатларнинг пайдо бўлиши ва тарқалишига олиб келади. Жиноятчиликка қарши курашиш масалаларида халқаро ҳамкорлик доирасидаги бундай жиноятларни очиш, тергов қилиш ва олдини олиш муаммоси бугунги кунда энг долзарб масалалардан бири ҳисобланади.

Калит сўзлар: халқаро ҳамкорлик, ҳуқуқий ёрдам, жиноий жавобгарликка тортиш, экстрадиция, минтақавий ташкилотлар, рақамли глобализация, рақамли интеграция.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Валижонов Далер Дилшодович,
старший преподаватель кафедры

«Международное право и права человека»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы международного сотрудничества органов прокуратуры по оказанию правовой помощи в уголовной сфере. Кроме этого, данная статья посвящена вопросам взаимодействия органов прокуратуры по борьбе с преступностью в рамках региональных международных организаций. В рамках данного научного исследования были проанализированы предложения по улучшению системы разыскиваемых лиц, а также по приостановлению действия биометрических паспортов. Сравнительный анализ автора по международным конвенциям, декларациям и законодательству зарубежных стран послужил отражением специфики настоящей статьи. Актуальность темы исследования обуславливается тем, что совершение таких преступлений характеризуется использованием современных технических средств и высокотехнологичных объектов воздушного и наземного транспорта, высоким трансконтинентальным уровнем организации и реальной поддержкой множества финансовых источников, в том числе и нелегальных. Прогнозируемым результатом такой деятельности стало значительное увеличение числа тяжких преступлений, имеющих транснациональный характер. Отсутствие надлежащего правового сотрудничества между государствами, приводит к появлению и распространению опасной практики, когда преступники, совершая преступление в одном государстве, незаконно пересекают границы другого в целях избежать осуществления правосудия и привлечения к уголовной ответственности. Проблема раскрытия, расследования и предупреждения таких преступлений в рамках международного сотрудничества по уголовным делам сегодня является наиболее актуальной.

Ключевые слова: международное сотрудничество, правовая помощь, органы прокуратуры, региональные организации, цифровая глобализация, перспективы цифровой интеграции.

Introduction

The Law of the Republic of Uzbekistan “On the Prosecutor’s Office” (new edition) for the first time endowed the Prosecutor’s Office,

represented by the General Prosecutor’s Office of the Republic of Uzbekistan, with significant powers to implement international legal cooperation.

The General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, within its powers, carries out direct communications with the relevant competent authorities of foreign states and international organizations in the field of criminal proceedings, concludes agreements on legal assistance and the fight against crime, and participates in the development and approval of draft international treaties.

Along with the Law "On the Prosecutor's Office," the main forms of international cooperation of prosecutors are listed in international treaties on cooperation in criminal proceedings, agreements of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan with the competent authorities of foreign states, and requests for legal assistance or the initiation of a criminal case received from the competent bodies of foreign states.

It can be stated that the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan actively participates in cooperation with foreign states in transferring criminal proceedings: annually the Office receives up to 100 foreign criminal cases with requests to prosecute citizens of the Republic of Uzbekistan for acts committed by them on the territory of these countries, and about 50 cases are sent abroad to bring to justice foreign citizens who have committed crimes on the territory of the Republic of Uzbekistan.

Materials and Methods

International cooperation in combating crime is one of the priority areas of foreign policy of states. It should be noted that, in an effort to ensure the safety of a person and a citizen on the territory of their states from criminal encroachments and to protect state interests, most countries of the world interact in the field of criminal justice on the basis of international multilateral and bilateral treaties and agreements, as well as the principle of reciprocity.

According to scientific research, such interaction enables to provide various types

of legal assistance in criminal cases, transfer criminal proceedings, request extradition and extradite persons for criminal prosecution or execution of a sentence, as well as transfer persons suffering from mental disorders to conduct compulsory treatment [1, p. 56].

For the purpose of cooperation in criminal matters, states communicate with each other through their competent authorities, which they determine independently, based on their powers. The identification of these bodies is of great importance for the successful implementation of the provisions of international treaties and national legislation in the fight against crime, as well as the protection of the rights of both the victim and the accused (suspect) [2, pp. 253-262].

Speaking about statistics in this direction, it should be emphasized that as a result of the consolidated measures taken to prevent offenses, in 2017 the number of registered crimes decreased by 16% (87412-73692) compared to 2016, and in 11 months of 2019 compared to the same period of 2018 – by 37 percent (67345-44 885).

At the same time, one of the problems in ensuring the inevitability of responsibility is the evasion of the accused or the defendant person from inquiry, investigation and trial [3, p. 45].

Statistics show that in 2015 10.8 thousand people were detained out of 22.9 thousand wanted persons (47.2%), in 2016 – 11.2 thousand out of 23.6 thousand (47.5%), in 2017 – 6.7 thousand out of 18.6 thousand (36%), for 11 months of 2018 – 3.7 thousand out of 13.3 thousand (27.7%). As of November 1, 2018, 8322 persons were on the wanted list, of which 2451 persons (29.5%) were wanted for committing a less serious crime that does not pose a great public danger, and 5871 persons (70.5%) – for committing misdemeanors and especially severe crimes as felonies.

Of those fugitives, 265 have been on the wanted list for more than 20 years, 813 for 15 to 20 years, 1,023 for 10 to 15 years, 1,935 for 5 to 10 years and 4,286 for up to 5 years; in respect of 7,716 people, a preventive measure was applied in the form of detention and 606 are under a signature on good behavior.

Based on available information, 5335 (64%) of the wanted fugitives are currently outside the Republic of Uzbekistan (4 persons – in Belarus, 11 – in Ukraine, 90 – in EU countries, 1,358 – in Arab countries, 1,444 – in the states of Central Asia, 2,236 – in Russia and 192 – in other countries). Thus, during 2015-2017 and for 11 months of 2018, for the extradition of 1,453 (361 - 364 - 382 - 346) persons to the Republic of Uzbekistan more than 27 billion sums were spent from the state budget.

In addition, due to restrictions in the legislation of foreign countries, there is no possibility of extradition of fugitives if the committed act is not a criminal offense in the country of residence, the adoption of another citizenship and the absence of a preventive measure in the form of detention [4, p. 223].

Results of Research

Therefore, as of 11/01/2018, there are problems with the extradition of 40 wanted persons because the committed act is not a criminal offense in the country of stay, 64 – there is no preventive measure in the form of detention and 246 – received the citizenship of the host country.

In accordance with the provisions of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan on the procedure for interaction of courts, prosecutors, investigators and bodies of inquiry with the relevant competent authorities and officials of foreign states and international organizations, the functions of the prosecutor's office in matters of providing legal assistance have significantly increased.

For example, under Article 458 of the Criminal Procedure Code of the Republic of

Uzbekistan, the direction of criminal case materials for the implementation of criminal prosecution in the event of a crime committed on the territory of the Republic of Uzbekistan by a foreign citizen who later found himself outside its borders is carried out only through the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan.

Accordingly, the request from the competent authority of a foreign state for the implementation of criminal prosecution against a citizen of the Republic of Uzbekistan who has committed a crime on the territory of this state is handled through the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan.

In some cases, in order to implement international legal document, domestic legal acts may be adopted, prescribing its implementation to law enforcement agencies [5, pp. 157-159].

In a number of CIS countries (Republic of Kazakhstan, Russian Federation, Kyrgyz Republic, Republic of Tajikistan, Turkmenistan, Republic of Uzbekistan, Republic of Azerbaijan) the powers to make a decision on extradition and Prosecutor General's Offices of States are endowed with requests for extradition.

In some CIS countries, two or more authorities are designated as competent authorities for extradition matters.

In the course of international cooperation in this area, other problems arise. Therefore, for example, when criminal cases come from foreign states, difficulties arise in calculating the period for the investigation [6, p. 11].

Since there are differences (sometimes significant) in the national legislation of the parties, when sending a criminal case, it is required to focus on the procedural decision, which served as an analogue of the decision to initiate a criminal case.

This allows one to determine the stage of criminal proceedings in accordance with the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Often the suspect (accused) has dual citizenship. However, according to the legislation of the Republic of Uzbekistan, a petition for criminal prosecution against a citizen of the Republic of Uzbekistan cannot be sent to another state.

After a final decision on a criminal case, the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan checks the legality of this decision (including the verdict of the court). After which, based on the provisions of an international treaty, the competent authority of the requesting party is informed, at the same time a copy of the procedural decision is sent.

In case of disagreement with the decision taken, the criminal case is sent for additional investigation or for a new trial [7, p. 18].

The current state of cooperation between the competent authorities of foreign states in the implementation of criminal prosecution indicates mutual trust and the desire to increase its effectiveness [8, pp. 124-126].

Issues related to the implementation of criminal prosecution are relevant and are constantly discussed in the course of international events with the competent authorities of foreign states [9, p. 30].

At present, the problem of international cooperation in the fight against crime is of particular relevance. This is due to the fact that crime is increasingly becoming interstate in nature. In other words, globalization has been realized to the greatest extent in the criminal sphere of life of states [10, p. 108].

This applies, first, to such dangerous phenomena such as terrorism, human trafficking, drug trafficking, but also to more "daily" crimes, the so-called general criminal orientation: murder, rape, bodily harm, etc.

In this regard, international cooperation of law enforcement agencies of various states among themselves is becoming more and more important.

The goals of establishing such cooperation may be several, as well as the tasks that law

enforcement agencies solve in the process of their implementation.

The main goal of all states trying to fight crime is to identify and punish criminals, wherever they are, in their own country or abroad [11, p. 67].

In this regard, treaties concluded between states in the field of combating crime are of paramount importance.

Such treaties can be considered international treaties in the form of conventions signed by most states, in particular European ones, as well as bilateral agreements on the provision of legal assistance between law enforcement agencies of specific states [12, p. 90].

Considering the advantages and disadvantages of both, some research shows that the extradition of persons to a foreign state for criminal prosecution or execution of a sentence is one of the most common examples of international legal cooperation in the fight against crime and one of the most controversial issues.

The problem of applying a preventive measure to ensure the possibility of such extradition is directly related to it. There are many contradictions and inconsistencies in the application of preventive measures and the extradition of criminals. There is no single scheme in this matter [13, pp. 12-17].

Thus, the legal assistance provided in accordance with international treaties in practice sometimes raises many questions. In this regard, it becomes possible to solve them with the help of intergovernmental agreements on cooperation between law enforcement agencies of various states in the fight against crime and agreements on cooperation and legal assistance of an interdepartmental nature [14, p. 77].

Such agreements have been concluded by law enforcement agencies of the Republic of Uzbekistan with many law enforcement agencies of other states. However, not all of them work clearly and quickly, and many of them cease to be effective without prior notice.

The latter is directly related to the agreement between the law enforcement agencies of the Republic of Uzbekistan and the Ukrainian law enforcement agencies; a similar agreement between the Republic of Uzbekistan and Latvia does not work effectively enough. Once again, we have to state that the political interests of one or another state prevail over the realization of the rights and legitimate interests of ordinary citizens, even if they have committed crimes. By not returning such persons because of political sympathies or antipathies to their country, the leadership of these states violates not only the rights of these persons, even if they have committed a crime, but also the rights of their relatives and friends, who are deprived of the opportunity to find a relative or loved one [15, pp. 215-223].

There are two solutions to this situation. The first suggests itself in connection with the analysis of the practical application of multilateral agreements in the field of combating crime [16, p. 104]. These agreements contain a large number of discrepancies and contradictions, references to national legislation, which has its own characteristics in each country [17, pp. 375-414].

Analyzing Research Results

It is impossible to bring the procedures for extradition and restraint of criminals in different countries to uniformity. There remains a second way – to work on bilateral agreements. Nevertheless, as practice has shown, it does not always give a positive result. In this regard, it is necessary to bring our legislation in the field of international cooperation in combating crime to a more perfect form and specificity in order to extradite both our and foreign criminals with minimal loss of time and effort [18, pp. 108-111].

In my opinion, all the activities of law enforcement agencies to conclude both bilateral and multilateral international treaties in the field of combating crime

should be accumulated in the prosecutor's office.

Summing up the above, it should be noted that in the conditions of widespread international criminal activity in order to increase the effectiveness of the fight against it, it is necessary to adopt a law supplementing the current Law of the Republic of Uzbekistan "On the Prosecutor's Office" with a new section devoted to the international interaction of prosecutors to ensure protection of human and civil rights and freedoms, and combating crime and other offenses.

The adoption of this law would increase the legal status of the prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan in countering international crime and strengthen measures to combat it by our state.

In addition, in the field of international crime prevention, an essential part of which is the issue of extradition criminals and the suppression of crime, considerable attention should be paid to bilateral government agreements between states.

Analysis of the above legislative acts allows us to conclude that the main forms of international cooperation of the prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan in the field of criminal proceedings are:

1. Protection of civil rights and legitimate interests in the course of international cooperation in the field of criminal proceedings.

2. Organization and ensuring the appropriate execution of requests for legal assistance in criminal cases received from abroad and sent to foreign states.

3. Criminal prosecution of citizens of the Republic of Uzbekistan who have committed crimes on the territory of foreign states.

4. Extradition of foreign citizens staying on the territory of the Republic of Uzbekistan who have committed crimes on the territory of foreign states.

5. Participation in the development of international multilateral and bilateral treaties

and agreements on the problems of combating crime and providing legal assistance.

6. Conclusion and immediate realization of international treaties on mutual legal assistance in civil, family, criminal matters.

7. Consultations on legal issues.

8. Exchange of specialist delegations for the transfer of experience.

9. Conducting scientific and practical conferences, seminars, meetings of the heads of the prosecutor's offices on the fight against crime.

International cooperation of law enforcement agencies of the Republic of Uzbekistan with foreign states is one of the priority directions in the activities of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan. Modern crime has taken on qualitatively new forms, its self-serving orientation has increased, the number of crimes with international connections has significantly increased, and an increasingly common are international criminal groups whose members are citizens of the Republic of Uzbekistan.

Thus, the tendencies of its development predetermine the need to create new effective mechanisms of international cooperation in the field of criminal justice.

According to the research work, it is advisable to note that increasing the coordination of law enforcement agencies in this area requires, and the implementation in practice of the principle ensuring the inevitability of punishment for a committed crime [19, p. 145]. In this regard, it is currently topical to improve practical interaction in one of the most important types of international cooperation in criminal proceedings – the implementation of criminal prosecution, contributing to the implementation of the principle of inevitability of punishment for a committed crime.

Interaction on it with foreign partners is the exclusive competence of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan.

Integration processes that are actively developing in the modern world are gradually bringing states closer together, making them more open for international communication. In these processes, along with obvious advantages, there is also a downside – the intensive growth of transnational crime. In this regard, cooperation between law enforcement agencies of various states in the field of combating crime is becoming more and more important every year.

As already noted, one of the most important types of international cooperation in this area is criminal prosecution, which certainly contributes to the implementing the principle of the inevitability of punishment for a committed crime.

Under the legislation of the Republic of Uzbekistan, for a crime committed outside the borders of the Republic of Uzbekistan, citizens of the Republic of Uzbekistan and stateless persons permanently residing in the Republic of Uzbekistan are subject to criminal liability if there is no foreign court decision against them. As we know, the Republic of Uzbekistan, in accordance with its legislation and, first, with the Constitution of the Republic of Uzbekistan, does not extradite its own citizens upon extradition requests of foreign states.

At the same time, it undertakes to perform criminal prosecution on its territory against citizens of the Republic of Uzbekistan for crimes committed on the territory of other states. This approach is fully consistent with the international principle of "extradite or try."

The Republic of Uzbekistan participates in several dozen international treaties that provide for the possibility of criminal prosecution. They can be conditionally divided into three large groups: multilateral treaties on legal assistance in criminal cases, multilateral treaties to combat certain types of crimes, and bilateral treaties on extradition and legal assistance in criminal cases. Employees of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan and its local authorities should

regularly analyze and generalize the practice and effectiveness of international cooperation and submit proposals to the leadership of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan on measures to improve this activity.

Prosecutors of the territorial level of the Republic of Uzbekistan in solving practical issues of cooperation and interaction with law enforcement agencies of other states and international organizations should proceed from the fact that all relations with law enforcement agencies of foreign states must be conducted through the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, unless another procedure is directly established by international treaties of the Republic of Uzbekistan.

The participation of prosecutors and investigators in international events should be coordinated with the leadership of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan and informed about the results of their implementation. The positive experience of international cooperation of the prosecutor's office and its concrete results, the effectiveness of interaction between law enforcement agencies in this matter should be covered in the press and other mass media.

In addition, the objective processes of globalization and international integration determine not only the rapid development of innovative technologies, the expansion of economic, scientific, cultural and other ties in the world community, but are also accompanied by an increase in organized international crime in the sphere of illegal circulation of weapons, narcotic and psychotropic substances, corruption, legalization proceeds from crime and human trafficking [20, pp. 238-248].

Therefore, the interaction of the prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan and the competent authorities of foreign countries in the field of combating crime and criminal justice is becoming the

most demanded and significant area of their activities.

Conclusions

It should be noted that the normative and legal basis for international cooperation of prosecutors of the Republic of Uzbekistan with the relevant competent authorities and officials of foreign states, as well as with international and interstate organizations in combating crime, strengthening the rule of law and law and order are:

1. Multilateral and bilateral treaties of the Republic of Uzbekistan with foreign states.
2. Constitution and national legislation.
3. Organizational and administrative acts of the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan (orders, instructions).

The Republic of Uzbekistan is currently a party to more than 70 multilateral and bilateral treaties on international cooperation, which define the general conditions and obligations of the parties in the fight against crime, the procedure and forms of providing legal assistance in all criminal cases or in cases of terrorism, drug trafficking, human trafficking and corruption, as well as the grounds and procedure for the extradition of persons for criminal prosecution and execution of punishment.

If the Republic of Uzbekistan is simultaneously a party to multilateral and bilateral treaties, then in the event of discrepancy between the rules established in them, the provisions of the multilateral treaty take precedence over procedures of a bilateral agreement. The main areas of international legal cooperation of the prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan include interaction with the competent authorities of foreign states on issues of extradition, direction (execution) of instructions on criminal prosecution.

Constructive interaction with the National Central Bureau (NCB) of Interpol under the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan is of great importance for

the search for criminals and the creation of conditions for their extradition.

The effectiveness of international cooperation in the fight against crime largely depends on the degree of legal regulation and organizational elaboration of the procedures for its implementation in each of the states. Within the structure of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, issues of legal assistance in criminal cases fall within the competence of the International Legal Department. The regional prosecutor's offices have the positions of senior assistant prosecutors for international legal affairs. However, the degree of legal regulation of this area of prosecutorial activity at the legislative level, in our opinion, needs more detail.

It is also the responsibility of the prosecutor to maintain or refuse to maintain a motion

for the court to authorize extradition arrest. Organizational and procedural relations in the system of prosecutorial bodies in the provision of legal assistance are currently regulated at the level of departmental orders and instructions.

Summing up, we believe that under the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Prosecutor's Office" (new edition) it is necessary to regulate in more detail organizational and procedural aspects of the participation of the prosecutor's office and its officials in the provision of international legal assistance in criminal matters.

For this purpose, a special section could be singled out in the structure of the law. The legislative level of regulation of such relations will be more consistent with the essence of the rule of law.

REFERENCES

1. Valijonov, D.D. "Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov prokuratury Respubliki Uzbekistan po voprosam jekstradiicii." Zhurnal pravovyh issledovanij 5.1 (2020).
2. Thwaites N. Mutual Trust in Criminal Matters: the European Court of Justice gives a first interpretation of a provision of the Convention implementing the Schengen Agreement [Vzaimnoe doverie po ugovolnym delam: Evropejskij sud daet pervoe tolkovanie polozhenija Konvencii o primenenii Shengenskogo soglashenija]. German Law Journal, 2003, vol. 4, no 3, pp. 253-262.
3. Valijonov, D. "Issues of international cooperation of the prosecutors' office of the Republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations." Review of law sciences 4.1 (2020): 12.
4. Dionysios Spinellis. Extradition – Recent Developments in European Criminal Law. European Journal of Law Reform, vol. VIII, 2007, no 2/3, p. 223.
5. Valeev D.M. Transnacional'naja organizovannaja prestupnost': ponjatie i sushhnost' [Transnational organized crime: concept and essence]. Probely v Rossijskom zakonodatel'stve, 2011, no. 1, pp. 157-159.
6. Rezul'taty Chetvertogo obzora OON (fourth report UN) po voprosu o tendencijah v oblasti prestupnosti i funkcionirovaniya sistem ugovolnogo pravosudija [Findings of the Fourth United Nations Survey (UN Furth Report) on crime trends and the functioning of criminal justice systems]. A/ CONF. 169/ 15 / Add. 1, 20 dec. 1994.
7. Lazutin L.A. Pravovaja pomoshh' po ugovolnym delam kak kompleksnoe formirovanie v mezhdunarodnom ugovolnom i ugovolno-processual'nom prave. Diss. dok. jurid. n. [Legal assistance in criminal cases as a complex formation in international criminal and criminal procedure law]. Ekaterinburg, 2008, p. 18.
8. Valijonov D.D. Voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury Respubliki Uzbekistan v ramkah vzaimodejstvija s mezhdunarodnymi organizacijami [Issues of international

cooperation of the prosecution authorities of the Republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations]. *Review of law sciences*, 2020, (1), pp. 124-126. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-4-1-5/.

9. Polozhenie v mire v oblasti prestupnosti i ugovolnogo pravosudija [The world situation in crime and criminal justice]. Doklad General'nogo sekretarja. Desjatyj Kongress Organizacii Obedinennyh Nacij po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami. Document UN A/CONF. 187/5.

10. Hufnagel S., McCartney C. Routledge Handbook of Transnational criminal law [Spravochnik Rutledzha po transnacional'nomu ugovolnomu pravu]. Ed. by Neil Boister, Robert J Currie. New York, Routledge publishing, 2015, p. 108.

11. Currie R.J., Riknof J. Transnational and international criminal law [Transnacional'noe i mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo]. Second edition. Irwin Law Inc. Toronto, 2013, p. 67.

12. Agutin A.V. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov pri rassledovanii prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti: ucheb. posobie [Prosecutor's supervision over the execution of laws in the investigation of extremist crimes: textbook. allowance] A.V. Agutin; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. Moskva, 2017, p. 90.

13. Abdulloev P.S. Formation and development of international cooperation in the sphere of criminal process on the post-Soviet area [Stanovlenie i razvitie mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovolnogo processa na postsovet'skom prostranstve]. *Sciences of Europe*. 2018, no. 25-1 (25), pp. 12-17.

14. Valizhonov, D.D. (2020). Voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury Respubliki Uzbekistan v ramkah vzaimodejstvija s mezhdunarodnymi organizacijami. *Review of law sciences*, (4).

15. Sereda E.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere bor'by s prestupnost'ju: problemy i puti ih reshenija [International cooperation in the fight against crime: problems and solutions]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki – Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*, 2019, no 2 (831), pp. 215-223.

16. Valijonov, D. (2020). Issues of international cooperation of the prosecutors' office of the Republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations. *Review of law sciences*, 4(1), 12.

17. ETS 185. Convention on Cybercrime, 23.11.2001. [Russ.] ed.: Volevodz A.G. Protivodejstvie komp'yuternym prestuplenijam: pravovye osnovy mezhdunarodnogo sotrudnichestva. Moskva, Jurlitinform, 2002, pp. 375-414.

18. Rakhimov, F. & Daler, Valijonov. (2020). Some Issues of Improvement of the International Cooperation of Prosecutors Office of the Republic of Uzbekistan Under Digital Globalization. Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2020). *Advances in Economics, Business and Management Research*. Atlantis Press. 5 May 2020, pp. 108-111. DOI: 10.2991/aebmr.k.200502.017/.

19. Valijonov, D. (2020) "Issues of international cooperation of the prosecutors' office of the Republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations," *Review of law sciences: Vol. 4 : Iss. 1 , Article 12*. Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol4/iss1/12/ (accessed 27.03.2021). DOI: 10.24412/2181-1148-2020-4-1-5/.

20. Valizhonov D. Jinoyatchilikka qarshi kurashish bo'yicha prokuratura organlari xalqaro hamkorligining nazariy-huquqiy asoslari tahlili [Analysis of the theoretical and legal foundations of international cooperation of the prosecutor's office in the fight against crime]. *Legal Bulletin*, 2021, 2.1, pp. 238-248.

Валижонов Д. Жиноятчиликка қарши курашиш бўйича прокуратура органлари халқаро ҳамкорлигининг назарий – ҳуқуқий асослари таҳлили [Jinoyatchilikka qarshi kurashish bo'yicha prokuratura organlari xalqaro hamkorligining nazariy – huquqiy asoslari tahlili]. *Jurist ahborotnomasi* 2.1 (2021): pp. 238-248.

UDC: 341.6(045)(575.1)
ORCID: 0000-0002-4332-1424

INSIGHTS FOR CENTRAL ASIA FROM THE PRINCIPLES AND DISPUTES OF INTERNATIONAL WATER LAW

Tursunov Abdukhalil Abdusalimovich,
Lecturer of the Business Law Department
Tashkent State University of Law,
e-mail: Intlaw100@gmail.com

Abstract. *This article analyzes legal aspects of the Central Asian water dispute with reference to international water law principles. In other words, it examines the existing principles of international water law, and identifies those which dominate in setting international discourses. Moreover, this study provides examples of water disputes around the world, such as the Nile River, the Mekong River, the Indus River cases, in which several non-Central Asian states, facing similar conflicts, such as India and Pakistan, Egypt and Sudan, South-East Asian nations are involved. In particular, it is emphasizes that even countries, which has more problematic relations rather than Central Asian republics, could eventually achieve a mutual legal settlement of water-related tensions. Finally, it offers solutions to the water disputes for Central Asian countries in the light of the principles of international water law laid down by the Permanent Court of Arbitration in the 2012 Kishenganga Case.*

Keywords: *international water law, Central Asia, water dispute, transboundary water resources management.*

ХАЛҚАРО СУВ ҲУҚУҚИ ТАМОЙИЛЛАРИ ВА НИЗОЛАРИДАН МАРКАЗИЙ ОСИЁ УЧУН ОЛИНАДИГАН ХУЛОСАЛАР

Турсунов Абдухалил Абдусалимович,
Тошкент давлат юридик университети
“Бизнес ҳуқуқи” кафедраси ўқитувчиси

Аннотация. *Мазкур мақолада халқаро сув ҳуқуқи тамойилларига асосланган ҳолда Марказий Осиёдаги сув ресурслари тақсимотида оид низонинг ҳуқуқий жиҳатлари танқидий таҳлил этилган. Хусусан, халқаро сув ҳуқуқидаги мавжуд тамойиллар таҳлил қилинган ва халқаро низоларни ҳал этишда етакчи ролни ўйнаётган тамойиллар кўрсатиб ўтилган. Шунингдек, дунёдаги сув ресурслари тақсимотида оид бошқа низолар – Нил, Меконг, Ҳинд дарёлари тақсимотида оид низолар ва уларнинг ҳуқуқий ечимлари намуна сифатида келтирилган бўлиб, уларда Марказий Осиёдагига ўхшаш низоларда иштирок этган Ҳиндистон ва Покистон, Миср ва Судан, Жанубий-Шарқий Осиё мамлакатларини кўриш мумкин. Айниқса, Марказий Осиё давлатларига нисбатан ўзаро мураккаброқ ва муаммоли муносабатларга эга бўлса-да, айрим мамлакатларнинг сув ресурслари тақсимотида оид низолар бўйича якунда ҳуқуқий ечимга эриша олганликларига урғу берилган. Мақола якунида, Халқаро арбитраж суди томонидан 2012 йили Кишенганга низосини кўриб чиқишда илгари сурилган халқаро сув ҳуқуқи тамойилларидан келиб чиқиб, Марказий Осиёдаги сув ресурслари тақсимотида оид низонинг ҳуқуқий ечимларини назарда тутувчи чора-тадбирлар таклиф этилган.*

Калит сўзлар: *халқаро сув ҳуқуқи тамойиллари, Марказий Осиё, сув тақсимоти низоси, трансчегаравий сув ресурслари.*

ВЫВОДЫ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ИСХОДЯ ИЗ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОДНОГО ПРАВА И ВОДНЫХ СПОРОВ

Турсунов Абдухалил Абдусалимович,
преподаватель кафедры “Бизнес-право”

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье проведен критический анализ правовых аспектов водного спора в Центральной Азии, исходя из принципов Международного водного права. Были проанализированы принципы Международного водного права и указано, какие из них играют доминирующую роль в урегулировании водных споров. Помимо этого, рассмотрены примеры водных споров – реки Нил, Меконг, Инд, а также правовые решения этих споров с участием стран с похожим опытом, таких как Индия, Пакистан, Египет, Судан, страны Юго-Восточной Азии. Подчеркнуто, что страны, имеющие проблематичные дипломатические отношения в отношении водных споров, также, как и центральноазиатские страны, в итоге сумели достичь правового решения. В конце статьи даны рекомендации по урегулированию водных споров в Центральной Азии, основываясь на принципах Международного водного права, которые были установлены Международным арбитражным судом при решении Кишенгангского спора в 2012 году.

Ключевые слова: принципы Международного водного права, Центральная Азия, водный спор, трансграничные водные ресурсы.

Introduction

Five nations – Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan emerged in the Central Asian region soon after the fall of the USSR in 1991, and their relations became increasingly dependent on international law. As these countries developed, there have emerged numerous disputes on sharing transboundary natural resources such as water. This study focuses on the issues surrounding water disputes among the six nations – the above-mentioned five nations and Afghanistan. The two main river sources involved in the Central Asian Basin are the Syr Darya and the Amu Darya Rivers. Both of them flow into the Aral Sea but have different origins. The Syr Darya River originates in the Kyrgyz Republic, flows through Uzbekistan and Tajikistan, re-enters Uzbekistan, crosses Kazakhstan, and finally flows into the Aral Sea. The Amu Darya River begins in Tajikistan and forms the borders between Afghanistan and Uzbekistan, meanders between Turkmenistan and Uzbekistan, and then dumps its waters into the Aral Sea.

Materials and methodology

This paper provides a study of legal aspects of the Central Asian water dispute with reference to international water law principles. In other words, it examines the existing principles of international water law, and identifies those which dominate international discourse. In addition, this study provides examples of water disputes around the world, in which some non-Central Asian states, facing similar conflicts, such as India and Pakistan [1], Egypt and Sudan [2], are involved.

Finally, it predicts outcome of the water disputes for Central Asian countries in the light of the principles of international water law laid down by the Permanent Court of Arbitration (PCA) in the 2012 Kishenganga Case.

Research findings

International Regulation of Sharing Transboundary Water Resources

“While there is considerable literature on international water law, scholars do not agree fully on the categories of principles and on the status of various principles, or the obligations

that follow” [3]. According to Weiss, there are five theoretical bases of international water law: absolute territorial sovereignty, absolute territorial integrity, limited territorial sovereignty, community of interest, prior appropriation.

Absolute territorial sovereignty meant that upper riparian states could use the water as they pleased, including by diverting the water flow away from the watercourse without the need to accommodate downstream users [4]. The Indus River case and the Tigris-Euphrates case (*the upstream Turkey invoked this principle against the downstream Syria and Iraq claiming that it has no obligation to provide water flow for them*) can provide examples of those states which invoked this principle. However, scholars agree that absolute territorial sovereignty is no longer the prevailing principle, if it ever was” [3].

On the other hand, “the theory of absolute territorial integrity gives upstream states a right to use the water insofar as their actions do not affect the natural flow of the water of downstream states” [3]. Its emergence is connected with the “natural flow” theory, which in the 1820s English courts basing on this theory determined that an upstream user had “a duty not to diminish the quantity or quality of water” to downstream users. The theory of absolute territorial integrity appeared in different cases such as the Columbia River case (*the US stated this principle against Canada for the unlimited use of river flow. – Columbia River Treaty, 17th January, 1961 and 23th January, 1964, 542 UNTS 244.*), and the Nile River Basin case (*the downstream Egypt claimed that “it holds natural and historical rights” to the Nile waters against Ethiopia, Sudan and Burundi. – Nile Waters Agreement, 8th November, 1959, 453 UNTS 51.*) In practice, this theory could provide unlimited use for downstream states. On the contrary, most of its elements are incorporated into the doctrine of reasonable use.

The next principle is prior appropriation. This principle gives assurance to the appropriator that he/she could continue to receive water even if subsequent users diverted water from the stream. In other words, it means “first come – first served.” “Many of the early cases of prior appropriation occurred in California, during the gold rush in the 1840s and 1850s, when miners needed a secure supply of water for use off riparian land” [5]. Moreover, the 1997 UN International Watercourse Convention lists the principle among determining factors unless alternative sources of water allocation can be found [6].

Meanwhile, “under restricted sovereignty (limited territorial sovereignty), a state’s exercise of sovereignty over its territory is limited by the obligation to ensure that it does not cause significant harm to other states” [3].

“The community of interests” theory rests on the notion that riparian states inherently share international watercourses because of “their natural, physical unity” [7]. Therefore, states form a community of interests in watercourse as well. That is, it is based on the notion that water is commonly held. This principle was recognized by international courts. In 1929 the Permanent Court of International Justice in the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder decision referred explicitly to a “community of interests of riparian states.” Further, “the International Court of Justice has subsequently referenced the River Oder case and referred to a community of interests in states in an international river in its decision in the 1997 Gabčíkovo-Nagymaros Project case” [8]. Meanwhile, scholars such as Weiss categorized the principles of limited territorial sovereignty and community of interests among the contemporary dominant principles.

On the other hand, there is another alternative principle which regarded as “a suggested logical corollary to the principle of equitable utilization: a principle of

equitable sharing of downstream benefits” [9]. This principle has seen its application both domestically and internationally. “The principle of equitable utilization is enshrined in both the Helsinki Rules and the UN Watercourses Convention” [10]. Furthermore, international courts often regarded to this principle during the process of analyzing several cases. For instance, “the judgment of the International Court of Justice ... in the Gabčíkovo-Nagymaros Project also supports the proposition that equitable utilization is the basic governing principle of customary international water law” [8].

Selected Transboundary Water Disputes offering Insights for Central Asia

In this section, the paper conducts a comparative analysis between Central Asian water dispute and the Indus River case (Pakistan vs. India) for the following reasons. First, India and Pakistan were one of the British colonies which were governed by one superpower, identical to the fact that Central Asian states were once union republics included in the former USSR. Second, downstream Pakistan and upstream India concluded the 1960 Indus River Treaty to solve the water sharing issue, and the 1960 Indus River Treaty sets “historic and planned use (for Pakistan) plus geographic allocations (western rivers vs. eastern rivers)” [11] as a criterion for water allocations of the Indus River. Likewise, Uzbekistan prefers the same criteria for resolving the water sharing problems in Central Asia. That is, the Uzbek government argues that “existing and potential uses of the watercourse” and “geographic character” [8] there of as well should play decisive role in the region’s water apportionment. Shifting the focus back to the Indus River Basin, the paper notes that, similar to Central Asian states, for Pakistan and India “the most important issue was control by each state of its own resource” [11]. Consequently, “structural division of the (Indus River)

basin, while crucial for political reasons, effectively precludes the possibility of increased integrated management” [11] as it happened in Central Asian water allocation agreements. At the same time, the 1960 Indus River Treaty offers an effective answer to downstream Pakistan’s prime concerns, namely, the delivery schedule and the volume of river flow, which is now on top priority for Central Asian downstream riparian nations. For they need water flow much for their irrigation fields, especially in vegetation period (March – September). Furthermore, the Indus River conflict experience shows that more international engagement in disagreement, more encouragement to cooperate. As a matter of fact, when Pakistan and India could not find a common solution in 1953, the World Bank asked each party to prepare its own plan, which consequently be subject to further analysis by the World Bank for marking similar proposals and provisions.

In fact, Article IX (5) of the 1960 Indus River Treaty sets out that if the parties cannot, through compromise, resolve the dispute arose in applying this treaty; either party has a right to refer to court in order to initiate the arbitration proceedings [12]. Therefore, in 2010 Pakistan brought the issue, so called the Kishenganga Hydroelectric Project which could not find its appropriate solution through bilateral negotiations by the parties, to Permanent Court of Arbitration. Particularly, one of the questions was “the legality of the construction and operation of an Indian Hydroelectric Project located in Indian-administered Jammu and Kashmir” [13] which would obviously influence on the river flow allocated to downstream Pakistan. So, in the process of negotiating, Pakistan argued that India was, by means of this construction, going to gain a total control over the water flow which the 1960 Indus River Treaty apportioned to Pakistan. (Here, the research has to note

that downstream Uzbekistan once had the identical view towards the construction of the Rogun hydropower station in upstream Tajikistan). On the contrary, upstream India claimed that the Kishenganga Hydroelectric Project would bring no adverse impact on the quality of water flow apportioned to Pakistan. Accordingly, PCA determined that “this obligation (*to maintain the natural channels of the rivers and its effect on inter-tributary transfers*) involves maintaining the river channels’ physical capacity to carry water, and does not require maintaining the timing or volume of the flow in the river,” however, “Pakistan retains the right to receive a minimum flow of water from India in the Kishenganga/Neelum riverbed at all times” [12], despite the fact that India could go ahead with its project. Besides, PCA required the parties to share further information to set the minimum amount of river-flow, apportioned to Pakistan. In the meantime, the research draws attention to the fact that it is also technically problematic to find out the minimum volume of Central Asian transboundary rivers’ flow as well, due to the lack of relevant information.

The next case the paper analyzes is the Mekong River case. Identical to the plans of Central Asian upstream republics, upstream “China would like to fully develop the Upper Mekong Basin and has proposed the building of 15 dams for hydroelectric power” [14]. Obviously, this Chinese ambition puts under risk the water allocation scheme achieved by the Mekong River Commission formed in 1957 by most of the riparian nations. Later, “in 1975, the riparians set out to refine the Committee’s objectives and principles for development in support of the Plan in a ‘Joint Declaration on Principles,’ including the first (and so far only) precise definition of ‘reasonable and equitable use’ based on the 1966 Helsinki Rules ever used in an international agreement” [15]. However, upstream China and Myanmar did not show their willingness to participate

in the 1995 Agreement on the Sustainable Development of the Mekong River Basin under the Mekong River Commission [16]. Thus, they created a kind of barrier to achieve the ultimate goals of this 1995 Agreement. In the meantime, this study argues that the Mekong River case provides good lessons for comparative analysis. For instance, it served to some extent, as an example of the argument “the greater the international involvement in conflict resolution, the greater the political and financial incentives to cooperate” [17] while Central Asian nations takes the standpoint of choosing bilateral negotiations rather than multilateral one. In addition, “by establishing and utilizing the necessary management infrastructure before respective senses of urgency had the chance to hamper political decision-making, the Mekong Commission had already developed a routine of cooperation which proceeded despite later political tensions” [17]. In contrast, this sort of cooperation is largely absent in Central Asian countries since 2000. However, the research has to acknowledge the weak point of comparing the Mekong River case and Central Asian water dispute. That is, the volume of water flow shared between riparian nations was not a key problem in the Mekong River Basin.

Furthermore, this article analyzes the Nile River case between Egypt and Sudan in terms of comparative study with transboundary water sharing problems in Central Asia. Similar to the water issues in Central Asia, the allocation of the Nile’s waters came to be interstate tension between the riparian countries after the fall of British colonialism in this region. Therefore, Egypt and Sudan signed Agreement for the Full Utilization of the Nile Waters (the Nile Waters Agreement) in 1959. The approach which sounds “acquired rights plus even division of any additional water resulting from development projects” [18] served as criteria for water apportionment under the 1959 Nile Waters

Agreement. According to this Agreement, “the losses were deducted from the Nile yield of 84 billion cubic meters (BCM) and the remaining water was divided among Egypt and Sudan as 55.5 and 18.5 BCM, respectively. Sudan was to construct projects to contribute to the Nile’s flow by preventing evaporation losses in the Sudd swamps of the White Nile, with costs and benefits divided equally between the two countries” [19]. However, this research has to note that new challenges are emerging to this 1959 Nile Waters Agreement. Namely, “other watercourse nations, particularly Ethiopia, are planning development projects that may necessitate renegotiating a more inclusive treaty” [18]. Moreover, as in the Central Asian water dispute, “the core question of historic versus sovereign water rights is complicated by the technical question of where the river ought to be best controlled – upstream or down” [20]. In addition, due to its geopolitical strength, Egypt could maintain its higher position against other upstream nations, the fact that is similar to Central Asian heavyweight – Uzbekistan’s standpoint in 1990s.

Meanwhile, this study draws attention to the lessons for Central Asian riparian nations in the light of the Nile River case. In fact, “while Egypt and Sudan were negotiating their Nile Waters Agreement, the government of Ethiopia [*another upstream riparian state*] declared that it was reserving its rights for future use of 84 percent of the flow” [21]. Similar to the Central Asian scenario, downstream “Egypt, who resisted any diminution of the Nile waters,” favored the no-harm rule against its upstream neighbors. Later the Egyptian government built a dam in its own territory to secure its own summer water intake from the Nile, identical to what Uzbekistan and the Kyrgyz republic did in Central Asia [20]. However, this attitude of Egypt resulted in “the loss of almost a fifth of the Nile’s annual flow from evaporation and seepage from the downstream” reservoir in

Egypt; moreover, “this loss also increases the salinity of the water downstream” [21].

Conclusions

Water tension in Central Asia has become one of the regular questions of academic research since the fall of the Soviet Union in 1991. After almost 25 years of interstate negotiations this issue is still a challenge to peace and stability between the riparian states. Central Asian states could not come up with any treaty satisfactory to all of them so far because of their unilateral approach to the problem. This research argues that the riparian nations of Central Asia can achieve a legal solution in the light of the principles of non-significant harm and sustainable development. To date, downstream countries took the position of keeping the former Soviet water management scheme on a status-quo basis. However, upstream states found that Soviet arrangement unreasonable as they need more proportion of water flow, in particular for hydropower usage. Thus, this article underlines that adherence to the principles of non-significant harm and sustainable development is one way to avoid transboundary water dispute in a long-term perspective. The final outcome of this research is stability and avoidance of conflict, prosperity and growth of investment attractiveness [22] in Central Asia.

In addition, the paper sums up that there is no universally accepted set of international water law principles. On the contrary, most principles used to settle international water disputes are contradictory in nature. However, the principles of non-significant harm and sustainable development have recently been taking precedence among the states involved in transboundary water disputes. Finally, the research argues that the Kishenganga Case provides useful lessons for the Central Asian watercourse states. This case has facts almost identical to those in the Central Asian disputes, and is one of the few that has been heard by an international body.

REFERENCES

1. The Indus River case. Available at: http://www.transboundarywaters.orst.edu/research/case_studies/Indus_New.htm (accessed 26.05.2021).
2. The Nile River case. Available at: http://www.transboundarywaters.orst.edu/research/case_studies/Nile_New.htm (accessed 26.05.2021).
3. Weiss E.B. *The Evolution Of International Water Law*, Hague Academy of International Law, 2007.
4. Bourne Ch. The Primacy of the Principle of Equitable Utilization in the 1997 Watercourse Convention, *Canadian Yearbook of International Law*, 35 (1997).
5. The case of Irwin vs. Phillips, 5 California, 140 (1855).
6. The United Nations Convention on the Law of the Non-Navigational Uses of International Watercourses, adopted by the General Assembly of the United Nations on 21 May 1997, General Assembly resolution 51/229, annex, Official Records of the General Assembly, Fifty-first Session, Supplement No. 49, (A/51/49). Available at: <http://www.un.org/law/cod/watere.htm> (accessed 26.05.2021).
7. McCaffrey. *The Law of International Watercourses*. Oxford, Oxford University Press, 2001.
8. Gabcikovo – Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, ICJ Reports, 1997.
9. Paisley R. Adversaries into partners: International water law and the Equitable sharing of downstream benefits. *Melbourne Journal of International Law*, 2002, vol. 3.
10. Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers and Comments. The Committee on the Uses of the Waters of International Rivers, International Law Association, 1966.
11. Wolf A.T., Joshua T.N. Case Study of Transboundary Dispute Resolution: The Indus Water Treaty, September 1, 2010. Available at: http://www.transboundarywaters.orst.edu/research/case_studies/Indus_New.htm (accessed 26.05.2021).
12. Partial Award in the Matter of the Indus Waters Kishenganga Arbitration, before the Court of Arbitration Constituted in Accordance with the Indus Waters Treaty 1960 Between the Government of India and the Government of Pakistan signed on 19 September 1960, 18 February 2013. Available at: http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1392 (accessed 27.05.2021).
13. Kumar Shashank. The Indus Waters Kishenganga Arbitration (Pakistan v. India), *American Society of International Law Insights* 17, 2013, no 13.
14. Elhance A.P., *Hydropolitics in the 3rd World, Conflict and Cooperation in International River Basins*, Washington DC: United States Institute of Peace, 1999.
15. International Law Association, Helsinki Rules On The Uses Of The Waters Of International Rivers; Report of the Fifty-Second Conference, Helsinki, 14–20 August 1966, London, 1967.
16. Cooperation for the Sustainable Development of the Mekong River Basin signed by Cambodia, Laos, Thailand and Vietnam in 1995.
17. Wolf A.T., Newton J.T. Case Study of Transboundary Dispute Resolution: the Mekong Committee (2010). Available at: http://www.transboundarywaters.orst.edu/research/case_studies/Mekong_New.htm (accessed 27.05.2021).
18. Wolf A.T., Newton J.T. Case study of transboundary dispute resolution: the Nile waters agreement, Oregon State University, Corvallis, 2007.
19. El-Fadel M., El-Sayegh Y., El-Fadl K., Khorbotly D. The Nile River Basin: A Case Study in Surface Water Conflict Resolution. *Journal of National Resources, Life, Science, Education*, 32 (2003).
20. Benvenisti Eyal, *Sharing Transboundary Resources: International Law and Optimal Resource Use*, Cambridge University Press, 2004.
21. Tool Box, Institutional setting of water institutions in development, enforcement and implementation of future water management plans, 2007. Available at: http://www.gwp.org/Global/GWP-CEE_Files/Regional/Toolbox-2007.pdf (accessed 27.05.2021).
22. Oqyulov, Omonboy & Tursunov, Abdukhalil. (2021). Creating Appropriate Legal Environment for Technology Transfer by Foreign Investors in Uzbekistan. *Solid State Technology*. 63. 10497. Available at: <http://solidstatetechnology.us/index.php/JSSST/article/view/9257> (accessed 27.05.2021).

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI
ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2021/2

БОШ МУҲАРРИР:

Хакимов Рахим Расулжонович

Тошкент давлат юридик университети ректори,
ю.ф.д., профессор

БОШ МУҲАРРИР ЎРИНБОСАРИ:

Салаев Нодирбек Сапарбаевич

Илмий ишлар ва инновациялар бўйича проректор,
ю.ф.д., профессор

Масъул муҳаррир: **Салоева Ҳилола Равшан қизи**

Муҳаррирлар: А. Каримов, Ф. Муҳаммадиева,
С. Тошева, Е. Яролик,

Техник муҳаррирлар: У. Сапаев, Д. Ражапов

Таҳририят манзили:

100047. Тошкент шаҳар, Сайилгоҳ кўчаси, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Журнал 24.11.2021 йилда типографияга
топширилди. Қоғоз бичими: А4.
Шартли 22,8 б.т. Адади: 100. Буюртма: № 62.

ТДЮУ типографиясида чоп этилди.